ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ»

На правах рукописи

Телушкин Андрей Александрович

Развитие торгово-экономических отношений Российской Федерации со Словацкой Республикой

Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

д.э.н., доцент Исаченко Т.М.

Москва – 2019

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Социально-экономическое развитие Чехословакии – Словакии во второй половине XX века 13

1.1. Теоретические основы внешнеэкономической политики как составной части общеэкономической стратегии развития государства ..13

1.2. Экономическое развитие Чехословакии в рамках СЭВ и взаимоотношения с ЕС 26

1.3. Социально-экономическая трансформация и приватизационные процессы в Словакии 42

1.4. Привлечение иностранных инвестиций и механизмы государственной поддержки словацкой внешней торговли 65

Глава 2. Словакия в рамках торгово-экономических отношений России и Евросоюза 79

2.1. Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Евросоюза 80

2.2. Договорно-правовая основа торгово-экономического сотрудничества России и Евросоюза 87

2.3. Влияние ограничительных мер на торговое сотрудничество России с ЕС 94

Глава 3. Перспективы развития российско-словацких торгово-экономических отношений 120

3.1. Динамика и структура двусторонних торгово-экономических связей 120

3.2. Отраслевые аспекты двустороннего экономического сотрудничества 141

3.3. Влияние ограничительных мер в торговле на двусторонние отношения 183

3.4. Перспективные направления и предложения по дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества 191

Заключение 203

Список использованных источников и литературы 209

Приложения 239

Введение

Актуальность темы исследования

В условиях международной турбулентности, усиливающейся политики протекционизма и неослабевающего санкционного давления давно назрела необходимость переформатирования отношений Российской Федерации с её главным торговым партнером и исторически связанным союзником – Европейским союзом. Протекающие глобализационные процессы и активное участие в международном разделении труда подталкивает стороны к объективной переоценке сложившейся ситуации, поиску взаимоприемлемых путей нормализации торгово-экономических и политических отношений в интересах всего Евразийского континента с учетом новых реалий.

За последние годы было выпущено большое количество научных статей и исследований по теме отношений между Россией и Евросоюзом, в которых ЕС традиционно рассматривается как единое целое. Однако, несмотря на активно проводимую политику выравнивания, на настоящий момент он по-прежнему остается объединением разноплановых стран с различными экономическими возможностями. В рамках ЕС страны Центральной и Восточной Европы представляют особый интерес, так как за последние десятилетия они прошли непростой путь фундаментальных макроэкономических преобразований в процессе интеграции в Евросоюз. Подтверждением их успешной трансформации стало достижение высоких экономических показателей и присоединение к ведущим международным организациям, в том числе ВТО и ОЭСР.

При этом далеко не со всеми странам за последние двадцать лет Российской Федерации удалось сохранить прочные хозяйственные

связи и дружественные отношения. Хорошим примером является Словацкая Республика, которая еще со времен Совета экономической взаимопомощи являлась важным торговым партнёром и связующим «мостом» между Россией и странами Западной Европы.

С учётом активной внешнеэкономической политики Словакии, обусловленной сложившейся структурой национального хозяйства и геополитическим расположением, а также курса Российской Федерации на укрепление партнёрских связей в Центральной и Восточной Европе полезным и востребованным представляется анализ российско-словацких торгово-экономических отношений в интересах стимулирования развития российской экономики, привлечения иностранных инвестиций и передовых технологий, а также преодоления негативных последствий глобальных макроэкономических потрясений.

Разработка данной темы также поможет обозначить перспективные направления сотрудничества с нашим главным торговым партнёром - Евросоюзом, углубление которых будет содействовать общей нормализации двусторонних отношений с выходом на решение стратегических задач социально-экономического развития страны и создания общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока.

Степень научной разработанности темы

Евросоюз в целом и страны ЦВЕ в частности привлекают внимание отечественных и зарубежных исследователей. При подготовке работы использовались теоретические и методологические положения трудов отечественных авторов, посвященные общим вопросам мировой экономики и международных экономических отношений, в том числе В.Е.Рыбалкина, Б.М.Смитиенко,

Р.С.Гринберга, А.П.Киреева. Рассмотрены работы Л.Г.Шемятенкова, Н.Н.Ливенцева, Л.И.Глухарева и других по интеграционной проблематике и её влиянию на экономику отдельных стран-членов ЕС.

Вопросам трансформации словацкой экономики, интеграции в Европейский союз и сотрудничества с Россией отдельных стран ЦВЕ посвящены коллективные труды Центра восточноевропейских исследований Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН.

В российском научном сообществе проблематика сотрудничества России и Словакии включает в основном исторические и политологические исследования. В связи с небольшим количеством работ, посвященных двусторонним торгово-экономическим отношениям, а также их слабой аналитической составляющей автором были проанализированы труды отечественных авторов по экономической политике стран Центральной и Восточной Европы, в том числе С.П.Глинкиной, А.В.Дрыночкина, Н.В.Куликовой, З.Н.Кузнецовой, И.С.Синициной. Изучены также подходы словацких авторов, в том числе Б.Баумгартнера, И.Бенешовой, В.Гонды, А.Дулебы, К.Дриениковой, З.Киттовой, В.Кубичковой, Л.Павелки, В.Ружековой, Э.Каштяковой и других, к формированию и развитию внешнеэкономической деятельности Словакии в контексте её членства в ЕС.

Несмотря на значительное число экспертов по соседним со Словакией странам и региону ЦВЕ в целом экономической проблематике сотрудничества Российской Федерации и Словацкой Республики уделено недостаточное внимание, комплексно данная тема практически не разрабатывалась. Степень изученности двусторонних торгово-экономических отношений с точки зрения анализа их

динамики, интенсивности и перспектив развития, учитывающих стремительно меняющуюся ситуацию в мире, в отечественной литературе отстает от зарубежного научного и экспертного сообщества.

Цель и задачи исследования

Целью работы является комплексный анализ торгово-экономических отношений Российской Федерации со Словацкой Республикой, выявление основных тенденций развития и определение перспективных направлений двустороннего взаимодействия.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- выделить основные этапы экономического развития Чехословакии во второй половине XX века, особенности её товарно-хозяйственных связей с СССР;

- проанализировать особенности трансформационного периода и влияние рыночных преобразований 1990-х - 2000-х годов на развитие экономики Словакии;

- оценить влияние европейских интеграционных процессов на внешнеэкономическую деятельность Словакии и развитие сотрудничества с Россией;

- исследовать опыт и пути совершенствования механизмов привлечения иностранных инвестиций в Словакию;

- определить степень влияния экономических санкций ЕС в отношении России и российско-словацких торгово-экономических связей;

- проанализировать динамику и структуру двустороннего товарооборота, обозначить ключевые сферы сотрудничества и основные проекты с участием российского капитала;

- выявить перспективные направления торгово-экономического сотрудничества России и Словакии и разработать рекомендации по их интенсификации.

Объектом исследования выступают торгово-экономические отношения Российской Федерации со Словацкой Республикой.

Предметом исследования являются современное состояние, тенденции и перспективы развития торгового и экономического сотрудничества России со Словакией.

Географические рамки исследования включают в себя Россию, Словакию, Европейский союз, а также его отдельные страны-члены, имеющие отношение к развитию российско-словацких торговых связей в силу устоявшихся хозяйственных цепочек и своего географического положение.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XX века, когда был создан Союз экономической взаимопомощи, и до сегодняшних дней с акцентом на период последних 20 лет после перехода Словакии к рыночной модели экономики.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды российских и зарубежных ученых по проблемам мировой экономики и международных экономических отношений в контексте развития двусторонних связей Российской Федерации со странами Центральной и Восточной Европы. В процессе работы применялись основные методы экономического анализа: абстрактно-логический, системный, функциональный, сравнительный, статистический и другие. Все расчеты и сравнения, построение таблиц и графиков, использование специальных формул осуществлялись на

основе статистических методов, общепринятых для исследования внешних экономических связей.

Информационную базу исследования представляют несколько источников:

- справочные материалы и статистические данные международных организаций, в том числе Группы Всемирного банка, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международного валютного фонда, официальные документы и отчеты Еврокомиссии, Евростата, ежегодники стран-членов СЭВ;

- данные официальной экономической статистике, материалы и публикации профильных министерств и ведомств рассматриваемых стран, в том числе Федеральной таможенной службы, Центрального банка Российской Федерации, Статистического управления Словацкой Республики, а также отдельные законодательные акты России и Словакии;

- аналитические материалы Института Европы РАН, Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института экономики РАН, Московского государственного института международных отношений, Экономического университета Братиславы;

- справочно-информационные материалы посольства и торгового представительства России в Словакии, аналитические обзоры и мониторинги деятельности словацких компаний.

Научная новизна диссертации заключается в выявлении основных тенденций развития экономического сотрудничества России и Словакии с учетом санкционного противостояния между Евросоюзом и Российской Федерацией, системном анализе современного этапа двустороннего внешнеторгового взаимодействия и оценке перспектив

углубления торгово-экономических отношений. К элементам научной новизны также следует отнести применение расчётных показателей интенсивности и внутриотраслевой торговли между Россией и Словакией, а также количественного анализа межрегиональных связей и полученные на их основе выводы.

Основные результаты, содержащие научную новизну и выносимые на защиту:

1. Выявлено, что взаимодействие России со Словакией за вторую половину XX века претерпело существенные изменения. Осуществлен перевод от товарно-бартерного сотрудничества в рамках СЭВ к углубленному торгово-экономическому взаимодействию, основанного на рыночных принципах. Позитивные изменения проявились в росте показателей взаимной торговли, расширении номенклатуры товаров, наполнении правовой базы взаимодействия соглашениями в сфере экономики и активизации торгово-инвестиционных связей. Выделены основные этапы сотрудничества и определено, что в основе современного двустороннего торгово-экономического сотрудничества заложен принцип взаимовыгодного учета интересов друг друга. Кроме этого, поступательному развитию отношений также способствуют общее видение совместного прошлого и отсутствие открытых политических проблем.

2. Определено, что основными торговыми партнёрами Словакии являются страны-члены ЕС, в том числе Германия и Чехия. Россия занимает четвертое место по товарообороту и имеет ключевое значение в качестве страны-поставщика энергоресурсов. На основе индексов интенсивности и внутриотраслевой торговли доказано, что привлекательность России для Словакии с точки зрения торговли постепенно снижается в связи с ориентацией СР преимущественно на

европейский рынок. Но при этом обоснованно сохраняются очень хорошие перспективы и возможности интенсификации сотрудничества по отдельным отраслям и направлениям, в том числе несмотря на негативное влияние санкций Евросоюза.

3. Подробно проанализированы динамика и структура торгово-экономических отношений России со Словакией. Выявлены особенности участия российского капитала в проектах на территории Словакии. В частности, установлено, что выход на словацкий рынок реализуют в основном крупные российские компании с государственным участием. Определено, что основная доля инвестиций направлена на реализацию Раскрыто влияние различных геоэкономических процессов, характерных для Центральной и Восточной Европы, на реализацию данных проектов. Подробно рассмотрены последствия санкционных ограничений между Евросоюзом и Россией для двустороннего взаимодействия, даны оценки ущерба и определены наиболее пострадавшие отрасли.

4. Доказано, что в настоящее время в условиях санкционного противостояния наибольшие перспективы для наращивания двустороннего сотрудничества существуют на региональном уровне. За счет расчета индекса подобия были выявлены наиболее близкие и экономически схожие субъекты стран, имеющие преимущества в развитии сотрудничества. Обозначены наиболее конкурентоспособные отрасли и сферы сотрудничества, отмечен вклад словацких коммерческих структур в развитие российской экономики, а также даны практические рекомендации по наращиванию взаимодействия.

5. Выявлены наиболее перспективные сферы сотрудничества (нефтяная, газовая, автомобильная и агропромышленная отрасли, атомная энергетика, железнодорожная сфера, туризм), а также

обозначены проблемные моменты в двусторонних отношениях, требующие скоординированного решения. Отмечена необходимость активизации инвестиционного сотрудничества со Словакией с учетом рисков экономического, внутри- и внешнеполитического характера, подчеркивается приоритетность и перспективность инвестиций перед торговлей в силу действующих санкционных ограничений и меньшему регулированию со сторону Евросоюза.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявлены современные тенденции развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Словакией в условиях санкционного давления и изменения структуры хозяйственных связей с учетом формирования региональных торговых объединений. Это важно в плане дальнейшей научной разработки теории и практики международных отношений и развития экономических связей между странами.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения материалов работы структурами, непосредственно вовлеченными в осуществление двусторонних торгово-экономических отношений России со Словакией, в том числе Министерства иностранных дел, Министерства экономического развития, Министерства энергетики. Материалы диссертации могут быть использованы научно-исследовательскими институтами, государственными органами, российскими компаниями при принятии решения о выходе на рынки Словакии и Евросоюза, а также в учебном процессе по курсам «Международные экономические отношения» и «Мировая экономика».

Апробация результатов исследования

Основные положения данного исследования прошли апробацию на научной конференции Института Европы РАН «Будущее Европы:

глобальные вызовы и возможные ответы» (г. Москва, 2017 г.), ежегодных конференциях Санкт-Петербургского государственного университета «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы» (г. Санкт-Петербург, 2014 и 2018 гг.), а также в рамках международной научной конференции МГИМО «Третьи Ливенцевские чтения» (г. Москва, 2019). По теме диссертации автором опубликовано 9 работ, из них 5 в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Две статьи опубликованы на иностранном языке в словацких изданиях.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК России

Диссертация соответствует паспорту специальностей ВАК России 08.00.14 – Мировая экономика в следующих областях исследования: Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения (п. 25); Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке и в отношениях с отдельными странами и группами стран. Геоэкономические проблемы России, ее стратегические приоритеты и внешнеэкономические перспективы (п. 26).

Структура диссертации обусловлена целью, отвечает решению поставленных задач и включает: введение, 3 главы, заключение, список использованной литературы, состоящий из 230 источников, и приложения. Основное содержание работы изложено на 212 страницах, содержит 12 таблиц, 12 рисунков и 3 диаграммы.

ГЛАВА 1.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ – СЛОВАКИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

1.1. Теоретические основы внешнеэкономической политики как составной части общеэкономической стратегии развития государства

В условиях многополярного мира и процессов глобализации для успешного поступательного развития государства все большее значение приобретает его участие в международной торговле и разделении труда. В этой связи приоритетное внимание уделяется формированию и проведению внешнеэкономической политики. Она является одной из составляющих макроэкономической политики государства и важнейшим инструментом реализации национальными производителя своих конкурентных преимуществ на мировых рынках.

Согласно устоявшемуся определению, внешнеэкономическая политика – это система государственных мер и действий, регулирующая торговые и инвестиционные отношения с другими странами с целью стимулирования развития национальной экономики, достижению ею определенных преимуществ на мировых рынках и одновременно защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Внешнеэкономическая политика включает в себя торговую и валютную политику, а также политику привлечения иностранных инвестиций и инвестирования капитала за рубеж. Соответственно, сферами ее применения являются торговля товарами, услугами и объектами интеллектуальной собственности, международное движение капитала и валютное регулирование, региональное сотрудничество и создание торгово-политических

объединений, миграция трудовых ресурсов, в том числе в рамках описанных выше процессов.

Как показал накопленный за многие десятилетия практический опыт развитых стран, темпы экономического развития государства и конкурентоспособность его хозяйствующих субъектов во многом зависят от характера участия в международном экономическом взаимодействии и проводимой торговой политики. Грамотное и своевременное применение инструментов защиты и продвижения интересов национальных производителей позволяет государству максимизировать выгоды от международного разделения труда.

В течение истории ученые разрабатывали различные теории, обосновывающие особенности участия отдельных стран в международном разделении труда и торговле, а также описывающие возможности использования различных мер для поддержки и продвижения продукции национальных производителей. Современные теории международной торговли и разделения труда заложены в основу регулирования внешнеэкономической политики.

Стремление страны обладать теми или иными преимуществами в рамках внешнеторговой деятельности, методы и инструменты достижения этих целей являлись предметом изучения многих экономистов, начиная еще с XVIII века. При этом в теоретической науке взгляды на формирование торговой политики с течением времени претерпевали существенную эволюцию.

Вопрос необходимости регулирования торговых отношений возник достаточно давно. В XV-XVII вв. им активно занимались представители школы меркантилизма, считавшие государственное вмешательство в рыночные процессы обязательным условием процветания нации, что также сочеталось с общим представлением о

статичности ресурсов[1]. Они развивали теорию, согласно которой внешние рынки должны использоваться для стимулирования роста национальной экономики и расширения производства[2]. С позиции меркантилистов задача государства заключалась в максимизации притока золота за счет стимулировании экспорта и ограничении импорта посредством протекционистских мер.

Экономисты А.Смит и Д.Рикардо были первыми, кто в своих работах представили полноценное обоснование участия отдельной страны в международной торговле, выделив в качестве её факторов конкурентоспособности капитал, рабочую силу и природные ресурсы. В своем труде «Исследование о природе и причинах богатств народов» А.Смит показал, что в мире, где большинство государств придерживается меркантилистских подходов в своей торговой политике, их взаимное одновременное обогащение невозможно, так как экспорт одного государства является импортом другого государства[3]. Напротив, наибольших выгод можно достичь, если страны будут торговать в соответствии с абсолютными преимуществами.

Для того времени теория абсолютных преимуществ стала передовой в экономической мысли. Но при этом она обладала и рядом недостатков. Она не давала разъяснений по поводу того, какие выгоды от международной торговли могли получить те страны, которые имели более высокие абсолютные издержки производства по всем видам товаров по сравнению с другими странами.

В дальнейшем теорию А.Смита в своем труде «Начало политической экономии и налогового обложения» развил шотландский

---

[1] Heckscher E.F. Mercantilism. Vol. II. NY: Macmillan. 1956. – P. 25-26

[2] Mun T. A discourse of trade: from England unto the East-Indies: 1621. Reproduced from the 1st edition. N.Y., 1930.

[3] Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. 3 vols. Vol. 1 / Adam Smith. – Dublin, printed for Mr. Whitestone. 1776. – P. 186.

экономист Д.Рикардо – основоположник теории сравнительных издержек. Он доказал, что даже в условиях отсутствия абсолютных преимуществ свободная торговля ведет к специализации каждой отдельной страны на тех товаров, в производстве которым у нее имеются сравнительные преимущества. В глобальном масштабе развитие производства таких товаров ведёт к увеличению общего выпуска продукции, стимулирует рост потребления в разных странах. Таким образом обосновывается целесообразность международной торговли как таковой, устранения препятствий для свободного перемещения товаров между странами и международного разделения труда[4].

При этом Д.Рикардо, ориентируясь только на разницу цен, не затрагивал такие аспекты международного торговли как перемещение факторов производства, в частности миграции трудовых ресурсов и движение средств производства, не принимал во внимание различную динамику производства в отдельных отраслях, неодинаковый уровень чистого дохода, транспортно-логистические расходы и таможенные барьеры[5].

Развитие международных экономических отношений, усложнение форм взаимодействия, включая инвестиционное сотрудничество, привели к тому, что многие доминирующие долгое время постулаты классической экономической теории постепенно утратили свою актуальность. Череда кризисов XIX−XX вв. внесла в

[4] Ricardo D. On the Principles of Political Economy, and Taxation / David Ricardo. London: J. Murray, 1817. – P. 150.

[5] Это объясняется тем, что выдвинутые Д.Рикардо положения отражали интересы Англии в эпоху, когда она опередила другие страны в развитии промышленного производства. В то время Англия была заинтересована в свободном от ограничений международном обмене для приобретения по наиболее низким ценам продовольствия и сырья для промышленности. Как показало дальнейшее развитие мировой торговли, теория Д.Рикардо на практике оказалась нежизнеспособной. Более развитые страны осваивали все новые виды производства и при этом не отказывались от тех отраслей, сравнительные издержки производства в которых показывали худшее соотношение.

научную мысль существенные изменения и обусловила необходимость расширения спектра анализируемых факторов. Последствия Великой депрессии позволили экономистам сделать ряд заключений, опровергавших представления о способности рынка самостоятельно преодолевать внутренние системные дисбалансы.

В частности, положения теории А.Смита и Д.Рикардо получили развитие в работах представителей стокгольмской экономической школы. Так, Э.Хекшер[6] и Б.Олин[7] в 1930-е гг. предложили теорию соотношения факторов производства и разработали модель внешней торговли, на основе которой обосновали, по каким причинам различаются издержки производства в разных странах, а также сформулировали положения в отношении того, какие меры должно предпринять государство для максимальной реализации национальных конкурентных преимуществ.

В результате своих научных изысканий шведские экономисты пришли к выводам, что страны заинтересованы в экспорте той продукции, которая производится с использованием избыточных факторов производства. Что касается импорта, то ввозится будут те товары, для производства которых требуются дефицитные факторы производства. В последующем стоимость самих факторов производства будет постепенно выравниваться.

В дальнейшем эта теория получила развитие в трудах американского экономиста П.Самуэльсона. Он доказал, что в процессе международной торговли цены на факторы производства имеют тенденцию к выравниванию. Это объясняется тем, что если страна

---

[6] Хекшер Э. Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли. Т.6. Международная экономика / А.П.Киреев. Москва: ТЕИС, 2006. — С. 154-173.

[7] Олин Б. Межрегиональная и международная торговля // Вехи экономической мысли. Т.6. Международная экономика / А.П.Киреев. Москва: ТЕИС, 2006. — С. 174-187.

имеет в избытке какой-либо фактор производства и специализируется на производстве соответствующего товара, то это приводит к перемещению этого фактора в экспортные отрасли, в результате чего на него увеличивается спрос[8].

Традиционно большое внимание экономические теоретики уделяли вопросам регулирования международной торговли. В зависимости от преобладающих макроэкономических тенденций и условий торговля может переживать периоды усиления протекционистских настроений, характерные для регрессии экономики, либо либерализации торговли и активизации международного сотрудничества, которые, как правило, связаны с экономическим ростом и расширением торговли. Взаимосвязь внешнеторговой и внутриэкономической политикой была подробно рассмотрена в кейнсианской теории. В своей работе «Общая теория занятости, процентов и денег»[9] английский экономист Дж.Кейнс, в частности, утверждал, что политика торговых ограничений подходит для достижения краткосрочных целей, но она не эффективна в долгосрочной перспективе и тем более не может быть основой мировой торговли[10]. Это положение, опубликованный более 80 лет назад, в современных условиях нестабильности мировых финансовых систем и усиливающихся протекционистских тенденций остаются по-прежнему актуальными.

Анализируя теоретические основы современных международных торговых отношений отдельно стоит сказать про теорию преференциальных торговых соглашений. Большой вклад в

[8] Samuelson P.A. International Trade and the Equalisation of Factor Prices // Economic Journal. — 1948. Vol. 58, № 230. — P. 163-184.
[9] Кейнс Дж. Общая теория занятости процента и денег. Москва: Гелиос АРВ. 2012. – С. 81.
[10] Великие экономисты XX века. В 3 томах. Москва: Эксмо, 2009 – т.1 стр. 50

прикладные исследования на данную тему внес французский экономист М.Бийо в своей работе «Таможенные союзы и национальные интересы»[11]. Однако основной аналитической работой принято считать труд американского теоретика Я.Винера «Проблема таможенного союза»[12] 1950 г., в которой ученый описал два возможных эффекта от участия страны в торговом соглашении — эффект создания и эффект замещения.

Под эффектом создания Я.Винер понимал ситуацию, когда товары с более низкой ценой из страны-партнера вытесняют отечественные товары с более высокой стоимостью. Это оказывает положительный эффект на торговлю между странами, повышая их благосостояние. Однако если описываемая ситуация происходит из-за снижения таможенных барьеров в связи с заключением торгового соглашения, то тогда уже наблюдается эффект замещения торговли. В таком случае денежные средства, которые раньше взимались в виде ввозных пошлин и сборов на поставляемый товар, теперь идут производителю в стране-партнере, лишая местный бюджет дополнительных доходов. При этом самого производителя этого товара можно оценивать как недостаточно эффективного, в противном случае он бы и до снижения пошлин поставлял бы свой товар.

Теория Я.Винера внесла значительный вклад в развитие научной теории о последствиях предоставления торговых преференций в условиях международной торговой системы. В дальнейшем её более полно развили в своих трудах Дж.Мид и Р.Липси. В частности, ими было доказано, что для более точного определения эффекта от заключения преференциального торгового соглашения необходимо

[11] Byёe M. Unions douanieres et donnees nationals. Economie appliquee. 1950. Vol. 3. – P. 121-157.
[12] Viner J. The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace. 1950.

брать в расчет как эффект производства, так и эффект потребления. В случае, если рассматривается страна с небольшим размером национальной экономики, то ей будет выгодно не ограничиваться рамкам заключенного торгового соглашения, а наращивать импорт продукции из других стран за счет уменьшения таможенных барьеров.

При этом, согласно совместным исследованиям Р.Липси и К.Ланкастера, снижение барьеров должно быть постепенным. По утверждениям ученых, максимальный эффект от торгового соглашения возможно достичь при наличии высокой конкуренции между производителями из двух стран, которая будет стимулировать специализацию и эффективность производства по схожей, но не обязательно одинаковой продукции. Чем выше торговой оборот между странами, заключившими преференциальное торговое отношение, тем меньше вероятность возникновения эффекта замещения торговли для третьих стран[13].

Дж.Мид также обосновал теорию «второго наилучшего», в которой доказывается, что любое преференциальный торговый договор с точки зрения благосостояния страны всегда хуже, чем свободная торговля (так называемый «первый наилучший»), но в условиях, когда достичь условий абсолютно свободной мировой торговли практически невозможно, страна должна стремиться к наилучшим возможностям в рамках преференциальных отношений. Данное положение в целом достаточно точно отражает современную практику международных торговых отношений.

Различными учёными также пытались теоретически обосновать и найти такую экономическую формулу торгового соглашения, от

[13] Lipsey R.G., Lancaster K. The Review of Economic Studies. 1956. Vol. 24. № 1. – P. 17-33

которой все страны-участницы оставались бы в выигрыше, а благосостояние мира в целом увеличивалось. Несмотря на то, что научные труды доказывали возможность достижения равновесия по Вальрасу и достаточно подробно описывали конкретные ситуации на различных рынках, ни одно из них не давало возможности однозначно установить, каким образом добиться превышения эффекта создания торговли над эффектом её замещения[14].

Кроме того, научные исследования посвящались проблематике теоретического обоснования процессов интеграции. В частности, в труде «Теория экономической интеграции» Б.Балашши на примере европейских стран доказывал, что последствия заключения торговых соглашений не ограничиваются только изменением благосостояния отдельно взятого государства, а значительно более многогранны[15]. Проведя соответствующие расчеты, Б.Балашши пришел к выводу, что образование Евросоюза имело существенный эффект создания торговли. Если до создания ЕС каждый процент роста ВНП приводил к увеличению торговли между государствами-членами на 2,4%, то после создания союза – уже на 2,7%. При этом эффект замещения торговли практически отсутствовал[16].

Отмечая неполноту инструментария, которым пользовались Я.Винер и его последователи для изучения торговых соглашений середины XX века, Б.Балашши уделял повышенное внимание возможным динамическим эффектам интеграции. К ним он относил изменение условий конкуренции, параметров эластичности спроса и темпов роста производства, а также экономию на масштабах,

[14] Eicher T. Trade creation and diversion revisited. Accounting for model uncertainty and natural trading partner effects / Theo Eicher. Washington, DC: International Monetary Fund, 2008. – P. 5.
[15] Balassa B. The theory of economic integration. London: George, Allen & Unwin LTD, 1971. – P. 10.
[16] Balassa B. Trade creation and trade diversion in the European common market: an appraisal of the evidence. Manchester school of economic and social studies Vol. 42. – P. 93-135.

технологические сдвиги и экономический рост. Кроме этого, венгерский экономист предложил классификацию различных степеней интеграции государств, которые они должны проходить по мере углубления сотрудничества[17].

Экстраполяция результатов исследования национальных рынков на исследование мировых рынков, а также рассмотрение глобализационных аспектов рыночной организации во второй половине XX века привело к возникновению теории «новой международной торговли». Её основные положения были сформулированы в трудах П.Кругмана «Стратегическая торговая политика и новая международная экономическая теория»[18] и «Международная экономика: теория и политика»[19]. В них была доказана связь между динамикой экономического развития страны и использованием эффекта масштаба. Новаторство подхода состояло в том, что П.Кругман применил теорию монополистической конкуренции с дифференциацией продукции к торговле между развитыми странами, схожими между собой по уровню производительности, наделённостью факторами производства и участвующими в обмене схожими товарами.

Наравне с П.Кругманом проблематикой соотношения протекционизма и свободной торговли занимался американский экономист Д.Бхагвати. В отличие от П.Кругмана, выступавшего за заключение преференциальных торговых соглашений и государственное регулирование торговли, Д.Бхагвати является сторонником концепции свободной торговли и критиком региональных

[17] Классификация степеней интеграции по Б.Балашши включает в себя зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, валютный и экономический союз и полную интеграцию.
[18] Krugman P. Strategic trade policy and the new international economics. MIT Press, 1986.
[19] Krugman P., Obstefelld M. International Economics: Theory and Policy, 1988.

торговых соглашений[20]. Как и многие другие экономисты, он доказывает, что преференциальные торговые соглашения в рамках отдельных регионов мира являются проблемой современной мировой торговой системы и тормозят выработку общемировых стандартов торговли в рамках ВТО. Следствием принятия этих пагубных и дискриминационных инициатив являются искажение традиционно сложившихся торговых связей в рамках единого региона и искусственное ограничение доступа других стран к участию в этих торговых союзах. Причем последнее, как правило, происходит под воздействием прагматичных интересов, доминирующих в этих организациях государств. Американский экономист выступает категорически против подобных ограничений, доказывая, что правильная торговая политика в принципе должна позволять любой стране присоединиться к торговым объединениям, если она проводит либерализацию своей торговли без побочных, не связанных с торговлей условий[21].

Соотношение мер протекционизма и либерализации в торговле является предметом многолетней дискуссии экономистов и историков. В различные периоды истории внешнеторговая практика склонялась то в одну, то в другую сторону, никогда не принимая до конца ни одну из этих форм. При этом история развития международного экономического сотрудничества подтверждает, что свободная торговля действительно способствует процветанию и росту, ведет к эффективному использованию мировых ресурсов и расширению реального объема производства. В частности, создание общего рынка в

[20] Bhagwati J. Termites in the trading system: how preferential agreements undermine free trade. Oxford University Press, 2008.
[21] Bhagwati J. Dawn of a new system. Finance & Development. Vol. 50, № 4, 2013. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2013/12/bhagwati.htm

Европе после Второй мировой войны способствовало интенсивному подъему экономики региона в достаточно короткие сроки.

При этом пошлины и квоты активно применяются в мировой практике. На практике доказано, что в ряде случаев за счет применения ограничительных мер можно достичь положительного макроэкономического эффекта для всей национальной экономики и возрастания благосостояния нации в целом (при потерях в отдельных отраслях).

Так или иначе, последствия введения защитных барьеров в долгосрочной перспективе почти всегда приводят к сокращению мировой торговли, и, следовательно, общего производства товаров и услуг, ослабляют позиции всех участников мирового товарообмена, ведут к усилению неравенства, монополии и олигополии. Кроме этого, существует проблема усиления протекционизма по политическим причинам – введение экономических санкций, что также негативным образом сказывается на международной торговле и приводит к спаду экономической активности[22].

Быстрые изменения и турбулентность глобальной экономики оказывают сильное влияние на формирование внешнеэкономических приоритетов отдельных стран. Ускорение процессов экономической интеграции сопровождается увеличением мировой торговли, оптимизацией логистических издержек и информационной и телекоммуникационной революциями. При этом усиливается конкуренция между основными мировыми экономическими центрами, что вынуждает ведущих стран плотно заниматься вопросами защиты

[22] Хелд Д., Гольдблат Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: политика, экономика и культура. Москва: Праксис, 2004. – С. 186-187.

интересов национальных компаний, а также развитием социальной сферы, борьбой с безработицей и загрязнением окружающей среды.

В этой связи в современных условиях государство не может полагаться только на меры свободной торговли или только на меры протекционистского характера, а вынуждено постоянно корректировать в зависимости от происходящих изменений свою внешнеэкономическую стратегию по защите и продвижению интересов национальных производителей как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Основная сложность решения этой задачи заключается в трудности определения оптимального соотношения мер регулирования/дерегулирования не только ввиду множественности микро- и макроэкономических особенностей рынков на различных этапах развития, но и в силу широкого диапазона факторов нерыночного характера. Кроме этого, в современном мире нет ни одной национальной или региональной экономики, которая не была бы в той или иной степени зависима от какого-то сегмента мирового рынка, не подчинялась бы влиянию процессов, происходящих на нём. В этой связи большое значение приобретает координация торговой политики на региональном уровне. Это обусловливает перманентный поиск соответствующих эффективных инструментов внешнеэкономической политики.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что современная внешнеэкономическая политика является основной составной частью и, одновременно, одним из важнейших инструментов проведения макроэкономической политики государства и формирования его национальных конкурентных преимуществ. На каждом конкретном этапе своего экономического развития и под

воздействием различных внешних и внутренних факторов страна отдает предпочтение тем или иным мерам торговой политики, что определяет приоритетность использования внешнеторговых инструментов. В условиях существования международных норм и правил для многих стран важной задачей является выработка стратегии торговой политики, которая на практике не может однозначно характеризоваться как чисто протекционистская или как либеральная. Политический прагматизм и конкретные задачи внутренней экономической политики являются определяющими факторами её формирования, однако важное значение играет также наличие общих для мирового сообщества правил, что является одним из основных признаков глобализации мировой экономики.

1.2. Экономическое развитие Чехословакии в рамках СЭВ и взаимоотношения с ЕС

Экономическое развитие восточноевропейских стран в рамках СЭВ как фактор развития российско-словацкого сотрудничества

В последние 30 лет структура и динамика международной торговли претерпели существенные изменения. Либерализация и глобализация способствовали значительному повышению уровня мобильности факторов производства и углублению специализации внешнеэкономической деятельности. На сегодняшний день очевидно, что устойчивое и эффективное развитие национального хозяйства любой страны мира предполагает её активное участие в международной торговле, процессах перемещения капитала, трудовых ресурсов, работе международных организаций. В рамках общего процесса глобализации развитие науки и техники, Интернета, средств связи, транспорта позволило углубить торгово-экономическое

взаимодействие отдельных стран и повысить эффективность регулирования производства определенных видов товаров и услуг таким образом, чтобы оно удовлетворяло потребностях современного общества.

Предпосылки этих структурных изменений были заложены в Европе в послевоенный период. Вместе со стремительным вовлечением отдельных стран в единое мировое хозяйство с середины XX века стали активно формироваться крупные региональные интеграционные группировки и блоки. Одним из наиболее заметных стал Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), созданный в январе 1949 г. и объединивший почти половину существовавших на тот момент социалистических стран, тогда как остальные участвовали в объединении в качестве наблюдателей. Его развитие проходило параллельно со становлением соседствующего и в некоторой степени конкурирующего с ним Европейского экономического сообщества (ЕЭС) – экономического объединения западноевропейских стран.

Оба интеграционных блока начали формироваться в 1950-е гг., когда восстанавливались и заново формировались разрушенные Второй мировой войной экономики и, как следствие, торговые связи. Однако в основу их развития были заложены принципиально разные социально-экономические концепции и политические идеологии. В официальных документах СЭВ было записано, что каждая из существующих в мире моделей интеграции развивается на своей, принципиально отличной социально-экономической, государственно-правовой и политической основе. Социалистическая экономическая интеграция должна была реализоваться на основе общественной собственности на средства производства и централизованно осуществляемой плановой хозяйственной деятельности. Полностью отвергались рыночные

механизмы, отношения частной собственности и свободная конкуренция. По мере развития, в отличие от ЕЭС, лишними также были признаны любые наднациональные структуры, которые, по мнению архитекторов СЭВ, ущемляли суверенные права участников.

Заложенные в основу экономических отношений принципы административно-командной системы явились определяющими для формировали специфических особенностей СЭВ:

- приоритет политических решений над экономическими;

- производители товаров и услуг выступали в роли объектов, а не субъектов хозяйственного взаимодействия, в том числе и в международном обмене;

- игнорирование объективного соотношения цен и затрат в их рыночном, а не в счетном значении;

- неконвертируемость национальных валют и счетная природа переводного рубля;

- обособление от мирового рынка.

Эти характерные черты были естественным продолжением сложившейся административно-командной системы хозяйствования социалистических стран.

При этом в первые десятилетия своего существования СЭВ действительно приносил ощутимые плоды. Благодаря ему между странами-участницами активно развивалась торговля, оказывалась материальная помощь, происходил широкий обмен научно-техническими разработками. Причем все это осуществлялось на льготных условиях. Согласно статистическим данным, в 1951-1975 гг. темпы взаимной торговли стран СЭВ росли быстрее, чем в рамках ЕЭС. Среднегодовой прирост национального дохода в

социалистических государствах составлял 8%, тогда как в европейских странах только 6%[23].

Вместе с тем динамика взаимной торговли в обоих блоках в 1,5-1,8 раза превышала рост национального дохода отдельных стран-членов, что свидетельствовало о существенном углублении разделения труда в каждом из них. При этом в отличие от ЕЭС, где с самого начала интегрировались более или менее равновесные партнеры, профиль СЭВ в значительной мере формировался на основе потребностей и возможностей Советского Союза.

Это естественным образом накладывало свой отпечаток на формирование структуры товарооборота, которая значительно отличалась в двух объединениях. Если в ЕЭС предметами взаимной торговли были в основном готовая продукция, комплектующие и детали, то для СЭВ была характерна более простая модель, упрощенно выглядевшая следующим образом: «сырье из СССР — готовая продукция из стран-членов СЭВ». Экспорт Советского Союза удовлетворял более чем на 3/4 потребности стран-членов в нефти и нефтепродуктов, более 90% в газе и железной руде, 80% в каменном угле, 75% в черных металлах. В то же время СССР являлся крупнейшим рынком сбыта машин и оборудования, а также пищевых и непродовольственных потребительских товаров из социалистических стран. За счет этих поставок СССР удовлетворял больше половины всех своих потребностей в прокатном оборудовании, морских и речных судах, оборудовании для автоматических телефонных станций,

[23] Европа и Россия. Опыт экономических преобразований. Москва: Наука, 1996. – С. 62.

пассажирских вагонах, а также в некоторых видах сельскохозяйственной техники.[24]

Таблица 1

Удельный вес СССР в товарообороте стран СЭВ (в процентах)

	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Болгария	58,9	66,0	53,0	53,0	53,5	59,2
Венгрия	43,6	38,5	34,2	29,6	29,0	28,5
ГДР	54,9	63,2	39,1	35,7	35,5	40,2
Польша	45,5	53,6	36,5	28,1	32,2	42,7
Румыния	61,9	60,0	27,0	18,6	17,5	23,0
Чехословакия	50,5	54,0	32,5	32,5	35,9	45,1
Во взаимном обороте стран-членов СЭВ	0,0	0,0	36,7	0,0	37,8	39,3

Источник: составлено автором на основе данных Статистического справочника стран-членов СЭВ 1989 г.

По мере появления первых положительных результатов от участия в Совете экономической взаимопомощи стали усложняться задачи, которые ставились перед странами-членами. В 1960-е гг. было принято решение дополнить превалирующие на тот момент двусторонние связи многосторонними соглашениями. Итогом проведенной ревизии и обобщения народнохозяйственных планов отдельных стран-членов стало принятие в 1971 г. Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической интеграции стран-членов

[24] Торговля с социалистическими странами [Электронный ресурс] Информационный портал. URL: http://www.greatflags.su/ekonomika -sssr/torgovlya-s-sotsialisticheskimi-stranami.html

СЭВ — основополагающего документа, на основе которого в дальнейшем строилось совместное плановое взаимодействие[25].

Принятие этого документа стало во многом поворотным моментом, после чего СЭВ, активно внедряя элементы административно-командной системы, пошел по пути закрытого экстенсивного развития. Как свидетельствуют статистические данные, в середине 1980-х гг. доля взаимной торговли стран СЭВ в их совокупном товарообмене достигала 2/3, тогда как в ЕЭС она не превышала 1/2[26].

Развитие интеграционного сотрудничества в рамках социалистической модели экономики позволяло восполнять нехватку средств производства и потребительских товаров в странах-членах, правда, без учета экономического расчета. В результате фактически лишенная рыночных механизмов регулирования внешняя торговля государств СЭВ практически не влияла на структуру их промышленности.

Это отражалось в том числе на качестве поставляемой продукции. Благодаря согласованным в рамках СЭВ международным планам производства и поставок товаров производители имели гарантированные рынки сбыта со стабильными ценами, никак не привязанными к качественным характеристикам выпускаемой продукции. Вследствие этого готовая продукция не всегда была конкурентоспособной по сравнению с западными аналогами. Безусловно, действовавшие государственные программы аттестации качества выпускаемых товаров, наподобие Государственного знака

---

[25] Třicet let RVHP. [Электронный ресурс] Rudé právo, 1979. URL: http://www.digitalniknihovna.cz/mzk/view/uuid:5befeaa0-ee6d-11df-9885-000d606f5dc6?page=uuid:3e6f6030-ee38-11df-8899-000d606f5dc6

[26] Статистический ежегодник стран – членов СЭВ. [Электронный ресурс] Москва, Финансы и статистика. 1987. URL: http://istmat.info/files/uploads/26784/ezh._sev_1987_predislovie.pdf

качества СССР, стимулировали производителей к улучшению качества и совершенствованию своей продукции, но в рамках такого объединения как СЭВ этого было недостаточно.

В результате этого с течением времени восточноевропейские страны-члены СЭВ, даже те из них, которые до Второй мировой войны не уступали по уровню развития западным соседям, по существу оказались в зоне «технологической периферии» Европы. В частности, промышленность Чехословакии, благодаря которой страна в послевоенный период гордо называлась «мастерской социалистического лагеря», все годы СЭВ работала на износ без серьезной модернизации и в результате стала отставать от менее развитой в прошлом соседней Австрии. Такое положение вещей толкало соцстраны к развитию сотрудничества с партнерами из капиталистических стран, к созданию с ними совместных предприятий для привлечения передовых технологий[27].

Пока в социалистических государствах продолжался хозяйственный рост, бесперебойно функционировала и социалистическая модель товарного обмена. Когда же к середине 1970-х гг. почти все возможности и резервы для экстенсивного развития были исчерпаны, все четче стала проявляться бесперспективность экономической модели СЭВ. Статистически это отразилось в замедлении темпов роста взаимной торговли стран-членов СЭВ (см. таблицу 2).

[27] Лацис О.Р. Анализ узких мест развития экономики стран СЭВ на пороге 80-х годов и пути их преодоления на основе совершенствования взаимного сотрудничества. Москва: ИЭМСС, 1981.

Таблица 2

Среднегодовые темпы прироста взаимной торговли стран СЭВ и торговли СССР с этими странами (в процентах и ценах соответствующих лет)

	1951-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1989 гг.
Взаимная торговля стран СЭВ					
Товарооборот	11,4	17,0	11,3	10,4	0,5
Экспорт	10,9	15,5	11,3	10,3	0,4
Импорт	11,8	18,5	11,3	10,5	0,6
СССР – страны СЭВ					
Товарооборот	11,4	11,4	11,8	11,3	0,1
Экспорт	11,2	14,3	12,6	10,6	-1,1
Импорт	11,7	14,7	10,7	12,0	1,4

Источник: составлено автором на основе данных статистических ежегодников стран-членов СЭВ за соответствующие годы.

Тогда для выправления экономической ситуации была предпринята попытка запустить ряд долгосрочных целевых программ сотрудничества в отдельных отраслях народного хозяйства с целью насыщения внутренних рынков стран-членов СЭВ потребительскими товарами, различными видами сырья и материалами за счет увеличения производства дефицитной продукции и повышения её качества. Характерной особенностью этих программ была их тесная связь с народнохозяйственными планами стран-участниц[28].

Однако с момент принятия первых целевых программ ряд экспертов предполагали, что они не смогут устранить проблему дефицита топливных, сырьевых, энергетических и трудовых ресурсов. Целый ряд факторов привел в итоге к развитию в странах СЭВ распыленных производств, выпускавших малосерийную продукцию с

[28] В июне 1978 г. в ходе XXXII сессии СЭВ были одобрены первые три долгосрочные целевые программы сотрудничества в области энергии, топлива и сырья; сельского хозяйства и пищевой промышленности; машиностроения, рассчитанные на период до 1990 г.

высокими издержками и не всегда на высоком уровне[29]. Следствием этого стал увеличивающийся дефицит высококачественных товаров во взаимной торговле, а наблюдавшаяся в течение 1980-х гг. положительная динамика внешнеторгового оборота была напрямую связана с ростом мировых и, соответственно, контрактных цен, а не с увеличением физических объемов взаимных поставок. В итоге из-за накопившихся противоречий дальнейшая интеграция социалистических стран в рамках СЭВ затормозилась.

Вместе с тем на региональном уровне удалось добиться определенных успехов в специализации и кооперации производства. Так, к 1980 г. доля специализированной продукции во взаимных поставках машин и оборудования восточноевропейских стран СЭВ составила 33%, в 1985 г. – уже 40%, что хоть и отражало положительную динамику, но в сравнении с соседними западными странами-членами ЕЭС было явно недостаточно[30].

Очередной безуспешной попыткой добиться разрешения непростой экономической ситуации стало создание «единого рынка» в рамках социалистического лагеря. Для этого в 1988 г. была принята соответствующая «рыночная» стратегия и образована специальная рабочая группа Исполнительного комитета СЭВ, которая должна была подготовить конкретные предложения по преобразованию механизмов сотрудничества. Однако, как только она начала работать, сразу же стало понятно, что идее единого рынка уготована та же незавидная судьба, что и предыдущим программам.

---

[29] Среди основных факторов эксперты выделяли отсутствие экономического обоснования целевых программ, расхождение поставленных хозяйственных задач и целей стран-членов СЭВ, отсутствие действенных стимулов к наращиванию специализации в наукоёмких отраслях и внедрению передовых энерго- и материалосберегающих технологий.

[30] Чумаченко А.Г. Состояние и основные проблемы развития экономического сотрудничества между европейскими странами-членами СЭВ. Москва: ИЭМСС, 1989.

Усилившиеся центробежные тенденции на фоне начавшейся в середине 1980-х гг. в социалистических странах либерализации привели к почти неконтролируемому процессу разрушения всей системы экономического взаимодействия стран-членов СЭВ. Падение социалистических режимов в странах ЦВЕ привело к кардинальному пересмотру всей экономической и политической политики. Обретя полноценную независимость, они взяли курс на скорейшую интеграцию в мировое хозяйство и сближение с западноевропейскими государствами.

В дальнейшем лишенные идеологических и политических мотивов двусторонние отношения СССР, а позже России, с восточноевропейскими странами стали выстраиваться на сугубо прагматичных, экономически мотивированных основах с учётом опыта мирового сотрудничества.

В целом анализ исторических процессов в рамках СЭВ позволяет говорить о том, что Совет внёс решающий вклад в послевоенное восстановление и индустриализацию стран социалистического блока. Прямым следствием их взаимного сотрудничества явилось быстрое развитие народных хозяйств, решение узловых вопросов экономического, научно-технического и социального развития во второй половине XX века.

Именно в рамках этого объединения впервые в истории международных отношений была поставлена задача сближения и выравнивания уровней экономического развития стран с совершенно разными хозяйственными системами, расположенных в разных концах земного шара. Анализ статистических данных за 1950-1985 гг. показывает, что сближение уровней экономического развития стран-

членов СЭВ шло достаточно последовательно[31]. Добиться этого удалось в основном благодаря льготному кредитованию и ценовой политике, а также бесплатному обмену научно-техническими знаниями, добровольному открытию рынков сбыта и доступу к совместному освоению природных ресурсов.

Что касается Чехословакии, то участие в СЭВ во многом предопределило формирование и развитие её национальной экономики в середине XX веке, а также обусловило мотивы отказа от устоявшихся связей с СССР и его правопреемником Российской Федерацией в начале 1990-х годов и частично обусловить предпосылки распада самой страны. Главным образом благодаря участию в СЭВ экономика Чехословакии обрела солидную промышленную базу, которая в дальнейшем позволила стране успешно пройти трансформационный период и интегрироваться в западноевропейский рынок.

Место и роль стран ЦВЕ в интеграционных процессах в Европе

После распада Советского Союза выбор стратегического вектора развития стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) был сделан в пользу западноевропейской интеграционной модели. Европейское сообщество, обладая преимуществом общего интеграционного пространства и эффективными методами рыночного регулирования, в сочетании с согласованной экономической политикой стало мощным центром притяжения для бывших восточноевропейских соцстран.

Эта тенденция подкреплялась исторически устоявшимися торговыми связями. Так сложилось, что, несмотря на культурно-гуманитарную близость с народами СССР, большинство стран

[31] Логинова Л.Ю. Страны-члены СЭВ: Краткий статистический сборник. Москва, Букинист. 1989.

Центральной и Восточной Европы экономически тяготело к западным странам, имевшим выгодное географическое положение и более высокий уровень развития.

Несмотря на идеологическое и политическое противостояние двух мировых систем во второй половине XX века, восточноевропейские страны СЭВ были заинтересованы в поддержании торгово-экономических контактов с соседними западными странами, входящим в ЕЭС. Интенсивность этого сотрудничества во многом определялась политической конъюнктурой, из-за которой на протяжении всего периода происходили то активизация, то, наоборот, замораживание взаимодействия. Однако никогда полностью оно не сворачивалось.

Еще в конце 1974 г. ЕЭС предложило восточноевропейским странам провести консультации по вопросам торговой политики. Однако из-за принятого в рамках СЭВ принципа действия единым блоком государства ЦВЕ не могли в полной мере воспользоваться этой возможностью и вынуждены были ограничиться переговорами с ЕЭС по отдельным областям сотрудничества, в частности по сельскому хозяйству, сталелитейной и текстильной промышленности.

Первые изменения произошли в 1988 г., когда после трехлетних переговоров между ЕЭС и СЭВ была подписана Совместная декларация, которая дала возможность в течение следующих двух лет подписать двусторонние торговые соглашения. Эти договоры способствовали развитию связей между ЕЭС и государствами ЦВЕ, что в результате привело в дальнейшем к подписанию соглашений об

ассоциации, которые стали прологом для подготовки этих стран к вступлению в Евросоюз[32].

При этом, проводя переговоры с восточноевропейскими партнерами на двусторонней основе, страны ЕЭС исходили исключительно из своих прагматичных интересов, обсуждая углубление сотрудничества только по интересующим отраслям и категориям товаров. Попытки СССР, как лидера СЭВ, вести комплексные переговоры на уровне интеграционных объединений и обсуждать общие условия взаимодействия между двумя блоками закончились безрезультатно, в том числе по причине отсутствия поддержки со стороны восточноевропейских стран.

Ключевым событием в выстраивании новой модальности взаимоотношений между ЕЭС и странами ЦВЕ стал прошедший в 1989 г. Парижский саммит. Его результатом стала специальная программа PHARE (Poland and Hungary aid for economic restruction), в рамках которой была выделена финансовая помощь на поддержку структурных экономических реформ Польши и Венгрии. В сентябре 1990 г. программа была распространена на Болгарию, Чехословакию, Югославию и Румынию, а позже и на ряд других стран ЦВЕ.

Еще одной важной инициативой, направленной на поддержку трансформационных процессов в Центральной и Восточной Европе, стало учреждение в 1989 г. Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР)[33], основной задачей которого стало оказание помощи государствам ЦВЕ в становлении демократических институтов и

---

[32] Глинкина С.П. Центрально-Восточная Европа на пути в Евросоюз. Новая и новейшая история. Москва, РАН. 2007. – С. 44-65

[33] Уставной капитал банка составил 10 млрд ЭКЮ, из которых 51% был внесен государствами-членами ЕЭС, Еврокомиссией и Европейским инвестиционным банком, а 13,45% – восточноевропейскими странами-получателями займов.

проведении экономической реформы за счет средств промышленно развитых стран Запада.

Стоит отдельно отметить, что все предпринимаемые в конце 1980-х – начале 1990-х гг. меры по развитию отношений со странами ЦВЕ имели четкое политическое обоснование. Оказание финансовой помощи в рамках таких программ, как PHARE, и по линии ЕБРР, а также установление льготного торгового режима напрямую увязывалось с темпами экономических и политических преобразований в русле заданного интеграционного курса.

Кроме этого, в 1992 г. со странами ЦВЕ также было подписано Центральноевропейское соглашение о свободной торговле - ЦЕФТА (CEFTA - Central European Free Trade Agreement). Как отмечается в статье А.М.Либмана и Б.А.Хейфеца, «основной целью сглашения являлось развитие внутрирегиональных торговых связей и объединения усилия восточноевропейских стран по подготовке к интеграции в Евросоюз… Страны, подписавшие соглашение, с самого начала рассматривали его не как создание самостоятельного интеграционного блока, а как своеобразный подготовительный этап вступления в ЕС»[34].

Дальнейшая формализация отношений со странами ЦВЕ, на практике доказавшими свою приверженность демократическим реформам, привела к заключению соглашений об ассоциации с Евросоюзом. Документы стали составной частью общего процесса европейской интеграции и органично сочетались с принятым 7 февраля 1992 г. Договором о Европейском союзе, больше известным как Маастрихтский договор. Первые соглашения об ассоциации были подписаны 16 декабря 1991 г. с Польшей, Венгрией и Чехословакией,

[34] Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической интеграции. Интеграция и дезинтеграция / А.М.Либман и Б.А.Хейфец // Евразийская экономическая интеграция. 2011. №2 (11). - С. 9

после чего началась процедура их ратификации. В случае с Чехословакией из-за «бархатного развода» Чехии и Словакии и образования с 1 января 1993 г. двух независимых государств процесс ратификации несколько застопорился. В результате соглашение об ассоциации с Чешской и Словацкой Республиками вступили в силу только 1 февраля 1994 г.

Формальным подтверждение вступления отношений между Евросоюзом и странами ЦВЕ в качественно новую фазу стала подача заявок на вступление в ЕС: Венгрия и Польша – в 1994 г., Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия и Эстония – в 1995 г., а Словения и Чехия – в 1996 г. Это ознаменовало начало активной подготовки стран к членству в Евросоюзе[35].

На основе динамики продвижения по пути европейской интеграции на заседании Совета ЕС в Люксембурге в декабре 1997 г. было принято решение разделить страны-претенденты на две группы. В «передовую» вошли Венгрия, Польша, Словения, Чехия и Эстония. Как отмечает в своей работе Н.Е.Злоказова, «перспективы вступления в ЕС остальных стран должны были зависеть от конкретных успехов в проведении реформ и от того, насколько успешным окажется процесс интеграции в ЕС первой группы государств. При этом при принятии решений преобладали политические мотивы», и это было очевидно как для «избранных», так и для «отвергнутых». В действительности же по целому ряду макроэкономических показателей «оставшиеся за бортом» страны выглядели во многом не хуже, а в ряде случаев даже лучше приглашенных к переговорам государств»[36].

---

[35] EU Commission. White paper: preparation of the associated countries of the Central and Eastern Europe for integration into the internal market of the Union. 1995. URL: http://aei.pitt.edu/1120/

[36] Злоказова Н.Е. Расширение Европейского союза и экономические интересы России. Дис. канд. экон. наук: 08.00.14; науч. рук. Зуев В.Н.; ИМЭМО РАН, Москва, 2004.

Показателен пример Словакии, которой было отказано во включении в «первую волну» присоединения в связи с недостаточной либерализацией политической системы и ущемлением интересов оппозиционных сил, в то время как темпы её экономического развития были одними из самых высоких в Европе. При этом к переговорам была приглашена Эстония, в которой отмечались случаи серьезного нарушения прав русскоязычного населения, а скромные экономические результаты не слишком отличались от успехов её прибалтийских соседей.

В итоге, как позже было отмечено в научных исследованиях, экономический эффект от формального присоединения к ЕС для стран ЦВЕ был ограниченным, так как уже на этапе ассоциированного членства они провели масштабную реструктуризацию своей внешней торговли, получив возможность до 65% своего товарооборота с Евросоюзом осуществлять на беспошлинной основе. Вместе с тем членство в ЕС подразумевало проведение широкой программы других реформ, в том числе приведение регулирующих норм производства и технических стандартов в соответствие с жесткими европейскими требованиями. В результате сложилась ситуация, когда страны ЦВЕ могли поставлять только те товары, которые соответствовали европейским нормам, а сами были вынуждены полностью открыть свой внутренний рынок для продукции из ЕС. В связи с этим выгоды для ЕС от либерализации торговли со странами ЦВЕ в 1990-е гг. были существенно большими, чем для самих восточноевропейских государств[37].

[37] Достанко Е.А. Расширение Европейского союза на Восток в 1990-е гг. Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2002, №2. – С. 39-43. URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/29166

Более того, как показал дальнейший ход истории, большие надежды стран ЦВЕ на вступление в ЕС в качестве полноправных членов и увязываемый с этим быстрый скачок в уровне развития не оправдались. Темпы прироста ВВП этих государств в 1990-е годы оказались достаточными только для того, чтобы несколько сократить разрыв между ними и ЕС-15 по показателю среднедушевого ВВП, но никак не компенсировать его или хотя бы значительно приблизиться. Одна из причин этого кроется в том, что опережающие средние показатели по ЕС темпы экономического роста стран ЦВЕ достигалось в основном за счет ревальвации национальных валют и в меньшей степени за счет ускоренных темпов экономического роста.

1.3. Социально-экономическая трансформация и приватизационные процессы в Словакии

Социально-экономическая трансформация в Словакии как фактор дальнейшей интеграции в ЕС

Первые рыночные реформы в Словакии начались еще в 1990 г., когда страна входила в состав Чешской и Словацкой Федеративной Республики. Процесс трансформации и перевода национальной экономики на «рыночные рельсы» оказался достаточно болезненным и сложным. Так, период 1990-1993 гг. характеризовался всеми признаками экономического кризиса, в том числе двузначной инфляцией, падением на одну четверть ВВП, ростом безработицы.

Несмотря на единые концепции и сценарии трансформации, общие социально-экономические потери для Словакии оказались значительно выше, нежели для соседней Чехии. Особенно тяжелая ситуация сложилась в промышленности, где в результате разделения на две страны СР не только потеряла две трети внутреннего рынка

бывшей Чехословакии, лишилась дотаций из общего федерального бюджета, покрывавших до трети всех её расходов, но и оказалась в ситуации разорванных производственно-хозяйственных связей. Исторически так сложилось, что на территории Словакии располагалось ядро тяжелой промышленности с низким процентом выпуска готовой продукции и высоким уровнем ресурсо- и импортоёмкости, преимущественно ориентированное под чешские предприятия конечной сборки. После развала СЭВ, разделения Чехословакии и с началом переориентации национальной экономики на рынок ЕС продукция словацкой промышленности оказалась практически невостребованной. Причем, если рынки соцстран «закрылись» для нее в основном из-за сложной внутриэкономической и политической обстановки, то выход на западные рынки был затруднен в связи с использованием устаревших технологий и несоответствия стандартам качества ЕС.

Решение этих серьезных задач вместе с проведением болезненных рыночных преобразований в первой половине 1990-х гг. было невозможно без усиления регулирующей роли государства особенно в части защиты уровня жизни населения и интересов национальных производителей, ужесточения денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, а также привлечения международных кредитов. При этом усиление экспортных позиций страны стало возможным за счет выпуска продукции под потребности западных рынков за счет низких (по сравнению с развитыми странами ЕС) затрат на высококвалифицированные кадры и заниженного курса словацкой кроны. В результате темпы роста ВВП в 1994 г. (4,9%) и 1995 г. (6,9%)

на короткий промежуток времени вывели Словакию в число наиболее динамично развивающихся стран ЦВЕ[38].

Однако уже в 1995-1998 гг. началось нарастание социально-экономического напряжения в словацком обществе. Взятый в предыдущие годы курс на непропорциональное увеличение бюджетных расходов и инвестиционной активности государства за счет внешних заимствований привел к разбалансированности словацкой экономики. Сделанная словацким правительством ставка на развитие ведущих во времена СЭВ отраслей тяжелой промышленности в качестве «точек роста» себя не оправдала. Следствием этого стало сокращение темпов осуществления реформ и структурных преобразований. Заметно ухудшились показатели социальной сферы: снизилась реальная заработная плата, постепенно начала расти безработица, уровень жизни населения за эти годы так и не дошел до показателей дореформенного периода[39].

Показательно проведенное в 1998 г. Национальным банком СР исследование словацкого экспорта, выявившее, что только 26% произведенных товаров могли конкурировать с западными аналогами за счет своих технических и потребительских качеств, тогда как 74% находили сбыт только благодаря низкой себестоимости, ключевое значение в формировании которой имела низкая стоимость труда. Для более подробной иллюстрации основные показатели макроэкономического развития Словацкой Республики в 1993-1998 гг. приведены в Приложении 1.

---

[38] Vývoj ukazovateľov reálnej ekonomiky Slovenskej republiky v období od roku 1993 do roku 1995. [Электронный ресурс] EuroEconom, 2009. URL: https://www.euroekonom.sk/ekonomika/ekonomika-sr/ekonomika-slovenska-1995/

[39] Bodnarova B. Socialna politika. Slovensko 1998-1999. Suhrnna sprava o stave spolocnosti. Bratislava, 1999. № 516.

Окончание периода бурного роста и фактическое начало экономической рецессии, сильно ударившей в первую очередь по социальной сфере, требовало принятия не только ряда непопулярных мер («замораживание» заработной платы бюджетникам, сокращение инвестиций, повышение цен на ряд товаров, увеличение налоговой нагрузки на бизнес), но и серьезных источников финансирования, которыми стали иностранные инвестиции.

По замыслу словацкого правительства, с их помощью предполагалось провести модернизацию промышленности, привлечь новые технологии, ускорить интеграцию страны в международное разделение труда, улучшить платежный баланс государства и т.д. По оценке Министерства экономики СР, для решения этой задачи на период до 2005 г. необходимо было около 980 млрд словацких крон. С учётом отсутствия требуемого объема финансов внутри страны правительство Словакии вынуждено было искать разлитые способы привлечения зарубежных инвесторов.

Активизация словацкой внешнеэкономической политики в этом направлении проходила на фоне жесткой борьбы среди других стран ЦВЕ за иностранные инвестиции, которую СР по началу проигрывала своим соседям. По мнению местных аналитиков, этот результат был вполне закономерен с учетом того, что за период 1996-1997 гг. было приватизировано более 500 государственных объектов, и ни разу успех не сопутствовал иностранцам[40, 41].

---

[40] За период с 1993 г. по 1999 г. Польша привлекла из-за рубежа инвестиций на сумму 38,9 млрд долларов США, Венгрия – 20,7 млрд долларов США, Чехия – 19,3 млрд долларов США, а Словакия – лишь 2,04 млрд долларов США. Столь же значительной была разница и в объеме прямых иностранных инвестиций на душу населения: для Словакии – 320 долларов США, тогда как для Венгрии – 2205 долларов США, Словении – 1200 долларов США, Чехии – 864 долларов США и Польши – 689 долларов США.

[41] Вэй Бай Ку. Факторы прямых иностранных инвестиций в трансформационной экономике. Дис. канд. экон. наук: 08.00.01; науч. рук. Деленян А.А., МГУ, Москва, 2001.

В разрезе внешней торговли иностранные инвестиции повлияли на дефицит внешнеторгового баланса, совокупный показатель которого по Венгрии, Польши, Чехии, Словакии и Словении с 1994 г. по 2000 г. составил 65 млрд долларов США, из которых 49 млрд долларов США пришлось на Польшу. Кроме этого, приток иностранного капитала в средне- и долгосрочной перспективе способствовал значительному увеличению открытости экономик и росту их зависимости от внешних рынков сбыта (см. таблицу 3).

Таблица 3

Динамика внешнеторговой квоты стран ЦВЕ (в процентах)

	Чехия	Венгрия	Польша	Словакия	Словения	Болгария	Румыния	ЦВЕ-7
1990 г.	60,5	55,8	38,7	42,6	62,0	46,0	39,6	57,9
2000 г.	106,0	113,5	44,8	104,3	93,5	73,6	56,4	72,5

Источник: Рассчитано и составлено автором на основе данных статистических ежегодников мировой торговли ООН за соответствующие годы.

Однако по мере реализации государственной политики, направленной на создание в стране благоприятного предпринимательского климата для зарубежных инвесторов, инвестиционная привлекательность Словакии начала постепенно усиливаться. Среди инвестиционных преимуществ СР местные эксперты, в первую очередь, отмечали ее выгодное географическое положение в центре Европы, а также квалифицированную и относительно дешевую рабочую силу. К минусам они относили нестабильную внутриполитическую ситуацию, несовершенство законодательной базы, затянутость бюрократических процедур, высокий уровень коррупции, отставание от других стран Вышеградской группы[42] в вопросе приеме в евроатлантические

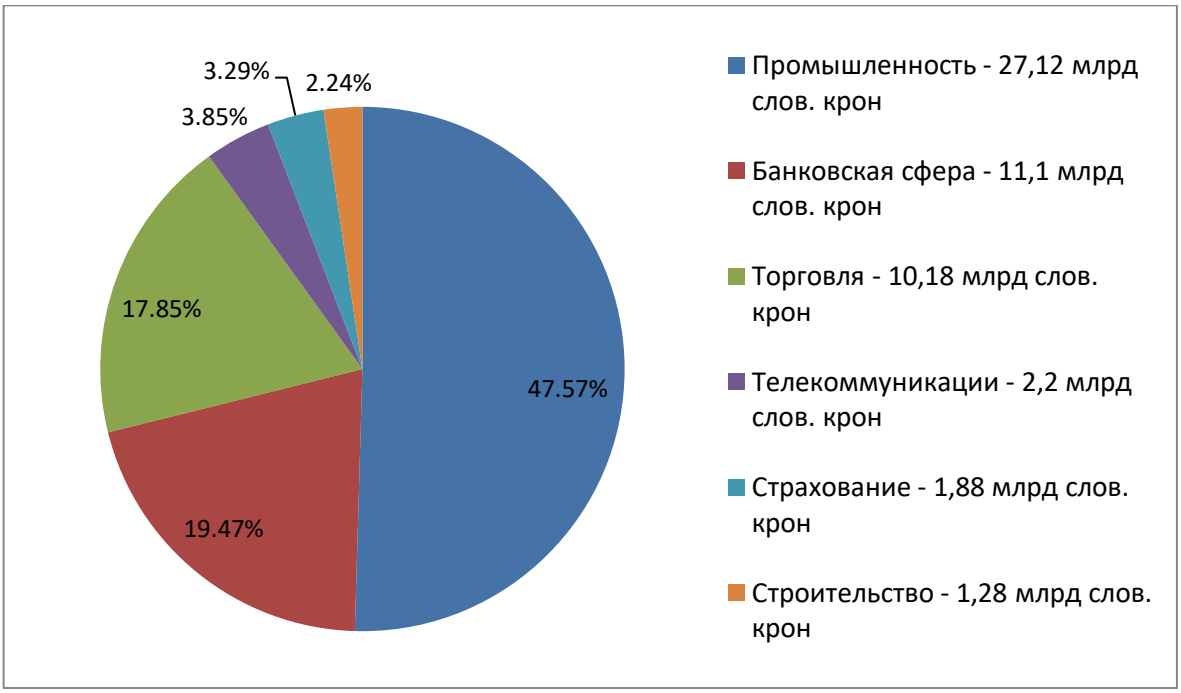
[42] Вышеградская группа - объединение четырёх центральноевропейских государств: Польши, Чехии, Словакии и Венгрии.

структуры, а также незначительную емкость внутреннего рынка (население Словакии – 5,5 млн человек).

К концу I квартала 1998 г. было накоплено 57 млрд словацких крон прямых инвестиций. В отраслевом разрезе они распределились следующим образом.

Диаграмма 1

Распределение накопленных на 1 апреля 1998 г. прямых инвестиций по отраслям (в процентах)

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Stav priamych zahraničných investícií a ich vplyv na trvalo udržateľný rozvoj regiónov v Slovenskej republike. XVI mezinárodní kolokvium o regionálních vědách, 2013.

Согласно диаграмме 1, большая часть прямых инвестиций была направлена в промышленный сектор (47,57%), банковскую сферу (19,47%) и торговлю (17,85%).

В региональном плане инвестиции также распределялись крайне неравномерно. До начала 1998 г. 60-65% всех вложенных средств приходилось на Братиславу и Братиславский край и лишь 1% – на Прешовский и Кошицкий края. Однако в 1998 г. большая часть средств

(4,98 млрд словацких крон) была вложена именно в Восточную Словакию, а Братислава получила 3,78 млрд словацких крон.

В рамках госпрограммы по привлечению зарубежных инвестиций словацкое руководство пошло на кардинальное реформирование национальной законодательной базы, по сути, создавав отдельное инвестиционное законодательство для иностранцев. Первым шагом стало принятие в январе 1999 г. «Мер по преодолению макроэкономического неравновесия и повышению конкурентоспособности словацкой экономики». В марте 1999 г. была одобрена «Стратегия поддержки притока иностранных инвестиций в Словацкой Республике» – пакет мер, включавший помимо законодательных новелл значительные финансовые льготы для зарубежных инвесторов, в том числе налоговые каникулы[43]. В число других льгот при соблюдении определенных условиях вошли освобождения от таможенной пошлины на ввозимые станки и оборудование, от налога на добавленную стоимость, от налога на приобретение недвижимости, предоставление земельных участков за символическую цену, а также ускоренная амортизация зданий и оборудования.

В местных предпринимательских кругах данные меры вызвали однозначно негативную реакцию. Действия правительства подверглись решительной критике прежде всего за то, что поставили иностранных инвесторов в привилегированное положение по отношению к национальным. Кроме того, предложенный комплекс мер касался

[43] Акционерные общества, созданные за счет иностранных вложений на территории Словакии после 1 апреля 1999 г., с минимальным уставным капиталом 5 млн евро, на пять лет освобождались от уплаты налогов, а в последующие пять лет сумма налоговых освобождений составляла 75%. Условием было то, что 60% произведенной продукции должно было идти на экспорт.

только крупных предприятий и не затрагивал деятельности мелких и средних.

Парируя предъявленные обвинения, Минэкономики Словакии представило аналитический доклад, согласно которому в условиях возросшей конкуренции на мировых ранках и экспортной ориентированности словацкой экономики наиболее успешно функционировали лишь те предприятия, которые имели стратегического зарубежного инвестора: Volkswagen, Siemens, AssiDoman, Sachs, Whirlpool и другие. Согласно представленным данным, в 1997 г. в компаниях, владельцами которых являлись иностранцы, рост производительности труда составил 53%, тогда как в целом по стране лишь 7,3%. Кроме того, порядка 35% экспорта страны обеспечивалось предприятиями с иностранным капиталом[44].

Привлечение иностранных инвестиций и проведение рыночных преобразований национальной экономики были невозможны без масштабной программы приватизации государственного имущества. В Словакии к ней было приковано повышенное внимание на протяжении всего периода ее проведения, занявшего более 10 лет и до сих пор вызывающего противоречивые отзывы экспертного сообщества.

Сущность, проблемы и итоги приватизационных процессов в Словакии

Приватизационные процессы в Центральной и Восточной Европе в начале 1990-х гг. явились важным элементом перехода бывших социалистических стран от плановой к рыночной модели экономики. В Чехословакии процесс передачи государственного имущества в частную собственность начался в конце 1989 г. и продолжался

[44] Správa o stave malého a stredného podnikania v Slovenskej republike v roku 1999. Národná agentúra pre rozvoj malého a stredného podnikania, Bratislava, 2000. URL: http://www.sbagency.sk/sites/default/files/stav99sj.pdf

неспешными в сравнении с другими странами Вышеградской группы темпами вплоть до начала 2000-х годов.

В зависимости от складывающихся обстоятельств страны ЦВЕ использовали различные методы проведения приватизации. В Словакии приватизацию решено было начать купонным методом. При этом приватизационные процессы в большинстве своем не отличались прозрачностью и достаточно часто становились причиной конфликтов между представителями правящих сил и крупного бизнеса.

В Словакии применялись практически все известные методы приватизации, в том числе проведение аукционов; общественные торги; прямая продажа выбранному инвестору; реорганизация предприятия в акционерное общество и продажа его акций на фондовом рынке; купонный метод; перевод госсобственности на баланс органов местного самоуправления либо общественных организаций и т.д. На практике, особенно при приватизации крупных компаний, часто применялись сразу несколько способов. Полученные от реализации госсобственности денежные средства Фонд национальной собственности СР по согласованию со словацким парламентом направлял на поддержку госпредприятий, повышение капитализации банков, софинансирование отдельных инфраструктурных проектов, а также на помощь региональным властям.

Купонная приватизация в Словакии представляла собой первый этап так называемой «большой приватизации», по итогам которой была практически полностью распродана вся государственная собственность. Её главным организатором выступил Фонд национальной собственности Словакии. Основополагающим законодательным актом, установившим правовые рамки проведения

приватизации, стал закон № 92/1991, принятый в ноябре 1989 г. С течением времени в Словакии сложилось приватизационное законодательство, включающее нормативные правовые акты, перечисленные в Приложении 2.

Согласно статистическим данным, участия в купонной приватизации приняло свыше 2,5 млн словацких граждан, а для продажи было отобрано 503 акционерных общества общей стоимостью около 100 млрд чехословацких крон[45]. В это количество не вошли предприятия, сменившие своих собственников в рамках реституции и т.н. «малой приватизации».

«Малая приватизация», проходившаяся с февраля 1991 г. по март 1994 г., охватывала небольшие предприятия в сфере розничной торговли, общественного питания, бытового обслуживания и проводилась по упрощенной форме прямых общественных аукционов. В ходе неё за 3 года только в Словакии было приватизировано около 9,7 тыс. предприятий на общую сумму 14,2 млрд чехословацких крон. Всего же в Чехословакии более 23 тыс. небольших предприятий обрело новых собственников, а федеральный бюджет получил свыше 31,7 млрд чехословацких крон. В дальнейшем эти средства были направлены на ликвидацию последствий наводнений, защиту окружающей среды, реконструкцию водопроводной системы, образовательные программы и т.д. Благодаря «малой приватизации» в стране возникли предпосылки для развития малого и среднего бизнеса[46].

---

[45] Baumann M. Kupónová privatizácia: Ako ju po rokoch hodnotia zainteresované osoby? [Электронный ресурс] TASR/HSP, 2017. URL: https://www.hlavnespravy.sk/horsky-vo-fz-nebolo-pocut-vaznejsich-kritikov-kuponovej-privatizacie/849179

[46] Pred 16 rokmi začala kupónová privatizácia [Электронный ресурс] TASR, 2007. URL: https://ekonomika.sme.sk/c/3562869/pred-16-rokmi-zacala-kuponova-privatizacia.html

Начиная с 1990-х гг., крупные международные компании внимательно следили за приватизационными процессами в Словакии и всячески, несмотря на переменчивое отношение к ним словацких властей, стремились заполучить «лакомые кусочки» словацкой экономики. Среди первых, кто заключил договора с Фондом национальной собственности СР, были такие известные компании как Volkswagen, K-Markt, Jacobs Suchard, Julius Meinl и Ikea.

Первой крупной приватизационной сделкой, ознаменовавшей начало нового этапа развития автомобилестроения в Словакии, стало создание в апреле 1992 г. компании Volkswagen Bratislava на основе практически обанкротившегося государственного предприятия Bratislavské automobilové závody[47]. На момент создания компании ее уставной капитал составил 60 млн немецких марок, доля немецкого автоконцерна Volkswagen в нем была 75%, объем инвестиций в производство в течение следующих двух лет составил 140 млн немецких марок. Первый автомобиль под маркой Volkswagen сошел с конвейера в 1992 г.[48]

Одной из наиболее значимых приватизационных сделок середины 1990-х гг. стала продажа акций крупнейшего в стране нефтеперерабатывающего завода Slovnaft. Специально для участия в его приватизации группой работников во главе с гендиректором специально была учреждена компания Slovintegra, которая и получила 49% акций. В ходе приватизации доля государства была снижена с 64% до 25%, а в качестве стратегического инвестора был привлечен Европейский банк реконструкции и развития. В дальнейшем для

[47] Примечательно, что на предприятии в 1989-1991 гг. совместно с московским Автомобильным заводом им. Ленинского Комсомола были разработаны и выпущены опытные образцы грузового фургона «Москвич-3733».

[48] Историческая справка. Официальный сайт автоконцерна Volkswagen Slovakia [Электронный ресурс] URL: https://sk.volkswagen.sk/sk/podnik/historia/1991-1995.html

выплаты предоставленной государством рассрочки руководство предприятия заключило кредитный договор с американским инвестиционным банком Merrill Lynch, согласно которому условия предоставления заемных средств были увязаны с ценой за нефть — если она снижалась, то повышались проценты по кредиту. Из-за этого через некоторое время у Slovnaft начались финансовые проблемы, которые удалось решить путём слияния НПЗ с крупнейшей нефтяной компанией Венгрии MOL.

В 1994-1998 гг. был приватизирован Východoslovenské železiarne (VSŽ) – самое крупное сталелитейное предприятие в Центральной и Восточной Европе. После смены нескольких собственников в 1994 г. акции предприятия перешли компаниям Manager (9,52%), Ferrimex (15,2%), Hutník (10%) и Všeobecná investičná spoločnosť. Операционную прибыль руководство завода активно инвестировало в различные виды бизнеса, в том числе непрофильные: от сталеплавительного производства в Венгрии до футбольного клуба AC Sparta Praha, систематически сокращая объемы свободных финансовых средств на банковских счетах. Международные операции предприятия велись через оффшорные компании на Каймановых островах. В результате в 1998 г., когда VSŽ не смог погасить ранее выданный банковский кредит, он попал в финансовый кризис, ему грозило банкротство. Спасением стало привлечение в рамках стратегического партнерства американской металлургической корпорации U.S. Steel Group, которая со временем установила полный контроль над предприятием.

Примерами совмещения нескольких методов приватизации можно считать продажу братиславской кондитерской фабрики Figaro и компании по производству упаковочной тары Baliarne Bratislava, которые приватизировались как купонным методом, так и за счет

выкупа акций. Американская компания Hudson Commercial, дочка табачного гиганта Philip Morris, после двух лет переговоров со словацким правительством приобрела 32% акций фабрики Figaro, а после в сентябре 1992 г. организовала дополнительный выпуск акций, который сама же и выкупила, размыв тем самым доли других собственников. После этого 66,7% общего акционерного капитала фабрики было переведено на подконтрольную Philip Morris компанию Jacobs Suchard. У миноритарных акционеров и приватизационных фондов осталось 13% акций, а около 20% – у Фонда национальной собственности СР, который потом постепенно продал их на фондовом рынке. Аналогичным образом известная австрийская компания Julius Meinl приобрела Baliarne Bratislava[49].

Ведущее предприятие химической промышленности Duslo Šaľa было приватизировано в 1998 г. за счет продажи 67% акций компании Prezam, представлявшей интересы работников этого завода. При этом размер сделки явно не соответствовал реальной стоимости предприятия. По оценкам экономистов, Prezam получила свой пакет, заплатив за него не больше 18,77% его балансовой стоимости, хотя и брала на себя обязательства впоследствии увеличить уставной капитал на недостающую сумму. Позже Фонд национальной собственности СР заключил договор о продаже Prezam оставшихся 30% акций предприятия на аналогичных льготных условиях – за одну акцию номиналом 1000 крон было заплачено не более 188 крон. В 2005 г. компания была выкуплена известным чешским предпринимателем и

[49] Julius Meinl chce dobyť východnú Európu z Bratislavy. [Электронный ресурс] Trend, 2001. URL: http://www.etrend.sk/firmy/julius-meinl-chce-dobyt-vychodnu-europu-z-bratislavy.html

политиком А.Бабишем и вошла в состав его агропромышленного холдинга Agrofert[50].

Примечательная приватизационная история сложилась у крупнейшего в Словакии производителя косметической продукции AB Kozmetika, за владение которой схлестнулись его менеджмент и американская компания Colgate-Palmolive. После череды скандалов, массированного лоббинга, взаимных претензий и обвинений, в результате которых предложение о покупке компании выросло с 107,9 до 250 млн словацких крон, правительство Словакии приняло решение в пользу менеджмента предприятия. Однако, купив компанию в долг, руководство существенно переоценило её производительные и сбытовые возможности, в результате чего не смогло выплатить взятый под ее покупки кредит. В марте 2003 г. на предприятии началась процедура банкротства.

В целлюлозно-бумажной отрасли крупнейшей приватизационной сделкой была продажа Severoslovenské celulózky a papierne, владельцем которого стала компания Eco-Invest. Позже она также скупила акции другого предприятия – Harmanecká papiereň. Впоследствии долю в этих комбинатах выкупила один из мировых лидеров по производству бумаги компания Mondi.

В мае 1992 г. решено было приватизировать Danubiaprint – крупнейшее предприятие по выпуску печатной продукции в Словакии. Вместо того чтобы привлечь к сделке представителей заинтересованных периодических изданий, правительство Словакии одобрило план, согласно которому новым собственником должна была стать малоизвестная частная компания Ister. Принятое решение было

[50] Историческая справка. Официальный сайт Duslo Šaľa [Электронный ресурс] URL: http://www.duslo.sk/sk/o-nas/o-spolocnosti/historia

крайне негативно встречено большинством участников печатного рынка, технологически зависевшим от работы компании. Свои претензии предъявили не только издания, но и профсоюзы. В результате скандала приватизация предприятия так и не была завершена, акции не были переведены на нового владельца. Повторная приватизация была проведена только в августе 1996 г. Затем его выкупила Prvá novinová spoločnosť, а еще позднее оно обанкротилось.

Словацкая история также знает немало примеров отмены и пересмотра итогов приватизации. В частности, после смены власти, а вместе с ней и руководства Фонда национальной собственности СР в 1998-1999 гг. в результате скандальных разбирательств государству были возвращены на различных условиях контрольные пакеты акций Nafta Gbely (основной оператор подземных хранилищ газа в Словакии), Kúpele Piešťany (лечебно-оздоровительный курорт), Žiarske hutnícke konzorcium и 10% акций Slovnaft.

Отдельно стоит остановиться на приватизации банковского сектора как «кровеносной системы» всей словацкой экономики. Её начало было положено в 1992 г., когда за счет купонов были частично проданы пакеты акций крупнейших банков – Všeobecná úverová banka, Investičná a rozvojová banka, а также Slovenská poisťovňa. При этом надо учитывать, что в первой половине 1990-х гг. государство крайне осторожно подходило к вопросам приватизации банков и страховых компаний, стремясь сохранить свой контроль над ними. Однако по мере ухудшения общей экономической ситуации и нарастания проблем в банковском секторе формировалось понимание неизбежности принятия приватизационных решений.

Первой серьезной попыткой приватизации стало решение привлечь крупные словацкие промышленные группы. Однако в

условиях структурных преобразований экономики и нехватки свободных денежных средств этой меры было явно недостаточно. К 1998 г. серьезной проблемой стало увеличение банковского капитала. Ситуация с ним была настолько тяжелая, что на конец отчетного периода один из банков имел отрицательный баланс – по сути, существовал на бумаге и был сохранен только благодаря специальному решению правительства СР.

Еще одной проблемой была растущая доля просроченных и непогашенных кредитов. Сложность заключалась в том, что 64% от всех выданных кредитов приходилась на три крупнейших госбанка, один из которых — Investičná a rozvojová banka — уже с декабря 1997 г. находился под внешним управлением Национального банка Словакии, а Všeobecná úverová banka испытывал серьезнейшие финансовые проблемы. Однако в связи с тем, что приостановка их работа грозила параличом всей банковской системы, государство поддерживало их дальнейшее функционирование, в том числе за счет выпуска государственных облигаций.

После процедуры санации банки были приватизированы: доля в Československá obchodná banka была продана чешским финансовым структурам, Všeobecná úverová banka отошла итальянской компании Banca Commerciale Italiana, Slovenská sporiteľňa купила австрийская группа Die Erste, Investičná a rozvojová banka получил венгерский банк Orszagos Takarekpenztar es Kereskedelmi Bank Rt., а Slovenská poisťovňa досталась немецкой страховой группе Allianz[51].

Третий этап приватизации начался в 2000 г. Его главными событиями стали продажи иностранным инвесторам пакетов акций

[51] Tkáčová D. Bankový sektor Slovenskej Sepubliky; vývoj, reštrukturalizácia a privatizácia. Komerčné bankovníctvo. Bratislava, 2001. № 9 и № 10.

стратегических предприятий в телекоммуникационной, энергетической и транспортной сферах.

В области энергетики знаковой сделкой стала приватизация Slovenský plynárenský podnik (SPP), которое обеспечивало закупки природного газа из-за рубежа, его хранение и реализацию на внутреннем рынке страны. Исторически SPP являлась и до сих пор остается одним из стратегических, бюджетообразующим предприятий страны. Именно она является основным партнером ПАО «Газпром» в вопросах поставок природного газа в Словакию и его транспортировки через территорию страны дальше в Европу.[52]

В 2002 г. 49% пакет акций SPP был приватизирован за 130 млрд словацких крон, что по тогдашнему курсу составляло чуть более 2,7 млрд долларов США, международным консорциумом Ruhrgas – Gaz de France, в состав которого также вошел ПАО «Газпром». Несмотря на наличие опциона на выкуп одной трети приватизированного пакета акций, российская компания вскоре из состава собственников вышла.

С самого начала приватизация SPP вызывала много вопросов и споров. Среди основных претензий назывались закрытый и нетранспарентный характер тендера, продажу 49% акций одним пакетом и общую заниженную стоимость. Кроме этого, при проведении сделки возникла курсовая разница, на которой словацкое правительство дополнительно потеряло около 7 млрд словацких крон[53]. Все это давало серьезный повод политическим оппонентам упрекнуть

---

[52] Срок действующего на тот момент контракта был с мая 1997 г. по декабрь 2008 г. Всего за этот период в Словакию предстояло поставить около 90 млрд. куб. м природного газа. В указанные объемы включался газ, поставляемый в качестве оплаты за транзит через территорию Словакии в страны Западной Европы. Общий объем транзита в период с 1997 по 2008 гг. составил около 700 млрд куб. м газа.

[53] По словам словацких экономистов, курсовые риски можно было бы минимизировать за счет перестраховочных операций на курс словацкой кроны, однако в то время ни на одном финансовом рынке не было возможности не было возможно перестраховать такой большой объем словацких крон.

тогдашнее руководство страны в наличие коррупционной составляющей при принятии решения. Вместе с 49% акций словацкое правительство также уступало иностранным акционерам и менеджерский контроль над компанией, что, с одной стороны, лишило их оперативной возможности влиять на установления цен на газ для конечных потребителей, а с другой – позволило новым владельца провести реструктуризацию и внедрить современные стандарты управления и ведения бизнеса.

Самой большой приватизационной сделкой после 2002 г. была продажа Slovenské elektrárne a.s. (SE) – государственного холдинга, объединившего все стратегические предприятия в области производства и поставки электроэнергии в Словакии. Это концерн, который на момент приватизации имел очень сложную структуру активов: в него входили две действующие АЭС – «Ясловске Богунице» и «Моховце», две ТЭС, предприятия гидроэнергетики, а также дистрибьюторские компании, совокупно производящие около 85% всей электроэнергии в стране. В 2002 г. SE выработали 27 445 ГВт электроэнергии, из которых 26,4% были экспортированы. Доход компании был равен 59 млн долларов США, а чистая прибыль составила 6,7 млн долларов США. Однако в то же время SE являлся крупным должником по банковским кредитам, векселям и другим займам – на общую сумму около 1,65 млрд долларов США. Руководство Фонда национальной собственности СР рассчитывало на погашение этой задолженности за счет продажи энергокомпании и последующей реструктуризации ее долгов. Кроме того, вырученные за Slovenské elektrárne a.s. финансовые средства необходимы были для проведения пенсионной реформы и выполнения правительством СР взятых на себя социальных обязательств.

К середине 2003 г. определился круг потенциальных иностранных инвесторов, в который вошли все крупнейшие европейские, а также российские компании РАО «ЕЭС России», ПАО «Газпром», ОАО «Объединенные машиностроительные заводы» и ГП «Росэнергоатом». Несмотря на благоприятные стартовые условия, начавшийся приватизационный процесс шел с осложнениями, вызванными обострением политической борьбы вокруг установления менеджерского контроля над компанией, крайне сложной структурой активов, а также большим количеством дополнительных расходов, связанных с выводом из эксплуатации аварийной АЭС «А1» и строительством новых блоков АЭС «Моховце».

После нескольких раундов переговоров владельцем двух третей Slovenské elektrárne a.s. в 2006 г. стала итальянская Enel. Подписанный пакет документов помимо разграничения управления энергетическим холдингом охватывал также ряд других вопросов, в том числе обязательства компании достроить 3 и 4 блоки АЭС «Моховце» при возможности не платить дивиденды вплоть до 2012 г.

Достройка новых ядерных мощностей на площадке АЭС «Моховце» была связана с необходимостью вывода из эксплуатации двух блоков первой очереди АЭС «Ясловске Богунице» – одного из самых спорных и болезненных для Словакии условий Евросоюза, навязанного в рамках подготовки вступления Словакии в ЕС. В результате остановки 1 и 2 блоков АЭС «Ясловске Богунице», признанных ЕС небезопасными, в условиях отсутствия иных внутренних источников электроэнергии Словакии перестало хватать собственных электромощностей, и она была вынуждена начать импортировать электроэнергию из западных стран.

Как показало дальнейшее развитие событий, с учетом благоприятного налогового режима итальянская компания вполне была удовлетворена теми доходами, которые ей приносило Slovenské elektrárne a.s. Однако строительство 3 и 4 блоков АЭС «Моховце» в рамках взятых на себя обязательств обернулось и для нее, и для словацкого правительства большой проблемой, так как у итальянцев не оказалось ни финансовой заинтересованности в проекте (неурегулированным остался вопрос возвратности инвестиций), ни достаточного опыта для сооружения столь сложного инфраструктурного объекта как атомная электростанций. В результате это вылилось в постоянные задержки временных сроков и бесконечное удорожание стоимости проекта.

Рассмотреть также стоит приватизацию 49% акций Transpetrol a.s. – основного оператора словацких участков нефтепроводов «Дружба» и «Адрия». Предварительный интерес проявили шесть крупных международных компаний, однако окончательные предложения о покупке были получены только от словацкого Slovnaft и российского ОАО «НК «ЮКОС». Победителем была выбрана в 2002 г. российская компания, заплатившая за 49% акций 74 млн долларов США. 51% акций остался в государственной собственности на балансе Фонда национальной собственности СР, а «ЮКОС» получил контроль над оперативным управлением Transpetrol a.s.

В 2003 г. Минэкономики СР подписало с «ЮКОС» договор о приоритетном праве выкупа дополнительных 2% акций предприятия, а также обязало компанию увеличить загрузку нефтепровода «Дружба» и провести модернизацию словацкой нефтепроводной сети. Тогда же «ЮКОС», австрийская нефтяная компания OMV и Transpetrol a.s. заключили соглашение о строительстве нефтепроводной перемычки от

НПЗ Slovnaft в пригороде Братиславы до НПЗ OMV в г. Швехат недалеко от Вены (протяженностью около 60 км, мощностью 3,5 млн тонн нефти в год, общей стоимостью порядка 28 млн евро).

Однако в связи с началом судебного разбирательства по делу «ЮКОСа» и последующего банкротства российской нефтяной компании словацкое правительство вынуждено было взять курс на национализацию Transpetrol a.s. Введение в марте 2006 г. внешнего управления в «ЮКОСе» сильно осложнило переговоры о дальнейшей судьбе пакета акций сильно застопорились. Разрешить их удалось только в марте 2009 г., когда в Лондоне был подписан договор об обратном выкупе словацким государством 49% пакета акций предприятия уже за 240 млн долларов США. В настоящее время единственным владельцем Transpetrol a.s. является Словацкая Республика.

В телекоммуникационной сфере основной приватизационной сделкой стала продажа в 2000 г. компании Slovenské telekomunikácie. Тендера выиграла немецкая фирма Deutsche Telekom, заплатив за 51% акций 1 млрд евро, из которых 600 млн евро было переведено в Фонд национальной собственности СР, а 400 млн евро пошло на увеличение уставного капитала предприятия.[54]

Достаточно непросто складывалась судьба предприятий транспортной сферы. В силу хронических проблем с рентабельностью, социальной значимостью и стратегического характера компаний их приватизация, как правило, сопровождалась длительными переговорами с инвесторами и многочисленными пересмотрами

[54] Cigáňová V. Analýza privatizácie na Slovensku po roku 1993. Masarykova univerzita, 2007. – P. 59.

решений, что в конечном счете абсолютно не гарантировало положительный итог приватизационного процесса.

В качестве примера можно привести продажу крупнейшего аэропорта страны в Братиславе. Интерес к его приватизации проявили 49 потенциальных инвесторов, из которых наиболее предпочтительные предложения были у консорциума австрийской Flughafen Wien AG (владелец венского аэропорта) вместе со словацкой компанией TwoOne инвестиционного холдинга Penta. Однако против этой сделки выступило Антимонопольное управление СР, указавшее в виде основания угрозу неоправданного повышения цен, исчезновения конкуренции (между аэропортами Вены и Братиславы всего около 60 км) и, как следствие, последующее закрытие аэропорта, чего никак не могли допустить словацкие власти. Выходом могло бы стать его перепрофилирование на обслуживание бюджетных авиалиний либо грузовых компаний. Однако это решение имело большое количество неизвестных и плохо прогнозируемых рисков и, кроме этого, не гарантировало выход аэропорта на самоокупаемость. В результате принципиальное решение о приватизации аэропорта Братиславы так и не было принято. В настоящий момент воздушная гавань по-прежнему находится в собственности словацкого государства, которое периодически предпринимает попытки вести переговоры с потенциальными инвесторами, но без видимого успеха.

Другим ярким примером неудавшейся приватизации можно считать попытку продажи грузоперевозочной железнодорожной компании Cargo. Изначально компания была частью государственного холдинга Železnice SR, из которого в 2002 и 2005 гг. в целях приватизации были выделены несколько независимых компаний, ответственных за грузо-, пассажироперевозки и обслуживание

железнодорожной инфраструктуры. По итогам рассмотрения тендерная комиссия из всех представленных предложений рекомендовала консорциум австрийских железных дорог ÖBB и J&T Finance Group. В мае 2005 г. Национальный совет СР одобрил сделку, а кабинет министров Словакии объявило о ее скором завершении, однако разразившейся в феврале 2006 г. правительственный кризис перечеркнул все планы. В результате начатый приватизационный процесс так и не был доведен до конца.

Cargo до сих пор остается в государственной собственности. Перспективы его приватизации достаточно туманны с учетом того, железнодорожная отрасль Словакии в целом находится в непростом положении, большинство предприятий убыточные, требующие регулярных дотаций. Отдельные фирмы выживают за счет кооперации (поставки комплектующих, отдельных узлов и агрегатов) с крупными зарубежными компаниями, в том числе российской ОАО «РЖД».

Подводя итоги словацкой приватизации, стоит отметить, что её результаты до сих пор являются поводом для резкой критики словацким экономическим сообществом. На бытовом уровне в Словакии укоренилось мнение о том, что новые обладатели госсобственности получили её «не по заслугам, а за счёт личных связей и неформальных отношений с первыми лицами государства и их родственниками». Обогащение узкой группы лиц, приближенных к власти, и продажа стратегических активов на Запад напрямую связываются с появлением в стране первых олигархов и крупных инвестиционных компаний.

1.4. Привлечение иностранных инвестиций и механизмы государственной поддержки словацкой внешней торговли

Привлечение иностранных инвестиций в начале 2000-х годах

Привлечение прямых иностранных инвестиций во все времена и при всех правительствах являлось одним из главных экономических приоритетов Словакии. Благодаря открытию страны для зарубежных инвесторов и широкой программе приватизации в начале 2000-х годов по этому показателю она вышла в лидеры среди стран Вышеградской группы.

При этом стоит отметить неравномерность их поступления в разные годы, обусловленную в основном политической составляющей приватизационного процесса. По данным исследования Economic intelligence unit, за период 1990-1999 гг. удалось привлечь в совокупности около 2,1 млрд долларов США, тогда как за один только 2000 г. в страну поступило 1,5 млрд долларов США, причём большая часть из них пошла на приватизацию Slovenské telekomunikácie a.s., НПЗ Slovnaft и Východoslovenské železiarne. Динамику привлечения прямых иностранных инвестиций за период 1993-1999 гг. можно проследить в таблице 4.

Таблица 4

Приток прямых иностранных инвестиций в экономику Словакии

Показатель	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Прямые иностранные инвестиции (без учета инвестиций в банковский сектор)							
млрд словацких крон	13,5	21,7	28,7	36,7	41,2	64,4	73,4
% к предыдущему году	168,8	160,7	132,3	127,9	112,3	156,3	114,0

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Национального банка Словакии. URL: https://www.nbs.sk/_img/Documents/BIATEC/BIA09_02/13_15.pdf

К началу 2000-х годов относится появление первых государственных программ налоговых субсидий и льгот, нацеленных на привлечение и удержание иностранных инвесторов[55]. В совокупности с положительной динамикой политических и экономических преобразований они достаточно быстро получили положительную оценку на Западе. В том числе благодаря этому откладывавшийся в течение нескольких лет вопрос вступления Словакии в ОЭСР был положительно решён и страна в 2000 г. стала полноправным членом этой международной организации. Обретение этого статуса значительно укрепило позиции страны на внешнеполитической и экономической арене, приблизив ее главную внешнеполитическую цель того периода – вступление в ЕС и НАТО, а также дало дополнительный стимул для притока иностранных инвестиций и привлечения экономической помощи по линии международных финансовых организаций.

В результате к 2004 г. Словакия совершила инвестиционный прорыв, увеличив за 5 лет объем накопленных капитальных вложений с 2 до 9,4 млрд долларов США, что вывело страну в лидеры Вышеградской группы по среднегодовым показателям притока инвестиций (свыше 6% ВВП; тогда как в Чехии – 5,5%, Венгрии – 5%, Польше – 4%). Объектом инвестирования стали отрасли, продукция которых была конкурентоспособна на западных рынках: машиностроение, металлургия, автомобильная, химическая, мебельная и текстильная промышленности, производство электротехники и ряд

[55] В частности, при инвестировании от 5 млн евро и более нерезиденты могли претендовать на получение пятилетних налоговых каникул и дотаций на создание новых рабочих мест. Для отдельных регионов страны с хронически высокой безработицей этот порог был снижен почти вдвое. Помимо этого, внесены были изменения в законодательстве о банкротстве, дававшие возможность кредиторам более эффективно добиваться возвращения долгов, а также улучшившие положение некрупных акционеров.

других. На тот момент на долю промышленной сферы приходилось 38,5% привлеченных иностранных инвестиций, энергетической – 10,6%, финансовой – 22,3%, сельского и лесного хозяйства – 0,4%. В страновом разрезе основными инвесторами в экономику Словакии стали Нидерланды (24,1% всех поступивших инвестиций), Германия (19,4%), Австрия (14,4%), Италия (7,4%), Великобритания (6,8%), Венгрия (6,3%), Чехия (5,3%) и США (4,0%)[56].

Привлечение крупных западных ТНК на фоне общего улучшения инвестиционного климата в стране способствовало изменению имиджа словацкой экономики. Наиболее существенные сдвиги произошли в автомобилестроении Словакии, где к марту 2004 г. определились три ключевых автогиганта, определившие на годы вперед вектор развития словацкого машиностроения. К уже действующему с 1992 г. автомобильному заводу Volkswagen (мощностью 280 тыс. автомобилей в год) и быстрыми темпами строящемуся автопредприятию PSA Peugeot Citroën (300 тыс. автомобилей в год при инвестициях в 700 млн евро) добавился южнокорейский автоконцерн Hyundai Motor Group, инвестировавший около 1 млрд евро в строительство своего первого в Европе автозавода KIA Motors (300 тыс. автомобилей в год) рядом с г. Жилина. Это дало мощный импульс к развитию электротехнической, кабельной, оптической, стекольной, резинотехнической, металлургической отраслей[57].

Наряду с автомобильной промышленностью инвестиции направлялись в сферу производства электроники и информационных

---

[56] Mišúnová E., Mišún J. Priemysel Slovenska a dopady globálnej krízy: globálna kríza s akcentom na automobilový priemysel. Vyd. 1./ Bratislava. Espirit, 2009.

[57] Телушкина Е.К., Телушкин А.А. Опыт словацких автопроизводителей по преодолению негативных последствий мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. / Горизонты экономики. Москва, 2015. №1 – С. 73-77

технологий, строительных материалов, металлопроката. В частности, японские Sony и Panasonic открыли свои производства в Словакии, а южнокорейский Samsung Electronics в г. Галанта заложил фундамент своего самого крупного в Европе завода по производству жидкокристаллических телевизоров и мониторов LCD. При этом с учетом незначительной ёмкости внутреннего рынка крупные иностранные компании изначально делали ставку на развитие производств, ориентированных главным образом на экспорт.

Успешному привлечению иностранных капитальных вложений во многом способствовали введение единой ставки НДС 19% с начала 2004 г. и налога на прибыль корпораций, а также установившаяся макроэкономическая стабильность в экономике страны: в первой половине 2006 г. темпы роста ВВП составили 6,5 % (в 2005 г. – 6,1%), что было выше среднемировых показателей; промышленное производство увеличилось на 9,7%, розничная торговля – на 10,6%, строительство – на 11,4%; инфляция снизилась с 8,5% в 2003 г. до 3% в 2005-2006 гг.; дефицит государственного бюджета сократился с 3,3% ВВП в 2005 г. до 2,9% ВВП в 2006 г. В результате ведущие рейтинговые агентствами мира Standard&Poor's, Moody's и Fitch присвоили Словакии высшие среди стран Вышеградской группы рейтинги инвестиционного класса «А», «А1» и «А+»[58].

В 2005-2006 гг. словацким правительством были приняты новые законодательные акты, разработанные на основе директив ЕС и определяющие правила предоставления государственных льгот иностранным инвесторам. Важными нововведениями стали классификация инвестиционных проектов по отраслевым категориям,

[58] Березнанин И. Как крупнейшие рейтинговые агентства оценивают экономику Словакии [Электронный ресурс] Информационный портал Словакия 360, 2017. URL: https://svk360.com/kak-krupnejshie-rejtingovye-agentstva-otsenivayut-ekonomiku-slovakii/

разделение регионов Словакии на три зоны в зависимости от уровня безработицы, а также более четкое определение типа и размера государственной помощи инвесторам. Согласно новым правилам, если они вкладывали капитал в приоритетные высокотехнологичные отрасли экономики и в регионы с высокой безработицей, то могли рассчитывать на бóльшую государственную поддержку, чем те, кто инвестировал в базовые отрасли в социально благополучных районах.

Помимо этого, основными инвестиционными «козырями» Словакии оставались специализированные промышленные парки[59] и высококвалифицированная рабочая сила (расходы на рабочую силу в СР при равной степени продуктивности труда были в 5 раз ниже, чем в Евросоюзе). Вместе с тем, как показала практика, несмотря на все усилия правительства привлечение иностранных инвестиций в экономически отсталые районы страны осуществлялось только при условии наличия в них необходимой инфраструктуры.

В результате с 2005 г. по 2007 гг. ежегодный объем прямых иностранных инвестиций в Словакии вырос с 650 млн долларов США до 2 млрд долларов США. Объем накопленных иностранных капитальных вложений к концу 2007 г. составил 16 млрд долларов США. В общей сложности в 2007 г. началась реализация более 60 инвестиционных проектов, было создано 17 тыс. новых рабочих мест. Инвестиции, как и прежде, поступали преимущественно в ориентированные на экспорт электротехническую, автомобильную промышленности и строительную сферу. Большая часть проектов была

[59] Если к началу 2006 г. промышленных парков в Словакии насчитывалось только семь, то уже к середине 2008 г. было создано более 40 специализированных промышленных площадок практически под любые запросы иностранных инвесторов.

связана с немецкими, чешскими, южнокорейскими и австрийскими инвесторами[60].

Реальный резкий спад инвестиционной активности был зафиксирован в 2009 г., когда в первом квартале ПЗИ составили всего 65 млн евро, а условия внутреннего кредитования были существенно ухудшены. При этом местные эксперты связывали начавшуюся экономическую стагнацию не только с общими последствиями мирового финансового кризиса, но главным образом с замедлением темпов роста немецкой экономики, от которой в значительной степени зависела деловая активность в Словакии.

Из-за кризиса крупнейшие иностранные инвесторы, в том числе автомобильные заводы Volkswagen, PSA Peugeot Citroen и Kia Motors, существенно сократили свои производственные программы. Правительство СР начало предоставлять им финансовую помощь в виде налоговых льгот при условии реализации ими программ модернизации производства. В свою очередь автопредприятия также использовали полученные средства в целях перепрофилирования производства на выпуск более дешевых и рентабельных моделей.

Что касается российских инвестиций в Словакию, то по данным Национального банка СР, их накопленный объем на конец 2006 г. составил около 75,4 млн долларов США, при чем главным образом они были связаны с приватизацией нефтетранспортной компании Transpetrol российским «ЮКОС».

Кроме этого, в 2006 г. российская авиакомпания «ЮТэйр» открыла в г. Тренчин дочернее предприятие по тушению пожаров с использованием авиации. В начале 2008 г. российский концерн

[60] Mišúnová E., Mišún J. Priemysel Slovenska a dopady globálnej krízy: globálna kríza s akcentom na automobilový priemysel. Vyd. 1 / Bratislava. Espirit, 2009.

«Магнезит Груп» купил 99% акций словацкого предприятия Slovmag. В том же году российская компания «Институт Еврофарм» начала строительство на территории промышленного парка Kežmarok предприятия по производству фармацевтической и косметической продукции. Отмечены также небольшие вложениями в объекты туристического и оздоровительного бизнеса. Однако в связи с экономическим кризисом инвестиционные планы российских предприятий также были пересмотрены.

Благодаря положительной динамике политических процессов, инвестиционной надежности и макроэкономической стабильности в начале 2000-х годов в Словакии были созданы крайне благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, в том числе в рамках приватизации государственных предприятий практически во всех отраслях народного хозяйства. Ключевыми факторами словацкого успеха стали высококвалифицированная и при этом сравнительно дешевая рабочая сила, а также специальные госпрограммы налоговых льгот и поддержки иностранных инвесторов. В результате предпринятых мер словацкому правительству удалось значительно модернизировать национальную экономику и развить современные конкурентоспособные производства, что было особенно важно в условиях получения доступа на единый европейский рынок.

Вместе с тем бурное привлечение иностранных инвестиций заложило основы многих будущих структурных проблем, с которыми страна вынуждена справляться и по сегодняшний день. В частности, в результате неравномерности поступления ПЗИ обострились проблемы развития отдельных регионов страны – иностранные инвесторы старались выбирать социально благополучные и экономические развития края СР и не спешили туда, где для них не были созданы все

необходимые условия. Программы налоговых льгот и господдержки с учетом небольшого объема национальной экономики привели со временем к появлению экономической зависимости словацких властей от крупных ТНК, которые не только стали крупнейшими налогоплательщиками в госбюджет и ключевыми работодателями в отдельных регионах, но и начали развивать только те направления промышленности и производства, в которых были заинтересованы, без учета социально-экономических интересов Словакии. Периодические попытки словацкого правительства изменить эту ситуацию на фоне мировой экономической нестабильности и без серьезных финансовых рычагов были обречены на провал.

В результате на настоящий момент современная структура национального хозяйства Словакии сформирована таким образом, что на иностранные инвестиции возложена одна из ключевых функций по развитию словацкой экономики. В этой связи правительство СР вынуждено лавировать и искать компромиссы между интересами крупных международных ТНК и социально-экономическими приоритетами населения.

Механизмы государственной поддержки словацкой внешней торговли

Главным координатором функционирования общей структуры внешней торговли Словакии, продвижения её торгово-экономических интересов и единого представления за рубежом является Совет правительства Словацкой Республики по поддержке экспорта и инвестиций, в состав которого входят представители власти и бизнеса.

Основополагающим документом является Стратегия внешнеэкономических отношений Словацкой Республики на 2014-2020 гг., базирующаяся на принципах Экспортной политики Словацкой

Республики 2007-2013 гг. и во многом являющаяся её продолжением. Стратегия направлена на обеспечение стабильного положения страны в системе международных экономических отношений, содействие её экономическому и социальному развитию, повышению уровня жизни населения, а также гарантирует соблюдение требований экономической безопасности государства[61].

Главную роль в координации деятельности Совета и практической реализации Стратегии играют Министерство экономики и Министерство иностранных и европейских дел, координирующее работу торгово-экономических отделов словацких посольств за рубежом, Министерство сельского хозяйства и развития села, Министерство транспорта, строительства и регионального развития, а также Министерство финансов СР.

Что касается экспорта, то помимо вышеперечисленных структур дополнительную поддержку оказывают: Экспортно-импортный банк Словакии (Эксимбанк); Словацкое агентство по инвестициям и торговле (SARIO); Словацкий гарантийный банк развития; Словацкая торгово-промышленная палата; Словацкая сельскохозяйственная и пищевая палата; Национальное агентство по развитию малого и среднего предпринимательства (Slovak Business Agency); Словацкое агентство по инновациям и энергетики; Федерация ассоциаций работодателей СР; различные союзы работодателей и общественные объединения.

Отдельно стоит выделить деятельность SARIO – государственного агентства, курируемого Министерством экономики СР. В настоящий момент агентство практически полностью

[61] Zahraničny obchod a podpora exportu: Strategia vonkajších ekonomickych vzťahov SR na obdobie 2014–2020 [Электронный ресурс] MH SR, 2015. URL: https://www.mhsr.sk/obchod/podpora-exportu/strategia-vonkajsich-ekonomickych-vztahov-sr-na-obdobie-2014-2020

сосредоточилось на привлечении иностранных инвестиций в экономику Словакии и стало основным связующим звеном в этой области. Это достаточно логично, так как от зарубежных вложений больше и быстрее идет отдача, а рост словацкой экономики во многом поддерживается за счет них. В силу нехватки технических и финансовых средств поддержка экспорта сведена практически к минимуму и ограничивается в основном выделением небольшой спонсорской помощи коммерческим субъектам для участия в международных выставках.

Что касается Эксимбанка Словацкой Республики, то это полностью государственный банк с уставным капиталом 100 млн евро. Он представляет Словакию на встречах Группы по экспортным кредитам и участвует в работе Совета ЕС по экспортным кредитам в Брюсселе. В уставных документах его основная задача определена как поддержка словацких экспортеров и производителей посредством страхования, предоставления кредитов и гарантий. Банк специализируется на среднесрочном и долгосрочном кредитовании в соответствии с Консенсусом ОЭСР. Благодаря Эксимбанку в банковскую и страховую практику Словакии были внедрены стандарты и правила ОЭСР, в том числе касающиеся борьбы с коррупцией[62].

При этом в отношении страхования надо учитывать, что по правилам ОЭСР при оказании поддержки экспортерам приоритетом для государства должно быть страхование неторгуемых рисков, тогда как страхование торгуемых рисков госструктурами практически запрещено. Предполагается, что государство не должно подменять собой страховые компании и нарушать конкурентную среду, а

[62] Эксимбанк Словакии. Общие показатели работы [Электронный ресурс] Eximbanka.sk, 2015. URL: https://www.eximbanka.sk/buxus/docs/EximbankaSR_31122010_RUS.pdf

поддерживать участников внешнеторговой деятельности на основании четких правил в том объеме и в то время, когда перестают работать рыночные механизмы, к примеру, субсидировать различными способами экспортеров во время острой фазы экономического кризиса. Однако на практике эти запреты многие участники внешнеторговой деятельности обходят. В результате Эксимбанку разрешается в виде исключения страховать торговые риски, но делает он это очень аккуратно, дабы избежать проблем уже на общеевропейском уровне.

В настоящее время тенденция такова, что в Эксимбанк обращаются в основном не очень благополучные клиенты, которые на страховом рынке не могут застраховать свои риски на приемлемых условиях. Однако таких клиентов с течением времени становится все меньше. Вместе с этим падает и доля Эксимбанка на страховом рынке Словакии: если в 2003 г. она была более 50%, то в настоящий момент около 20%.

При этом необходимо отметить специфические особенности словацкого страхового рынка. В настоящее время в Словакии практически нет крупных компаний, которые могли бы, к примеру, построить крупный инфраструктурный объект «под ключ». Страна существует в условиях определенной нехватки свободных финансовых средств, в связи с чем кредиты на большое строительство практически не выдаются, а финансирование строительства социально значимых объектов идет через европейские фонды и банки. Поэтому словацкие компании, по сути, вынуждены входить в консорциумы с немецкими, чешскими партнерами, а словацкие страховые компании могут только частично брать на себя возникающие риски. Кроме этого, проблема страхования заключается еще и в том, что риски инфраструктурных проектов сильно растянуты во времени. В отличие, к примеру, от

производителей готовой продукции и товаров широкого потребления с быстрым финансовым оборотом.

В связи с этим, по мнению одного из бывших руководителей Эксимбанка, в настоящее время Эксимбанк практически перестал был нужен Словакии, так как неторгуемых рисков становится все меньше, а со страхованием торгуемые рисков и привлечением финансирования лучше справляются коммерческие страховые компании и банки. Да и в целом, с вступлением страны в еврозону и появлением возможности привлекать денежные средства из ЕЦБ Эксимбанк потерял возможность конкурировать со страховыми компаниями и сейчас вынужден выступать в роли банка «последней надежды» и страховать то, от чего они отказываются, что в большинстве случаев крайне проблематично и невыгодно.

Что касается государственной поддержки импорта, то в сравнении с экспортом в настоящее время она практически не оказывается. Исключения представляют случаи, когда со стороны словацкого государства есть большая заинтересованность в импортируемом товаре (например, энергоносители из России); импорт технологически связан с экспортом или с сокращением нетарифных ограничений, что способствует улучшению условий для экспорта.

Таким образом, в Словакии на настоящий момент существует широкий инструментарий по поддержке экспортно-импортной деятельности. Однако в силу структуры и специфики местного финансового рынка далеко не все из них хорошо развиты и активно используются внешнеторговыми субъектами. Существенное влияние на их регулирование и развитие оказывается крупные западные финансовые корпорации и обязательства, вытекающие из участия Словаки в структурах Евросоюза.

Подводя итог, стоит отметить, что в современных условиях для достижения устойчивого развития национального хозяйства любой стране мира необходимо активное участие в международной системе разделения труда, торговле, интеграционных объединений и международных организаций. Эффективно обеспечить это может только гибкая внешнеторговая политика с развитыми институтами регулирования экспорта и импорта.

На настоящий момент Словацкая Республика обладает всеми необходимыми внешнеэкономическими механизмами и политическими условиями для поступательного развития национальной экономики. Это стало возможным благодаря непростому пути экономических преобразований, пройдённому в течение 70 лет вначале в рамках Совета экономической взаимопомощи, который внес решающий вклад в послевоенное восстановление и индустриализацию страны в середине XX века, затем уже в ходе трансформационных преобразований для интеграции в структуры Евросоюза. При этом достигаемые результаты часто сильно отличались от заявленных целей. Так, несмотря на критику СЭВ, благодаря участию в нём была создана мощная промышленная и научно-техническая база, решены важные вопросы социального и экономического развития, тогда как переговоры с ЕС изначально строились на базе прагматичного сотрудничества, а выгоды от либерализации взаимной торговли и вступление в объединение были существенно большими для самого Евросоюза, чем для Словакии.

Тем не менее в непростых условиях социально-экономического напряжения, в которых страна оказалась к концу XX века, Словакии удалось найти необходимые точки роста и привлечь иностранных инвесторов для дальнейшего развития уже в рамках Европейского союза. В этом плане приватизационные процессы, несмотря на

неоднозначность их результатов, стали ключевым элементом перехода от плановой к рыночной модели словацкой экономики. Благодаря им были сформированы конкурентоспособные отрасли промышленности, а за Словакией закрепилась репутация экономически стабильной страны с высокой инвестиционной надежностью и, главное, с относительно дешевой и высококвалифицированной рабочей силой. Вместе с этим появились и новые проблемы, связанные как с обязательствами в рамках членства в ЕС, так и поиском взаимоприемлемых компромиссов между интересами крупных международных ТНК и социально-экономическими приоритетами развития страны. Но с учетом динамики макроэкономических показателей и в сравнении с другими странами Вышеградской четверки можно утверждать, что в целом Словакия успешно справляется с основными внешнеэкономическими и социально-политическими вызовами.

ГЛАВА 2. СЛОВАКИЯ В РАМКАХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА

Мировая экономика в целом и отдельные страны в частности уже несколько лет испытывают негативное влияние от череды финансовых и политических кризисов. Международные отношения продолжают находиться в зоне турбулентности, растет геополитическая напряженность в межгосударственных связях, сохраняются проблемы роста мирового долга и опасность торговых воин, в отдельных странах усиливаются тенденции к протекционизму.

Эта ситуация многим экспертам, в том числе словацкому профессору М.Шикуле, видится уже как общий кризис цивилизации. Наращивание конфликтного потенциала происходит на фоне беспрецедентной взаимосвязанности и открытости экономик отдельных стран, перехода мировой экономики к новому технологическому укладу, который подразумевает под собой масштабные структурные изменения, влияющие на глубину и интенсивность внешнеторговых связей. Текущая ситуация привела к новому перераспределению политической и экономической силы в мировом масштабе, что в свою очередь существенным образом влияет на процесс формирования новой мультиполярной архитектуры мировой экономики.

В данном процессе заметная роль отводится как Евросоюзу, так и России. Развитие двусторонних отношений между ними имеет не только большое региональное значение, но и важно для всей мировой экономики. Как показала практика, существенные колебания и сдвиги в торгово-экономическом взаимодействии оказывают заметное (причем, как правило, негативное) влияние на третье страны, правительство которых вынуждены активно подстраиваться под быстроменяющуюся

внешнеторговую конъюнктуру. Примерами могут служить последствиями мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., затронувшие практически все области национальных экономик России и ЕС, а также текущее санкционное противостояние, от которого проигрывают все вовлеченные в него государства.

И все эти негативные моменты протекают на фоне богатейшей совместной истории, веками складывавшихся хозяйственных связей и огромного опыта межгосударственного взаимодействия. Сотрудничество между Россией и ЕС обладает большим потенциалом и хорошими предпосылками для развития практически по всем направлениям, в том числе в нефтегазовой отрасли, сфере НИР и на региональном уровне. Уровень отношений Россия – ЕС прямым образом влияет на развитие двусторонних отношений с отдельными членами ЕС, в том числе и со Словакией.

2.1. Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Евросоюза

Традиционно Россию и ЕС связывают интенсивные торгово-экономические отношения. Проводимые в нашей стране с начала 1990-х годов XX века социально-экономические преобразования позволили адаптировать российскую экономику к условиям свободного рынка и вывести двустороннее сотрудничество на принципиально новый уровень. В свою очередь, расширение Евросоюза в 2004, 2007 и 2013 гг. также способствовало сближению ЕС с Россией как в географическом, так и торгово-экономическом и культурно-гуманитарном плане (см. Приложение 3).

В настоящее время построение равноправных, транспарентных, взаимовыгодных и устойчивых к различным внешним вызовам экономических связей между Россией и ЕС является стратегическим приоритетом обеих сторон и необходимым условием для поддержания стабильности и процветания всех стран Евразийского континента.

Несмотря на неоднородность и специфику национальной экономики, развивающийся российский рынок представляет большой интерес для европейских, включая словацких, поставщиков товаров и услуг. ЕС, и Словакия в частности, заинтересован во всестороннем расширении двусторонней торговли, привлечении инвестиций, развитии сотрудничества в энергетики, образовании, науки и техники. Россия же в рамках взаимовыгодного сотрудничества стремится к получению современных технологий и достижений НИР, модернизации национальной экономики, ее более глубокой интеграции в мировую экономическую систему.

Несмотря на тесные исторические связи и взаимный интерес, двустороннее сотрудничество подвержено негативному влиянию быстро меняющей политической конъюнктуры и кризисным явлениям мировой экономики. Необходимость комплексного анализа и пересмотра существующего уровня отношений России и ЕС отмечается как отечественными, так и зарубежными учеными и аналитиками, в том числе М.Эмерсоном, Ф.Камероном, М.Л.Энтиным, П.А.Калиниченко, И.А.Новиковым и другими. В научной среде ведётся широкая дискуссия на тему путей модернизации отношений России и ЕС и выхода его на новый прогрессивный уровень взаимодействия, прежде всего на основе снятия санкционных ограничений и усиления инновационной составляющей взаимовыгодного сотрудничества.

По объёму двустороннего товарооборота Россия является четвертым по значимости торговым партнёром Евросоюза (после США, Китай и Швейцария), в то время как для нашей страны ЕС – основной торговый контрагент, на которого приходится около 43% внешней торговли. Динамика двустороннего товарооборота между Россией и ЕС с 2009 по 2018 гг. приведена в Приложении 4.

Среди стран-членов ЕС ведущими контрагентами России являются Германия (доля во внешней торговле 8,7% в 2018 г.), Нидерланды (с долей 6,9% соответственно), Италия (3,9%), Польша (3,2%), Франция (2,5%), Великобритания (2%) и Финляндия (2,1%). На них в совокупности приходится около 30% всего внешнего товарооборота России, при том что доля всех остальных членов ЕС составляет около 13%[63, 64].

Важно отметить, что в настоящее время в торговле между Россией и Евросоюзом сохраняется выраженная асимметричность. Во внешней торговле страны ЕС имеют для России гораздо большее значение, чем Россия для ЕС. Так, по данным ЮНКТАД/ВТО, если удельный вес ЕС в российской внешней торговле составляет около 43%, то доля России в общеевропейском экспорте и импорте не превышает 3% и 5% соответственно. Кроме этого, дисбаланс проявляется еще и в структуре двустороннего товарооборота. Товарная структура российского экспорта и импорта в страны ЕС согласно Международной стандартной торговой классификации приведена на рисунках 1 и 2.

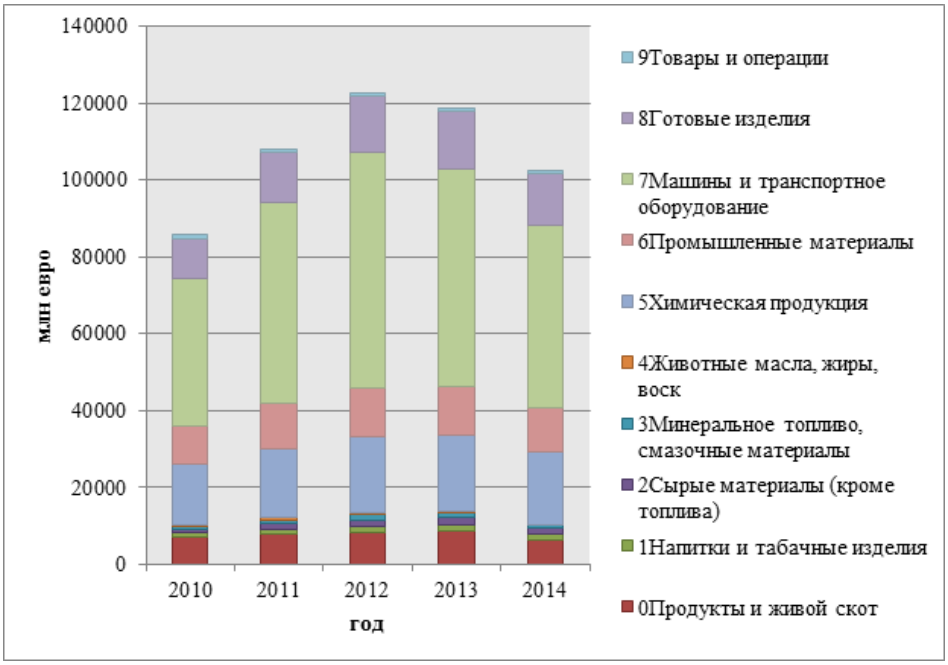
---

[63] Внешняя торговля Российской Федерации с отдельными странами за 2018 года [Электронный ресурс] ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

[64] Гладков И.С. Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет. Власть. № 3. 2018. – С. 38-46.

Рисунок 1

Товарная структура российского импорта из ЕС
с 2010 по 2014 гг. (в млн евро)

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Eurostat. Russia-EU – international trade in goods statistics 2015. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Russia-EU_%E2%80%93_international_trade_in_goods_statistics

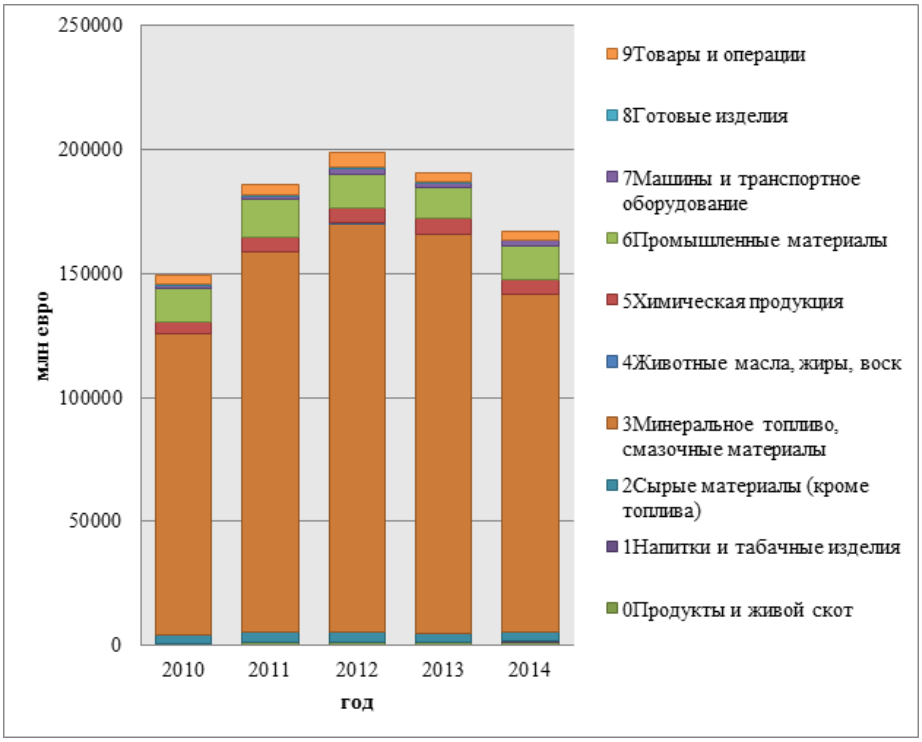
Согласно данным Евростата, в импорте из стран ЕС традиционно преобладают машины и оборудование (45% от общего объема), транспортные средства, химические товары (18%), лекарства и сельскохозяйственная продукция.

Кроме того, Европейский союз является крупнейшим инвестором в российскую экономику. По оценкам экспертов, в среднем около 75% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию приходится на страны-члены ЕС. При этом стоит отметить некоторые особенности географической структуры ПИИ. Так, среди стран-членов ЕС доминируют страны, которых обычно причисляют к «налоговым гаваням» и оффшорным территориям. Лидерство среди них традиционно принадлежит Кипру, через который происходит реинвестирование в российскую экономику средств, ранее выведенных

из страны. Что касается традиционных европейских партнеров, то главным стратегическим инвестором в российскую экономику является Германия, с которой у России и наибольший товарооборот (59,6 млрд долларов США, доля в общем российском товарообороте 8,7%, второй по величине показатель после Китая).

Рисунок 2

Товарная структура российского экспорта в страны ЕС с 2010 по 2014 гг. (в млн евро)

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Eurostat. Russia-EU – international trade in goods statistics 2015. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Russia-EU_%E2%80%93_international_trade_in_goods_statistics

В свою очередь, экспорт России в ЕС носит ярко выраженный сырьевой характер, что является отражением специфики российской экономики. Россия прочно занимает место ключевого поставщика энергоносителей для ЕС: наша страна на 1/3 удовлетворяет

потребность Евросоюза в нефти и природном газе, почти на 1/4 – в угле и нефтепродуктах[65].

Ключевыми вопросами этой части двустороннего сотрудничества является создание условий для бесперебойных поставок энергоресурсов на рынки ЕС, политика диверсификации источников сырья и регулирование механизмов ценообразования на поставляемые энергоносители. По этой тематике традиционно идёт плотный и достаточно непростой диалог в поисках взаимоприемлемых развязок, так как в денежном выражении эти вопросы достигают порой сумм, сопоставимых с годовыми бюджетами отдельных стран-членов ЕС.

Согласно данным Федеральной таможенной службы, доля топливно-энергетических товаров в структуре российского экспорта в 2015 г. составила около 66%[66]. Это объясняет наблюдаемое последние годы сокращение экспорта на европейские рынки вследствие падения средних цен и, как следствие, стоимостных объемов поставок нефти, газа и нефтепродуктов. Вместе с тем параллельно с этим отмечается постепенное увеличение поставок в ЕС электронных модулей вычислительных машин, в первую очередь за счет наращивания кооперации с немецкими партнерами.

Кроме этого, на развитие двусторонних отношений также оказало существенное влияние присоединение России к Всемирной торговой организации. Однако, несмотря на членство в ВТО, в некоторых отраслях торговая политика России сохранила свой протекционистский характер. В докладе Европейской комиссии по протекционизму за 2014 г. Россия отнесена к странам, применяющим наиболее сильные

---

[65] Караева Т.О. Внешняя торговля России и ЕС: вызовы и перспективы. // Международный научный альманах. 2016 №1. – С. 142-144

[66] Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс] ФТС России. URL: http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22570:-------2015-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981

защитные меры. Ряд этих мер включает в себя повышение импортных пошлин на некоторые продукты выше связанного уровня, в частности на мясо, а также экспортные ограничения на сырье и технические изделия[67].

В этой связи Европейский союз инициировал четыре торговых спора по поводу высоких тарифов на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Консультации по данным вопросам были проведены в ноябре 2014 г., однако проблема осталась неурегулированной ввиду подачи Россией встречных исков по поводу антидемпинговых мер, введенных ЕС на ряд товаров, импортируемых из России, а также мер, введенных ЕС в рамках Третьего энергопакета[68]. На развитие двусторонней торговли влияние также оказывает формирование Евразийского экономического союза.

По оценкам экспертов, в результате сохраняющегося ещё с советских времён дисбаланса между номенклатурой экспортируемых и импортируемых товаров общей стратегической задачей для национальной экономики по-прежнему остаётся создание рациональной, современной торговой структуры внешней торговли за счёт развития соответствующей промышленной базы внутри страны.

Комплекс двусторонних отношений между Россией и ЕС не ограничивается исключительно экономической тематикой. Выстраивание стратегического партнерства, основанное на общих

---

[67] EU report highlights concerns over rise in protectionism across G20. [Электронный ресурс]. European Commission press release. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-11-1208_en.htm?locale=en

[68] Третий энергопакет – пакет реформ в области энергетики, вступивший в силу 3 сентября 2009 г., который направлен на либерализацию рынка электроэнергии и газа в Евросоюзе, устанавливает ограничения для вертикально интегрированных компаний на право владения и управления транспортными сетями в целях развития конкуренции, диверсификации и снижения зависимости от конкретных видом топлива, поставщиков энергии и маршрутов. В связи с завершением строительства подводной части газопровода «Северный поток - 2» серьезные споры идут вокруг распространения положений Третьего энергопакета на территориальные воды стран ЕС, а также права предоставления по согласованию с Еврокомиссией изъятий из его норм.

интересах и целях развития, осуществляется путем постоянной коммуникации как в двустороннем формате, так и в рамках ключевых международных площадках – ООН, Совета Европы, ОБСЕ, участниками которых являются как Россия, так и все страны ЕС.

2.2. Договорно-правовая основа торгово-экономического сотрудничества России и Евросоюза

Несмотря на то, что отношения России и Евросоюза имеют долгую историю, современная договорно-правовая база была по сути сформирована только в течение последних тридцати лет.

В 1990-е годы прошлого века были заложены основные правовые рамки двустороннего взаимодействия. Основополагающим документом двусторонних отношений между Россией и Евросоюзом является Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве (СПС)[69], заключенное в 1994 г., хотя формально отношения между двумя сторонами были установлены еще в декабре 1991 г. сразу после распада Советского Союза. Документ стал базисом для всестороннего развития отношений, определил векторы сотрудничества не только в формате Россия-ЕС, но и сформировало предпосылки для интеграции нашей страны в многостороннюю торговую систему.

Соглашение относится к категории типовых международных договоров Евросоюза, которые заключаются совместно Сообществом и государствами-членами. Подобного рода соглашения были подписаны ЕС со всеми странами СНГ. Оно заключено сроком на 10 лет с

[69] Полный текст Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994) [Электронный ресурс] Европейский Союз и Россия: Законодательство и практика. URL: http://docs.cntd.ru/document/1900668

последующей автоматической пролонгацией при условии, что ни одна из сторон не будет заявлять о его денонсации[70].

Несмотря на то, что документ носит рамочный характер, он заложил основы для последующего заключения двусторонних договоров и установления общих принципов сотрудничества. Характеристика разделов, касающихся торгово-экономического взаимодействия, приведена в Приложении 5[71].

Ключевым разделом, определяющим основы двустороннего торгово-экономического сотрудничества, является третий раздел «Торговля товарами», который предусматривает возможность создания зоны свободной торговли и предоставления режима наибольшего благоприятствования в соответствии с нормами и правилами ВТО и ГАТТ. В частности, ЕС практически полностью отказалась от введения количественных ограничений на экспорт из России. При этом не исключалась возможность предоставления режима наибольшего благоприятствования третьим странам. России эта возможность была нужна для реализации интеграционных процессов на пространстве СНГ, а для ЕС – при присоединении новых членов.[72] Непосредственно перед историческим расширением Евросоюза 1 мая 2004 г., когда в состав ЕС вошла Словакия, между Россией и ЕС был подписан Протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учитывающий изменения в связи с включением новых членов[73].

---

[70] Соглашение Россия-ЕС продолжает действовать [Электронный ресурс] РИА Новости, 2007. URL: http://www.rian.ru/world/20071130/90201432.html

[71] Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. Под ред. Борко Ю.А., Буториной О.В. Москва, 2001. – С. 270.

[72] Промский Н.И. О современных проблемах экономических отношений России и Евросоюза. Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. № 9.

[73] Новыми членами Евросоюза стали Чешская Республика, Эстонская Республика, Республика Кипр, Венгерская Республика, Латвийская Республика, Литовская Республика, Республика Мальта, Республика Польша, Республика Словения и Словацкая Республика.

Четвертый раздел «Положения о предпринимательской деятельности и инвестициях» включается в себя положения, связанные с перемещением лиц и услуг. Пятый раздел Соглашения содержит положения относительно движения капиталов и платежей. В седьмом разделе «Экономическое сотрудничество» нашли свое отражение ключевые цели и задачи в отдельных сферах экономического сотрудничества.

С течением времени и вследствие присоединения в 2012 г. России к ВТО значительная часть положений Соглашения потребовала актуализации в несения изменений[74]. На двустороннем саммите в Лондоне в октябре 2005 г. лидеры России и ЕС достигли политической договоренности о заключении Нового базового соглашения[75]. По замыслу российской стороны, новое соглашение должно было отразить все существенные геополитические изменения и вывести взаимодействие на более высокий уровень партнёрства, а также создать более прочную правовую основу двусторонних отношений, зафиксировав общую приверженность базовым принципам межгосударственных отношений и международному праву[76].

Однако, несмотря на двенадцать переговорных раундов за следующие 10 лет консенсус в отношении нового договора так и не был достигнут. Сторонам не удалось согласовать ключевые аспекты по

---

[74] Такая возможность была предусмотрена статьей 4 СПС, однако работа над их согласованием была заморожена, а заседания редакционных групп не принесли ожидаемых результатов. В итоге отдельные положения документа практически утратили свою актуальность (применение режима наиболее благоприятствуемой нации и реализация свободы транзита); возникли сложности с обеспечением свободы транзита (в частности, в отношении книжек МДП); оставалась правовая неопределённость в отношении использования СПС в качестве правового основания для признания и исполнения иностранных судебных решений; не решена была задача обеспечения надлежащего уровня охраны прав интеллектуальной собственности.

[75] Головенкин Д.Е. Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Европейским Союзом. Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 10

[76] Краткий обзор отношений [Электронный ресурс] Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: http://www.russianmission.eu/ru/kratkii-obzor-otnoshenii#sthash.fnILHSwf.dpuf

вопросам торгово-экономического сотрудничества. Россия выступала за заключение относительно компактного документа, который обеспечил бы базу для развития секторального взаимодействия. Евросоюз, в свою очередь, настаивал на детальной проработке вопросов экономического сотрудничества.

В марте 2014 г. на внеочередном саммите лидеры стран-членов ЕС приняли решение о приостановке переговоров с Россией «в связи с ситуацией на Украине». Тогда же было принято решение об односторонней временной приостановке саммитов Россия-ЕС, а также замораживании безвизового диалога, в рамках которого еще в 2011 г. были согласованы Совместные шаги по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС.

Помимо Соглашения о партнерстве и сотрудничестве договорно-правовая база России и ЕС с 2000-х годов активно развивалась в формате «мягкого права», когда стали чаще использоваться дорожные карты, проектное взаимодействие, возобновились переговоры о возможности введения безвизового режима. В то время важным инструментом двустороннего сотрудничества стали проводившиеся два раза в год Саммиты Россия-ЕС и отраслевые диалоги. В результате было заключено большое количество специальных двусторонних договоров, затрагивающих вопросы торгового и финансового сотрудничества в самых различных областях. Основные из них перечислены в Приложении 6[77].

ЕС также начало оказывать поддержку различным некоммерческим организациям, работающим в России и занимающимися вопросами развития гражданского общества и прав

[77] Основные документы [Электронный ресурс] Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе URL: http://www.russianmission.eu/ru/osnovnye-dokumenty

человека. Список основных программ сотрудничества, в том числе завершенных, между Россией и ЕС приведён в Приложении 7.

Кроме Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве правовую основу сотрудничества нашей страны с Европейским союзом также составили Дорожные карты по четырем общим пространствам (экономическое пространство; пространство науки и образования; пространство свободы, безопасности и правосудия; пространство внешней безопасности), заключенные в мае 2005 г. Их формат носил общий программный характер, не имел обязательной юридической силы и формально ничем не обязывал подписавшие его Стороны.[78].

В теории полная реализация всех четырех Дорожных карт означала бы экономическую интеграцию России и Европейского союза, но без формального членства. Такая модель была бы похожа на отношения Норвегии или Швейцарии с Евросоюзом: они интегрированы экономически, но не входят в его состав. Такие отношения приносят немалые выгоды, так как снятие барьеров создает мощный стимул для развития экономики, движения капиталов, взаимных инвестиций и создания совместных предприятий, при этом люди свободно смогут переезжать из страны в страну. Однако с учетом современных реалий реализация данной программы, по мнению известного российского экономиста Ю.А.Борко, может растянуться на не одно десятилетие.

Другая инициатива – «Партнёрство для модернизации» (ПМ) – была нацелена на углубления двусторонних отношений посредством активного развития совместного проектного сотрудничества. Основной её целью являлось содействие в решении задач модернизации

[78] «Дорожные карты» по четырем общим пространствам [Электронный ресурс] Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/33337

экономики России и гармонизации всего комплекса двусторонних отношений с ЕС. Основными механизмами реализации инициативы «Партнёрство для модернизации» были признаны отраслевые диалоги Россия-ЕС[79].

На 25-м саммите России-ЕС в 2010 г. в Ростове-на-Дону было подписано совместное заявление по «Партнёрству для модернизации», давшее старт фактической реализации программы. В соответствии с этим документом приоритетными направлениями сотрудничества были выбраны следующие: энергоэффективность и развитие низкоуглеродоной экономики, транспорт, инновационные инициативы, связанные с малым и средним бизнесом, судебная система и борьба с коррупцией, а также гармонизация технических регламентов, защита прав интеллектуальной собственности, защита окружающей среды и другие. Данный перечень не является исчерпывающим. По мере необходимости предусматривалась возможность добавления в него и других сфер сотрудничества. Достигнутые результаты инициативы «Партнёрство для модернизации» приведены в Приложении 8 [80].

В дополнение к «Партнёрству для модернизации» Россия также подписала двусторонние декларации по модернизации с двадцатью тремя государствами-членами ЕС, включая Словакию. В настоящее время инициатива ПМ фактически завершена.

В 1999 г. Россия и Европейский союз также обменялись документами, декларировавшими основные принципы политической стратегии в отношении друг друга. ЕС принял Коллективную

---

[79] Россия – ЕС. Внешнеэкономическо сотрудничество. Общая информация. [Электронный ресурс] URL: http://ru-eu.org/info/

[80] Отчет о ходе выполнения программы «Партнерство для модернизации» к саммиту Россия-ЕС 21 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/documents/eu_russia/progrep_pfm_dec12_rus.pdf

стратегию по отношению к России (Кёльн, 3-4 июня 1999 г.)[81], а Россия — Стратегию развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000 — 2010 гг.) (Хельсинки, 22 октября 1999 г.).

Документы развивали Соглашения о партнерстве и сотрудничестве и являлись попыткой преодолеть политический кризис того периода, поводом для которого стали военная операция стран НАТО в Югославии в марте-июне 1999 г. и расширение НАТО на восток за счёт включения в альянс Польши, Чехии и Венгрии в марте того же года.[82]

Несмотря на стремление сохранить и по возможности придать импульс двустороннему сотрудничеству, эти документы мало согласовывались друг с другом и носили во многом односторонний и декларативный характер, а среднесрочный период действия ограничивал постановку стратегических целей.

К настоящему моменту российско-есовская договорно-правовая база в значительной степени устарела и требует развития с учетом вступления России в ВТО и создания Евразийского экономического союза. В условиях действующих санкций для решения накопившихся проблем и развития сотрудничества необходима политическая воля Евросоюза. Кроме этого, на уровне ЕАЭС-ЕС необходимо обеспечить гармонизацию применяемых и разрабатываемых мер таможенного и технического регулирования, углубить сотрудничество в сфере транспорта и энергетики, решить вопросы защиты интеллектуальной собственности и промышленной политики.

---

[81] Текс Коллективной стратегии Европейского союза по отношению к России [Электронный ресурс] URL: http://docs.pravo.ru/document/view/18483957/16155841/

[82] Словакия вступила в НАТО 29 марта 2004 г.

Что касается договорно-правовой базы России с государствами-членами ЕС, то она развита неравномерно. Причина кроется в исторических связях и степени взаимозависимости экономик. В результате анализа двусторонних соглашений можно сделать вывод, что в наибольшей степени двусторонняя договорно-правовая база развита с ведущими торговыми партнерами России (Австрия, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Франция) и странами-бывшими членами СССР по СЭВ, в том числе Словакией.

2.3. Влияние ограничительных мер на торговое сотрудничество России с ЕС

Современные тенденции глобализации серьезно трансформируют контуры мировой торговли, обостряя конкуренцию стран в сфере международных экономических отношений. В ход идут любые формы борьбы, включая неприкрытое давление и санкции[83]. Несмотря на то, что с точки зрения международного права, их единственным легитимным источником является Совет Безопасности ООН, в настоящее время рестриктивные меры часто применяются как отдельными странами, так и их объединениями в качестве одного из инструментов невоенного решения конфликтов наравне с другими

[83] Несмотря на частое употребление понятия «экономические санкции» (термин содержался еще в Уставе Лиги Наций), в международных документах нет его полного определения. В уставе ООН термин напрямую не используется, однако в Главе VII обозначен как «меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». В свою очередь Еврокомиссия определяет санкции или рестриктивные меры как ограничения, налагаемые международной организацией или государственным актором на другие субъекты международного права в целях изменения их поведения, воспринимаемого стороной-инициатором как нарушающее международное право.
Bohr S. Sanctions by the United Nations Security Council and the European Community. European Journal of International Law. 1993. № 4 (2). – P. 256-268;
Combacau C. Sanctions. Encyclopedia of Public International Law. Ed. by R. Bernhardt. Amsterdam: North Holland, 1992.

инструментами «жёсткой» и «мягкой» силы. История знает не мало примеров того, как применение санкций становилось прологом к осуществлению полномасштабных военных действий. Однако с учетом развития современных технологий и изменения характера ведения боевых действий предпочтение сегодня все больше отдается экономическим и политическим санкциям[84].

В подавляющем большинстве случаев экономическая мощь стран-инициаторов санкций значительно превосходит экономики стран-адресатов. Размер и вес дают инициаторам запас прочности для того, чтобы оказывать экономическое давление в целях изменения и трансформации политических систем и курсов стран-адресатов, при этом оставаясь относительно неуязвимыми для их ответных мер. По подсчетам Г.Хафбауэра и его коллег, из 174 случаев применения санкций в XX веке США накладывали их 109 раз, Великобритания – 16 раз, ЕС – 14 раз, СССР и Россия – 13 раз, а ООН – лишь 20 раз[85].

Международная практика знает различные варианты классификации и применения экономических санкций. В зависимости от числа инициаторов они могут быть односторонними или многосторонними, направлены против политической элиты и государственных структур, а также коммерческих субъектов и гражданского общества. Наиболее распространенными типами санкций являются торговые и финансовые, которые могут вводиться как отдельно, так и комплексно.

Торговые санкции подразумевают ограничения экспортно-импортных поставок в/из страны-адресата. Примеры торговых

---

[84] Сидоров А.А. «Стратегия экономических санкций» в международной политике. Мировая политика. Теория, методология, прикладной анализ. Изд. КомКнига, Москва. 2005. С. 311-334.

[85] Hufbauer G., Schott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. Peterson Institute for International Economics, 2009. P. 3–5.

санкций: бойкот, эмбарго или ограничения на поставку военной техники и технологий, оборудования для отдельных секторов экономики, увеличение импортных налогов, тарифная дискриминация, отмена режима наибольшего благоприятствования, квотирование определенных видов товаров, ограничение выдачи лицензий, демпинг и т.д.

Проблема с эффективностью торговых санкций заключается в том, что их достаточно легко обойти за счет третьих стран, особенно когда речь идет не об эксклюзивном товаре. Хотя при этом наблюдается рост конечной стоимости санкционного товара из-за дополнительных посреднических издержек, рисков контрабанды или коррупции. При введении торговых санкций также, как правило, в расчет берется возможность принятие ответных мер в отношении страны-инициатора.

Финансовые санкции имеют иную природу и предполагают ограничения или полный запрет кредитования или инвестирования в страну-адресата. К ним относятся задержка или отмена кредитов, грантов, выделение помощи на цели развития, запрет на финансовые операции с отдельными компаниями и физическими лицами, заморозка их активов в стране-инициаторе либо по её просьбе в другой стране. Преимущество финансовых санкций в том, что их проще и быстрее ввести в сравнении с торговыми. При этом их сложнее обойти – поиск альтернативных инвесторов или доноров становится крайне сложным, особенно если санкции накладывают США. Кроме того, обладая экстерриториальным признаком, они могут отпугнуть потенциальных инвесторов из других стран, никак не связанных с санкциями. Ответить на финансовые санкции крайне сложно, поэтому для страны-адресата они значительно болезненнее в сравнении с торговыми.

Современная архитектура применения санкций Евросоюзом связана с подписанием Лиссабонского договора 2007 г., который на бумаге закрепил цели, виды и современные механизмы действия санкционного инструментария внешней политики ЕС[86].

При принятии решения о применении санкций Евросоюз опирается на решения Совбеза ООН либо на положения Маастрихтского договора, которые дают право на их использование для продвижения своих внешнеполитических целей[87]. Реализуются есовские санкции посредством введения различных ограничений в политической и экономической сферах. Все чаще они приобретают вид «умных» финансовых рестриктивных мер, которые характеризуются точечным воздействием на выбранное лицо, компанию или сектор экономики, при этом пытаются избежать излишнего давления на население страны[88].

Изначально санкции являлись национальным инструментом дипломатического и внешнеэкономического давления, однако в процессе исторического развития и разработки общеесовской законодательной базы они превратились в общий инструмент внешней политики ЕС. В свете тесной политической и экономической

---

[86] Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU common foreign and security policy. [Электронный ресурс]. Council of the European Union. 2012. URL: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/st-11205-2012-init/en/pdf

[87] К внешнеполитическим целям Евросоюза относятся защита европейских ценностей, безопасности, независимости и целостности ЕС; консолидация и поддержка демократии, прав и свобод человека, принципов международного права; охрана мира, предотвращение конфликтов и укрепление международной безопасности в соответствии с Уставом ООН; поддержка устойчивого развития развивающихся стран, борьба с бедностью; поощрение интеграции всех стран в мировую экономику, в том числе за счёт постепенной либерализации международной торговли; содействие выработке международных мер по сохранению и улучшению качества окружающей среды и надежному управлению мировыми природными ресурсами; оказание помощи населению, странам и регионам, которые сталкиваются с природными и техногенными катастрофами; развитие международной системы многостороннего сотрудничества и глобального управления.

[88] Саргсян А.М. Как сделать санкции “умными”? Рецензия на книгу К.Александра “Экономические санкции: право и государственная политика”. Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3 – С. 166-170.

интеграции целесообразность применения коллективных мер в рамках всего ЕС с точки зрения достижения наибольшего эффекта не вызывает сомнений. Тем более что в настоящее время население 27 стран-членов превышает 506 млн человек, а общий ВВП составляет более 16,2 трлн долларов США. Согласно статистическим данным, с 1950-х по начало 1990-х годов страны-члены коллективно вводили санкции лишь в 2 из 17 имевших место случаев. Однако с 1991 г. по 2012 г. они инициировали применение рестриктивных мер уже в 39 из 45 случаев[89].

Действительно, накопленный исторический опыт введения санкций в том числе для защиты постколониальных интересов, в частности против Южной Родезии (1965-1968 гг.) и Уганды (1972-1979 гг.), показал европейским странам неэффективность применения индивидуальных мер. Различия в положениях отдельных национальных режимов и неспособность одновременно ввести в действие механизм рестриктивных мер были восприняты национальными правительствами как важные причины, препятствующие его эффективному использованию[90].

Расширение и консолидация Европейского Сообщества оказали большое влияние на повышение уровня согласованности действий европейских государств, в том числе и в санкционной политике. В 1980-1990 гг. произошло утверждение новой практики наложения санкций, характеризующейся тем, что вопросы их использования были переданы от стран-членов в общую компетенцию Европейского экономического сообщества. Санкции стали налагаться на основании

[89] Jones S. The Rise of European Security Cooperation. Cambridge: Cambridge University Press. 2007

[90] Portela, C. European Union Sanctions and Foreign Policy: When and Why Do They Work? L.: Routledge. 2010.

правого документа, основанного на ст. 113 Римского договора, а их применение уже можно было не увязывать с решениями Совбеза ООН.

В начале 2000-х годов коллективные меры получили окончательный приоритет перед односторонними национальными санкциями. Наблюдался также заметный сдвиг в причинах наложения санкций: страны-члены ЕС стали делать акцент на проблемах защиты прав человека и демократии, которые формально стали основными заявленными целями санкционных режимов Евросоюза. Кроме этого, практика обсуждения и применения санкций свидетельствовала о том, что при обращении к ним ЕС старался координировать свои действия с США и их ближайшими союзниками, фактически трансформировав существовавшую в конце XX века кооперацию из формата «США – страны-члены ЕС» в формат «США – ЕС».

В последние годы это трансатлантическое взаимодействие по вопросу санкций осуществляется на фоне четко прослеживаемой линии западных стран по приуменьшению центральной роли ООН в системе международных отношений и ослаблению влияния его органов, включая Совбез ООН. Делается это в целях преодоления разногласий с другими постоянными членами Совбеза ООН, в том числе Россией, которые могут накладывать вето на проекты решений. Так, большинство санкций, наложенных в связи с событиями «арабской весны» (Египет и Туниса в 2011 г., а также Сирия в 2012 г.) были результатом усилий международной коалиции, возглавляемой США и ЕС, но никак не итогом согласованного решения на площадке ООН. Санкции. Введённые в 2014 г. санкционные ограничения против России в связи с воссоединением Крыма и событиями на Украине

также относятся к этой категории[91].

Что касается правил ВТО, то они отдельно не регулируют вопросы применения санкционных ограничений. Однако позиция организации была отражена в знаковом для правовой практики споре о запрете США импорта креветок, инициированном в 1996 г. Индией, Малазией, Пакистаном и Таиландом. Согласно его заключению, ВТО теоретически допускает введение экстерриториальных санкционных мер в одностороннем порядке при условии, что они относятся к одному из исключений статьи 10 ГАТТ, не являются дискриминационными и им предшествовали усилия по мирному урегулированию разногласий.

Таким образом, экономические санкции в системе международных отношений давно стали довольно традиционным средством геополитической конкуренции, способом давления одних стран на другие, методом торможения экономического развития и обострения внутренних социальных и политических проблем. Они в значительной мере разрушают сложившуюся систему международных финансовых отношений и существенно влияют на положение отдельных стран в ней[92].

В настоящий момент можно разделить на пять групп по их характеру и механизму принятия решений о наложении:

---

[91] Отечественная экономика неоднократно попадала под санкционное давление США и их союзников, в частности директивы КОКОМ (1949-1994 гг.), эмбарго стран-членов НАТО (1962 г.), ограничительная поправка Джексона-Вэника (1974 г.) к Закону о торговле США. Кроме этого, ст. 113 Римского договора впервые послужила правовой основой для введения торговых санкций против Советского Союза в 1980 г. в ответ на ввод советских войск в Афганистан и в 1981 г. в связи с введением военного положения в Польше. Тогда вводилось зерновое эмбарго, ограничения на импорт и поставки в СССР оружия, продукции двойного назначения, высокотехнологичного оборудования, технологий, материалов, связанных с ядерной программой, обеспечением поставок советского газа в Европу, предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле.

[92] Битков В.П., Мануйлов К.Е. Влияние санкций на финансовый рынок России / Проблемы национальной стратегии №3, 2018. – С. 137-154

- санкции, исполняющие резолюции Совбеза ООН, решения по которым принимаются через механизм Общей внешней политики и политики безопасности ЕС;

- экономические и финансовые санкции, накладываемые при непосредственном участии Еврокомиссии, включают приостановление импорта и экспорта определенных товаров, ограничение движения капитала, замораживание активов и банковских счетов, ценных бумаг, производных финансовых инструментов физических и юридических лиц;

- эмбарго на поставку вооружений и визовые ограничения, самостоятельно принимаемые и исполняемые странами-членами;

- приостановление/прекращение договоров о преференциальном доступе на европейский рынок и отмена предоставления помощи на цели развития;

- неформальные санкции, принятые вне рамок Общей внешней политики и политики безопасности ЕС или каких-либо двусторонних соглашений или обязательств.

Что касается механизма принятия санкций против третьих стран, то его можно разделить на три этапа: принятие политического решения Европейским Советом, принятие юридически обязывающего акта Советом ЕС и имплементация санкций самим Евросоюзом и его странами-членами.

Политическое решение о введении, типе, порядке продления или снятия санкций принимает Европейский Совет на основе ст. 22 Договора о Европейском союзе.[93] Достигнутые договоренности

[93] Согласно этой статье, Европейский Совет наделен правом принимать решения о стратегических интересах и целях объединения в сфере внешней политики и политики безопасности, а также в других сферах, относящихся к внешнеполитической деятельности Союза и затрагивающие отношения с отдельными странами или регионами.

оформляются в виде заключений или заявлений, формально не имеющих юридической силы, но на практике являющихся обязательными для остальных есовских институтов. Принятию решения Евросоветом, как правило, предшествуют консультации министров иностранных дел.

Юридически обязывающий акт принимается Советом ЕС на основании ст. 29 Договора о Европейском союзе. При этом инициировать такое решение может как сам Евросовет, так и любая страна-член ЕС или глава Европейской службы внешних связей – Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности.

Принимаемые решения стараются делать максимально конкретными. Весь процесс согласования контролирует и обеспечивает Европейская служба внешних связей. Она аккумулирует всю информацию относительно санкций, позиций стран-членов, их возможностей и ограничений, учитывает весь прошлый санкционный опыт, помогая тем самым государствам ЕС вырабатывать единую позицию и сохранять ее приемственность и последовательность.

Голосование в Совете ЕС также имеет свои особенности. В частности, процедура единогласия привела к тому, что ЕС стало гораздо проще достигать согласия при введении санкций, чем при их отмене. Столкнувшись с данной проблемой Совет ЕС, в отличие от США, где санкции в основном бессрочные и требуют принятия специальных решений для их отмены, взял за правило прописывать в решениях срок действия санкций, либо регулярное обязательство их пересмотра, что не мешает, однако, любой из стран-членов заблокировать их продление. При этом в истории еще ни разу не было случая, чтобы есовские санкции отменялись раньше, чем через

несколько лет. На практике обычная процедура прекращения санкций – это длительный процесс, включающий постепенное снятие в обмен на уступки со стороны объекта санкций.

Принятые решения Совета ЕС обладают юридической силой, но не являются документами прямого действия и потому нуждаются в дальнейшей имплементации Евросоюзом или государствами-членами. К примеру, санкции неэкономического характера, запрет на въезд отдельного физического лица вводятся компетентными органами государств-членов ЕС, тогда как торговые и финансовые санкции имплементируется самим ЕС[94].

На настоящий момент достаточно трудной и противоречивой задачей является определение эффективности санкций, которая связана с несколькими важными аспектами. В первую очередь, стоит отметить, что до сих при принятии санкций четко не формулируются цели, которые предполагается достичь за их счет. В лучшем случае речь идет об общих фразах, без достаточной конкретики. Поэтому каждый раз при рассмотрении вопроса о продлении или снятии санкций руководству Евросоюза приходится рассматривать большой комплекс связанных политико-экономических и социальных вопросов.

Во-вторых, не существует действенного механизма мониторинга и контроля за исполнением санкций со стороны стран-членов, так же как нет и четко определенных рестрикционных мер за их неполное исполнение.

Кроме того, санкционная политика Евросоюза находится в состоянии поиска баланса между продвижением европейских демократических ценностей в третьих странах мира, защитой общих

[94] Договор о функционировании Европейского союза. [Электронный ресурс] Информационный портал Право Европейского союза. URL: http://eulaw.ru/treaties/tfeu

геополитических интересов и интересов отдельных государств-членов. Как было отмечено в руководстве Европейского парламента в связи с введением антироссийских санкций, «есть страны ЕС, которые имеют большую энергетическую зависимость от России, к примеру Словакия, другие – значительные финансовые интересы, третьи заинтересованы в защите своих значительных инвестиций в российскую экономику, и для того, чтобы достичь консенсуса и применить более серьёзные торговые санкции, Евросоюзу необходимо учесть интересы всех 27 стран-членов, – сложный процесс, особенно когда это касается санкций в отношении важного торгового партнёра»[95].

Действительно, введя в 2014 г. антироссийские санкции в связи с воссоединением Крыма с Россией и событиями на востоке Украины, Европейский союз поставил под удар десятилетиями нарабатывавшееся сотрудничество, нанеся существенный ущерб двусторонним торгово-экономическим связям. События последних лет, к сожалению, показали, что говорить о подлинном стратегическом партнерстве между Евросоюзом и Россией, базирующемся на принципах равноправия, неделимости безопасности, взаимного уважения и учета интересов друг друга, пока преждевременно.

Отметить стоить ряд особенностей, введенных против Российской Федерации санкций. Во-первых, они носят комплексный и системный характер, охватывают большой спектр отношений между Россией и Евросоюзом и включают как финансовые и торговые ограничения, так и персональные – против физических лиц (представителей корпораций, политических и государственных

---

[95] На Западе санкции против России стали предметом споров и разговоров [Электронный ресурс] 1TV. 2014. URL: https://www.1tv.ru/news/2014-03-23/46507-na_zapade_sanktsii_protiv_rossii_stali_predmetom_sporov_i_razgovorov

деятелей) и крупных компаний реального сектора экономики и банковской сферы.

Во-вторых, санкции вводятся поэтапно, нарастающим итогом, а их отмена обусловлена не приемлемыми для России политическими требованиями и условиями. Это вынуждает Россию соответствующим образом корректировать стратегические цели, внешнеэкономическую политику, методы регулирования финансовой и торговой сфер.

В-третьих, санкции носят разноскоростной характер и сильно различаются в зависимости от страны-инициатора. В настоящее время Евросоюз лишь следует в фарватере санкционной политики США, с большим трудом сохраняя единство по данному вопросу среди своих стран-членов.

В-четвертых, санкции оказывают прямое или косвенное воздействие на российских партнёров, таких как Китай, Индия и другие. Наблюдаются разные подходы правительств и частного бизнеса к санкциям против России в этих странах: официальные власти критикуют санкции, тогда как частный бизнес вынужден приспосабливаться к санкционному режиму и хотя бы от части выполнять его. В этой связи по мере возможности создаются новые механизмы для поддержания международных экономических связей в обход санкций, а также используются точечные контрсанкции.

Анализируя достигнутый на настоящий момент эффект от антироссийских санкций, следует отметить, что в первую очередь они привели к сокращению притока иностранных инвестиций. Так, по данным ЮНКТАД, за 2007-2013 гг. ПИИ из ЕС в Россию уверенно увеличивался с 31,3 до 58,8 млрд долларов США, но после введения санкций в 2014 г. наблюдалось его резкое сокращение до 20,96 млрд долларов США. При этом сократился также почти на 80% объем

прямых инвестиций из России в страны ЕС, на которые по итогам 2014 г. пришлось около 63,5% всех зарубежных инвестиций России или 35,8 млрд долларов США[96].

Чувствительными также оказались ограничения в финансовой сфере. Организация экономического сотрудничества и развития в марте 2014 г. приостановила процедуру вступления России в состав своих членов. Тогда же был ограничен доступ к европейским рынкам капитала для крупнейших российских банков. Ряд международных институтов развития, в частности Всемирный банк и ЕБРР, приняли решение о фактическом отказе финансирования проектов на территории Российской Федерации. Объемы инвестирования ЕБРР в Россию за период 2002 – 2015 гг. показан на рисунке 3.

Рисунок 3

Динамика инвестиций ЕБРР в Российскую Федерацию в 2002 – 2015 гг. (в млн евро)

Источник: составлено автором на основе данных информационного бюллетеня Европейского банка реконструкции и развития за 2016 г. URL: https://www.ebrd.com/ru/news.html

[96] Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1980-2014. [Электронный ресурс] UNCTADstat. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740

По мнению экспертов, сложно спорить с тем, что в краткосрочной перспективе самое болезненное для российской экономики – отрезание от дешевых денег[97]. Связанные с этим дефицит долгосрочных пассивов, отток иностранного капитала, увеличение спекулятивных операций, возрастание риска падения рубля даже при растущей цены на нефть – всё это негативным образом повлияло на темпы социально-экономического развития страны.

При этом нельзя недооценивать технические ограничения, связанные с доступом к передовым технологиям и поставкам высокотехнологичного оборудования в ключевые сектора российской экономики, так как это, по сути, мина замедленного действия под проекты долгосрочного развития страны[98]. В частности, в нефтегазовом секторе, на который приходится до 30% ВВП и который дает более половины доходов в федеральный бюджет, ограничение на поставку в Россию оборудования и технологий, необходимых для разведки и освоения глубоководных, арктических и сланцевых месторождений, уже покрывают до 68% всей необходимой номенклатуры. Для добычи трудноизвлекаемой нефти на суше потребуется закупка 50% оборудования и 80% программного обеспечения за рубежом, а для морских месторождений – уже до 80% оборудования (к примеру, ЕС ограничил не только продажу, но и передачу специально адаптированных буровых платформ) и почти 90% программного обеспечения[99]. И хотя расходы на это оборудование составляют

---

[97] Платонова И.Н., Гурова И.П. Финансовые санкции ЕС против России: сфера применения. / Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. – С. 49-62.

[98] Гринберг Р. «Я не верю в чудеса». [Электронный ресурс] Мир новостей. 2015. URL: http://mirnov.ru/rubriki- novostey/ekonomika/ruslan-grinberg-ja-ne-veryu-v-chudesa.html

[99] Mäe A. Impact of sanctions on the Russian oil sector? [Электронный ресурс] Estonian foreign policy institute. № 29. 2016. URL: https://upnorth.eu/the-impact-of-western-sanctions-on-the-russian-oil-sector/

ежегодно около 150 млн евро, с учетом длительного характера выстраиваемых отношений под угрозой оказываются много миллиардные проекты[100].

Как отмечает в статье В.И.Волошин, «эту брешь в какой-то мере может закрыть импорт оборудования из незападных стран, но по своим техническим характеристикам оно уступает передовым образцам[101]. Обойти все ограничения, к примеру, с помощью Китая или Южной Кореи вряд ли возможно, так как даже там нет аналогов многих типов западного оборудования, предназначенного для добычи сланцевой нефти и освоения шельфа».

В результате принятых США санкций против газовой отрасли России проблемы с финансированием международных проектов возникли у ПАО «Новатэк» и НК «Роснефти», а ПАО «Газпром» был вынужден отказаться от строительства завода по производству СПГ во Владивостоке и от расширения завода на Сахалине. Возросшая неопределенность в отношении последствий введенных ограничений вызвала крайне негативную реакцию в странах Центральной и Восточной Европы, так как практически все эти страны ЕС, в том числе Словакия, зависят от поставок российского «голубого топлива». До этого ущерб от санкций в той или иной степени пропорционально распределялся между всеми европейскими странами, однако с введением «газовых» ограничений появлялся заметный дисбаланс: отдельные государства ЕС столкнулись с чрезмерно большими рисками потерь от действий США, что значительно усилило разобщенность по вопросу антироссийских санкций среди стран-членов ЕС.

---

[100] Kramer A.E.. Reed S. For Western Oil Companies, Expanding in Russia Is a Dance Around Sanctions. [Электронный ресурс] The New York Times. 2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/06/10/business/international/for-western-oil-companies-expandingHn-russia-is-a-dance-around-sanctions.html

[101] Волошин В.И. Нефтегазовый комплекс России в контексте социально-экономического роста. / Финансы и аудит. 2015. № 4. С. 320-326.

Ситуация с американским вмешательством в сферу европейских интересов получила свое дальнейшее развитие летом 2017 г., когда был принят американский законопроект «О противодействии противникам Америки посредством санкций», накладывающий дополнительные ограничения на Иран, Северную Корею и Россию[102]. Его отличительной чертой явился ярко выраженный экстерриториальный характер, и он вводил новые ограничения уже не только против российских компаний, но и ограничивал их сотрудничество с партнёрами из третьих стран. В частности, в нем была предусмотрена кодификация и ужесточение антироссийских санкций против европейский компаний-участников проекта строительства «Северного потока-2».

Эта норма была подвергнута резкой критике со стороны лидеров ЕС, в частности Австрии и ФРГ, выступивших с совместным заявлением, в котором было подчёркнуто, что для этих стран является неприемлемой угроза применения экстерриториальных санкций против европейских компаний, которые участвуют в расширении европейской системы снабжения энергоресурсами[103].

Как отмечают аналитики, если не брать в расчет политическую подоплеку введения санкций, то фактически США, косвенно признавая низкую эффективность сугубо односторонних запретов и ограничений, использовали механизм санкций в качестве долгосрочного инструмента недобросовестной конкуренции и принуждения других стран к

---

[102] Его положения предусматривают сокращение сроков кредитования для российских банков и энергокомпаний, запрещает американским юридическим и физическим лицам экспорт и реэкспорт товаров, услуг (кроме финансовых) и технологий в рамках проектов по «нетрадиционной» добыче нефти на глубине около 150 метро в исключительно экономической зоне России, на арктическом шельфе и из отечественных сланцевых месторождений.

[103] Примечательно, что в ЕС существует законодательный акт 1996 г., позволяющий блокировать экстерриториальные меры США, однако его задействование для нивелирования негативного эффекта антироссийских санкций США затруднено в связи с необходимостью стран-членов ЕС вырабатывать и принимать общую позицию по каждому отдельному вопросу.

присоединению к своей санкционной политике. В результате давления на партнёров, запрета на участие в проектах, где доля российских подсанкционных компаний более 33%, и жесткого контроля происходит планомерное вытеснение российских компаний с ключевых для США рынков, в первую очередь энергетических, и их замена на американские фирмы, а размытость формулировок и положений санкционного законодательства, многие из которых все еще разрабатываются и уточняются, дает возможность США выборочно применять штрафные меры в зависимости от собственных интересов.

В связи с этим отношение Евросоюза к американской политике санкций постепенно начинает меняться. На первый план выходит обеспокоенность за национальные интересы и связанное с этим недовольство односторонними шагами США без предварительных консультаций[104]. Это, правда, не помешало впоследствии ЕС также расширить свой санкционный перечень против России, однако масштаб ограничений оказался заметно скромнее, чем американских. Как пояснил в этой связи один европейский чиновник, «хотя ЕС и может время от времени пополнять свой санкционный список некоторыми именами, но возможности введения масштабных секторальных санкций на данный момент нет»[105].

Россия проводит активную внешнеэкономическую политику, направленную на смягчение и в перспективе снятие санкционных ограничений, оспаривает правомерность их введения на различных

[104] По оценкам представителей немецкого концерна Volkswagen, с введением санкций против ОК «Русал» значительный урон нанесен интересам европейских автопроизводителей, имеющих на территории России совместные предприятия с группой «ГАЗ».

[105] Евгений Пудовкин Е. Трансатлантический разлом: почему ЕС не ввел новые санкции против России [Электронный ресурс] РБК. 2018. URL: https://www.rbc.ru/politics/23/08/2018/5b7eb35f9a794757b06ab3b9

международных площадках[106]. Российская делегация в ВТО неоднократно заявляла, что односторонние ограничения нарушают правила организации, дестабилизируют многостороннюю торговую систему, наносят обоюдный ущерб, ухудшают деловой климат и взаимное доверие, усиливают тенденции к протекционизму.

В качестве ответного шага Россия ограничила ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, которые приняли решение о введении санкций в отношении российских юридических и физических лиц[107]. Российское продовольственное эмбарго больше всего в стоимостном выражении отразилось на экспортных поставках из Польши (11% от общего объема экспорта на российский рынок; под запрет попали яблоки, сыры, свинина), Литвы (9% от общего объема экспорта на российский рынок), Германии (свинина, сыры), Голландии (7% от общего объема экспорта на российский рынок; сыры и свинина) и Испании (мясо, фрукты, овощи, мороженная рыба). В физических объемах существенные потери понесли Дания (свинина), Бельгия, Франция (свинина, сыры), Греция, Италия (фрукты, сыры) и Финляндия (молочная продукция). О потерях Словакии будет сказано более подробно в следующей главею

В результате эскалация взаимного санкционного давления оказала комплексное негативное влияние на торгово-экономическое сотрудничество России и Евросоюза. При этом значимыми становятся не только количественные потери, но и качественное долговременное

---

[106] Ряд крупных компаний, в частности Роснефть, Газпромнефть, Сбербанк, Внешэкономбанк, ВТБ и Проминвестбагк подали иски в Суд ЕС с требованиями об отмене введенных Евросоюзом экономических ограничений.

[107] Данная мера была введена Указом президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

ухудшение атмосферы двусторонних отношений, отсутствие необходимого уровня взаимного доверия между экономическими суъектами.

Экономические аналитики отмечают, что в настоящее время достаточно трудно точно оценить, как санкционное противостояние с Евросоюзом и США повлияло на развитие российской экономики. Вместе с тем, по мнению обозревателей немецкой газете Die Welt Х.Цшэпитц и Н.Зоммерфельд, судя по основным макроэкономическим показателям она продемонстрировала устойчивость к внешним воздействиям и достаточно успешно адаптировалась к новым неблагоприятным условиям. Это подтверждает динамика российской внешней торговли. По данным ФТС России, после трех лет снижения общего товарооборота в 2017 г. было зафиксировано повышение совокупных стоимостных параметров внешней торговли на 24,8% по сравнению с 2016 г. до 584 млрд долларов США. Кроме этого, руководству страны удалось добиться низкой инфляции и выйти на нисходящий уровень процентных ставок, в связи с чем к концу 2018 г. рост экономики составил около 1,7%.

Достигнутые экономические успехи были отмечены повышением суверенного рейтинга в обзорах ведущих рейтинговых агентств Standard & Poor’s и Fitch, положительно оценивших перспективы развития экономики России. На мировых финансовых рынках наша страна снова стала рассматриваться как надежный заемщик. Биржевые игроки считают, что вероятность ее банкротства составляет ниже 10%, в то время как до кризиса этот показатель был около 30%[108].

[108] Коржова Д., Стеркин Ф. S&P повысило рейтинг России до инвестиционного уровня [Электронный ресурс] Ведомости. 2018. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/02/23/751881-sp-povisilo-reiting-rossii

Развитие общей ситуации свидетельствует о том, что политика европейских санкций, фактически себя исчерпав, оказалась малоэффективной, так как не привела к достижению главной цели – изменению внешнеполитического курса Российской Федерации. В этой связи в Евросоюзе постепенно растет критическая масса сторонников отмены санкций против России. К настоящему моменту уже стали привычными заявления ряда лидеров западных стран (Австрии, Венгрии, Греции, Италии, Кипра и Словакии) о том, что предел эффективности санкционного давления на Россию практически достигнут, а ограничительные меры нанесли не меньше вреда и самому Евросоюзу, в частности европейским компаниям, которые не только не дополучили прибыль, но и в некоторых случаях понесли прямые потери от сорванных контрактов с российскими партнёрами[109].

В научно-экспертом обществе существует большое количество аналитических исследований, пытающихся в той или иной степени оценить экономические потери от санкционного противостояния. Это достаточно непростая задача в силу того, что в отношении России трудно разделить эффект от санкций, падение цен на нефть и девальвацию рубля: все эти события взаимосвязаны и наложились одно на другое. При этом санкции вводились не одновременно, а постепенно, в несколько раундов и пакетов мер, и к ним почти сразу же добавились российские контрсанкции.

Хорошо фундированным с точки зрения методологи является отчет 2017 г., подготовленный группой австрийских и немецких ученых для Европейского парламента. Его авторы оценили общие потери российской экономики в 8-10% от ВВП только за один 2015 г., отметив, что ущерб был нанесен совокупностью факторов, в том числе

[109] Исаченко Т.М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса. / Вестник СПбГУ. Серия 5. Выпуск 3. 2015. – С.46-64

падением цен на нефть и девальвацией рубля. В свою очередь потери Евросоюза, по расчетам ученых, составили 0,4% ВВП (около 50 млрд евро) за тот же период. При этом адаптационные меры европейских компаний (диверсификация рынков, реэкспорт через Беларусь, Сербию и другие страны) не смогли в полной мере компенсировать потери от российских контрсанкций[110].

Схожих оценок придерживаются эксперты французского исследовательского центра CEPII, дополнительно отметившие в своём исследовании 2016 г., что 83,1% потерь ЕС пришлось на отрасли и товары, которые не были напрямую затронуты торговыми эмбарго. Этот эффект авторы доклада увязали с финансовыми санкциями, оказавшими негативное влияние на торговлю, и высокой плотностью торговых отношений между Россией и Евросоюзом. Как и немецкие эксперты, французские исследователи пришли к выводу о низкой эффективности замены российского рынка другими направлениями, а также о том, что в случае отмены либо смягчения санкций нарушенные экономические связи будут восстанавливаться крайне медленно[111].

По оценке ООН, с 2014 по 2017 гг. российская экономика потеряла 55 млрд долларов США. При этом общий ущерб ЕС за аналогичный период оценивается более чем в 60 млрд долларов США.

Согласно аналитическим данным МВФ, с 2014 по 2018 гг. санкции ежегодно замедляли экономику России в среднем на 0,2%, при этом наибольший ущерб экономическому росту нанесло падение

---

[110] Fritsz O., Christen E., Sinabell F., Hinz J. Russia's and the EU's sanctions: economic and trade effects, compliance and the way forward. / Brussels: directorate-general for external policies, 2017. URL: http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO_STU(2017)603847

[111] Crozet M., Hinz Y. Collateral Damage: the impact of the Russian sanctions on sanctioning countries' exports. / CEPII Working Paper, 2016. URL: http://www.cepii.fr/CEPII/en/publications/wp/abstract.asp?NoDoc=9213

нефтяных цен, а также жесткая бюджетная и денежно-кредитная политика российских властей[112].

Эксперты из Австрийского института экономических исследований провели своё комплексное исследование, подсчитывающее в том числе экспортные убытки отдельных стран-членов ЕС. По их подсчетам, чистые убытки ЕС от введенных против России санкций и её ответных мер к началу 2016 г. достигли 17,6 млрд евро, а сокращения рабочих мест по всему Евросоюзу оцениваются в 400 тысяч. В количественном исчислении больше всего пострадала экономика Германии: потери немецкого ВВП превысили 6 млрд евро, а число закрытых рабочих мест составило 97 тысяч. В процентном выражении наибольшие потери среди стран ЕС в экспорте отмечены у Кипра – 34,5%, Греции – 23% и Хорватии – 21%.

Таблица 5

Сокращение экспорта стран ЕС в Россию за 2014-2016 гг. (в млрд евро)

-11,15	Германия
-3,08	Польша
-3,07	Великобритания
-2,11	Франция
-1,83	Бельгия
-1,52	Финляндия
-1,33	Нидерланды
-1,07	Испания
-1,07	Чехия
-1,03	Венгрия
-0,99	Австрия
-0,69	Литва
-0,59	Словакия
-0,51	Дания
-0,25	Греция
-0,19	Италия

[112] Гальчева А., Ткачев И. МВФ разложил экономический рост России на внешние шоки [Электронный ресурс] РБК. 2019. URL: https://www.rbc.ru/economics/06/08/2019/5d4806bd9a79479d7585b04d

-0,19	Хорватия
-0,17	Ирландия
-0,14	Латвия
-0,14	Швеция
-0,11	Болгария
-0,08	Мальта
-0,02	Кипр
-0,01	Люксембург
-0,01	Португалия

Источник: составлено автором на основе данных Австрийского института экономических исследований. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20171006_OTS0151/wifo-russland-sanktionen-kosteten-die-eulaender-30-milliarden-euro

Как видно из таблицы 5, внутри Евросоюза бремя экономических потерь распределилось неравномерно. Зачастую страны, занимающие наиболее жесткую позицию, такие как ФРГ и Польша, традиционно имеют и наибольшие объёмы торговли с Россией и, следовательно, потеряли больше других.

Российские оценки отличаются от западных как в большую, так и меньшую сторону. В частности, по данным Минэкономразвития России, потери нашей страны к концу 2015 г. достигли 25 млрд евро, потери стран ЕС составили порядка 50 млрд евро[113]. В свою очередь, помощник Президента России С.Ю.Глазьев в марте 2016 г. оценил потери российской финансовой отрасли в 250 млрд долларов США за два года. В мае 2015 года бывший первый зампред Банка России С.В.Алексашенко оценил убытки экономики России в размере 5% ВВП в год, что составляет около 60-70 млрд долларов США[114].

Аналитики Экономической экспертной группы Е.Гурвич и И.Прилепский подсчитали общий объем потерь непосредственно от

[113] МЭР: Ущерб России от санкций ЕС в 2015 году составил 25 млрд. евро [Электронный ресурс] Взгляд. 2016. URL: http://vz.ru/news/2016/1/13/788410.html

[114] Глазьев оценил убытки России от санкций в 250 млрд долларов [Электронный ресурс] Полит.ру. 2016. URL:https://polit.ru/news/2016/03/15/glaziev/

санкций в 170 млрд долларов США за 2014-2017 гг. К этому они добавили 400 млрд долларов США от недополученных доходов от экспорта энергоносителей и также отметили потери валового притока капитала в Россию – 280 млрд долларов США за 3,5 года существования санкций. Эта результаты они связали как с санкциями, так и с ухудшением рыночной конъюнктуры. Но, по их мнению, на санкции приходиться три четверти потерь с учётом того, что страдают как подсанкционные компании, так и весь российский бизнес в целом. Впрочем, Е.Гурвич и И.Прилепский резюмировали, что эффект санкций в структуре других факторов не является постоянным и меняется от года к году по мере адаптации российской экономики к новым условиям.

Представленные оценки отличаются друг от друга, но все они говорят о нескольких важных тенденциях. Во-первых, санкции нанесли заметный экономический ущерб России. Пострадала внешняя торговля и инвестиционная привлекательность страны, а также конкурентоспособность её компаний. Санкции усилили негативное влияние сырьевой конъюнктуры на экономику, затормозили и без того вялый экономический рост. Во-вторых, санкции ударили по Европейскому союзу как основному торговому партнеру России. Однако общий объем экономики ЕС позволяет переносить эти потери значительно легче в сравнении с Россией. Ущерб есовской экономики оценивается в доли процента, тогда как экономики России – в единицы процентов. И хотя потери внутри ЕС неравномерны и усилия по поиску новых рынков оказались малоэффективными, экономика Евросоюза обладает значительно большим запасом прочности в сравнении с российской.

Кроме того, наряду с чисто экономическими последствиями существуют политические и репутационные издержки. Их сложно

подчитать, но они также оказывают явно негативное влияние. Наращивание санкций повышает неопределенность для контрагентов подсанкционной страны и повышает для них цену риска даже в тех областях, которые формально не затронуты санкциями. При этом по результатам многих научных исследований доказано, что санкции, нанося большой экономический ущерб как отдельно взятым странам, так и всей мировой торговли в целом, почти никогда не приводят к тем целям, ради которых они применялись. Экономисты признают эффективными лишь менее трети всех случаев введения санкций.

С учётом обозначенных тенденций можно сделать вывод, что для России в настоящее время главной угрозой санкционного давления является экономическое и технологическое отставание. Для преодоления этой ситуации и стимулирования экономического роста необходимо качественное развитие национальной экономики, реализация политики импортозамещения, диверсификация торговых и экономических связей с упором на возобновление отношений с теми странами, с которыми связи были заморожены или прерваны, и расширение с теми, где были достаточно узкие экономические отношения, создание во взаимодействии с партнёрами по БРИКС независимых платёжных и финансовых систем.

Вместе с тем необходимо также выделить усилия по активизации торгово-экономического сотрудничества с Евросоюзом. Так как американские и европейские санкции носят разноскоростной характер, то именно в отношениях с ЕС и главным образом с отдельными его странами, традиционно дружески настроенными к России, возможны конструктивные решения и подвижки. В частности, углубление двусторонних связей со Словакией способно стать одним из

действенных ключей как к комплексному улучшению отношений с ЕС, так и к последующему решению санкционной проблемы.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе в число наиболее перспективных направлений сотрудничества с Евросоюзом должны войти энергетическая, технологическая, транспортно-логистическая, инновационная, образовательная и торгово-экономическая сферы. Перспективно взаимодействие России с ЕС также в рамках многосторонних форматов «мягкой силы», а также по линии международных организаций, в частности ОЭСР и институтов системы ООН, где у обеих сторон накоплен большой опыт устойчивого сотрудничества. В Приложении 9 приведён ориентировочный перечень международных структур, предоставляющих перспективные механизмы двустороннего сотрудничества.

В долгосрочной перспективе оказать действенную помощь в углублении сотрудничества между Россией и Евросоюзом должна разработка нового двустороннего формата взаимоотношений – по сути, нового базового соглашения, которое обеспечило бы реальный, а не номинальный учёт интересов его участников и расположенных в регионе стран, явилось бы инструментом углубления и расширения общего взаимодействия, а также учитывало бы вопросы сопряжения европейской евразийской интеграций[115]. Но чтобы сдвинуть этот вопрос с «мёртвой точки» нужна как минимум готовность сторон к совместной работе.

[115] Краткий обзор отношений [Электронный ресурс] Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: http://www.russianmission.eu/ru/kratkii-obzor-otnoshenii#sthash.fnILHSwf.dpuf

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-СЛОВАЦКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

3.1. Динамика и структура двусторонних торгово-экономических связей

Словацкая Республика – важный торгово-экономический партнер России в Европе. Страна обладает значительным экономическим потенциалом, развитой транзитной инфраструктурой и является крупным потребителем российской сырья.

Основой экономических взаимоотношений является Соглашение между Правительством Словацкой Республики и Правительством Российской Федерации от 1993 г. по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества, определяющее порядок и принципы отношений между двумя странами. После вступления Словакии в Евросоюз 25 февраля 2005 г. в Братиславе было подписано новое межправительственное соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, в котором были предусмотрены права и обязанности Словацкой Республики, вытекающие из ее членства в Евросоюзе.

Для современных российско-словацких отношений традиционно характерна положительная динамика взаимодействия в политической, торгово-экономической, культурной, научно-технической, военно-мемориальной и других сферах. На их современное развитие влияют не только трансформационные процессы в экономиках обеих стран, но и последствия глобализации. Существенное воздействие за последние десять лет также оказали последствия глобального финансово-экономического кризиса 2008 г., военный конфликт на Украине и

введенные из-за этого санкционные меры между Россией и ЕС, волатильность цен на энергоресурсы на международных рынках[116].

В условиях непростых внешних условиях высокий уровень двустороннего политического диалога способствует нахождению компромиссных решений и постепенному развитию экономического сотрудничества. Анализ внешней торговли между Россией и Словакии показывает, что существует определенный потенциал совершенствования и дальнейшего расширения торгово-экономических отношений.

Россия занимает третье место среди торговых партнеров Словакии после Германии и Чехии, Словакия входит в число 20 основных торговых контрагентов России и занимает 11-е место по товарообороту среди стран ЕС.

По данным Федеральной таможенной службы, российско-словацкий товарооборот, достигнув в 2011 г. исторического максимума в 10 млрд долларов США, с 2012 г. постепенно снижался. Эта негативная тенденция сохранялась вплоть до конца 2016 г. Однако уже с начала 2017 г. наметился рост объёма российско-словацкой торговли, который по итогам года увеличился на 26,4% и достиг 5,3 млрд долларов США.

В 2018 г. тенденция сохранилась: по итогам года двусторонний товарооборот увеличился на 13,7% и достиг 5,9 млрд долларов США, а в первом квартале 2019 г. – на 24% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составил 1,8 млрд долларов США. При этом российский экспорт в Словакию вырос на 31,7% до 1,2 млрд

[116] Baumgartner B., Zubaľová Ľ. Význam tretích krajín pre strategické rozvojové zámery EÚ v pokrízovom období (s implikáciami pre slovenskú ekonomiku) [Электронный ресурс] projekt VEGA. Ekonom. 2015. – S. 48–58.

долларов США, а импорт увеличился на 9,8% процента до 0,5 млрд долларов США (см. таблицу 6).

Таблица 6

Внешняя торговля России со Словакией в период 2009-2019 гг.
(в млрд долларов США)

	Товарооборот *(темпы роста в %% к пред. году)*	**Экспорт** *(темпы роста в %% к пред. году)*	**Импорт** *(темпы роста в %% к пред. году)*	**Сальдо**
2009	**4,8** *(50,0)*	**2,9** *(45,3)*	**1,9** *(60,0)*	**1**
2010	**7,1** *(147,2)*	**4,5** *(152,9)*	**2,6** *(137,7)*	**1,9**
2011	**10,0** *(141,8)*	**7,1** *(154,4)*	**2,9** *(118,7)*	**4,2**
2012	**9,88** *(98,5)*	**6,12** *(87,3)*	**3,7** *(125,6)*	**2,42**
2013	**9,39** *(95,2)*	**5,9** *(95,2)*	**3,5** *(95,1)*	**2,4**
2014	**8,06** *(85,8)*	**5,2** *(88,7)*	**2,86** *(81,0)*	**2,34**
2015	**5,3** *(66,2)*	**3,6** *(68,9)*	**1,8** *(61,4)*	**1,8**
2016	**4,2** *(78,0)*	**2,5** *(69,8)*	**1,7** *(94,7)*	**0,8**
2017	**5,3** *(126,4)*	**3,3** *(130,3)*	**2** *(120,5)*	**1,3**
2018	**5,9** *(113,7)*	**3,7** *(116,5)*	**2,1** *(109,2)*	**1,6**
2019 (1 квартал)	**1,8** *(124,0)*	**1,2** *(131,7)*	**0,5** *(109,8)*	**0,7**

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы о внешней торговле Российской Федерации по основным странам и группам стран за 2009-2019 гг. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858& Itemid=2095

С учетом того, что около 88% всего российского экспорта составляют энергоносители и минеральное сырье, в том числе

природный газ, нефть, ядерное топливо, каменный уголь и железная руда, динамика двустороннего товарооборота во многом зависит от уровня цен на энергоносители на мировых торговых площадках. При условии относительной стабилизации цен на энергоресурсы дальнейшее увеличение торгового оборота в основном зависит от диверсификации и совершенствования структуры взаимной торговли, увеличения российского промышленного экспорта.

В свою очередь Словакия поставляет в Россию автомобили и электротехническое оборудование, составляющие около 1/3 всего словацкого экспорта. Помимо этого, из Словакии импортируются спецтехника, арматурная сетка, железнодорожные платформы-вагоны, а также бумажная и полиграфическая продукция, лекарственные препараты, солод и товары широкого потребления[117]. Стоит отметить, что в последние годы реальная стоимость словацкого импорта в Россию традиционно несколько занижена, так как многие продукты словацкого производства попадают на российский рынок посредством реэкспорта из других стран.

Динамика двусторонней торговли по некоторым товарным группам согласно единой Товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС приведена в таблице 7.

Таблица 7

Динамика торговли России и Словакии по некоторым товарным группам в 2016-2017 гг. (в млн долларов США)

	Наименование товарной группы	Экспорт		Импорт		Сальдо	
		2016	2017	2016	2017	2016	2017
1	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	2062,5	2779,4	0,08	5,3	2062,4	2774,1

[117] Телушкина Е.К., Телушкин А.А. Экономика автомобилестроения Словакии. / Научно-аналитический сборник «Сегодня и завтра российской экономики». № 66, 2014 г.

2	Руды, шлак и зола	93,1	117,4	-	0,2	93,1	117,2
3	Органические химические соединения	39,3	57,8	12,7	14,0	26,6	43,8
4	Каучук, резина и изделия из них	60,9	84,9	30,6	56,1	30,3	28,8
5	Черные металлы	54,1	44,2	10,6	16,8	43,4	27,4
6	Продукты неорганической химии (соединения неорганические или органические драгоценных и редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов)	14,4	23,1	0,9	2,1	13,4	21,0
7	Древесина и изделия из нее, древесный уголь	7,5	10,5	0,4	0,4	7,2	10,1
8	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	3,3	4,0	743,3	893,0	-740,1	-889
9	Электрические машины и оборудование, их части (звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения)	6,3	5,7	303,9	330,0	-397,6	-324,3
10	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части	114,0	72,1	256,5	305,8	-142,5	-233,7
11	Фармацевтическая продукция	1,5	0,3	52,8	69,2	-51,3	-68,9
12	Мебель, постельные принадлежности, матрацы (набивные принадлежности мебели, лампы и осветительное оборудование, световые вывески и аналогичные изделия, сборные строительные конструкции)	0,7	1,4	37,9	58,0	-37,2	-56,6
13	Инструменты и аппараты оптические (фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские, из части и принадлежности)	2,0	2,5	29,0	42,7	-26,9	-40,2
14	Изделия из черных металлов	2,9	3,2	21,5	30,0	-18,6	-26,8
15	Обувь, гетры и аналогичные	0,006	0,009	19,3	25,7	-19,3	-25,7

	изделия и их детали						
16	Бумага и картон, изделия из бумажной массы	0,7	0,6	16,9	18,2	-16,2	-17,6
17	Пластмассы и изделия из них	2,6	5,3	22,0	21,6	-19,3	-16,3

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Федеральной таможенной службы о товарной структуре российского экспорта и импорта важнейших товаров за 2016-2017 гг. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content& view=article&id=13858&Itemid=2095

Увеличение российского экспорта в Словакию в 2017 г. по сравнению с 2016 г. произошло в основном в результате увеличения поставок топливно-энергетических товаров на 34,7%; руд, шлаков и золы на 26%; каучука, резины и изделий из них на 39,5%; продуктов органической химии на 47%. Рост объемов российского импорта из Словакии в 2017 г. был обусловлен увеличением закупок средств наземного транспорта на 20,1%; оборудования для ядерных реакторов и котлов на 19,2%; электрических машин и оборудования на 8,5%; мебели на 52,8%.

По товарным группам № 1-7 в таблице 7 Россия имеет положительное сальдо в торговле со Словакией, тогда как по группам № 8-17 сальдо отрицательное. При этом в сравнении с 2016 г. практически все товарные группы сохранили свои места и доли, что говорит о сложившихся, достаточно устойчивых торговых связях в различных отраслях.

В целом, во взаимной торговле товарами наблюдается тенденция к постепенному увеличению доли машин и оборудования, в том числе высокотехнологичного, что, безусловно, положительно отражается на перспективах двусторонней торговле с учётом её достаточно консервативной структуры, в основе которой долгосрочные контракты на поставку энергоносителей.

Что касается инвестиционного сотрудничества, то по данным Центробанка России, поступление российских прямых инвестиций в

Словакию от года к году происходит достаточно неравномерно в силу специфики двусторонних торговых отношений и небольшого размера экономики Словакии. За 2018 г. их объем составил 4 млн долларов США, а динамика представлена в таблице 8.

Таблица 8

Динамика прямых российских инвестиций в Словакию за 2007-2019 гг. (млн долларов США)

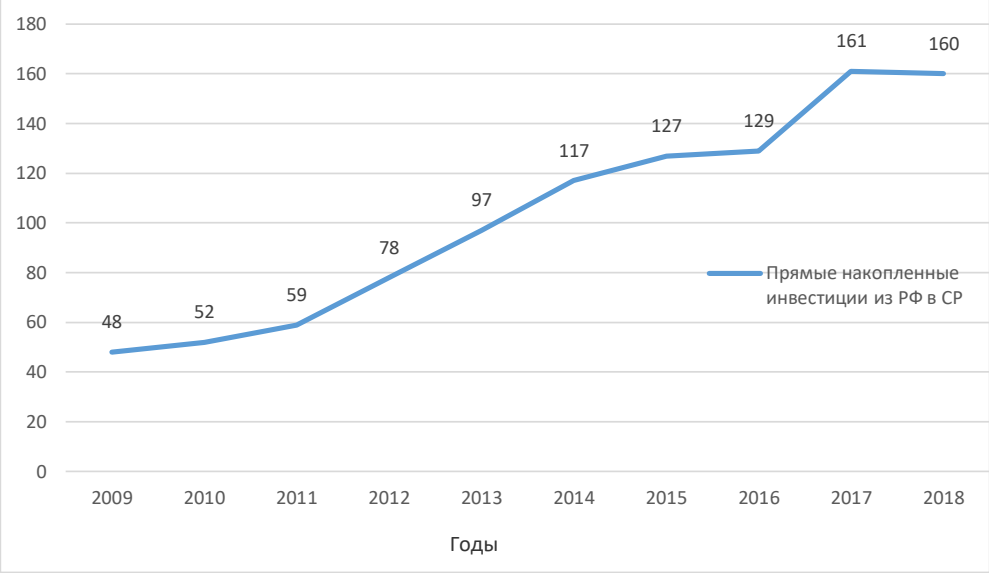
Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прямые инвестиции из РФ в СР	13	29	7	11	19	49	32	28	12	5	31	4

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Центробанка. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: операции по инструментам и странам-партнерам (по данным платежного баланса Российской Федерации - сальдо операций). URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

Объем прямых накопленных инвестиций из России в Словакию за последние несколько лет имеет тенденцию к поступательному росту. На конец 2018 г. он составил 160 млн долларов США. Динамика прямых накопленных инвестиций за 2009-2018 гг. представлена на рисунке 4.

Рисунок 4

Динамика прямых накопленных инвестиций из России в Словакию за 2009-2018 гг. (млн долларов США)

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Центробанка. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: Остатки по инструментам

и странам-партнерам (по принципу активов/пассивов). URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

Отток словацких инвестиций из России в 2017 г. сформировался на уровне 6 млн долларов США. Объем словацких прямых накопленных инвестиций на конец 2018 г. составил 40 млн долларов США. Динамика их поступления за период 2009-2018 гг. представлена на рисунке 5.

Рисунок 5

Динамика прямых накопленных инвестиций из Словакии в Россию за 2009-2018 гг. (млн долларов США)

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Центробанка. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию: Остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу активов/пассивов). URL: https://www.cbr.ru/statistics/ macro_itm/svs/

Эти цифры в полной мере не отражают глубину двустороннего сотрудничества, так как достаточно большой объем инвестиций традиционно осуществляется через офшорные зоны и по средствам дочерних компаний, зарегистрированных в третьих странах. Возможность выбора различных вариантов и механизмов инвестирования с использованием налогово-финансовых преимуществ

различных стран в целом положительно влияет на развитие двусторонней торговли, несмотря на сильно искажаемые вследствие этого статистические данные.

Для более углубленного анализа взаимного товарооборота проведем оценку интенсивности объема внешней торговли между Россией и Словакией. Для этих целей используем индекс интенсивности торговли (Trade Index Intensity или TII), который харакетризует интенсивность торговых потоков между странами в сравнении с их ролью в международной торговле, учитывает структурные изменения мировой экономики и долю партнёров в мировой торговле[118]. Он рассчитывается как отношение доли экспорта из страны i в страну j в суммарном экспорте страны i к доле мирового экспорта, направленного в страну j, по следующей формуле:

$$TII_{ij} = (x_{ij}/X_{it})/(x_{wj}/X_{wt})$$

где TII_{ij} – показатель интенсивности экспорта страны i в страну j;

x_{ij} — объем экспорта из страны i в страну j;

x_{wj} — объем экспорта из всех стран мира в страну j;

X_{it} — совокупный экспорт страны i;

X_{wt} — совокупный мировой экспорт.

TII может принимать значения от 0 до + ∞. Если значение индекса равно 1, то это означает, что страна i экспортирует в страну j объем товара, исходя из доли её экспорта на мировом рынке. Если индекс больше 1, то это означает, что для страны i страна j является более важным торговым партнером, чем для других стран, экспортирующих в

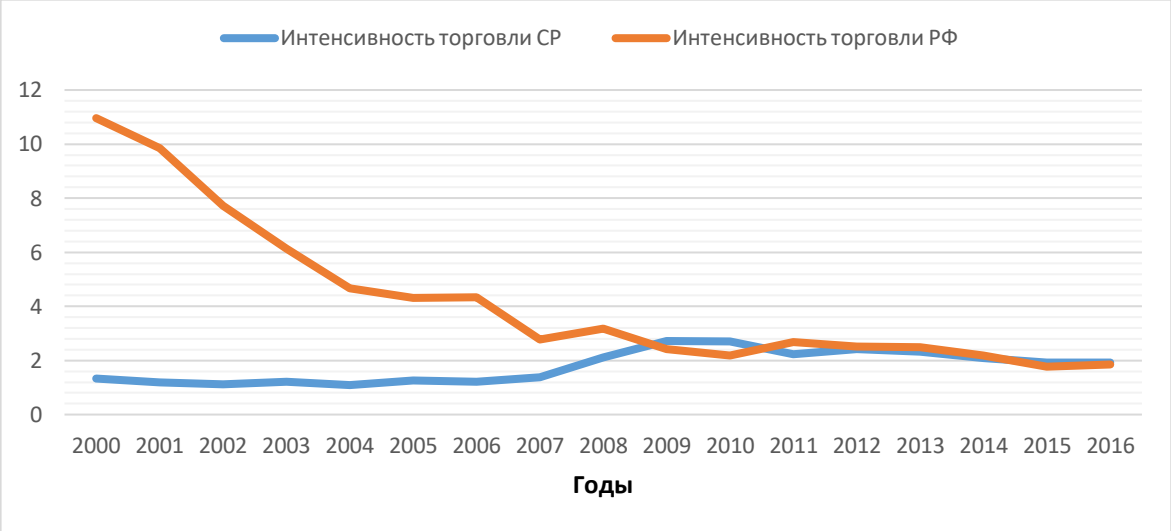
[118] Гурова И.П. Измерение региональной торговли СНГ и торговых эффектов интеграции / Власть. № 9. 2014. – С. 61

страну j, то есть между странами i и j установились интенсивные торговые связи. Если значение индекса меньше 1, то двусторонние торговые потоки меньше, чем можно было бы ожидать, исходя из места страны-партнера в мировой торговле.

Результаты расчетов взаимной внешней торговли России и Словакии на основе индекса TII в 2000-2016 гг. представлены на рисунке 6.

Рисунок 6

Интенсивность взаимной торговли Словакии и России на основе анализа индекса TII в 2000-2016 гг.

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Международного банка. Online Trade Outcomes Indicators. URL: https://wits.worldbank.org/trade_outcomes.html

Рисунок 4 показывает, что в течение всего периода 2000-2016 гг. индексы интенсивности взаимной торговли России со Словакией и Словакии с Россией оставались выше 1. Из этого следует, что взаимная торговля ведется достаточно интенсивно.

При этом результаты расчетов показывают, что интенсивность внешней торговли Словакии с Россией несколько выше, чем интенсивность торговли России со Словакией, а общий понижательный тренд показателей связан в основном с увеличение общего объема

экспорта обеих стран на рынки других стран и параллельным сужением двусторонней торговли вследствие санкционных ограничений.

Для анализа двусторонней торговли также применяется индекс внутриотраслевой торговли Грубеля-Ллойда (GL)[119], который показывает наличие и объёмы экспортно-импортных потоков товаров одной и той же товарной группы между двумя странами в рамках различных отраслей. При этом значения индекс не всегда являются показателем появления новых кооперационных цепочек и конкурентных преимуществ.

В рамках классификации внутриотраслевой торговли различают вертикальную и горизонтальную торговлю. Вертикальная торговля представляет собой двусторонний обмен сырьём, частями и компонентами, дополняющие друг друга в производственных цепочках, в пределах одной отрасли, а горизонтальная торговля – взаимный обмен готовыми продуктами (товарами-заменителями) одной и той же товарной группы близкими по стоимости и качеству. Если рассматриваемые страны обладают схожими факторами производства, при либерализации взаимной торговли будет наблюдаться рост горизонтальной торговли, тогда как при наличии разных факторов производства либерализация приведёт к развитию вертикальной торговли.

В случае России и Словакии двусторонняя торговля основывается на совершенно разных отраслях, в результате чего при

[119] Основным инструментом анализа внутриотраслевой торговли в экономической литературе являются индекс Балассы и основанный на нём индекс Грубеля-Ллойда. Впервые подход был предложен в работе Б.Балассы в 1966 г., потом индекс был модифицирован в работе Г.Грубеля и П.Ллойда в 1975 г. Теоритическим обоснованием внутриотраслевой торговли между странами также являются работы П.Кругмана, М.Обстфельда (2008 г.), А.Диксита, Дж.Стиглица (1977 г.), Э.Хелпмана, М.Мелица и А.Я.Рубинштейна (2008 г.).

будущем развитии двусторонних экономических связей стоит ожидать усиления именно вертикальной торговли.

Формула расчёта индекс внутриотраслевой торговли Грубеля-Ллойда следующая:

$$\mathbf{GLkij} = 1 - \frac{|\mathrm{Xkij} - \mathrm{Mkij}|}{(\mathrm{Xkij} + \mathrm{Mkij})}$$

где Xkij – экспорта товара k из страны i в страну j;

Mkij – импорт товара k из страны j в страну i;

Значение индекса может меняться от 0 до 1. В случае если Gl равен 0, то в этом случае внутриотраслевая торговля отсутствует, а страна либо только экспортирует, либо только импортирует товар. В случае если Gl равен 1, то объёмы экспорта и импорта совпадают и внутриотраслевая торговля осуществляется в максимальном объёме. Следовательно, чем больше индекс Gl приближается к 1, тем больше объёмы внутриотраслевой торговли.

Расчёты индекса внутриотраслевой торговли между Россией и Словакией за 2010-2016 гг. на основе номенклатуре стандартной международной торговой классификации (SITC) представлены в таблице 9.

Таблица 9

Динамика внутриотраслевой торговли между Россией и Словакией в 2010-2016 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
[0] Продукты питания и живые животные	0,142	0,109	0,055	0,034	0,039	0,058	0,161
[1] Напитки и табак	0,282	0,422	0,219	0,197	0,211	0,150	0,704
[2] Сырые несъедобные материалы, кроме топлива	0,062	0,067	0,072	0,096	0,110	0,191	0,101
[3] Минеральные топлива, смазки и аналогичные материалы	0,005	0,004	0,002	0,002	0,002	0,000	0,000
[4] Животные и растительные масла, жиры и воски	0,000	0,030	0,023	0,485	0,183	0,000	0,000

[5] Химические и аналогичные продукты	0,899	0,903	0,957	0,723	0,809	0,914	0,808
[6] Промышленные товары, классифицируемые в основном по материалу	0,671	0,819	0,732	0,763	0,897	0,997	0,874
[7] Машины и транспортное оборудование	0,089	0,119	0,135	0,078	0,160	0,156	0,197
[8] Разные промышленные изделия	0,126	0,081	0,103	0,082	0,082	0,084	0,082
[9] Товары и сделки, не классифицируемые в другом месте в SITC/СМТК.	0,000	0,755	0,023	0,893	0,214	0,519	0,037

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД и Eurostat. URL: https://unctad.org/en/Pages/Home.aspx

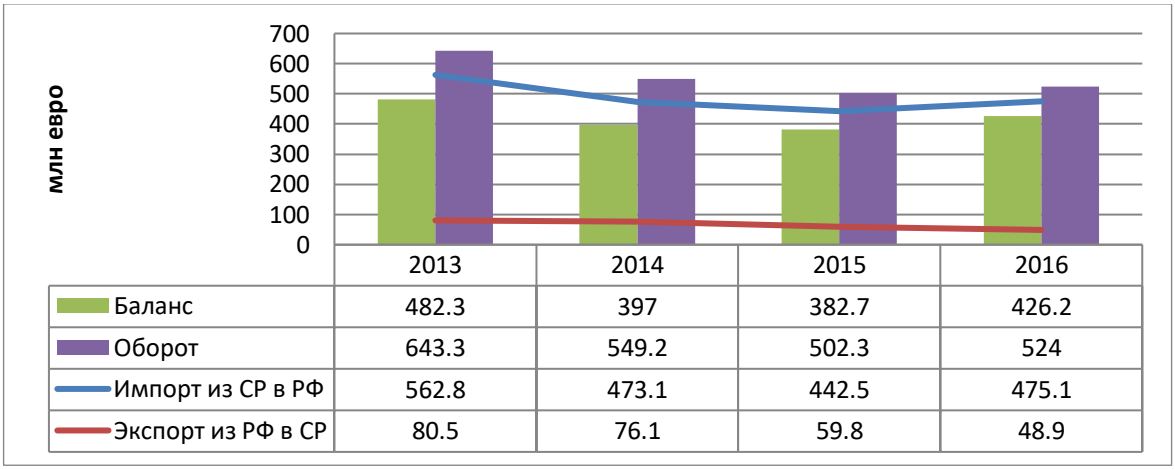
Согласно полученным данным, несмотря в целом на негативные макроэкономические факторы, в рассматриваемом периоде не произошло существенного снижения двусторонней внутриотраслевой торговли, а по отдельным позициям даже наблюдался рост. В частности, наиболее интенсивное сотрудничество осуществлялась в группах [5] (химические и аналогичные продукты) и [6] (промышленные товары, классифицируемые в основном по материалу). Ожидаемо внутриотраслевая торговля практически не осуществлялась в «сырьевых» группах [2] (сырые несъедобные материалы, кроме топлива), [3] (минеральные топлива, смазки и аналогичные материалы) и [4] (животные и растительные масла, жиры и воски). При этом стоит отметить показатели группы [0] (продукты питания и живые животные), увеличение которых происходит на фоне российского эмбарго на сельскохозяйственную продукцию из стран ЕС. На основе этого можно сделать вывод об ограниченном влиянии санкционных ограничений на взаимодействие в агропромышленной сфере.

Для получения более полной картины особенностей российско-словацкого торгово-экономического сотрудничества проведём анализ двусторонней торговли услугами. Среди иностранных партнёров

Словакии, не входящих в Евросоюз, наибольший объем торговли услугами приходится на Российскую Федерацию, которая занимает по общему обороту 8 место[120]. При чем, как видно из рисунка 7, большую часть торгового оборота составляет словацкий импорт, в то время как показатели российского экспорта более чем скромные.

Рисунок 7

Динамика двустороннего торгового оборота услугами
в 2013-2016 гг. (в млн евро)

	2013	2014	2015	2016
Баланс	482.3	397	382.7	426.2
Оборот	643.3	549.2	502.3	524
Импорт из СР в РФ	562.8	473.1	442.5	475.1
Экспорт из РФ в СР	80.5	76.1	59.8	48.9

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Eurostat за соответствующие года. URL: https:// https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/International_ trade_in_services#Main_trading_partners

В 2016 г. двусторонний торговый оборот услугами между Россией и Словакией составил 524 млн евро, из которого 475,1 млн евро пришлось на словацкий импорт, а российский экспорт составил 48,9 млн евро. При этом, согласно представленным данным, наблюдалась разнонаправленная динамика – российский экспорт продолжал постепенно сокращаться, а словацкий импорт после

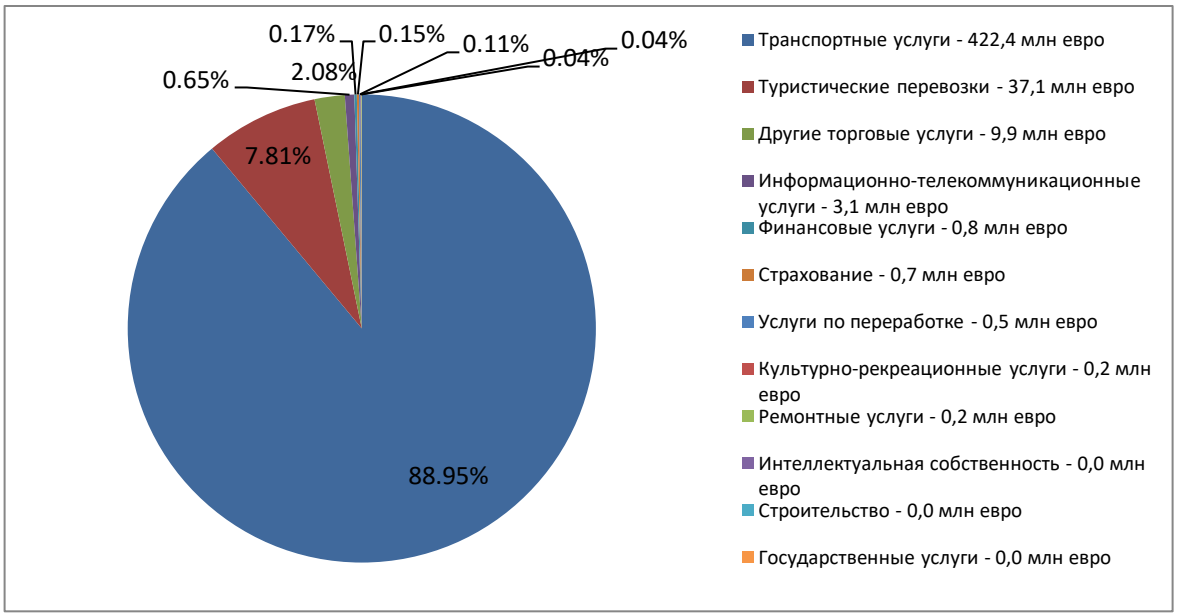
[120] В 2016 г. общий внешнеторговый оборот услугами Словакии составил 14,9 млрд евро, из которых 7,7 млрд евро пришлось на словацкий экспорт, а 7,2 млрд евро — на импорт. За последние годы международная торговля услугами СР характеризуется устойчивым ростом: с 2013 г. словацкий экспорт увеличился на 10,9%, а импорт — на 9,7%. К основным партнёрам Словацкой Республики в сфере торговли услугами относятся страны-члены ЕС, их доля в общем обороте достигает 82% или 12,2 млрд евро. Среди отдельных европейских стран выделяется Чешская Республика с общей долей порядка 18%, далее в порядке уменьшения следуют Германия, Австрия, Польша и Венгрия.

минимального значения в 2015 г. показал небольшой рост на уровне 2014 г.

Структура двустороннего экспорта и импорта услуг за 2016 г. представлена в нижеследующих диаграммах.

Диаграмма 2

Структура импорта услуг из Словакии в Россию в 2016 г. (в процентах)

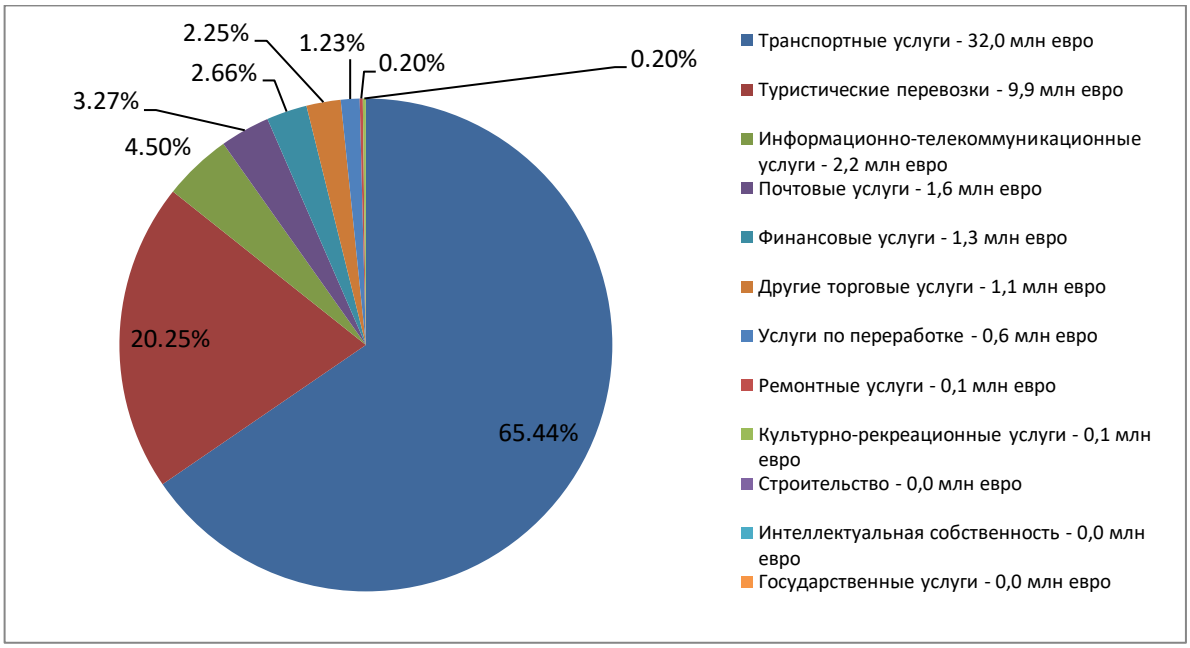

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Eurostat за 2016 г. URL: https:// https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/International_trade_in_services#Main_trading_partners

В структуре словацкого импорта услуг уже длительное время преобладают транспортные услуги. В 2016 г. их доля достигла почти 89%, что объясняется включением в эту группу услуг по транспортировке российских энергоресурсов по нефте- и газопроводам по территории Словакии. Существенно меньшую долю заняли услуги, связанные с туристическими автомобильными и железнодорожными перевозками (7,81%). К группе другие торговые услуги (2,08%) относились бухгалтерские, консультационные и научно-исследовательские услуги.

Диаграмма 3

Структура экспорта услуг из России в Словакию в 2016 г. (в процентах)

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Eurostat за 2016 г. URL: https:// https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/International_trade_in_services#Main_trading_partners

Так же как и в случае с импортом, в структуре экспорта преобладали транспортные услуги с долей 65,44%. В эту группу были включены услуги коммерческих перевозок морским, воздушным и железнодорожным транспортом. Вторым по величине в 2016 г. стал экспорт туристических услуг с долей 20,25%. Группа информационно-телекоммуникационных услуг заняла долю 4,5%. Размер остальных групп оставался не столь большим, однако они сохраняли важное значение в общей структуре двусторонней торговли услугами.

Одним из основных инструментов регулирования и развития двусторонних торгово-экономических отношений является Межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). Благодаря её регулярным (в среднем один раз в год-полтора) заседаниям удается проводить оценку состояния и результатов экономического и научно-технического

сотрудничества между двумя странами в таких областях как энергетика, включая атомную промышленность, машиностроение, транспортная инфраструктура, сельское хозяйство, военно-техническое сотрудничество, образование и наука, культура и туризм. Комплексно обсуждаются препятствия, ограничивающие взаимное сотрудничество, и разрабатываются соответствующие меры, направленные на их устранение[121].

Хорошим подспорьем в деятельности МПК являются контакты по линии Торгово-промышленных палат и работа Деловых советов двух стран. В них входят руководители наиболее крупных предприятий и компаний, заинтересованные в развитии двустороннего экономического сотрудничества. В работе Советов также принимают активное участие губернаторы и представители органов власти как федерального уровня, так и регионального. Предметом деятельности Советов является экономическое и правовое консультирование, разработка мер поддержки малого и среднего предпринимательства, организационное обеспечение профильных мероприятий, обмен информацией и создание баз данных, анализ и реализация коммерческих и инвестиционных проектов.

Межрегиональное сотрудничество является одной из важнейших составляющих всего комплекса двусторонних отношений. Взаимодействие субъектов Российской Федерации и Словацкой Республики развивается поступательно, на взаимовыгодной основе. Действует более 50 двусторонних соглашений между российскими регионами и Минэкономики СР, а также со словацкими краями и городами. В связи с тем, что многие инвестиционные и инновационные

[121] Денис Мантуров и Петер Жига провели российско-словацкую Межправкомиссию. [Электронный ресурс] Минпромторг России. 2018. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_i_peter_zhiga_proveli_rossiyskoslovackuyu_mezhpravkomissiyu

проекты, прорабатываемые в том числе в рамках МПК, носят региональный характер, география контактов российских и словацких партнеров постоянно расширяется, укрепляется договорно-правовая база. В последние годы наиболее активно со словацкими партнерами взаимодействуют Москва, Санкт-Петербург, Астраханская, Воронежская, Вологодская, Кемеровская, Кировская и Ульяновская области, Карелия, Республика Коми, Красноярский и Пермский края, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ и ряд других[122].

Успешному развитию межрегиональных связей имеется в том числе и научно-математическое объяснение. Благодаря индексу подобия (SIij) можно определить степень совместимости Словакии с различными регионами России. Данный индекс показывает сходство стран и их отдельных регионов в зависимости от их валового внутреннего продукта (ВВП или GDP) и валового регионального продукта (ВРП или GRDP).

Индекс подобия впервые был использован Э.Хелпманом в 1987 г. для подтверждения того, что между странами с одинаковыми или похожими размерами экономик осуществляется более активная торговля[123]. Данный индекс рассчитывается по следующей формуле:

$$SI_{ij} = 1 - \left[\frac{GDP_i}{GDP_i + GDP_j}\right]^2 - \left[\frac{GDP_j}{GDP_i + GDP_j}\right]^2$$

где GDPi — ВВП страны i, а GDPj — ВВП страны j.

Индекс может приобретать значения в диапазоне от 0 до 0,5. Если значение индекса ближе к 0, то это означает, что исследуемые страны являются несовместимыми и маловероятно развитие их торговых

---

[122] Каштякова Э. Развитие внешнеэкономических отношений Словакии и России под влиянием геополитических изменений. / Высшая школа экономики. Торговая политика № 2, 2017.

[123] A practical guide to trade policy analysis. / Geneva: United Nations and World Trade Organization. 2012. – P. 19-30. URL: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wto_unctad12_e.pdf

отношений. Наоборот, чем ближе значение индекса к 0,5, тем больше сходство стран и вероятность углубления взаимной торговли.

Для нижеследующих расчётов источником статистических данных служила база данных ВТО, содержащая сведения об исследуемых регионах. На основе индекса подобия определялись близкие по валовому региональному продукту субъекты Российской Федерации, с которыми существует возможность расширения торгово-экономических отношений и делового сотрудничества. В качестве значений GDPj использовались значения ВРП российских регионов, а GDPi — ВВП Словакии. В таблице 10 представлены десять российских регионов, которые наиболее подходят Словакии для сотрудничества с точки зрения ВРП в 2010, 2014 и 2016 гг.

Таблица 10

Российские регионы наиболее похожие со Словакией на основе индекса подобия в 2010, 2014 и 2016 гг.

	Регион России	Индекс подобия	Регион России	Индекс подобия	Регион России	Индекс подобия
	2010 г.		2014 г.		2016 г.	
1	Ханты-мансийский автономный округ	0,49	Пермский край	0,48	Москва	0,50
2	Московская область	0,49	Липецкая область	0,48	Чукотский автономный округ	0,50
3	Санкт-Петербург	0,49	Чувашская Республика	0,48	Сахалинская область	0,49
4	Тюменская область	0,47	Ярославская область	0,43	Магаданская область	0,49
5	Красноярский край	0,45	Ингушетия	0,42	Республика Саха (Якутия)	0,49
6	Свердловская область	0,45	Москва	0,42	Ханты-мансийский автономный округ	0,48
7	Краснодарский край	0,44	Пензенская область	0,39	Санкт-Петербург	0,46
8	Татарстан	0,44	Мурманская область	0,37	Республика Коми	0,45
9	Ямало-Ненецкий автономный	0,40	Краснодарский край	0,35	Тюменская область	0,44

	округ					
10	Башкортостан	0,39	Владимирская область	0,35	Краснодарский край	0,44

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных BTO Trade Indicators. URL: http://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm

Результаты расчётов показывают то, что существует ряд субъектов Российской Федерации по своим макроэкономическим показателям и уровню развитию очень приближенных к Словакии. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что между ними имеется высокий потенциал взаимодействия и кооперации, который следовало бы реализовать в целях развития межрегиональных связей.

На практике представленные расчеты также находят свое подтверждение в данных торговой статистики, согласно которым большинство из вышеназванных российских регионов достаточно интенсивно сотрудничают со Словакией.

Из реализованных за последние несколько лет проектов по линии межрегионального сотрудничества стоит отметить участие словацких подрядчиков в строительстве жилых комплексов в Волгограде, использование Ивановской областью словацкого опыта в области организации туризма при возрождении туристических маршрутов «Золотого кольца» и сотрудничество Астраханской области в сфере ремонта судов класса «река-море», в частности привлечение высококвалифицированных словацких специалистов на работу на астраханские верфи.

Крайне полезными для развития двустороннего межрегионального сотрудничества стали ежегодные встречи городов-побратимов и партнерских регионов двух стран. На их площадке регулярно проходят встречи представителей регионального малого и среднего бизнеса, руководителей учреждений культуры и туризма двух

стран. В рамках углубления связей в 2019 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Международной ассоциацией «Породненные города» и Ассоциацией городов и деревень Словакии.

Развитию двусторонних контактов на различных уровнях также способствуют проводимые в России и Словакии международные конференции и региональные бизнес-форумы. В частности, словацкие представители регулярно принимают участие в Петербургском международном экономическом форуме, Петербургском международнмый юридическом форуме, российские представители традиционно участвуют в конференции по безопасности Globsec, выставке туристического бизнеса ITF Slovakiatour и кооперационных биржах, организуемых Словацким агентством по инвестициям и торговле. На их «полях» проводятся презентации инвестиционных проектов, особых экономических зон, организуется большое количество двусторонних встреч. На постоянной основе проходят мероприятия по линии банков, крупнейших промышленных компаний, сельхозпредприятий и региональных вузов.

Налаживанию межрегионального сотрудничества, помимо диппредставительств, также активно способствуют почетные консулы. Словацкие представители действуют в Астрахани, Екатеринбурге, Красноярке, Омске, Ростове-на-Дону и Ханты-Мансийске. Российские почетные консулы работают в гг. Банской Быстрице и Кошице.

На основе представленного обзора можно резюмировать, что двусторонняя торговля со Словакией поступательно развивается за счёт прочного фундамента в виде долгосрочных договорённостей на поставку энергоносителей, что обеспечивает российско-словацкому взаимодействию устойчивость в условиях макроэкономической турбулентности. Однако, развиваясь строго в русле российско-

есовского сотрудничества, торгово-экономические связи России и Словакии объективно ограничены недостатком взаимных инвестиций, общеевропейскими таможенными правилами и, конечно же, действующими санкционными ограничениями. При этом с учётом различных макроэкономических изменений по отдельным отраслям сохраняется большой потенциал, а где-то появляются новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества, о чем более подробно будет сказано далее.

3.2. Отраслевые аспекты двустороннего экономического сотрудничества

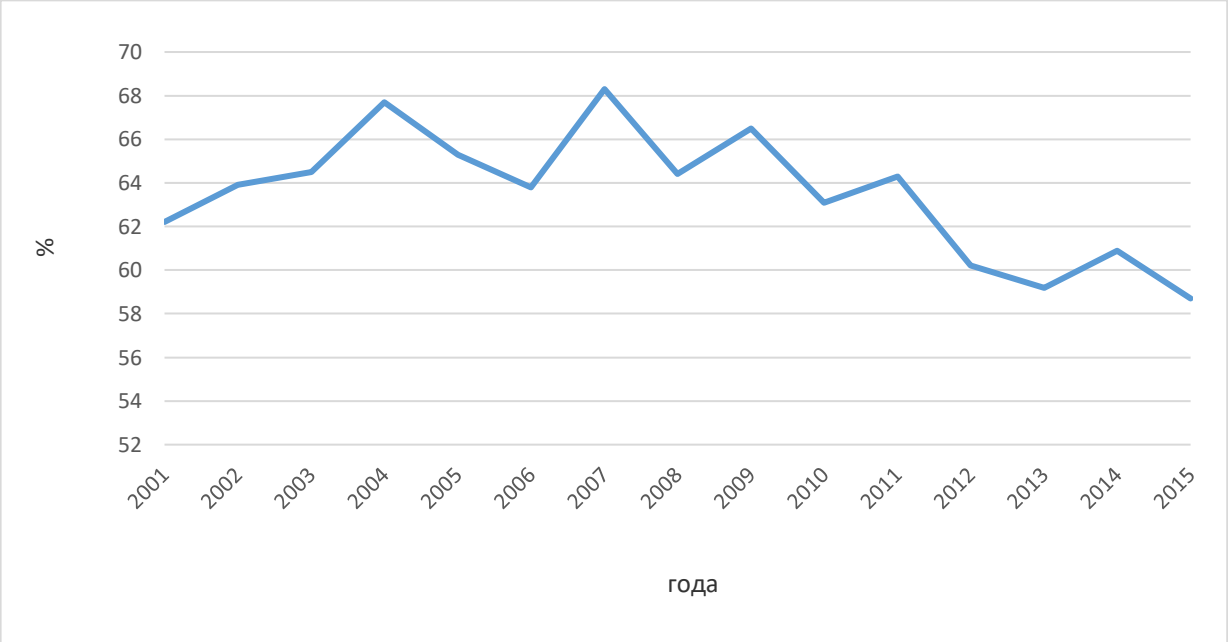
Основу двусторонних торгово-экономических отношений составляет взаимодействие в области топливно-энергетического комплекса. С учетом того, что Словакия представляет собой малую открытую экономику, не способную самостоятельно покрыть свои сырьевые потребности, она относится к наиболее энергозависимым от России странам Евросоюза. В настоящее время Россия обеспечивает 98% словацких потребностей в газе, 99% – в нефти, 100% – в ядерном топливе, а также большую долю поставок каменного угля.

Как видно из рисунка 8 энергетическая зависимость Словакии достигала пикового значения в 2007 г., в дальнейшим наблюдалась нисходящая тенденция в пределах нескольких процентов, при этом текущее значение по-прежнему сохраняется на уровне выше среднеевропейского[124].

[124] Показатель «энергетическая зависимость» показывает степень зависимости экономики от импорта энергоресурсов, необходимых для удовлетворения собственных потребностей. Рассчитывается как соотношение чистого импорта и суммы валового внутреннего потребления энергии.

Рисунок 8

Энергетическая зависимость Словакии в 2001-2015 гг.
(в процентах)

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Eurostat и Статистического управления Словакии за 2017 г. URL: https://www.enviroportal.sk/indicator/detail?id=2521&print=yes

Исторически словацкая нефтеперерабатывающая, металлургическая, химическая промышленности с точки зрения технологических процессов привязаны к российскому сырью. Несмотря на пройденные трансформационные преобразования и реализуемую политику энергоэффективности, импортируемые из России нефть и природный газ составляют более половины энергетического баланса Словакии. Это связано не только с существующей инфраструктурой (проложенные еще во времена СЭВ газопроводы и нефтепроводы), но и с экономической эффективностью и выгодой от транзита в страны Западной Европы. В следствие этого отсутствуют видимые причины для кардинального сокращения энергозависимости Словацкой Республики от российского сырья при сохранении нынешнего уровня взаимодействия.

Словакия в целом удовлетворена развитием двустороннего сотрудничества в сфере ТЭК. Однако придерживается общей линии ЕС на диверсификацию источников энергоснабжения, что нашло свое отражение в концепции «Энергетическая политика Словацкой Республики», принятой на период до 2035 г. и учитывающей требования «Стратегии Европы – 2020» и указания ЕС по энергоэффективности.

Поставки российского природного газа в Словакию и транзит газа по территории СР в Западную Европу осуществляются на основе долгосрочного контракта (Базового соглашения) между ООО «Газпром экспорт» и Slovenský plynárenský priemysel a.s. (SPP), а также компанией-оператором словацких газотранспортных сетей Eustream a.s. Последний раз в 2008 г. были подписаны долгосрочные контракты на период до 2029 г., предусматривающие поставки газа в объеме до 6,5 млрд $м^3$, а транзит до 50 млрд $м^3$ в год[125]. В октябре 2013 г. словацкая сторона договорилась с ПАО «Газпром» о снижении объемов закупаемого газа до 4,5 млрд $м^3$ в год без штрафных санкций.

Транзит российского газа в Европу является одной из важных доходных статей государственного бюджета, приносящей около 700 млн долларов США в год.

Таблица 11

Динамика поставок и транзита российского природного газа в Словакию (в млрд $м^3$)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (на 1 мая)
Объем поставок	4,8	4,4	3,2	2,99	4,6	5,1	1,5
Объем транзита	39,9	35,8	39,9	45,67	51,8	55,6	18,6

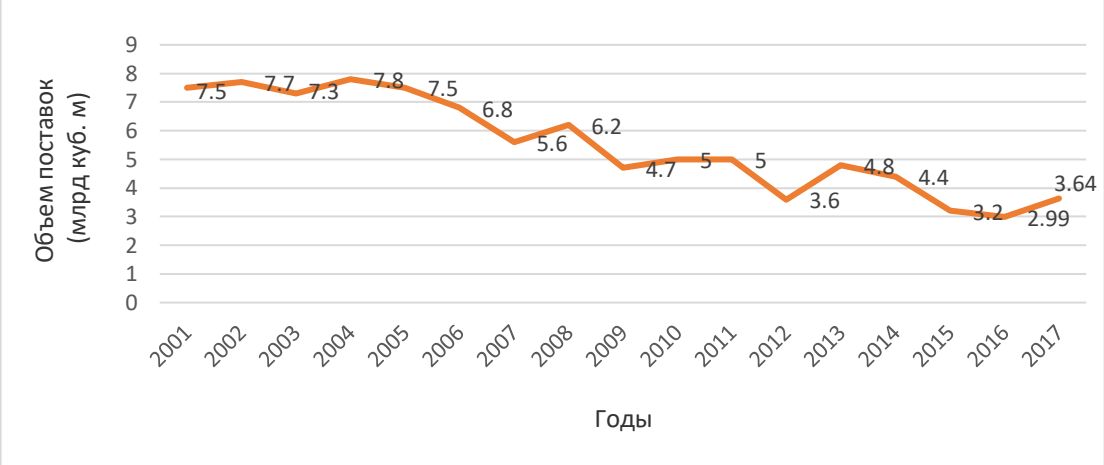
Источник: составлено автором на основе статистических данных ООО «Газпром экспорт». URL: http://www.gazpromquestions.ru/index.php?id=34

[125] Информационное сообщение с официального сайта ООО «Газпром экспорт» [Электронный ресурс] URL: http://www.gazpromexport.ru/partners/slovakia/

Как видно из таблицы 11, общий объем поставок российского газа в Словакию в том числе с учетом газа для компрессорных станций в 2017 г. составил 56,4 млрд м^3, в 2018 г. – уже 60,7 млрд м^3, а на 1 мая 2019 г. – 20,1 млрд м^3. На нижеследующем рисунке 9 наглядно представлена уже историческая ретроспектива поставок природного газа только в Словакию за период с 2011 г. по 2018 г.

Рисунок 9

Динамика поставок российского природного газа в Словакию в 2001-2017 гг. (в млрд м^3)

Источник: рассчитано и составлено автором на основе статистических данных ООО «Газпром экспорт». URL: http://www.gazpromexport.ru/statistics/

Доказанные запаса природного газа в Словакии составляет около 13 млрд м^3. Собственное производство «голубого топлива» не превышает 2% и составляет до 92 млн м^3 в год при годовом потреблении – около 5-6 млрд м^3 и имеет тенденцию к снижению. Конечными покупателями выступают крупные компании (60%), средние и мелкие предприятия (10%) и домашние хозяйства (30%). Газифицировано около 77% населенных пунктов, где проживает 94% населения страны. Поставки конечным потребителям осуществляет среди прочих «внучка» ПАО «Газпром» компания ООО «Вемекс Энерго», работающая на словацком рынке с 2003 г.

После украинского газового кризиса 2009 г. Словакия провела комплексную модернизацию национальной газотранспортной системы, что позволяет ей при необходимости получать газ по реверсным каналам. В частности, трубопроводные соединения с Австрией (г. Баумгартнер) и Чехией (г. Ланжгот) переоборудованы для работы как в прямом, так и реверсном режимах. При этом их пропускная способность в 3 раза превышает потребности Словакии.

Кроме того, Словакия обладает широкой сетью подземных хранилищ газа (ПХГ), интегрированных как в систему дистрибуции по стране, так и в газопроводную сеть «Братство». Общий объем расположенных на территории Словакии ПХГ оценивается около 3 млрд $м^3$, средняя заполняемость составляет около 2/3, что позволяет обеспечить почти полугодовую потребность страны в газе (при том условии что он будет выкуплен у законтрактовавших его западных компаний)[126]. Кроме этого, в совместном пользовании с чешской газовой компанией находится ПХГ объемом 600 млн $м^3$ в районе г. Дольни Бояновице (Чехия) с объемом 570 млн $м^3$.

В рамках решения общеевропейской задачи по диверсификации источников энергоресурсов и снижения зависимости от отдельных поставщиков Словакия вместе со своими соседями регулярно участвует в обсуждении различных вариантов строительства ответвлений и газовых перемычек между основными газотранспортными коридорами, идущими из России в Европу.

В частности, в скором времени планируется закончить строительства ряда интерконнекторов в рамках газового коридора «Север-Юг» и тем самым соединить север Польши (терминал СПГ в

[126] Словакия относится к числу стран с наибольшим соотношением общего объема ПХГ, размещенных на территории государства, к среднему фактическому потреблению газа в стране.

порту г. Свиноуйсьце) с югом Хорватии (терминал СПГ на острове Крк). Одна из частей трубопровода между Словакией и Венгрией уже была введена в эксплуатацию. Участок между Польшей и Словацкой Республикой должен быть достроен в 2020 г. По оценкам словацких экспертов, этот проект будет способствовать диверсификации поставок природного газа, а также созданию в регионе ЦВЕ единого рынка «голубого топлива».

Некоторое время назад также обсуждался проект «Ямал-Европа-2» – строительство небольшого (длиной около 600 км) интерконнектора из района пересечения магистральным газопроводом «Ямал-Европа» белорусско-польской границы через территорию Польши до словацкого населенного пункта Велке Капушаны, куда также приходит газопровод из Украины. Однако в силу ограниченности финансовых ресурсов стран ЦВЕ и отсутствия заинтересованности со стороны России и других членов ЕС, вовлеченных в настоящее время в реализацию проекта «Северный поток-2», дальше разработки технико-экономических обоснований этот проекты не продвинулись.

Намного ближе к началу реализации находится инициированный Словакией в декабре 2014 г. проект Eastring – строительство газопровода от Велке Капушаны в Словакии через территорию Венгрии для соединения с румыно-болгарской ГТС и выхода на болгаро-турецкую границу[127]. С учетом завершения строительства «Турецкого потока» этот интерконнектор позволит соединить разрозненные ГТС Западной и Юго-Восточной Европы. Источником

[127] Согласно представленному в 2018 г. технико-экономическому обоснованию проекта, его длина может достигать от 744 до 1015 км, так как маршрут до конца еще не утвержден. Планируемая мощность должна составить 15-20 млрд м^3 в год. Предусматривается возможность поставок газа в обоих направлениях. Первый этап планируется завершить к 2025 г.

газа для него с учетом возможности реверса смогут стать как Западная Европы и Россия, так и Азербайджан, Ирак, Иран и даже Кипр.

Что касается поиска альтернативных источников газа, в первую очередь сжиженного, то теоретически ими могли бы стать США, активно проводящие политику по наращиванию поставок СПГ в Европу, а также Катар, Нигерия, Тринидад и Тобаго. Поставки возможно было бы организовать через терминалы на Адриатике (Омишаль, Хорватия) и Балтике (Свиноусцье, Польша). Однако вопрос конкурентоспособности этих проектов по сравнению с поставками газа из России пока остается открытым.

Активно обсуждается также промышленное использование биогаза. К примеру, по оценкам экспертов Словацкого газового и нефтяного союза, Словакия способна путем переработки биомассы получать газ для удовлетворения до 8,3% потребностей страны.

Одним из ключевых на настоящий момент вопросов в газовой сфере двусторонних отношений является проект «Северный поток-2» (СП-2) – «близнец» уже действующего с 2012 г. газопровода «Северный поток-1», проходящий по дну Балтийского моря от российской Усть-Луги до немецкого Грайфсвальда. Проект призван расширить сотрудничество России и ЕС в энергетической сфере и увеличить объем поставляемого газа на 55 млрд м^3 в год[128], что больше четверти всего экспорта российского газа в Европу. 1 марта 2017 г. ООО «Газпром экспорт» и словацкая компания Eustream a.s. подписали рамочное соглашение о транзите через территорию Словакии до 2050 г.

[128] Согласно статистическим данным, зимой 2017 г. «Северный поток» был загружен на 97%. С учетом того, что центр газодобычи в России сместился в настоящее время на север в район полуострова Ямал, путь оттуда до европейских рынков через Балтийское море на 1885 км короче, чем через территорию Украины. Соответственно, стоимость доставки газа по нему в Германию будет в 1,7-2 раза ниже, чем через украинскую ГТС (прокачка 1000 м^3 газа по СП-2 будет стоить около 20 долл. США, в то время как через Украину даже при текущем тарифе – около 35 долл. США). При этом концепция «Северного потока-2» не предусматривает отказ от транзита газа через территорию Украины.

углеводородного сырья, учитывающее в значительной мере озабоченности словацкой стороны в отношении стабильности поставок и транзита российских энергоносителей. Согласованный маршрут подразумевает, что в Словакию российский газ будет поступать через Германию и Чехию, а далее он пойдет в Австрию до газораспределительного хаба в Баумгартене. В настоящее время ведет сооружение дополнительных компрессорных станций и других элементов транспортной инфраструктуры.

При этом отношение словацкой стороны к проекту СП-2 в целом остается негативным, так как она опасается лишиться статуса ключевой страны-транзитера российского газа по украинскому маршруту и, соответственно, поступлений значительных финансовых средств в госбюджет[129].

Словакия рассчитывает продолжить совместную с российскими и европейскими партнёрами проработку путей сохранения транзитного потенциала республики в объёме не менее 15 млрд м^3 (в противном случае, по оценкам Eustream a.s., это сделает убыточным всю газотранспортную систему Словакии, а потери бюджета могут достигнуть 300 млн долларов США в год). В этой связи Словакия поддерживает вариант решения данного вопроса через модернизацию газотранспортной системы Украины[130] на кредитные средства

[129] Воробьев А. «Газпром экспорт» готов прокачивать газ через Словакию до 2050 года [Электронный ресурс] Ведомости. 2017. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/04/12/685235-gazprom-eksport-slovakiyu

[130] Для сведения: Украина располагает построенной во времена СССР системой газохранилищ совокупным объемом 30 млрд м^3, которые она предлагает как украинский вклад в дело обеспечения энергобезопасности ЕС. Для сравнения, общая вместимость газохранилищ, расположенных на территории Евросоюза, составляет 95 млрд м^3. Таким образом, Украина обладает значительным потенциалом для резервного хранения газа.

Европейского инвестиционного банка и ЕБРР и её последующей передачи под управление международному консорциуму[131].

Еще одним важным фактором, влияющим на двусторонние отношения в газовой сфере, является вопрос реверсных поставок газа на Украину. По данным статистики, годовое потребление газа Украиной составляет 52 млрд м^3, на своей территории она добывает 22 млрд м^3, что составляет 42% от общего потребления. Недостающий объем газа Украина стремится покрыть за счет увеличения собственной добычи и реверсных поставок из Европы[132], так как из России она перестала закупать газ еще в конце 2014 г. главным образом по политическим причинам.

Объем реверсных поставок из Словакии в Украину составляет в среднем 9 млрд м^3 газа, из Венгрии и Польши в совокупности около 2 млрд м^3. При этом стоит отметить, что реверсные поставки из трех приграничных с Украиной стран осуществляются по-разному. Венгрия и Польша реализовали схему поставок свопового замещения газа (или «виртуального реверса»), основанную на простом взаимозачете, когда природный газ, изначально купленный европейскими газовыми компаниями для последующего перекачивания в западные страны ЕС, продается украинской стороне и на основании этого остается в её газовых хранилищах, никуда физически не перемещаясь. Из-за этого ПАО «Газпром» в свое время инициировал судебные разбирательства,

[131] Шило Е. Евросказки о трубе: кому нужна украинская ГТС? [Электронный ресурс] Ведомости. 2018. URL: http://patriot-donetsk.ru/12216-evroskazki-o-trube-komu-nuzhna-ukrainskaya-gts.html

[132] Кроме этого, для снижения потребления природного газа активно используются альтернативные источники энергии (уголь, биогаз), а также принимаются меры по повышению энергоэффективности.

так как такой взаимозачет нарушал ранее заключенные договора с европейскими газовыми компаниями [133].

В Словакии же, наоборот, была реализована схема физического реверса, когда природный газ физически выходил за пределы Украины, сдавался словацкой стороне, а после этого по параллельной газовой перемычке закачивался обратно в украинские ПХГ. Для осуществления такого маневра пришлось в срочном порядке модернизировать неиспользуемую часть газопровода «Вояны-Ужгород», оставшуюся ещё со времен СССР. После ввода в эксплуатацию обновленной инфраструктуры в 2014 г. Словакия взяла на себя роль транспортировщика газа, а продавцами газа Украине стали выступать европейские компании. Использование такой схемы поставок с самого начала отличалось юридической чистотой и не вызвало претензий со стороны ПАО «Газпром», что положительно сказалось на климате двусторонних отношений в разгар украинского кризиса 2014-2016 гг.[134]

В настоящее время транзит газа через Украину в целом осуществляется без существенных проблем. В 2018 г. он достиг 86 млрд м^3, при том что общий объем экспортируемого российского газа в Европу – около 200 млрд м^3 в год. Причина успешного взаимодействия заключается в том, что за прокачку газа украинская сторона получает от ПАО «Газпром» до 3 млрд долларов США ежегодно, что более 2% ВВП страны, и потеря их, по мнению «Нафтогаз Украины», будет иметь крайне негативные последствия.

---

[133] ПАО «Газпром» в состоянии препятствовать только «виртуальному реверсу», организация которого возможна лишь при участии российской стороны. Это касается контрактов купли-продажи природного газа, в которых предусмотрена сдача/приемка объемов природного газа на газоизмерительных станциях на западной границе Украины с европейскими странами. ПАО «Газпром» просто не может подтвердить украинской стороне и западным партнерам выполнение ими своих обязательств по заключенным контрактам на транспортировку газа, если он физически не замерен на этих станциях.

[134] Мургаш Р. Реверс газа на Украину: суть проблемы и её влияние на международные отношения в сфере энергетики. / Вестник МГИМО, № 4. 2017. – С. 272-288.

При этом будущее газового транзита через Украину, и в том числе через Словакию, ставится различными экспертами под большой вопрос. Причина заключается не только в скором вводе в эксплуатацию СП-2 и «Турецкого потока», но и в желании Киева повысить ставки оплаты за транзит. Согласно заявлениям руководства ПАО «Газпром, в ответ на это российская компания рассматривает возможность сохранения небольших (порядка 15 млрд $м^3$ в год) объемов прокачки газа через Украину в граничащие с ней страны. Вероятное сокращение объемов транзита более чем в пять раз приведёт не только к падению стоимости всей украинской газотранспортной системы (и может нарушить планы по её модернизации за счет привлечения средств международного консорциума), но и будет способствовать её дальнейшему физическому разрушению (по расчетам российских экспертов, для приведения украинской ГТС в соответствие с современными требованиями эффективности и безопасности могут потребоваться инвестиции в размере до 19,5 млрд долларов США, что сопоставимо со стоимостью строительства новых газопроводов)[135]. И это все происходит на фоне санкционного противостояния и заявлений российского руководства о том, что продлевать истекающий 1 января 2020 г. контракт на прокачку российского газа по трубопроводам Украины Россия на невыгодных для себя условиях не будет[136].

В этой связи, учитывая относительно невысокую цену российского газа и вышеописанные сложности в нахождении ему полноценной замены, Словакия в полной мере настроена на

[135] Украинская ГТС – вторая по величине газотранспортная система на евразийском континенте. Её протяженность составляет 250 тыс. км (из них 40 тыс. км магистральных газопроводов), она включает 13 подземных хранилищ и несколько газоизмерительных и компрессорных станций.
[136] Калюков Е. Потери Украины от прекращения транзита газа оценили в $3 млрд в год [Электронный ресурс] РБК. 2017. URL: https://www.rbc.ru/economics/24/10/2017/59ef22c09a7947d4cea7e683

дальнейшее углубление сотрудничества с нашей страной в этой области.

Российско-словацкое сотрудничество в нефтяной отрасли носит стратегический и долгосрочный характер. Оно осуществляется в соответствии с межправительственным соглашением о сотрудничестве в области поставок нефти из России в Словакию и транспортировки российской нефти по территории Словацкой Республики, действующим до конца 2029 г. Транзит нефти из России в третьи страны, прежде всего Чехию, осуществляется на основе межправительственного Протокола от 2000 г.

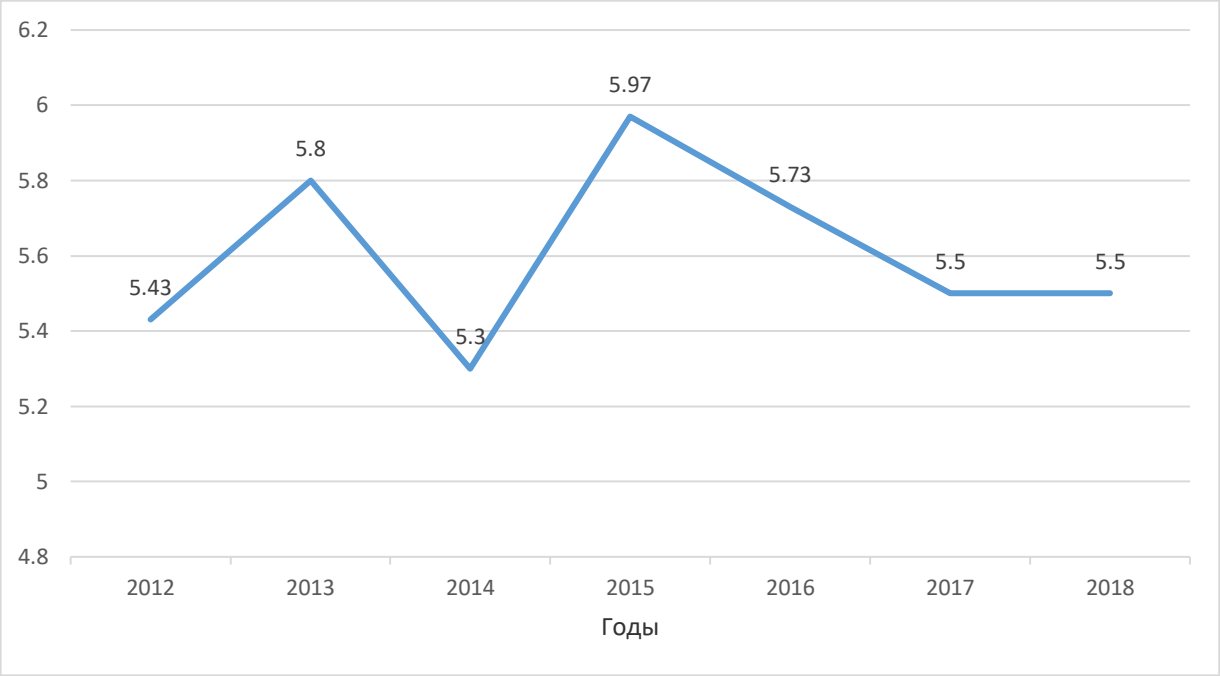
Потребление нефти в Словакии составляет около 6 млн т в год. Собственные подземные запасы оцениваются в 1,7 млн т, объемы ее добычи незначительны и обеспечивают лишь 0,8% потребностей страны. В результате этого Братислава более чем на 99% зависима от импорта. Поставки российской нефти осуществляются по магистральному нефтепроводу «Дружба» (пропускная способность 20 млн т в год) в адрес НПЗ Slovnaft – единственного в Словакии нефтеперерабатывающего завода топливно-масляного и нефтехимического профиля. С ним же в 2019 г. ПАО «Татнефть» заключило соглашение о сотрудничестве при производстве биокомпонентов для моторных топлив, модифицированного дорожного битума и смазочных материалов.

Согласно данным ПАО «Транснефть», с января по апрель 2019 г. в направлении Словакии было отгружено 1,8 млн тонн нефти (за 2018 г. – 5,2 млн тонн). Всего на 2019 г. в соответствии с заявками грузоотправителей забронировано к транспортировке 4,8 млн тонн нефти. Транзит через территорию Словакии составляет около 3,93 млн

тонн ежегодно. Более подробная динамика поставок за 2012-2019 гг. представлена на рисунке 10[137].

Рисунок 10

Динамика поставок российской нефти в Словакию
(в млн тонн)

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных о поставках и транзите АО «Траснефть-Дружба». URL: https://druzhba.transneft.ru/press/news/?id=15421

По оценкам экспертов, в случае ограничения поставок российской нефти (как, например, во время реконструкции белорусского участка нефтепровода в 2019 г.) словацкая нефтеперерабатывающая отрасль какое-то время может функционировать в автономном режиме. Запасы нефти в словацких хранилищах составляют около 883 тыс. т (хватит примерно на 100 дней). Дополнительно также имеются коммерческие запасы еще на 50 дней. В случае же затягивания ситуации с поставками нефти Словакия может задействовать в реверсном режиме реконструированный в 2015 г. трубопровод «Адрия», соединяющий «Дружбу» с хорватским

[137] Информация о поставках нефти за рубеж [Электронный ресурс] АО «Траснефть-Дружба». 2018. URL: https://druzhba.transneft.ru/press/news/?id=15421

портом Омишаль. Его пропускная способность доведена до 6 млн т в год, что вполне достаточно для покрытия потребностей НПЗ Slovnaft.

В перспективе подавляющее большинство рассматриваемых в ЕС сценариев диверсификации источников энергоносителей в регионе ЦВЕ не предусматривают Словакию в качестве главной транзитной страны для российских энергоресурсов. В них Словакия – только получателей энергоносителей. Это отрицательным образом скажется на уровне доходов страны и её роли на европейском энергетическом рынке. Для предотвращения негативных последствий руководство страны активно ищет варианты участия в различных региональных проектах строительства нефтяных и газовых перемычек, но его возможности объективно ограничены финансовыми ресурсами.

Еще одной важнейшей сферой российско-словацкого сотрудничества является атомная энергетика. Словацкое правительство, несмотря на мощное давление антиатомного лобби Австрии и Германии, настроено на дальнейшее развитие «мирного» атома и привлечение российских организаций к модернизации атомной отрасли.

В настоящее время в Словакии находятся в эксплуатации две АЭС «Ясловске Богунице» и «Моховце», посредством которых вырабатывается более 55% всей электроэнергии в стране.

Словацкое правительство еще в 2008 г. приняло решение о наращивании атомных мощностей. Среди приоритетных – замена после 2025 г. действующих 3 и 4 блоков АЭС «Ясловске Богунице»[138] на более мощные, либо продление срока службы действующих блоков с

[138] Стоит отметить, что остановка 1 и 2 блоков АЭС «Ясловске Богунице» в 2006 и 2008 гг. по причине несоответствия международным стандартам и требованиям безопасности стала одним из наиболее спорных условий вступления СР в ЕС. До этого Словакия являлась крупным экспортером электроэнергии в соседние страны.

параллельным введением в эксплуатацию одного нового блока средней мощности[139].

Со своей стороны, российская госкорпорация «Росатом» еще в 2013 г. выражала заинтересованность в участии в этом проекте. Для этого даже был открыт маркетинговый офис госкорпорации «Росатом». Однако переговорный процесс тогда был приостановлен в силу нерешённости вопроса о необходимой государственной поддержки и гарантиях возврата инвестиций (на фоне низких цен на электроэнергию стороны не смогли согласовать заключение договора с заранее установленной стоимостью электроэнергии для конечных потребителей в качестве механизма обеспечения финансовой устойчивости проекта)[140].

Ситуация с АЭС «Моховце» характеризуется сильно затянувшимся процессом достройки 3 и 4 блоков станции энергетическим концерном Enel, который является одновременно и главным подрядчиком, и главным инвестором проекта. В настоящее время руководство итальянской компании предполагает завершить строительство в районе 2022 г., а общая смета проекта должна составить около 4 млрд евро (при первоначально объявленной стоимости в 1,8 млрд евро). При этом эксперты полагают, что это могут быть не окончательные цифры. Тем не менее в связи с высокой степенью готовности и технической сложностью проекта в настоящее

---

[139] Продиктовано это экономической целесообразностью. Словакия в настоящее время закупает часть электроэнергии за рубежом (около 5% от общего объема), а в случае введения в эксплуатацию новых мощностей они намерены энергию уже экспортировать. При этом после аварии на японской АЭС «Фукусима» в 2011 г. и дальнейшего отказа ряда западноевропейских стран от развития атомной инфраструктуры на своих территориях, спрос на электроэнергию, которая может поставляться из соседней Словакии, заметно вырос.

[140] «Росатом» выдвинул ряд условий для вхождения госкорпорации в проект по достройке словацкой АЭС «Богунице» [Электронный ресурс] Информационный портал Mergers.ru. Слияния и поглощения. 2013. URL: http://mergers.ru/articles/Rosatom-vydvinul-ryad-uslovij-dlya-vhozhdeniya-goskorporacii-v-proekt-po-dostrojke-slovackoj-AJeS-Bogunice-41497

время словацкая сторона считает смену главного подрядчика уже нецелесообразной.

Со своей стороны из-за сильно затянувшихся сроков строительства ГК «Росатом» также дистанцируется от более глубокого вовлечения в проект, при этом российские компании участвуют в нём в качестве субподрядчиков: ЗАО «Атомстройэкспорт» задействовано в сооружении реакторной части 3 и 4 блоков АЭС «Моховце», а АО «Русатом Сервис» вместе с чешскими компаниями Škoda Jadrové strojírenství и Sigma реализуют контракт на оказание технической поддержки в гидравлических испытаниях и проведении пусконаладочных работ.

Поставки ядерного топлива для словацких атомных электростанций – еще одна важная, узкоспециализированная тема в двусторонней повестке дня. Уже в течение многих лет они осуществляются российским АО «ТВЭЛ» (в 2018 г. общий объем поставок составил около 37 млн евро, в 2019 г. он планируется на уровне 35 млн евро). Согласно заключенным соглашениям российская компания не только обеспечивает перегрузку тепловыделяющих сборок на АЭС, но и оказывает сопутствующие услуги[141].

В 2019 г. был заключен очередной контракт на поставку ядерного топлива на период уже 2022-2030 гг. общей стоимостью около 600 млн евро. Подписание этого документа имеет стратегическое значение, так как благодаря ему АО «ТВЭЛ» получит статус единственного поставщика ядерного топлива в Словакию на очередной долгосрочный период. Кроме этого, при дальнейшем благоприятном развитии ситуации появляется возможность оптимизации транспортных цепочек

[141] Атомная энергетика останется востребованной во время кризиса: эксперт [Электронный ресурс] Информационный портал AtomInfo.ru. 2008. URL: http://www.atominfo.ru/news/air5393.htm

путём создания на территории Словакии перегрузочно-логистического центра для хранения и распределения российского ядерного топлива в том числе на реакторы АЭС в других странах ЦВЕ. При этом проект должен быть экономически обоснованным и иметь поддержку в европейских институтах.

На перспективах двустороннего сотрудничества также положительно сказывается богатый опыт сотрудничества «Росатома» с венгерскими партнёрами в рамках запуска проекта по строительству новой АЭС «Пакш» в Венгрии. В развитие этого перспективного направления сотрудничества «Росатом» и Минэкономики Словакии готовят к подписанию соответствующий меморандум о взаимодействии на рынках третьих стран.

С учетом интереса в России к развитию «зелёных технологий» определенный потенциал к сотрудничеству имеется в области возобновляемых источников энергии, где Словакия с учётом наложенных на неё требований ЕС накопила практический опыт строительства и эксплуатации по западным образцам солнечных и ветряных электростанций, а также геотермальных и биотопливных установок. Согласно статистическим данным международного агентства Ipsos, в настоящий момент доля возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны уже превышает 10% и имеет хоть и слабую, но тенденцию к увеличению. При этом до 70% от всей производимой «зелёной энергии» вырабатывается из биомассы.

Несмотря на действующий с 2011 г. меморандум о сотрудничестве между ФГБУ «Российское энергетическое агентство» и Словацким агентством по инновациям и энергетики, в рамках которого оказывается содействие компаниям двух стран в реализации проектов в области энергоэффективности, двустороннее сотрудничество в данной

сфере несколько сдерживается объективными факторами, присущими данной отрасли, в частности высокой стоимостью, низкой эффективностью и окупаемостью производства[142].

Повышенное внимание привлекает к себе автомобильная отрасль, являющаяся «локомотивом» словацкой промышленности. С учетом того, что схемы размещения в разных странах сборочных предприятий основных мировых автоконцернов приблизительно совпадают, практический интерес для российских компаний представляет изучение словацкого опыта взаимодействия с представленными на территории республики немецким Volkswagen[143], французским PSA Peugeot Citroen, британский Jaguar-Land Rover[144] и Kia Motors, входящим в южнокорейский автомобильный концерн Hyundai Motor Company. Согласно данным Статистического управления СР, в настоящее время свыше одной трети словацкого госбюджета формируется за счёт налоговых поступлений от предприятий автомобильной отрасли, они занимают свыше 30% промышленного сектора экономики с совокупным торговым оборотом около 18,6 млрд долларов США. С 2017 г. годовой объем выпуска автомобилей в стране превышает 1 млн штук. Их продукция составляет примерно четверть всего экспорта СР, благодаря чему страна за последние 20 лет стала одним из ведущих производителей легковых автомашин и автокомплектующих среди

---

[142] РЭА и Словацкое агентство по энергетике и инновациям подписали соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] Информационный портал EnginRussia.ru. 2011. URL: http://www.enginrussia.ru/news/lenta-novostey/REA_i_Slovatskoe_agentstvo_po_energetike_i_innovat/

[143] На территории Словакии расположено три завода Volkswagen, общее число сотрудников свыше 10 тыс. человек. Под крышей главного завода в Братиславе производятся такие модели, как Volkswagen Touareg, Audi Q7, Volkswagen up!, Volkswagen e-up!, SEAT Mii, Škoda Citigo, кузов и трансмиссия для Porsche Cayenne. На экспорт идет 99% произведенных автомобилей и автокомплектующих в 148 стран мира. Основными экспортными страны – Германия (33,7%), Китай (19,9%) и США (10,4%).

[144] В 2018 г. в Словакии открылось производство автомобилей марки Jaguar-Land Rover в г. Нитра, общий объем инвестиций в данный проект оценивается около 1,4 млрд евро.
Jaguar Land Roverzačal výrobu na Slovensku [Электронный ресурс] Podkapotou.sk. 2018. URL: https://podkapotou.zoznam.sk/cl/1000612/1748619/Jaguar-Land-Rover-zacal-vyrobu-na-Slovensku

стран Центральной и Восточной Европы. Согласно статистическим данным, Словакия уже несколько лет подряд является общемировым лидером по количеству произведенных автомобилей на тысячу жителей[145].

За счет успехов словацкой автомобильной промышленности мощный импульс к развитию также получили электротехническая, кабельная, оптическая, стекольная, резинотехническая, химическая и металлургическая отрасли, которые в настоящее время выпускают конкурентоспособную продукцию мирового уровня.

Высокая зависимость словацкой экономики от зарубежных автомобильных концернов вызывает определённое беспокойство у местных экспертов. По их мнению, производственный процесс заводов налажен таким образом, что позволяет в случае необходимости свернуть сборочные линии в достаточно сжатые сроки и перевести их на новое место. Словацкому правительству удается удерживать автоконцерны в основном за счет предоставления индивидуальных налоговых льгот и различных послаблений. Все чаще делаются критические выводы о том, что в продолжении работы автомобильных концернов на территории страны больше заинтересовано словацкое правительство, нежели сами концерны. Связано это, в первую очередь, с вопросами занятости (в случае ухода любого из автогигантов регион, где он размещается, столкнется с неразрешимыми проблемами безработицы) и бюджетными отчислениями, которые составляют существенную статью госбюджета. Часто приводимый контраргумент о наличии в Словакии высококвалифицированных рабочих кадров имеет место, но при том понимании, что каждый из автоконцернов

[145] V roku 2018 sa naSlovensku vyrobili o vyše milión áut – a čo ďalej? [Электронный ресурс] Podkapotou.sk. 2019. URL: https://podkapotou.zoznam.sk/cl/1000612/1764699/V-roku-2018-sa-na-Slovensku-vyrobilio-vyse-milion-aut---a-co-dalej-

обладает собственной хорошо развитой унифицированной системой подготовки кадров, которая способна дать необходимый навык практически любому рабочему среднего и низшего производственного звена в любой стране мира, независимо от его национальности или предыдущего опыта работы[146].

Что касается российско-словацкого взаимодействия в этой отрасли, то за последние годы оно вышло на качественно новый уровень. К настоящему моменту сложились хорошо наработанные партнерские связи между словацкими и российскими автопроизводителями и дилерами. В их рамках осуществляются не только традиционные импортные поставки автомобилей для продажи на российском рынке (к примеру, Kia Motors экспортирует в Россию около четверти всех произведенных в Словакии машин[147]), но и поставки автокомплектующих и запчастей на российские сборочные предприятия, главным образом в рамках одной автомобильной группы.

Кроме этого, компания Konštrukta-Industry a.s. реализует проект по модернизации Ярославского, Омского и Нижнекамского шинных заводов. Компания Matador Automotive Rus в Нижнем Новгороде продолжает развивать локализацию производства сварных элементов корпуса передней панели для автомобилей Škoda, Volkswagen и Mersedes, а также реализует программу трудоустройства выпускников Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» на российские предприятия компании.

Развивается двустороннее научно-техническое сотрудничество. Совместными усилиями завершено строительство Международного

---

[146] Телушкина Е.К., Телушкин А.А. Экономика автомобилестроения Словакии. / Научно-аналитический сборник «Сегодня и завтра российской экономики». № 66, 2014 г.

[147] Как производятся автомобили Kia для России на заводе в Словакии [Электронный ресурс] Motor.ru. 2010. URL: https://motor.ru/reports/kia.htm

лазерного центра в Братиславе. В апреле 2010 г. был открыт Центр протонной медицины в г. Ружомберок, на базе которого планируется создать исследовательско-экспериментальное отделение протонной терапии в рамках концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины. Работу курирует ЗАО «Протом» (г. Протвино) и Центр научно-технической информации Словакии при поддержке специально созданной группы из представителей Минздрава России, Федерального агентства научных организаций, Российской академии наук и Министерства здравоохранения Словацкой Республики.

ФГБУ «Научно-исследовательский детский ортопедический институт им. Г.И.Турнера» Минздрава России также наладил научно-практическое взаимодействие с военным госпиталем в г. Ружомберок по организации медицинской помощи с возможным хирургическим вмешательством в области детской ортопедии и травматологии.

В 2017 г. удалось окончательно урегулировать вопрос с оборудованием, предназначавшимся для строившегося в Словакии Циклотронного центра. Согласно заключенному в 2017 г. соглашению между Объединенным институтом ядерных исследований в Дубне (ОИЯИ) и Управлением по стандартизации, метрологии и испытаниям СР все оборудование, в том числе циклотрон (ускоритель элементарных частиц, предназначенный для физических экспериментов), было передано обратно в собственность Объединенному институту, но при этом ОИЯИ взял обязательства обеспечить к нему доступ словацких ученых для проведения совместных исследований. Вместе с этим было подписано дополнение, предусматривающее в качестве компенсации за передаваемое российской стороне оборудование предоставление государственных

стипендий для подготовки в российских вузах в течение 15 лет 200 словацких специалистов в области ядерных исследований.

Непростая ситуация сложилась в военно-технической области, где Словакия, несмотря на ограниченные финансовые ресурсы, старается придерживаться принятых в рамках НАТО обязательств по перевооружению национальных оборонных ведомств на соответствующие стандартам альянса западные вооружения, военную и специальную технику. С учетом введённых санкционных ограничений военно-техническое сотрудничество с Россией поддерживается только по отдельным направлениям с целью обеспечения боевого состояния имеющейся у словаков военной техники российского и советского производства (около 70%), практически выработавшей установленный ресурс[148].

В настоящий момент на вооружении словацкой армии находятся 12 самолётов МиГ-29, модернизированные под стандарты НАТО, вертолёты Ми-17 и Ми-35, правительственные самолёты Ту-154М и Як-40 российского производства. Противовоздушная оборона Словакии оснащена российскими радарными и зенитно-ракетными комплексами С-300 ПМУ и 2К12 «Куб», а также ПЗРК «Игла». Имеются также такни Т-72, боевые машины пехоты БМП-1 и БМП-2, бронетранспортеры, противотанковые средства на базе БРДМ-2, а также артиллерийское вооружение.

Для поддержания военных самолётов в боеготовом состоянии АО «РСК «МиГ» на основании контракта на абонементное обслуживание ведёт техническое обслуживание истребителей МиГ-29, в том числе выполняет ремонт двигателей РД-33. Очередной контракт

[148] Со Словакией заключены двусторонние соглашения о военно-техническом сотрудничестве, о защите информации ограниченного доступа от 29 апреля 1997 г. и о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной собственности от 7 апреля 2010 г.

заключен до 2023 г. с правом пролонгации на один год, платежи российской стороне за сервисное обслуживание словацких самолётов достигают 30 млн евро в год.

С 2023 г. словацкая сторона планирует отказаться от использования российских истребителей и приобрести 14 сверхзвуковых американских истребителей F-16V Block 70/72 стоимостью около 1,6 млрд евро. Согласно подписанному контракту, Словакия получит 12 одноместных и 2 двухместных истребителя (для тренировочных полётов)[149].

Взаимный интерес представляет модернизация 15 вертолётов Ми-17 и Ми-35, стоящих на вооружении ВВС Словакии. Однако проведение работ затруднено без соответствующего правового основания в виде двустороннего межправсоглашения, а переговоры о его заключении который год затягиваются. При этом Минобороны Словакии заключило договор на покупку 9 американских вертолётов UH-60 Black Hawk, двое из которых уже поставлены заказчику. Они призваны частично заменить в том числе российские Ми-17.

Определённые возможности открывались в связи с победой Словакии в 2015 г. в тендере НАТО по ремонту 36 вертолетов МИ-17В-5 российского производства, принадлежащих ВВС Афганистана, на словацком ремонтном заводе Letecké opravovne Trenčín. Для реализации этого проекта была достигнута договорённость с АО «Вертолеты России» по обеспечению конструкторско-технологического и технического сопровождения ремонта. Однако ввиду того, что словацкая сторона уклонилась от подписания межправсоглашения об организации ремонта и модернизации

[149] Словакия заключила контракт на покупку 14 американских истребителей F-16 [Электронный ресурс] InfoRos. 2018. URL: http://www.inforos.ru/ru/?module=news&id=view&id=81705

вертолётов российского производства, сотрудничество в рамках данного проекта пришлось временно приостановить. В результате Словакия самостоятельно начала проводить необходимые работы на основе национального сертификата. При этом переговоры с российскими партнёрами продолжаются.

Успешно осуществляется сотрудничество в области гражданской авиации. В частности, АО «Вертолеты России» совместно с компанией TECH-MONT Helicopter company s.r.o. поддерживают летную годность эксплуатируемых словацкой стороной гражданских вертолетов российского производства. На определённом этапе прорабатывались также варианты поставки самолетов «Сухой Суперджет» в интересах словацких государственных организаций и коммерческих компаний. Однако в силу ограниченности словацкого госбюджета этот проект пока был отложен на неопределенное время.

Перспективным является проведение средствами АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей» ремонтно-восстановительных работ на зенитной ракетной системе С-300 ПМУ для продления ее жизненного цикла, а также радиолокаторов П-37 МСК, авиационной и бронетанковой техники, оказание услуг по ремонту вооружений и военной техники российского производства. В частности, словаков проявляют повышенный интерес к бронеавтомобилям «Тигр»[150].

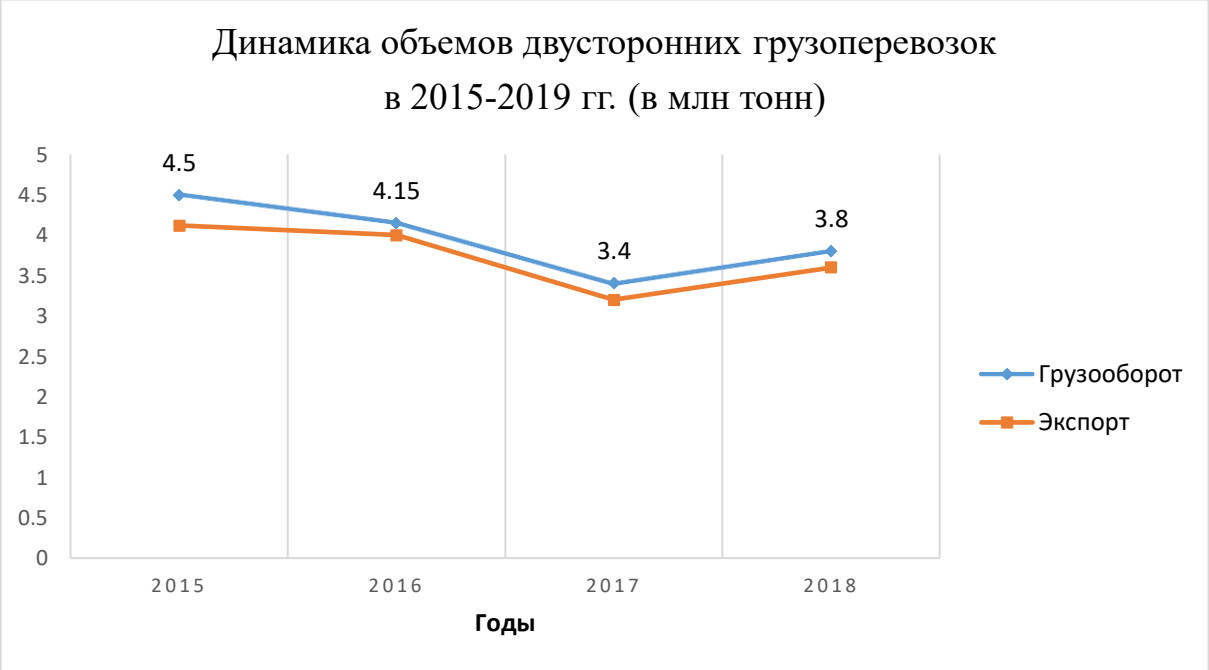
Существуют в данной сфере и свои застарелые проблемы. В частности, который год не удается сдвинуть с «мертвой» точки вопрос урегулирования лицензионных отношений со Словацкой Республикой, который тянется с 2001 г. Предметом обсуждения являются переданные Чехословацкой Социалистической Республике в период с

[150] Россия и Словакия договариваются о регулярных поставках "Тигров" [Электронный ресурс] РИА Новости. 2017. URL: https://ria.ru/20171016/1506916163.html

1956 по 1988 гг. лицензии на производство советской продукции военного назначения. Предлагаемый российской стороной проект соглашения предусматривает контроль Российской Федерации над производством вооружения и военной техники по данным лицензиям, а также их реэкспортом в третьи страны. По словам официальных представителей словацких силовых структур, в настоящее время производство по указанным лицензиям на территории Словакии не осуществляется. Но при этом последние консультации экспертов по данной теме состоялись в 2013 г., а работа над соглашением заморожена под формальным предлогом – принятое по линии НАТО решение прекратить контакты с Россией по линии ВТС. Этот вопрос является серьезным раздражителем в области двустороннего военно-технического сотрудничества.

Хорошие перспективы углубления двустороннего сотрудничества имеются в железнодорожной сфере, обусловленные поступательно останавливающемся объёмом грузоперевозок между Россией и Словакией, динамика которого представлена на рисунке 11. Наблюдаемое в предыдущие годы снижение главным образом связано с кризисной ситуацией на Украине, введением в этой связи таможенных запретов и общими санкционными ограничения в торговле с Европейским союзом.

Рисунок 11

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Информационно-справочного портала «Железнодорожные перевозки». URL: https://cargo-report.info/stat

Как видно на рисунке 11 и следует из таблицы 12, в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом объём двусторонних грузоперевозок увеличился на 12% и составил более 3,8 млн тонн. Более 92% в них составляют экспортные перевозки. В 2018 г. экспортные перевозки составили 3,6 млн тонн (+12%), импортные – 213 тыс. тонн (+7%), а транзитные, несмотря на 18% роста, достигли всего 74,2 тыс. тонн. В разрезе номенклатуры грузов основу экспортного грузопотока составляют: руда – 46%, каменный уголь – 45% и черные металлы – 2%. Импортные перевозки в основном представлены поставками автомобилей, машин и оборудования.

Таблица 12

Динамика перевозок внешнеторговых грузов между Россией и Словакией в 2017-2018 гг. (в тыс. т)

Вид перевозки	**2017 г.**	**2018 г.**	**Сальдо**	**%**
Двусторонний оборот	3 476,4	3 875,9	399,5	12
из России в Словакию (экспорт)	3 216,3	3 588,6	372,3	12
из Словакии в Россию (импорт)	199,1	213,1	14,0	7
транзит по ж/д в Словакию	56,4	58,8	2,3	4
транзит по ж/д из Словакии	4,5	15,4	11,0	242

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Информационно-справочного портала «Железнодорожные перевозки». URL: https://cargo-report.info/stat/export-country/ и https://cargo-report.info/stat/import-country/

Контейнерные перевозки по территории Словакии осуществляются через контейнерный терминал в г. Добра (Восточная Словакия), арендуемого с 2009 г. ПАО «ТрансКонтейнер»[151].

В области пассажирских перевозок ситуация намного сложнее. Из-за конфликта на Украине российская сторона вынуждена была отменить курсировавший через эту страну вагон, соединявший Москву и Братиславу. В связи с этим объем перевозок пассажиров в 2014 г. снизился по сравнению с 2013 г. на 54%. С начала 2015 г. был запущен беспересадочный вагон через Белоруссию по маршруту Москва – Братислава – Будапешт, который курсирует один раз в неделю. Возобновление наиболее короткого пассажирского железнодорожного сообщения между Москвой и Братиславой входит в число приоритетных задач, однако его положительное решение напрямую зависит от нормализации ситуации на Украине.

[151] «ТрансКонтейнер» взял в аренду словацкий терминал «Добра» [Электронный ресурс] Отраслевой портал Logistics.ru. 2013. URL: http://www.logistics.ru/9/10/i84_4717.htm

Хорошие производственные связи наработаны в транспортно-инфраструктурной сфере. С 2007 г. ОАО «РЖД» разрабатывает проект создания нового евразийского транспортного коридора путем продления на 430 км ширококолейной железной дороги (шириной 1520 мм) от словацкого г. Кошице на украинской границе до Братиславы с выходом на Вену и создания на Дунае международного логистического центра. После введения новой линии в эксплуатацию точка выхода и дальнейшего распределения грузов сместится в стратегически важные производственные центры Европы, а страны Азии, в первую очередь Китай в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь», получат выход к единой трансъевропейской транспортной системе по бесперегрузочному торговому пути, обеспечивающему транспортировку товаров за сверхкороткий срок – от 7 до 15 дней.

Работа над проектом ведется совместно с железнодорожными администрациями и транспортными компаниями Австрии, Словакии и Украины в рамках созданного в 2009 г. совместного предприятия, зарегистрированного в Австрийской Республике. За прошедшие годы была проведена предпроектная стадия исследовательских работ, подготовлено расширенное технико-экономическое обоснование проекта (ТЭО), включившее проработку инженерных услуг, выбор маршрута и трассы, а также экологический анализ[152].

В 2017 г. правление четырехстороннего совместного предприятия приняло решение о переходе к следующей стадии реализации проекта – предварительному проектированию. Документация передана на рассмотрение в государственные органы Словакии и Австрии. В настоящий момент стороны проекта согласовывают параметры работы

[152] Širokorozchodná železnica bude, Slovensko zápasí so susedmi [Электронный ресурс] WebNoviny.sk. 2013. URL: https://www.webnoviny.sk/sirokorozchodna-zeleznica-bude-slovensko-zapasi-so-susedmi/

специального инфраструктурного фонда, за счет средств которого предполагается дальнейшее финансирование проекта. Одобренная сумма долевого взноса каждой из сторон в общий бюджет фонда составила 250 млн евро. Одновременно с этим ОАО «РЖД» в рамках сформированного трехстороннего финансового комитета (Россия – Австрия – Словакия) прорабатывает с потенциальными инвесторами смежные предложения по финансированию, формированию бизнес-модели и маркетинговой стратегии проекта[153]. Согласно расчетам экспертов, стоимость проекта оценивается в 6,5 млрд евро, а различные варианты бизнес-моделей предполагают обеспечение внутренней нормы доходности проекта до 7%[154].

Со своей стороны, Словакия подтвердила готовность придать проекту статус стратегической инвестиции, предпринять необходимые шаги с целью скорейшего подписания соответствующего трёхстороннего межправсоглашения, оперативно завершить процедуры экологической экспертизы для подготовки окончательного заключения по проекту, а также обязалась в короткие сроки завершить проработку своего участия в инвестиционном фонде совместно с Россией.

Вместе с тем у словацкой стороны существуют и свои опасения по поводу реализуемости проекта. В частности, пока ещё не найдена эффективная модель его финансирования и окупаемости. Беспокойство партнёров вызывает нерешенность вопроса об источнике капиталовложений в строительство на территории Словакии, а также возможные осложнения в отношениях с Еврокомиссией в случае, если

---

[153] Определенный импульс реализации проекта придал прошедший в ноябре 2017 г. запуск пробного контейнерного состава из порта Далянь (Северо-Восточный Китай) до Братиславы, показавший экономическую целесообразность данной трассы.

[154] Информация о ходе реализации проекта [Электронный ресурс] Breitspur Planungsgesellschaft. 2018. URL: http://www.breitspur.com/project.html

объёмы грузов с Востока не увеличатся и проект, таким образом, начнёт «отбирать» грузы у ныне действующих маршрутов.

Украина является одним из главных факторов риска данного проекта. Но, как полагают эксперты, с учетом того, что работы над прокладкой колеи начнутся ближе к 2025 г., а первые составы смогут пройти по участку в районе 2033 г., сегодняшние политические и экономические проблемы трансформируются и не окажут блокирующего воздействия на проект[155]. Более того, как представляется, участие Украины в данном проекте совместно с европейскими партнерами и потенциальными международными инвесторами может стать существенной гарантией бесперебойного сообщения по данному маршруту. На настоящий момент украинская сторона, хоть и не без критики со стороны радикально настроенных оппонентов в украинском парламенте, в целом выполняет все свои обязательства в рамках СП, понимая экономическую перспективность проекта как для самой Украины, так и других стран-участниц.

Одна из ключевых составляющих проекта – возведение транспортно-логистического терминала под Веной, за счет которого Австрия намеревается повысить свой вес в качестве транспортного узла. По расчетам австрийской стороны, к 2030 г. через терминал могло бы проходить до 13 млн тонн грузов, к 2050 – 21,5 млн тонн. Если в результате экспертных изысканий сооружение транспортно-логистического центра под Веной будет признано целесообразным, австрийская сторона была бы готова взять на себя значительную часть расходов по его строительству (речь идет о сумме более 1 млрд евро)[156].

---

[155] Hofer: Transsibirische Breitspurbahn soll bis nach Wien fahren //Die Presse. Februar 21. 2018. URL: https://diepresse.com

[156] Телушкин А.А. Развитие российско-словацкого экономического сотрудничества. Российский внешнеэкономический вестник. №5. Москва. 2017.

Для Словакии это могло бы стать компромиссным вариантом, так как, с одной стороны, в одиночку ей было бы сложно реализовать этот достаточно затратный проект. С другой, близкое географическое расположение крупнейших автосборочных и электротехнических предприятий Словакии к предполагаемому месту строительства транспортного терминала позволило бы значительно оптимизировать схемы поставки и отправки комплектующих и запчастей[157,158].

В настоящее время продление ширококолейной железной дороги также рассматривается в контексте китайской стратегической концепции «Один пояс, один путь», по сути объединившей приоритетные внешнеэкономические проекты Китая «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». В ее рамках Словакия позиционирует себя в качестве страны первого пересечения границы Европейского союза, которая предлагает лучшие торговые и транзитные условия по сравнению с другими странами ЕС. Основная цель Братиславы – стать «точкой входа» в Европу на границе с Украиной. По этой причине проекту традиционно уделяется повышенное внимание на самом высоком политическом уровне. Ход его реализации регулярно обсуждается в ходе переговоров Президента Российской Федерации со словацкими и австрийскими партнерами, а также в рамках заседаний двусторонних межправительственных комиссий по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и по линии профильных министерств и ведомств.

Кроме этого, ОАО «РЖД» активно привлекает к сотрудничеству отдельные словацкие компании и по другим направлениям. В мае

---

[157] В непосредственной близости от словацко-австрийской границы расположены автосборочные предприятия Volkswagen (г. Братислава) и PSA Peugeot Citroën (г. Трнава), а также крупные производства японских Sony и Panasonic и южнокорейского Samsung Electronics (г. Галанта).

[158] Телушкина Е.К., Телушкин А.А. Экономика автомобилестроения Словакии. / Научно-аналитический сборник «Сегодня и завтра российской экономики». №66, Москва. 2014. С.41-45

2012 г. на базе старого металлургического завода в г. Дубница-над-Вагом, производившего в советское время специальную сталь для танков, был создан новый Dubnický Metalurgický Kombinát, который наладил выпуск комплектующих тележек под российские грузовые вагоны[159]. Во взаимодействии со словацкой Tatravagónka Poprad ОАО «РЖД» наладил высокотехнологичное производство платформ сочлененного типа для перевозки контейнеров, контрейлерных платформ, цистерн для транспортировки кислоты и вагоны-хопперы для перевозки цемента, зерна и минеральных удобрений. Партнеры совместно участвуют в создании крытого вагона с раздвижной крышей и осевой нагрузкой 25 тонн на ось, начата реализация проекта создания высокоскоростного вагона-платформы для перевозки контейнеров со скоростью 160 км/час.

Помимо этого, с 2013 г. действует совместное российско-словацкого предприятия «RCC Railway Casted Components a.s.» по производству литых компонентов колесных тележек для грузовых платформ и вагонов[160]. Проводится анализ вариантов сотрудничества со словацким ŽOS Vrútky a.s. в области модернизации и реконструкции российского подвижного состава и организации железнодорожных грузовых перевозок[161].

Помимо прямого взаимодействия в сфере железнодорожного транспорта реализуются сопутствующие проекты и программы. Среди них – поставки для нужд ОАО «РЖД» специального термобелья

---

[159] V Dubnici začali s výrobou podvozkov pre širokorozchodné vagóny [Электронный ресурс] Teraz.sk. 2013. URL: http://www3.teraz.sk/ekonomika/dubnica-sirokorozchodna-podvozky/61287-clanok.html

[160] Совместное предприятие было создано на базе старого машиностроительного завода Prakovce Zts., закрытого в 2009 г. Акционерами нового предприятия стали российское ООО «Объединенная вагонная компания» (управляет ЗАО «Тихвинский вагоностроительный завод») и Tatravagónka Poprad.

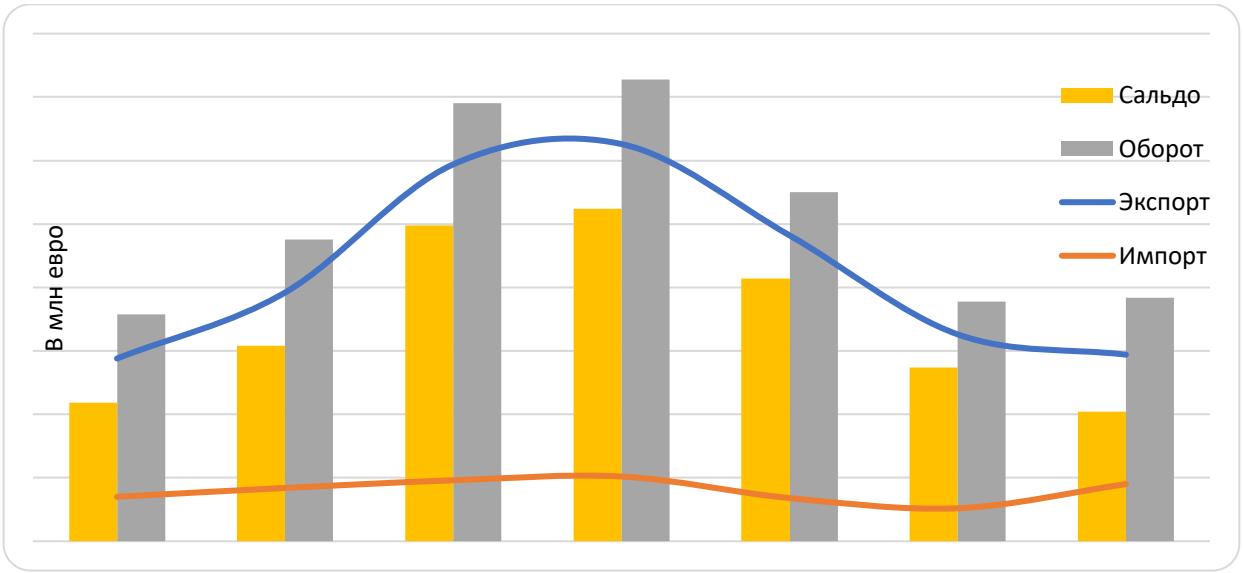
[161] Президент ОАО "РЖД" Владимир Якунин принял участие в церемонии запуска совместного российско-словацкого предприятия "RCC Railway Casted Components a.s." [Электронный ресурс] ОАО «РЖД». 2013. URL: http://press.rzd.ru/news/public/ru?STRUCTURE_ID=654&layer_id=4069&refererLayerId=3307&id=82934

словацкой компанией I.Tran, организация лечебно-реабилитационных туров в Словакию для работников российских железных дорог. Подписаны прямые договора на санаторно-курортные услуги со словацкими бальнеологическими здравницами Turčianske Teplice, Rajecké Teplice и Dudince. К примеру, в 2014 г. словацкие курорты посетило около 500 работников ОАО «РЖД».

Повышенное внимание также привлекает агропромышленная сфера Словакии. С учётом исторически сложившейся ориентации на торговлю сельскохозяйственной продукцией на местном и внутриевропейском рынках словацкий агропромышленный комплекс крайне низко диверсифицирован во вне. В этой связи Россия занимает лишь 20 место среди основным ее внешнеторговых партнёров, но третье среди стран, не входящих в ЕС. Динамика двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией представлена на рисунке 12.

Рисунок 12

Динамика торговли сельскохозяйственной продукцией между Россией и Словакией в 2010 – 2016 гг.

Источник: рассчитано и составлено автором на основе статистических данных Министерства сельского хозяйства и развития села Словакии. URL: www.mpsr.sk/download.php?fID=8948 и www.mpsr.sk/download.php?fID=16058

В 2016 г. двусторонний товарооборот сельскохозяйственной продукцией между Россией и Словакией составил 19,2 млн евро. При этом словацкий экспорт в Россию достиг 14,7 млн евро, а российский импорт – 4,5 млн евро. Это достаточно мало в сравнении с общим внешнеторговым оборотом сельскохозяйственных продуктов СР, который в том же году составил 6,9 млрд евро (экспорт – 2,8 млрд евро, импорт – 4,1 млрд евро). Примечательно, что его доля уже в общем объёме внешней торговли Словакии в среднем составляет чуть более 5%. Из особенностей внешней торговли сельскохозяйственными товарами стоит отметить ее традиционный пассивный баланс, что связано с тем, что Словакия экспортирует в основном продукцию с низкой добавленной стоимостью.

Традиционно основными сферами сотрудничества российских и словацких сельхозпроизводителей являются племенное животноводство и сельскохозяйственное машиностроение. Принятие в последние годы в России целого пакета нормативно-правовых документов, направленных на поддержку российского агропромышленного комплекса и расширение экспорта сельхозпродукции, способствовало активизации двустороннего взаимодействия, а также параллельно решению общегосударственные задачи по комплексному развитию российского агрокомплекса и реализации политики импортозамещения. При этом сдерживающим фактором для еще большего углубления сотрудничества и наращивания прямых поставок российских продовольственных и сельскохозяйственных товаров в ЕС остаются правила регулирования Единой сельскохозяйственной политики Евросоюза.

Основной площадкой для проведения переговоров и налаживания связей большинства словацких и российских животноводческих и сельскохозяйственных предприятий является ежегодная международная агропромышленная выставка «Агрокомплекс» в г. Нитра – наиболее представительная специализированная выставка в Центральной и Восточной Европе[162]. Результатом двусторонних контактов, как правило, являются договоренности о проведении деловых миссий с целью обмена опытом, обучения российских специалистов новым технологиям содержания животных и строительства современных животноводческих ферм в регионах России[163].

В качестве положительного примера сотрудничества можно привести сферу племенного животноводства. Словацкие компании Isokman и Insemas (г. Зволен) уже несколько лет поставляют в Красноярский край, Тюменскую и Воронежскую области партии племенного крупного рогатого скота. Реализуется проект по созданию в Астраханской области образцовой фермы, в рамках которого за последние нескольких лет было поставлено свыше 400 голов племенного крупного рогатого скота молочной и мясных пород. Обсуждается также идея создания на её базе центра репродукции, генетики и разведения сельскохозяйственных животных. Налажен обмен современными технологиями в сфере производства кормов и поставки оборудования по утилизации биоотходов с компаниями Ханты-Мансийского автономного округа.

---

[162] Общая площадь выставочного комплекса более 150 га, экспозиционная площадь 12 тыс. м^2, более 440 участников из 9 стран, посещаемость свыше 100 тыс. человек

[163] Začal sa Agrokomplex 2013 [Электронный ресурс] Ministerstvo pôdohospodárstva a rozvoja vidieka SR. 2013. URL: http://www.mpsr.sk/?navID=1&id=7867&start

Что касается финансовой и банковской сферы, то за последние годы двустороннее сотрудничество вышло на качественно новый уровень. Успешно развиваются деловые связи между Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций и Эксимбанком Словакии, реализуемое в рамках подписанного в 2012 г. Договора о продвижении совместных словацко-российских проектов на территории третьих стран.

В феврале 2013 г. впервые в современной истории на словацкий рынок банковских услуг вышел ПАО Сбербанк России, который приобрел активы австрийского Volksbank в Центральной и Восточной Европе и занял примерно 4% банковского рынка Словакии. В ноябре того же года было подписано соглашение о расширении сотрудничестве со словацким Эксимбанком в области финансирования, страхования и предоставления гарантий для поддержки главным образом российских проектов. Однако уже в 2016 г. в рамках «переосмысления европейскую стратегию на фоне санкций, международной обстановки и экономической ситуации» было принято об уходе из Словакии ведущего российского банка, что негативно было воспринято словацкой стороной, приложившей немало усилий для его учреждения[164]. Тем не менее положительный опыт сотрудничества вселяет надежду на будущее взаимодействие при изменении внешних условий.

Поступательно развивается совместная деятельность России и Словакии в рамках Международного инвестиционного банка (МИБ). Российская и словацкая стоны выступают за скорейшее завершение реформы корпоративного управления МИБ и вступления в силу новых

[164] Арзуманов Ш. Сбербанк закрыл сделку по продаже «дочки» в Словакии [Электронный ресурс] Ведомости. 2016. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/07/29/651098-sberbank-slovakii

учредительных документов[165]. Все эти меры позволят более активно привлекать европейские финансовые ресурсы в целях развития совместных проектов.

Ещё одним примером успешного выхода на европейский рынок является покупка словацкого рейтингового агентства European Rating Agency (ERA) российским Аналитическим кредитным рейтинговым агентством (АКРА), одним из двух национальных агентств, аккредитованных при Банке России. Несмотря на то, что единственное в Словакии агентство ERA занимает менее 1% на европейском рынке рейтингования, эта сделка дала возможность АКРА присваивать рейтинги эмитентам не только по российской, но и по международной шкале, признанной в Евросоюзе и ряде других западных стран[166].

При этом сохранение ERA формально независимой и автономной организацией открывает большие возможности как по её дальнейшему развитию в регионе ЦВЕ, так и по взаимодействию с российскими регулирующими органами, которые могли бы использовать международные рейтинги ERA наравне с «большой тройкой» (Standard & Poor's, Fitch Ratings и Moody's). Это особенно ценно, так как в условиях санкций рейтинги от международных агентств нужны российским эмитентам для выхода на зарубежные рынки капитала.

Повышенное внимание в двусторонней повестке дня уделяется также туристической области. Благодаря наличию богатых природных рекреационных ресурсов словацкая сторона традиционно придаёт особое значение вопросам развития туризма, прикладывая максимум усилий для увеличения числа российских туристов (в 2018 г. Словакию

---

[165] Стратегия развития МИБ на период 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] Международный инвестиционный банк. 2019. URL: https://iib.int/files/strategiya_razvitiya_mib_2018-2022.pdf

[166] Маркелов Р. Вышли в старый свет. [Электронный ресурс] Российская газета. 2018. URL: https://rg.ru/2018/05/17/akra-kupilo-slovackoe-rejtingovoe-agentstvo.html

посетило 29 тыс. российских туристов. Динамика турпотока из России положительная, однако цифры пока далеки от докризисных показателей: в 2014 г. в Словакию приехало 65 тыс. россиян)[167]. В частности, в конце 2012 г. были облегчены процедуры получения шенгенских виз для российских граждан[168]. Несмотря на заинтересованность в наращивании туробменов, пойти на более широкое применение национальных льгот в визовом вопросе словаки, будучи скованными жесткими требованиями есовского визового кодекса, позволить себе не могут, в отличие от таких «тяжеловесов» туризма как Германия, Франция, Испания и Италия. При этом они поэтапно ведут работу по открытию в российских регионах дополнительных визовых центров.

Все эти меры, а также возрастающая ориентация словацкой туристической сферы на русскоговорящих туристов способствуют увеличению числа туристов из России. Наиболее популярными направлениями отдыха традиционно остаются горнолыжными курорты Высоких Татр, оздоровительные термальные источники Средней Словакии, а также культурно-исторические объекты страны, занесенные в список объектов ЮНЕСКО.

В свою очередь, словаки также с удовольствием посещают Россию, причем не ограничиваясь посещением только Москвы или Санкт-Петербурга. В основном цели поездки туристические либо образовательные – в Словакии только на уровне среднего образования русский язык изучает более 56 тыс. школьников (третий по популярности иностранный язык после английского и немецкого). В

---

[167] Российский турпоток в Словакию второй год подряд растет на 20% [Электронный ресурс] Турбизнес. 2019. URL: https://tourbus.ru/news/12320.html

[168] Slovensko uľahčí vydávanie víz pre Rusov a Ukrajincov [Электронный ресурс] SME.sk. 2012. URL: https://domov.sme.sk/c/6645593/slovensko-ulahci-vydavanie-viz-pre-rusov-a-ukrajincov.html

абсолютных цифрах количество словацких туристов в Россию сопоставимо с российским турпотоком в Словакию и за 2018 г. составило около 24 тыс. человек.

Отдельно стоит сказать про сотрудничество на уровне хозяйствующих субъектов. В России действуют более 60 совместных предприятий с участием словацкого капитала. Наибольший интерес словацкие организации проявляют к крупным взаимовыгодным инвестиционным проектам, сооружению объектов агропромышленного комплекса и спортивных объектов, сотрудничеству в области строительства жилья, рыболовства, туризма, образования, ЖКХ, машиностроения (в том числе энергетического) и здравоохранения.

Приведённые ниже примеры показывают насколько разнообразно двустороннее сотрудничество. При этом обращает на себя внимание широкая география реализуемых проектов. Ёмкие рынки российских регионов – благодатная почва для создания совместных предприятий, выпускающих конкурентоспособную продукцию мирового уровня.

Так, среди наиболее значимых словацких инвесторов в экономику России – группа компаний Matador Group, специализирующаяся на производстве автокомпонентов для автомобилей Škoda, Volkswagen и Mersedes в Нижнем Новгороде, ООО «Графобал-Дон», занимающее лидирующие позиции по производству упаковочных материалов на юге России. АО «Элтеко» работает в сфере энергоэффективности и имеет сеть филиалов в Санкт-Петербурге, Ярославле, Уфе и Сочи. Компаниями «Хирана+» и «Шимко Групп» запущено строительство фабрики по изготовлению медицинского оборудования. Компании «Форлит» и ООО «НПП НИХРОМ» реализуют проект строительства завода по производству металлических сэндвич панелей. Компания «Компел» наладила

регулярное снабжение МГУП «Мосводоканал» комплектующими к вакуумно-погрузочным машинам. На Урале налажено производство словацких автобусов марки «Тролига Бус» Холдинг «Юнона» из Свердловской области совместно со словацкой инжиниринговой компанией RE-VI реализует проект по созданию диализных центров с помощью сборных конструкций на территории России. Есть договоренность о поставке строительной стали между Череповецким металлургическим комбинатом «Северсталь» и словацкой строительной компанией SV Group из г. Пухова. Словацкая компания Power Line Development ведет работу по локализации производства бетонных опор линий электропередач низкого и среднего напряжения на территории Ростовской области. Успешно действуют в России представительства и дочерние предприятия компании Rona – крупнейшего в Словакии производителя питьевого стекла. Словацкая компания Kovaco s.r.o. прорабатывает возможность внедрения роботизированных сварочных комплексов для проекта АО «НПК «Уралвагонзавод».

Реализуются взаимовыгодные проекты в области энергетического машиностроения, в частности совместный проект модернизации объектов локальной энергетики Сибири и Дальнего Востока российской компанией «БиоТЭК» и словацкой Castor & Pollux s.r.o. Группа предприятий Западно-Уральского машиностроительного концерна совместно со словацкими компаниями Hontstav и Investefekt A запустили производство универсальных мини-погрузчиков в Кировской области. Прорабатываются варианты строительства словацкой компанией Rokosan завода по производству органических и органо-минеральных удобрений на основе современных технологий переработки отходов сельского хозяйства.

В развитие двустороннего сотрудничества также вносит свой вклад словацкая архитектурное компания Proma, реализующая масштабные проекты по строительству и реконструкции жилых зданий в Московской области и Москве.

В свою очередь Словацкая Республика – дружественная «гавань» с благоприятным инвестиционным климатом для российских компаний, желающих получить доступ на европейские рынки. Это подтверждается высоким международным рейтингом Doing Business, ежегодно составляемом Всемирным банком. По итогам его составления в 2019 г. Словакия заняла 42 место среди всех стран мира[169].

В Словакии зарегистрировано около 120 предприятий с российским капиталом. На словацком рынке успешно работают ПАО «Авиационная компания ЮТэйр» (организация пожаротушения и транспортировки сверхтяжелых грузов с помощью вертолетной техники, а также осуществление пассажирских авиаперевозок по маршруту Москва-Братислава), ПАО «АвтоВАЗ» (продажа автомобилей), ПАО «Нижнекамскшина» (поставка грузовых шин), ЗАО «Фармацевтическое предприятие «Техномедсервис» (производство медицинских препаратов), ПАО «ТрансКонтейнер» (логистика и перевозка контейнерных грузов), АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей» (поставка через дочерние предприятия систем навигации), ГК «Ростехнологии» (военно-техническое сотрудничество), представительство Первого Чешско-Российского Банка и другие.

---

[169] Рейтинг оценивает позиции 190 стран, каждой стране присваивается соответствующая позиция. Чем выше позиция в рейтинге, тем благоприятнее предпринимательская среда для открытия и функционирования компании. Позиция каждой страны определяется посредством упорядочивания совокупной оценки, полученной той или иной страной по показателю удаленности от передового рубежа по десяти направлениям. Каждое из направлений состоит из нескольких показателей, имеющих равное значение для индикатора. За все время составления рейтинга в зависимости от критериев его подсчета позиция Словакия колебалась в диапазоне между 32 и 42 местом. URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings

Кроме этого, российское ООО «Веломоторос» договорилось о локализации производства и сборке велосипедов собственной марки на территории Словакии. Новоуральский завод «Медсинтез» взаимодействует со словацкой компанией VULM по продвижению своей фармацевтической продукции на европейский рынок. Российская компания «Стронгрупп» и словацкая NMG реализовывают проект по локализации на территории Словакии производства композитной строительной арматуры. PNK Group, один из крупнейших российских девелоперов складской недвижимости, планирует инвестировать порядка 30 млн евро в строительство индустриального парка в пригороде Братиславы площадью около 64 гектаров[170].

Отдельно стоит выделить сотрудничество российских и словацких компаний в третьих странах. Так, ПАО «Силовые машины» вместе со словацкой компанией BTG Holding в конце 2013 г. выиграли тендер на строительство ТЭС «Лог Фу-1» во Вьетнаме стоимостью около 1,2 млрд долларов США. Кроме этого, высоких оценок было удостоено сотрудничество между ПАО «Силовые машины» и словацкой компанией SES Tlmace по строительству блоков № 6 ТЭС «Максиме Гомес» на Кубе. ПАО «Газпром нефть» в лице своих дочерних компаний успешно сотрудничает со словацкой компанией GGE в рамках реализации проекта строительства ТЭС-ТЭЦ «Нови-Сад» и ТЭЦ «Панчево» в Сербии.

[170] PNK Group построит индустриальные парки в США и в Словакии [Электронный ресурс] РИА Новости Недвижимость. 2017. URL: https://realty.ria.ru/20170628/408711367.html

3.3. Влияние ограничительных мер в торговле на двусторонние отношения

Как было сказано выше, Словакия – важный торгово-экономический партнёр России в Центральной и Восточной Европе. Между странами сложились устойчивые и доверительные отношения, взаимовыгодное сотрудничество поступательно развивается сразу по нескольким направлениям. И на настоящий момент основной проблемой и сдерживающим фактором для двустороннего взаимодействия по-прежнему остаются санкции.

Формально Словакия рассматривает антироссийские санкции как средство для достижения стабилизации ситуации на юго-востоке Украины. При этом высшие руководители Словакии постоянно публично подчеркивает их бессмысленность и контрпродуктивность. По их словам, санкции по большей части вызывают обратный эффект, негативно отражаясь на национальной экономике и на экономике всего ЕС, и не способствуют разрешению украинского кризиса. В непростых условиях санкционного противостояния Словакия стремится развивать прагматичное сотрудничество с Россией, публично подвергая сомнению эффективность антироссийских санкций, которых вынуждена придерживаться в рамках общей евро-атлантической линии.

По мнению политологов, словацкий подход к антироссийским санкциям разделяет большинство «сочувствующих» России стран Евросоюза: в своих выступлениях они выражают недовольство действиями Брюсселя, однако «в момент истины» исправно голосуют за их продление, подчиняя национальные экономические интересы геополитическим устремлениям своих атлантических союзников под лозунгами есовской «солидарности».

При этом, где возможно, Словакия старается сглаживать «острые углы» и прибегать к компромиссным решениям. Так, несмотря на мощное давление прозападных сил, страна отказалась высылать российских дипломатов в знак солидарности с Великобританией в рамках т.н. «дела Скрипалей»[171]. Кроме этого, накануне Зимних олимпийских игр в Пхенчхане 2018 г. группа депутатов словацкого парламента направила письмо в Международных олимпийский комитет, в котором выразила несогласие с решением комитета об отстранении российских спортсменов от участия в соревнованиях.

Сами же санкции в руководстве Словакии фактически расцениваются как реальную угрозу росту словацкой экономики в контексте того, что в будущем местным компаниям будет крайне тяжело «отвоевывать» прежние позиции на российском рынке[172].

Вместе с этим введённые санкции ЕС и ответные российские меры продолжают приносить вполне осязаемые потери для двусторонней торговли и словацкой экономики. Согласно статистическим данным, падение российско-словацкого товарооборота в два раза (с 8 до 4 млрд долларов США) в 2015-2016 гг. напрямую связано с негативным влиянием санкций. Последующий в 2017-2018 гг. рост не имел той динамики и силы, чтобы говорить о полном преодолении негативных последствий[173].

При этом прямое воздействие санкций на экономическую ситуацию в Словакии не стоит преувеличивать. По мнению словацких

---

[171] Кто высылает российских дипломатов из-за дела Скрипаля [Электронный ресурс] ТАСС. 2018. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5067271

[172] Kern M. Smer je za aj proti sankciám, podľa Blahu nemôžeme vyhrať [Электронный ресурс] SME.sk. 2014. URL: https://ekonomika.sme.sk/c/7310286/smer-je-za-aj-proti-sankciam-podla-blahu-nemozeme-vyhrat.html

[173] Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за 2018 год [Электронный ресурс] ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

официальных лиц, ограничительные меры ЕС не принесли словацкой экономике значительного ущерба: общий экспорт из Словакии продолжал расти, так как товары, составляющие основу словацкого экспорта в Россию, в основном производятся в рамках транснациональных корпораций, которые в условиях санкционной войны смогли переориентироваться на другие рынки. Так, почти 50% сокращение экспорта автомобилей в Россию было компенсировано расширением поставок в страны ЕС (Испания, Португалия, Италия, Великобритания и Швеция). Вместе с тем словацкие малые и средние предприятия понесли убытки в виде упущенной выгоды и общего ухудшения отношений с Россией[174].

Что касается импортируемых из России в Словакию товаров, то почти на 90% это природный газ, нефть и железная руда, поставляемые на основании долгосрочных контрактов, которые также выведены за рамки санкционных мер.

Основные экономические сложности Словакии обусловлены, главным образом, снижением темпов роста и инвестиционной активности ее ключевого торгового партнера – Германии, на которую сильно завязано словацкое хозяйство. По данным опроса, проведенного среди немецких компаний, приблизительно 10% от их общего числа имеют торговые связи с Россией, но при этом 3/4 из них заявляют, что на долю России приходится меньше 20% их выручки[175]. Поэтому, как резюмируют аналитики, с учетом того, что принятые санкции имеют долгосрочный характер и сфокусированы на предотвращении поставок в Россию передовых технологий для военной и нефтегазовой

[174] Благодаря МГИМО я стал тем, кем являюсь. / Интервью М.Лайчака газете «Коммерсантъ» № 185 от 10.10.2018. – С. 6

[175] Neuer Rekord im Außenhandel mit der Slowakei [Электронный ресурс] Germany trade & invest. 2016. URL: https://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Maerkte/suche,t=neuer-rekord-im-aussenhandel-mit-der-slowakei,did=1443388.html

промышленностей, а также существенном ограничении финансирования российских банков и предприятий, немецкие компании могли бы с трудом, но все-таки справится со снижением уровня двусторонней торговли[176].

Что касается финансового сектора, то словацкие банки в прошлом незначительно покупали российские долговые обязательства и европейские санкции их практические не затронули. Введенные ЕС санкции повлияли на решение об уходе из Словакии российского Сбербанка, для учреждения которого на местном рынке словацкие власти приложила немало усилий. Не состоялась также сделка по приобретению российской «Альфа Групп» у Raiffeisen Bank International действующего на территории СР австрийского онлайн-банка ZUNO.

Несмотря на большую зависимость Вооружённых сил Словакии от российского ВПК (в первую очередь в плане технического обслуживания), введенные ЕС санкции не отразились на обороноспособности страны. Фактическое «замораживание» военно-технического сотрудничества с Россией коснулось в основном заключения новых договоров, а действующие контракты на сервисное обслуживание военной и специальной техники продолжали выполняться без каких-либо ограничений.

Это существенный момент, так как с учетом устаревающего парка военной техники и постепенного перехода на западные образцы вооружения в случае полного прекращения военно-технического сотрудничества с Россией западные компании быстро воспользуются

[176] Onuferová M. Český analytik: Putin určite vytiahne odvetné sankcie [Электронный ресурс] SME Ekonomika. 2014. URL: https://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Maerkte/suche,t=neuer-rekord-im-aussenhandel-mit-der-slowakei,did=1443388.html

ситуацией и будут еще активнее лоббировать поставки новой западной военной техники.

По оценкам представителя Центра по вопросам европейских и североатлантическим отношениям, в случае введения сплошных санкций существенно пострадают ВВС Словакии, для которых регулярно поставляются запчасти из России. Что касается остальной военной техники, то в большинстве случаев необходимое техническое обслуживание Словакия сможет осуществлять самостоятельно.

В отношении запрета на поставку в Россию вооружений, в частности передовых разработок военного или двойного назначения, то в настоящее время из Словакии никакой военной техники в Россию не завозится[177].

Отметим также убытки словацкой туристической отрасли, чутко реагирующей на сокращение потока туристов из России. Снижение курса рубля и платежеспособности россиян привело к сокращению в 2015 г. турпотока из России в Словакию на 28%. Однако благодаря своевременным действиям и целенаправленной государственной политике по привлечению именно российских туристов за последующие два года удалось полностью компенсировать это падение.

С учетом существенной доли агропромышленного комплекса в структуре словацкой экономики повышенное внимание уделяется последствиям введения Россией ответных ограничений на ввоз сельскохозяйственной продукции из Евросоюза. Для оценки ситуации Министерство сельского хозяйства и развития села Словакии провело специальное исследование, на основе которого приняло комплекс мер

[177] Kern M. Armádu a obranný priemysel sankcie voči Rusku zatiaľ neohrozujú [Электронный ресурс] SME Domov. 2014. URL: https://domov.sme.sk/c/7310295/armadu-a-obranny-priemysel-sankcie-voci-rusku-zatial-neohrozuju.html

по минимизации воздействия российского продовольственного эмбарго на словацкий сельскохозяйственный и продовольственный сектора[178].

По оценкам экспертов, размер прямого ущерба агропромышленного комплекса от российских контрмер в 2013-2015 гг. составлял около 6,2 млн евро ежегодно. Экспорт агропродовольственной продукции в Россию за 2013-2016 гг. упал на 52,9% с 31,3 млн евро до 14,7 млн евро. При этом экспорт товаров, запрещённых к ввозу в Россию, сократился до 92% (см. рисунок 12 на стр. 172).

В основном пострадали поставки в Россию мясных полуфабрикатов, молочных продуктов, вин и спиртных напитков, кондитерских изделий. По оценкам Минсельхоз СР, российское эмбарго затронула три относительно крупных мясомолочных предприятия (Rajo, Tauris и Mecom), а также шесть более мелких.

На снижение стоимости словацкого экспорта сельскохозяйственной продукции повлияло не только российское эмбарго, но и снижение покупательной способности российских потребителей из-за девальвации рубля, усилия правительства России по диверсификации иностранных поставщиков, политика импортозамещения и успешное развитие российского агропромышленного комплекса, обеспечившего насыщение внутреннего рынка отечественной продукцией[179].

Гораздо более серьёзную обеспокоенность у словацких властей вызвали косвенные последствия, прежде всего от перепроизводства сельхозпродукции и обострения конкурентной борьбы внутри

[178] Ревенко Л.С., Пантелеева О.И., Исаченко Т.М. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе. / Современная Европа. Институт Европы РАН. 2019. №2. – С. 129-141

[179] Gokhberg, L., Kuzminov, I., Chulok, A. and Thurner, T. The future of Russia's agriculture and food industry between global opportunities and technological restrictions. / International Journal of Agricultural Sustainability. №15(4). 2017. – P. 457-466.

Евросоюза в сфере продуктов питания. Словакия импортирует для внутреннего потребления около 37% продовольствия и пытается избежать массового ввоза в страну недоброкачественной продукции, прежде всего из Германии и Польши, по демпинговым ценам, что может привести к краху местных сельскохозяйственных предприятий. Наиболее уязвимыми оказались плодоовощной и молочный сектора, а также производство птицы.

Кроме того, складывающаяся ситуация косвенно способствует закрытию европейского рынка для словацкой сельхозпродукции. Более 95% своего агроэкспорта Словакия поставляет в страны ЕС, которые после потери российского направления прежде всего заботятся о поддержке местных производителей. Это неизбежно ведёт к усилению конкуренции и «выдавливанию» словацких поставщиков. Таким образом, по оценкам специалистов, предпринятые Россией контрмеры, способствовали удешевлению продуктов питания в связи с появлением излишков у крупных европейских производителей, а также ужесточению конкурентной борьбы и банкротству ряда малых и средних словацких агропредприятий в долгосрочной перспективе.

В число одобренных словацким правительством мер, призванных минимизировать вышеописанные негативные последствия, включено создание в Минсельхозе СР специального комитета по мониторингу развития ситуации на сельскохозяйственном рынке. Было принято решение усилить контроль за качеством продовольствия и уделить особое внимание деятельности фирм-посредников. По возможности также планировалось увеличить поддержку национальных производителей. В частности, с крупными торговыми сетями была достигнута договорённость об увеличении на их прилавках доли словацких продуктов, а государственные и детские учреждения

обязали закупать продукцию исключительно национальных производителей.

Тем не менее, по мнению Минсельхоза СР, несмотря на предпринимаемые меры, Словакия самостоятельно не способна полностью справиться с последствиями российского эмбарго: в бюджете не хватает средств для компенсации полученного ущерба. При этом обещанную Еврокомиссией помощь словаки считают недостаточной.

По мнению ряда представителей словацкой общественности, к настоящему моменту уже назрела необходимость критически переосмыслить эффективность санкций в контексте урегулирования конфликта на Украине и не допустить введения новых ограничений на почве сирийского досье или ещё какого-либо предлога.

В словацких деловых кругах усиливается недовольство слабой по сравнению с другими европейскими странами динамикой восстановления взаимной торговли. Словацкая торгово-промышленная палата (СТПП) рекомендует кабинету министров отказаться от применения антироссийских санкций. По словам руководства СТПП, активизация торгово-инвестиционного сотрудничества с Россией могла бы компенсировать прогнозируемые потери Словакии от торговых войн между США, ЕС и Китаем, а также «брекзита».

В этом свете отмечается, что с учетом введённых российским правительством целого ряда стимулирующих мер (инвестиционная и государственная поддержка, госзакупки) одни из наиболее действенных способов для словацкого бизнеса добиться успеха на российском рынке – это перемещение и локализация производства на территории России или создание совместных предприятий, по примеру таких словацких компаний как Chirana или Matador.

В целом представители бизнеса и власти в Словакии рассчитывают на скорый переход в практическую плоскость дискуссии в ЕС о возможности поэтапного смягчения рестрикций против России. Как они заявляют, все понимают, что «новые окна» в сотрудничестве с Россией открывать пока рано, но говорить о возможностях и путях сближения необходимо. Кроме того, взаимодействие с нашей страной крайне необходимо в таких международных сферах как борьба с терроризмом, нераспространение оружия массового поражения, иранская ядерная программа, а также по другим глобальным вызовам и угрозам. Как подчеркивают экономисты, новой интересной темой в двусторонней повестке дня становятся параметры и перспективы сотрудничества между ЕС и Евразийским экономическим союзом, к которому словаки присматриваются с всё большим вниманием.

3.4. Перспективные направления и предложения по дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества

Проведенный анализ двустороннего сотрудничества, тенденций его развития и возможностей расширения, равно как и современных ограничений и политических факторов, позволяет отметить следующие положения в качестве основных выводов, рекомендаций и предложений по дальнейшему развитию двусторонних торгово-экономических отношений.

С учётом непростой политической обстановки одним из эффективных механизмов преодоления санкционных ограничений является всестороннее развитие межрегиональных связей. Для этого на регулярной основе необходимо проводить детальный анализ текущих и будущих экономических возможностей отдельных регионов двух

стран. Поспособствовать этому во многом могут отраслевые консультации экспертов двух стран, повестка заседания которых должна выстраиваться с учетом взаимных интересов сторон.

Полученные результаты при поддержке торгово-промышленных палат следует обобщать и группировать в надёжные, регулярно обновляемые, общедоступные информационные базы данных, по типу Российского экспортного каталога[180] или Единого портала внешнеэкономической деятельности[181], включающие сведения о динамике взаимной торговли, иностранных инвестициях и обо всех заинтересованных в двустороннем сотрудничестве коммерческих субъектах с описанием их возможностей, специализации и профилем работы, адресами и контактами. Там же могла бы размещаться информация об их совместном взаимодействии, приглашения к дальнейшему сотрудничеству, а также анонсы профильных международных мероприятий, планируемых к проведению в России и Словакии.

Помимо этого, дополнительный эффект можно было бы получить за счёт использования географической близости крупнейших финансовых и промышленных центров в ЦВЕ и совмещения визитов делегаций российских регионов в Словакию с посещением соседних стран (Чехии, Австрии и Венгрии). К организации подобных бизнес-миссий и ознакомительных поездок для представителей коммерческих

---

[180] В каталоге, созданном Минэкономразвития России, размещается информация о товарах и услугах, производимых предприятиями-экспортерами, а также компаниями, которые планируют выход на внешние рынки. Информация представлена по 25 отраслевым сегментам. Каталог имеет современную систему расширенного поиска, позволяющую найти необходимую информацию по номенклатуре товара, его описанию и по компании. Официальный сайт в сети Интернет: www.ruexport.ru

[181] Информационно-поисковая система, созданная при Минэкономразвития России, основными задачами которой являются информационно-консультационное обеспечение российских и зарубежных участников внешнеторговой деятельности, а также поддержка продвижения российских товаров и услуг на внешние рынки. Официальный сайт в сети Интернет: www.ved.gov.ru

структур стоило бы активнее привлекать представительства ТПП России в этих странах.

Кроме этого, в свете положительных результатов ежегодных встреч городов-побратимов и партнёрских регионов России и Словакии целесообразно проработать вопрос организации «перекрёстного» Года регионально-муниципальных партнёрств, который способствовал бы развитию прямых контактов и укреплению взаимного бизнес-доверия. Приоритетными темами могли бы стать межмуниципальное сотрудничество, обмен опытом в сфере ЖКХ, архитектуры и строительства, образования, спорта, туризма и молодёжные обмены.

В условиях санкционных ограничений целый ряд как российских, так и словацких компаний начинает все более широко использовать практику создания совместных предприятий и локализации производств в интересах дальнейшего развития своего бизнеса. В настоящее время в России для этого приняты и реализуются соответствующие государственные программы. В Словакии при размещении совместных производств следовало бы рассмотреть особые экономические зоны и промышленные парки, которые могут предоставить среди прочего освобождение от уплаты налогов на имущество и прибыль на определённый срок.

Для недопущения информационного вакуума и более четкой координации российским коммерческим структурам и представителям государственных структур следовало бы более плотно взаимодействовать с российским Посольство и Торгпредством в Братиславе. В частности, своевременно информировать о планируемых контактов со словацкими партнёрами, достигнутых договорённостях и ходе реализации двусторонних проектов, так же как и обращаться за

необходимой помощью и поддержкой при решении своих вопросов на территории иностранного государства.

Действенному развитию двустороннего сотрудничества должна также способствовать активная работа Деловых советов, на базе которых региональные власти и коммерческие структуры имеют возможность проводить презентации своих возможностей для потенциальных контрагентов. Итоги работы Советов являются хорошим подспорьем для подготовки очередных заседаний двусторонней Межправкомиссии, являющейся важным элементом развития торгово-экономических отношений двух стран.

Заседания Комиссии, так же как и официальные визиты различных уровней следовало бы проводить вместе с представительными конференциями и бизнес-форумами, сфокусированные на проблемах развития двусторонних торгово-экономических отношений.

Большой потенциал сотрудничества несет в себе участие российских и словацких представителей в крупных международных промышленных выставках и ярмарках. К их числу можно отнести кооперационные биржи SARIO, специализированные «Иннопром» и «Атомэкспо», «Энергофорум», Центральноевропейскую энергетическую конференцию, международную конференцию «Обеспечение безопасности поставок энергии» и другие.

С учетом высокого интереса со стороны словацких деловых кругов необходимо продолжить совместно с Торгово-промышленной палатой Словацкой Республики практику проведения регулярных международных конференций по тематике сотрудничества между ЕАЭС и ЕС с привлечением высоких представителей Евразийской экономической комиссии. В рамках экспертных консультаций, которые

целесообразно проводить по всей территории страны, внимание следует уделять преимуществам создания общего экономического пространства и возможностям сотрудничества на международных площадках. В этой связи большое значение имеет актуальная информация об изменениях в сферах таможенного администрирования и технического регулирования, сертификации продукции, формировании в рамках ЕАЭС единых рынков фармацевтики, электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов.

В области «мирного» атома ГК «Росатом» необходимо и далее поступательно развивать наработанное сотрудничество, а также использовать возможности участия в проектах строительства новых атомных мощностей. В частности, надо вести к завершению субподрядные пуско-наладочные работы на АЭС «Моховце» и работы по модернизации блоков и наращиванию мощностей на АЭС «Ясловске Богунице», а также удерживать лидирующие позиции в сфере поставок ядерного топлива на словацкие АЭС. Отдельной интересной темой для переговоров может стать вопрос переработки отработанного ядерного топлива и его дальнейшее хранение Хорошие перспективы также имеет совместное взаимодействие на рынках третьих стран при обязательном сохранении контроля за попытками самостоятельного использования словацкими партнерами российских атомных технологий.

С учетом сложной ситуации вокруг развития трубопроводных систем в Европе и твердой линии Братиславы на сохранение транзита через территорию Украины ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть» и ПАО «Транснефть» необходимо продолжать со словацкими партнерами разноуровневый гибкий и транспарентный диалог по

газовой и нефтяной тематикам с учетом ранее достигнутых договоренностей.

Дальнейшее развитие двустороннего энергетического сотрудничества будет проходить в контексте общего энергодиалога России с Евросоюзом, а также под сильным влиянием украинского кризиса и давления США. Варианты потенциального сотрудничества со Словакией возможны в сфере увеличения пропускных мощностей действующих нефте- и газопроводов, реконструкции узлов и элементов транспортно-энергетической системы страны, а также в совместном использовании и в перспективе строительстве новых подземных газохранилищ (правда, с учетом энергозаконодательства ЕС и текущей экономической ситуации актуальность подобных проектов пока слабо просматривается).

В этой области всестороннюю поддержку необходимо оказывать проектам ПАО «Силовые машины» по строительству новых и модернизации существующих энергетических объектов как на словацкой территории, так и в третьих странах. Для реализации этих проектов и в рамках ухода от санкционного давления стоит добиваться от словацких партнеров решения по принятию прямых банковских гарантий от российских банков в документарной форме, а не через международную систему Swift.

С учетом в целом положительного опыта ПАО «Лукойл» по эксплуатации в СР сети заправочных стаций, которые он вынужден был продать в 2014 г. в рамках оптимизации бизнеса и под влияние антироссийских санкций, при улучшении экономической ситуации имеет смысл рассмотреть возможность более активного сотрудничества российских крупных нефтегазовых компаний со

словацкими партнерами в сфере производства и реализации нефтепродуктов и топлива[182].

Группа «Интер РАО», а также иным профильным компаниям следовало бы рассмотреть возможность участия в проектах строительства и модернизации, в том числе «под ключ», объектов тепловой и гидроэнергетики на территории Словакии в качестве подрядчиков и поставщиков оборудования.

ОАО «ВО «Технопромэкспорт», входящий в структуру Госкорпорации «Ростехнологии», могло бы заинтересовать участие в модернизации и строительстве энергетических объектов (ТЭС, ГЭС, подстанций и ЛЭП), а также поставке запасных частей для электростанций на территории Словакии.

Минтрансу России совместно с ОАО «РЖД» следует продолжить работу по реализации проекта создания ширококолейной железной дороги от словацкого г. Кошице на украинской границы до Братиславы с выходом на Вену.

Перспективным видится обмен опытом и совместное сотрудничество в области «зелёной» энергетики и внедрения новых энергосберегающих технологий. В этой области Словакия накопила богатый опыт, который лег в основу разработанной концепции развития электроэнергии из малых возобновляемых источников энергии. Это особенно актуально с учетом того, что в ближайшие годы в России будет расти спрос на технологии, связанные с охраной окружающей среды и управлением гидроресурсами, а также повышаться интерес к производству солнечной и ветряной энергии и к технологиям на основе биомассы. В качестве примера хорошего

[182] Сотникова А. Лукойл продает сети АЗС в Чехии, Словакии и Венгрии [Электронный ресурс] РБК. 2014. URL: https://www.rbc.ru/economics/04/08/2014/570420309a794760d3d4076e

взаимодействия уже можно привести сотрудничество между ФГБУ «Российское энергетическое агентство» и Словацким агентством по инновациям и энергетики.

Большой потенциал для взаимовыгодного сотрудничества имеет область передовых технологий, в частности цифровизация технологических процессов, создание «умных городов» и модернизация объектов городско инфраструктуры. Особое внимание следует уделить развитию партнёрства в области роботизации производств и электронной торговли.

Хорошие варианты для взаимовыгодного сотрудничества заложены в машиностроительном секторе. С учетом хороших традиций сотрудничества, частично сохранившихся еще со времен СССР и дополненных новыми промышленными цепочками современных ТНК, российские компании умеют определенные преимущества при создании совместных предприятий со словацкими партнерами в рамках государственных программ, направленных на локализацию производства в регионах России.

При этом поиск взаимовыгодных вариантов сотрудничества не должен ограничиваться территориями двух стран. Имеются хорошие перспективы активизации двустороннего взаимодействия на рынках третьих стран, в частности реализация совместных проектов по производству или поставкам продукции и оборудования с возможностью привлечения российских и словацких институтов поддержки экспорта и организации проектного софинансирования.

Кроме этого, российским предпринимательским структурам стоит обратить дополнительное внимание на сотрудничество со специализированными организациями СР в области получения Европейского сертификата соответствия на отдельные виды

российской продукции для последующего выхода на внутренние рынки других стран ЕС[183].

Несмотря на частичную «заморозку» военно-технического сотрудничества, необходимо продолжать развивать те направления, где присутствует взаимная заинтересованность. В частности, продолжить техническое обслуживание стоящих на вооружении Словакии различных образцов военной техники советского и российского производства, а также прилагать усилия к заключению новых соглашений по поставкам новых образцов российского ВПК. В частности, нельзя сбрасывать со счетов и вариант возобновления сертифицированного ремонта вертолетной техники при участии АО «Вертолеты России».

Кроме этого, по-прежнему остается актуальным вариант поставок продукции российского гражданского авиастроения, в том числе самолетов «Сухой Суперджет» и МС-21, вместе с предоставлением дальнейшего технического обслуживания.

Хороший практический результат может быть получен от развития двусторонней торговли сельхозпродукций и продовольствием, в том числе увеличение доступа сельскохозяйственных товаров на рынки обеих стран, а также укрепления сотрудничества между научно-исследовательскими организациями России и Словакии. Необходимо и дальше поддерживать участие сельскохозяйственных и пищевых предприятий в международных выставках в области аграрной торговли, проводимых на территории двух стран, а также содействовать реализации совместных проектов в области агропромышленного комплекса.

---

[183] Информация Центра сертификации о Европейском сертификате соответствия [Электронный ресурс] International center for quality certification. 2019. URL: http://www.icqc.eu/ru/certifikacija-ce/es-sertifikat-sootvetstviya

Вышеперечисленные пункты в полной мере относятся к торговому сотрудничеству России и Словакии. Однако комплекс двусторонних отношений помимо экономической составляющей включает значительно бóльшое количество вопросов и сфер, в том числе культурно-гуманитарной направленности, которые порой оказывают сильное влияние на деловой климат между двумя странами, помогая им развиваться в сложные периоды времени и при неблагоприятных условиях, когда прагматичный расчет практически бессилен. Поэтому в современных условиях для поступательного и гармоничного развития межгосударственных отношений необходимо использовать все возможные сферы и формы сотрудничества. В этой связи ряд дополнительных рекомендации.

В сфере образования большие ожидания связаны с подписанием межправсоглашения о взаимном признании документов об образовании и квалификации, учёных степеней, которое призвано упростить процесс перемещения и трудоустройства в первую очередь молодого поколения специалистов двух стран.

Кроме этого, межведомственной проработки требует новый формат обучения в России словацких студентов-ядерщиков в рамках закрытия проекта Циклотронного центра. В этой работе помимо Минобрнауки России необходимо соответствующее участие ГК «Росатома» и коммерческих компаний, занятых в атомной сфере, с целью подготовки высококвалифицированных кадров, которые в дальнейшем могут работать как в интересах Словакии, так и на благо двустороннего сотрудничества.

На гуманитарном направлении одной из основных задач остается укрепление позиций русского языка в молодежной среде. Для этого активно ведётся работа над межведомственным соглашением о

деятельности российско-словацких билингвальных секций в словацких гимназиях.

Кроме этого, необходимо продолжать развивать студенческие и научные обмены между двумя странами, общее межвузовое сотрудничество, включающее организацию совместных конференций и семинаров, реализации проектов и исследований, подготовка учебно-методической литературы, а также проведение обмена преподавателями и студентами. Большим спросом также пользуется участие представителей профильных министерств и ведомств и научного сообщества в проводимых в Словакии международных форумах и конференциях (Globsec, Slovenské bezpečnostné fórum и т.д.). Приезд российских экспертов на международные форумы целесообразно также совмещать с чтением лекций в словацких вузах и на площадках НПО.

Внимание крупных российских компаний также следует привлечь к выделению помощи профильным словацким неправительственным организациям (как пример, спонсорская помощь ГК «Росатома» Словацкому ядерному форуму), заметную роль в которых играют выпускники российских вузов, в целях продвижения пророссийских подходов и проектов в словацком обществе.

Не теряет своей актуальности совместная работа на историко-мемориальной треке. В её рамках крайне востребована систематическая работа не только по увековечению памяти павших воинов во время Первой и Второй мировых войн, но и регулярное участие российских официальных представителей в мероприятиях, посвященных годовщине Словацкого национального восстания (29 августа), Карпатско-Дуклинской операции (6 октября) и освобождению Братиславы (4 апреля).

В целях развития взаимного туризма следует планировать систематическое участие представителей этой отрасли и делегаций российских регионов в ежегодной братиславской туристической выставке Slovakiatour и иных подобных мероприятиях. Полезно было бы вернуться к практике проведения двусторонних культурно-туристических форумов и ввести эти темы в повестку рабочей группы по туризму МПК.

Необходимо также способствовать интенсификации обменов по линии театров и художественных трупп, музыкальных коллективов, продолжать практику проведения Дней российского кино в Словакии и, соответственно, Дней словацкой культуры в России. Предусматривать участие словацких представителей в молодёжных конференциях и форумах, в частности во Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Заключение

На современном этапе Словакия имеет важное значение для России не только как страна-член Евросоюза, но и как ключевой торгово-экономический партнёр в регионе Центральной и Восточной Европы. За последние два десятилетия российско-словацкие отношения пережили как периоды подъёма и активизации, так и времена ограничений и стагнации. К настоящему моменту они находятся на высоком уровне, отличаются отсутствием открытых проблем и серьёзных раздражителей, а торгово-экономические связи поступательно развиваются по всем основным направлениям. Политический диалог на уровне руководства стран осуществляется на регулярной основе.

Россия и Словакия выступают равноправными партнёрами, нацеленными на дальнейшее конструктивное и взаимовыгодное развитие отношений. Перспективы дальнейшего сотрудничества неразрывно связаны с исторически сложившейся товарной структурой двусторонней торговли, спецификой и особенностями национальных экономик. Рассматривая эволюцию сотрудничества СССР и Чехословакии, а затем России и Словакии, можно проследить существенные изменения, которые привели к переходу от преимущественно товарно-бартерного взаимодействия в рамках СЭВ к широким экономическим связям на рыночных основах.

В настоящее время двустороннее торгово-экономическое сотрудничество со Словакией характеризуется следующими основными особенностями:

- при небольшой доли в общем объёме российской внешней торговли в течение последних лет наблюдается устойчивый рост

двустороннего товарооборота при сохранении положительного торгового сальдо;

- при этом структура торговли, в особенности российского экспорта, достаточно консервативна, отличается невысокой степенью диверсификации и преобладанием в нём топливно-энергетического сырья. Однако в последнее время наблюдается тенденция к постепенному увеличению в нём доли машин и оборудования. Словацкий импорт представлен продукцией автомобильной отрасли и электротехническим оборудованием, железнодорожными платформами-вагонами, а также бумажной, полиграфической продукцией, лекарственными препаратами и товарами широкого потребления;

- анализ показателей интенсивности торговли показывают, что интенсивность внешней торговли Словакии с Россией несколько выше, чем интенсивность торговли России со Словакией, а общий понижательный тренд связан в основном с увеличение общего объема экспорта обеих государств на рынки третьих стран и параллельным сужением двусторонней торговли вследствие санкционных ограничений. При этом полученные данные по внутриотраслевой торговле свидетельствуют о том, что, несмотря на негативные макроэкономические факторы, за последнее время не произошло существенного снижения двусторонней внутриотраслевой торговли, а по отдельным направлениям наблюдался небольшой рост;

Таким образом, с точки зрения внешней торговли, привлекательность России для Словакии в целом снижается в связи с ориентацией страны на европейский рынок, при этом по отдельным отраслям сохраняется большой потенциал и появляются новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества;

- с учётом технологической привязки основных отраслей словацкой промышленности к российскому сырью основу двусторонних торгово-экономических отношений составляет взаимодействие в области топливно-энергетического комплекса, долгосрочные партнёрские связи в атомной энергетики, железнодорожной, военно-технической, а также в агропромышленной сферах;

- в области инвестиционного сотрудничества поступление российских прямых инвестиций в СР от года к году происходит неравномерно в силу специфики торговых отношений и небольшого размера экономики Словакии. При этом данные статистики в полной мере не отражают глубину двустороннего взаимодействия, так как достаточно большой объем инвестиций осуществляется через офшорные зоны и по средствам дочерних компаний, зарегистрированных в третьих странах;

- анализ динамики и структуры двусторонней торговли услугами показывает значительное преобладание на протяжении длительного времени транспортных услуг, обусловленное главным образом включением в эту группу услуг по транспортировке российских энергоресурсов по нефте- и газопроводам по территории Словакии. Существенно меньшую долю занимают услуги, связанные с туристическими автомобильными и железнодорожными перевозками;

- ключевым и наиболее перспективным направлением развития двусторонних торгово-экономических отношений является развитие регионального сотрудничества. Расчеты индекса подобия показывают, что ряд субъектов Российской Федерации по своим макроэкономическим показателям и уровню развитию очень

приближенны к Словакии и между ними имеется высокий потенциал взаимодействия и кооперации;

- при этом с учётом высокой степени открытости экономики Словакии, её зависимости от внешней торговли, а также принятыми законодательными и регулирующими обязательствами в рамках членства в ЕС наиболее предпочтительной формой организации двустороннего сотрудничества является создание совместных предприятий. Перспективы взаимовыгодного сотрудничества просматриваются в таких отраслях как машиностроение, химическая, пищевая, электротехническая и электронная промышленности, строительство, а также в сфере инновационных и информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, поступательно развитие двусторонних торгово-экономических связей обеспечивается в основном за счёт долгосрочных контрактов на поставку энергоносителей (нефти, газа и ядерного топлива), обеспечивающих российско-словацкому взаимодействию устойчивость в условиях макроэкономической турбулентности. Совместная реализация ряда крупных международных инфраструктурных проектов также имеет очень хорошие перспективы и способна вывести двустороннее сотрудничество на качественно новый уровень, увеличив роль и значение Словакии как транзитной страны и транспортно-логистического центра в рамках всего региона Центральной и Восточной Европы.

Однако, развиваясь строго в русле российско-есовского сотрудничества, торгово-экономические связи России и Словакии в настоящее время объективно ограничены недостатком взаимных инвестиций, общеевропейскими таможенно-тарифными правилами регулирования и действующими санкционными ограничениями.

Рассмотренная в работе проблематика взаимных санкционных ограничений между Россией и Евросоюзом, а также их негативное влияние на российско-словацкое торгово-экономическое сотрудничество имеет ключевое значение для прогнозирования и дальнейшего развития двусторонних отношений со Словакией. В результате введенных санкций и ответных контрмер, а также падения цен на энергоносители на мировых рынках и существенное ослабление российской национальной валюты произошло резкое сокращение взаимной торговли, которое в полной мере не компенсировано до сих пор. При этом взаимный товарооборот сократился не только в секторах, непосредственно затронутых санкциями, но в результате экономического мультипликатора и в группах товаров, не связанных с ними. В этой связи словацкие партнёры, формально сохраняя единство в рамках ЕС по вопросу продления санкций, рассчитывают на скорый переход в практическую плоскость дискуссии о возможности поэтапного смягчения рестрикций против России.

Проведённый анализ двусторонних торгово-экономических отношений свидетельствует о необходимости перехода в будущем от преимущественно торговых форм сотрудничества к более прогрессивным видам производственной и научно-технической кооперации. При этом в стремлении к увеличению экспорта в Словакию продукции наукоёмкого машиностроения российской стороне следует сохранить нынешний уровень сотрудничества в нефтяной, газовой и атомной отраслях, которые имеют определяющее значение для взаимного экономического сотрудничества, как минимум на среднесрочную перспективу. Большое значение сохранит вопрос транзитных поставок энергоносителей через территорию Словакии,

оказывающий серьёзное влияние на энергобезопасность не только страны, но и всего региона ЦВЕ в целом.

Со своей стороны, словацкое правительство также заинтересовано в поддержании дружеских и партнёрских отношений с Россией для решения своей главной задачи – обеспечение национальной энергетической безопасности и благоприятных условий работы словацких предпринимателей на ёмких российских рынках. В отсутствие крупных словацких компаний на российском рынке правительство СР сосредотачивает свои усилия на поддержке малых и средних предприятий. Они в силу объективных причин не стремятся конкурировать с крупными транснациональными компаниями, но зато являются более гибкими и способными лучше приспосабливаться к изменениям российского рынка, находиться на нём незанятые ниши и удовлетворять специфический спрос, эффективно привлекая государственную поддержку и создавая с российскими партнёрами совместные предприятия.

С учетом развивающихся политических и экономических процессов как внутри Евросоюза, так и на всем пространстве Евразии регион Центральной и Восточной Европы с входящими в него странами будет продолжать находиться в зоне интересов и повышенного внимания со стороны России. Развитие дружественных, партнёрских торгово-экономических отношений со Словакией на взаимовыгодных условиях будет способствовать не только развитию национальной экономики и преодолению санкционных ограничений, но и укреплению российских позиций в мировой экономике и политике.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты
Монографии, учебные пособия (доклады, документы, речи официальных лиц)

- на русском языке

1. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года. [Электронный ресурс] Официальный сайт МИД России. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 06.10.2018)

2. Богомолов О.Т. Баковецкий О.Д., Лацис О.Р., Наидо Ю.Г., Быков А.Н. Материалы к сессии СЭВ. Москва: ИЭМСС, 1979.

3. Великие экономисты XX века. В 3 томах. Москва: Эксмо, 2009 – т.1 стр. 50

4. Винод Т., Нэш Дж. Внешнеторговая политика: опыт реформ / Пер. с англ. под науч. ред. И.Албеговой. ИНФРА-М, Москва, 1996. – С. 361

5. Витчевский В. Торговая таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. Пер. с нем. А.В.Брауде, под ред. Ю.Д.Филиппова. – Санкт-Петербург: Д.А.Казицын и Ю.Д.Филиппов, 1909. VIII – С. 362.

6. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. Под ред. Борко Ю.А., Буториной О.В. Москва, Эдиториал УРСС. 2001. – С. 270.

7. Кейнс Дж. Общая теория занятости процента и денег. Москва: Гелиос АРВ. 2012. – С. 81.

8. Лацис О.Р. Анализ узких мест развития экономики стран СЭВ на пороге 80-х годов и пути их преодоления на основе совершенствования взаимного сотрудничества. Москва: ИЭМСС, 1981.

9. Лист Ф. Национальная система политической экономии. 1891. Пер. с нем. под ред. К.В.Трубникова. Москва: Европа, 2005.

10. Логинова Л.Ю. Страны-члены СЭВ: Краткий статистический сборник. Москва, Букинист. 1989.

11. Олин Б. Межрегиональная и международная торговля // Вехи экономической мысли. Т.6. Международная экономика / А.П.Киреев. Москва: ТЕИС, 2006. – С. 174-187.

12. Страны-члены СЭВ. Статистический справочник. Москва, 1989. – С. 353.

13. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные сигналы. Москва. Мысль, 2003.

14. Текст Договора о функционировании Европейского союза. [Электронный ресурс] Информационный портал Право Европейского союза. URL: http://eulaw.ru/treaties/tfeu (дата обращения: 11.10.2018)

15. Текс Коллективной стратегии Европейского союза по отношению к России [Электронный ресурс] URL: http://docs.pravo.ru/document/view/ 18483957/16155841/ (дата обращения: 06.11.2018)

16. Текст Соглашения о партнерстве и сотрудничестве [Электронный ресурс] Европейский союз и Россия: Законодательство и практика. URL: http://docs.cntd.ru/document/1900668 (дата обращения: 23.10.2018)

17. Фридман М. Капитализм и свобода. Москва: Новое издательство. 2006. – С. 64.

18. Хекшер Э. Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли. Т.6. Международная экономика / А.П.Киреев. Москва: ТЕИС, 2006. – С. 154-173.

19. Хелд Д., Гольдблат Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: политика, экономика и культура. Москва: Праксис, 2004. – С. 186-187.

- **на английском языке**

20. Balassa B. The theory of economic integration. London: George, Allen & Unwin LTD, 1971. – P. 10.

21. Balassa B. Trade creation and trade diversion in the European common market: an appraisal of the evidence. Manchester school of economic and social studies Vol. 42. – P. 93-135.

22. Balassa B. Trade liberalization and revealed comparative advantage. Manchester: Manchester School of Economics and Social Studies, 1965. – P. 90–124.

23. Bhagwati J. Termites in the trading system: how preferential agreements undermine free trade. Oxford University Press, 2008.

24. Bohr S. Sanctions by the United Nations Security Council and the European Community. European Journal of International Law. 1993. № 4 (2). – P. 256-268;

25. Combacau C. Sanctions. Encyclopedia of Public International Law. Ed. by R. Bernhardt. Amsterdam: North Holland, 1992.

26. Eicher T. Trade creation and diversion revisited. Accounting for model uncertainty and natural trading partner effects / Theo Eicher. Washington, DC: International Monetary Fund, 2008. – P. 5.

27. Heckscher E.F. Mercantilism. Vol. II. NY: Macmillan. 1956. – P. 25-26

28. Heckscher E., Ohlin B. Heckschers-Ohlin Trade Theory. Cambbridge: MIT Press, 1991.

29. Hobson J.A., Mummery A.F. Physiology of Industry. Routledge: Reprint edition. 2013. − P. 102.

30. Horvath Z. Handbook on the European Union. Third edition in English. HVG-ORAC Publishing House Ltd. Budapest, 2007.

31. Jones S. The Rise of European Security Cooperation. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

32. Krugman P., Obstefelld M. International Economics: Theory and Policy, 1988.

33. Krugman P. Strategic trade policy and the new international economics. MIT Press, 1986.

34. Lipsey R.G., Lancaster K. The Review of Economic Studies. 1956. Vol. 24. № 1. – P. 17-33

35. Mihalik J. The Slovak way of economic transformation and convergence with the European Union. 1998

36. Mun T. A discourse of trade: from England unto the East-Indies: 1621. Reproduced from the 1st edition. N.Y., 1930.

37. Portela, C. European Union Sanctions and Foreign Policy: When and Why Do They Work? L.: Routledge. 2010.

38. Ricardo D. On the Principles of Political Economy, and Taxation / David Ricardo. London: J. Murray, 1817. – P. 150.

39. Samuelson P.A. International Trade and the Equalisation of Factor Prices // Economic Journal. – 1948. Vol. 58, № 230. – P. 163-184.

40. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. 3 vols. Vol. 1 / Adam Smith. – Dublin, printed for Mr. Whitestone. 1776. – P. 186.

41. VanGrasstek C. The history and future of the world trade organization. Geneva: WTO, 2013. – P. 467.

42. Viner J. The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace. 1950.

43. Ungerer W. The development of the EU and its relationship to Central and Eastern Europe. Aussenpolitik. 1990. Vol. 41. № 3.

- **на французском языке**

44. Antoine de Montchrestien Traité d'économie politique. 1615. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k106383n/f1.image (дата обращения: 18.02.2018)

45. Вуёе M. Unions douanieres et donnees nationals. Economie appliquee. 1950. Vol. 3. – P. 121-157.

Диссертации

46. Бабейова М. Стратегия выхода кластера малых предприятий Словакии на внешние рынки. Дис. экон. наук : 08.00.05; науч. рук. М.Э.Сейфуллаева; РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва, 2013.

47. Быховский С.В. Проблемы и перспективы расширения ЕС: политика ЕС в отношении стран ЦВЕ на примере Польши и Словении. Дис. канд. экон. наук: 08.00.14; науч. рук. Ю.А.Борко; Институт Европы РАН, Москва, 2000.

48. Вэй Бай Ку. Факторы прямых иностранных инвестиций в трансформационной экономике. Дис. канд. экон. наук: 08.00.01; науч. рук. А.А.Деленян, МГУ, Москва, 2001.

49. Злоказова Н.Е. Расширение Европейского союза и экономические интересы России. Дис. канд. экон. наук: 08.00.14; науч. рук. В.Н.Зуев; ИМЭМО РАН, Москва, 2004.

50. Корнеев С.А. Словакия в составе Чехословакии: проблема политического статуса 1918-1970 гг. Дис. истор. наук : 07.00.03; науч. рук. Р.Г.Пихоя; РАНХиГС, Москва, 2009.

51. Щербакова Ю.А. Политический плюрализм и демократическое развитие Чехии и Словакии (конец 80-х – 90-х годов 20 века). Дис. истор. наук : 07.00.03; Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, 2003 г.

Статьи и публикации

- на русском языке

52. Ампилов Ю.П. Сланцевая нефть России. / Oil & Gas journal Russia. 2015. – С. 24-30.

53. Бабынина Л.О. 20 лет Маастрихтскому договору: куда движется Европейский Союз? / Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 2. – С 14.

54. Бартенев В.И. Влияние событий 1 сентября 2001 г. на политику США в сфере содействия международному развитию / Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения к мировая политика. 2011. № 3. С. 184-218.

55. Битков В.П., Мануйлов К.Е. Влияние санкций на финансовый рынок России / Проблемы национальной стратегии №3, 2018. – С. 137-154

56. Благодаря МГИМО я стал тем, кем являюсь. / Интервью М.Лайчака газете «Коммерсантъ» № 185 от 10.10.2018. – С. 6

57. Борко Ю.А. Скоро только сказка сказывается: к итогам саммита Россия – ЕС. Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2005. № 16.

58. Волошин В.И. Нефтегазовый комплекс России в контексте социально-экономического роста. / Финансы и аудит. 2015. № 4. – С. 320-326.

59. Ведерников М. Словацко-российские отношения накануне председательства Словакии в Совете ЕС. / Ежеквартальник Русский вопрос. Институт Европы РАН. 2016, №2.

60. Волошин В.И. Нефтегазовый комплекс России в контексте социально-экономического роста. / Финансы и аудит. 2015. № 4. – С. 320-326.

61. Глазунова Е.Н. Теоретические аспекты содействия международному развитию: историческая ретроспектива / Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. №2. – С. 126-146.

62. Гладков И.С. Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет. Власть. 2018. № 3 – С. 38-46.

63. Глинкина С.П. Центрально-Восточная Европа на пути в Евросоюз. Новая и новейшая история. Москва, РАН. 2007. – С. 44-65

64. Головенкин Д.Е. Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Европейским Союзом. Российский внешнеэкономический вестник. № 10, 2008.

65. Гурова И.П. Измерение региональной торговли СНГ и торговых эффектов интеграции / Власть. 2014. № 9 – С. 61

66. Достанко Е.А. Расширение Европейского союза на Восток в 1990-е гг. Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2002. №2. – С. 39-43.

67. Иванов И. Актуальный комментарий: Ход подготовки нового соглашения между Россией и Европейским Союзом. Европейский Союз: факты и комментарии. Ассоциация европейских

исследований Института Европы РАН. Декабрь 2006 – март 2007. Выпуск № 47.

68. Исаченко Т.М. Некоторые проблемы регулирования торговых связей между РФ и ЕС. / Преподавание права Европейского Союза. Москва, УДН, 2001.

69. Исаченко Т.М. Особенности торговой политики ЕС. / Многосторонняя торговая система и правила ВТО. Москва, ГУ ВШЭ, 2010.

70. Исаченко Т.М. Расширение ЕС и интересы России. / Сборник выступлений на конференции СпбГУ, Санкт-Петербург, 2002.

71. Исаченко Т.М. Роль внешнеэкономических связей в процессе интенсификации экономического развития Чехословакии. / Сборник статей «Активизация движущих сил экономического развития социалистического общества. Москва, ИЭМСС АН СССР, 1987.

72. Исаченко Т.М. Роль машиностроения в процессе модернизации промышленного производства ЧСФР. / Социалистические страны в мировой экономике на рубеже 90-х годов. Сборник трудов ИЭМСС АН СССР. Москва, 1989.

73. Исаченко Т.М. Россия – ЕС: проблемы и перспективы стратегического партнерства. / Россия в мировой экономике. Материалы Первого Конвента РАМИ. Москва, 2001.

74. Исаченко Т.М. Структурные изменения в экономике Чехословакии и внешнеэкономические связи. / Сборник статей «Современный этап развития восточноевропейских стран: проблемы «перестройки». Москва, ИЭМСС АН СССР, 1988.

75. Исаченко Т.М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса. / Вестник СПбГУ. Серия 5. Выпуск 3. 2015. – С.46-64

76. Караева Т.О. Внешняя торговля России и ЕС: вызовы и перспективы. // Международный научный альманах. 2016 №1. – С. 142-144

77. Каштякова Э. Развитие внешнеэкономических отношений Словакии и России под влиянием геополитических изменений. / Высшая школа экономики. Торговая политика, № 2. 2017.

78. Копытина М.О. Россия – Словакия: экономические связи в певром десятилетии XXI века. / Мир перемен, №2. 2013.

79. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической интеграции. Интеграция и дезинтеграция / А.М.Либман и Б.А.Хейфец // Евразийская экономическая интеграция. 2011. №2 (11). - С. 9

80. Мальцев А.А. Стратегия модернизации в мировой экономической практике. Уральский государственный университет, Екатеринбург, 2013. – С. 216

81. Мургаш Р. Реверс газа на Украину: суть проблемы и её влияние на международные отношения в сфере энергетики. / Вестник МГИМО, 2017. № 4. – С. 272-288.

82. Платонова И.Н., Гурова И.П. Финансовые санкции ЕС против России: сфера применения. / Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. – С. 49-62.

83. Петрова А.О. Договорно-правовая база взаимоотношений Российской Федерации и Европейского союза в экономической и энергетической сфере. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 11.

84. Промский Н.И. О современных проблемах экономических отношений России и Евросоюза. Вестник Российского государственного гуманитарного университета. № 9. 2009.

85. Пуянне П. У газа светлое будущее. / Коммерсантъ. 2015, 17 июля. – С. 10.

86. Ревенко Л.С., Пантелеева О.И., Исаченко Т.М. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе. / Современная Европа. Институт Европы РАН. 2019. №2. – С. 129-141

87. Сахаров Е.В. Внешний долг бывшего СССР. / Горный информационно-аналитический бюллетень. Москва: Горная книга. 2005. № 12. – С. 287-289.

88. Саитова О.М. Положения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС о применении антидемпинговых мер. Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333. – С. 101

89. Саргсян А.М. Как сделать санкции “умными”? Рецензия на книгу К.Александра “Экономические санкции: право и государственная политика”. / Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3 – С. 166-170.

90. Саргсян А.М. Эволюция нормативно-правовой базы применения экономических санкций на пространстве Европейского Союза / Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. – С. 236-249.

91. Сидоров А.А. Экономические санкции в международных конфликтах: опыт США / Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. Москва, 2001. – С. 58-88.

92. Сидоров А.А. «Стратегия экономических санкций» в международной политике / Мировая политика. Теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. Москва, Дом Книга, 2005. – С. 311-334.

93. Сидорова Е.А. Энергетика России под санкциями Запада. / Международные процессы. 2016. №1. – С. 143-155.

94. Телушкина Е.К., Телушкин А.А. Купонная приватизация Словакии в начале 90-х годов XX века. / Горизонты экономики. Москва, 2014. №4 – С. 48-53

95. Телушкина Е.К., Телушкин А.А. Опыт словацких автопроизводителей по преодолению негативных последствий мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. / Горизонты экономики. Москва, 2015. №1 – С. 73-77

96. Телушкина Е.К., Телушкин А.А. Экономика автомобилестроения Словакии. / Научно-аналитический сборник «Сегодня и завтра российской экономики». 2014 г. №66 – С. 41-44

97. Телушкин А.А. Перспективы железнодорожного сотрудничества России и Словакии в контексте инициативы «Один пояс – один путь». / Сборник материалов международной конференции «III Ливенцевские чтения». МГИМО МИД России. 2018.

98. Телушкин А.А. Развитие российско-словацкого экономического сотрудничества. / Российский внешнеэкономический вестник. Москва, 2017. №5 – С. 120-133

99. Телушкин А.А. Российско-словацкие торгово-экономические отношения. / Сборник материалов международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы». Санкт-Петербургский государственный университет. 2014.

100. Телушкин А.А. Экономическая дипломатия Словакии: становление и современные вызовы. / Вестник Орловского государственного университета. 2013. №6 – С. 147-151

- **на английском языке**

101. Drieniková K. The perspectives of the business and economic cooperation of the Slovak Republic with the Russian Federation in the post-crisis period. In Overcoming crisis - creation of the new model for socio-economic development of Slovakia. Vydavateľstvo Ekonóm, Bratislava, 2010.

102. Drieniková K., Kašťáková E. The changes of Russia's business strategies and their influences on mutual foreign trade with the EU during the economic crisis. / Studia Commercialia Bratislavensia № 6, 2013. – P. 175-187.

103. Gokhberg, L., Kuzminov, I., Chulok, A. and Thurner, T. The future of Russia's agriculture and food industry between global opportunities and technological restrictions. / International Journal of Agricultural Sustainability. №15(4). 2017. – P. 457-466.

104. Hinloopen J., Marrewijk Ch. On the Empirical Distribution of the Balassa Index, 2000.

105. Hufbauer G., Schott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. Peterson Institute for International Economics, 2009. – P. 3–5.

106. Kittova Z., Steihauser D. Science, technology and export: Slovak case. Central and Eastern Europe in the changing business environment: proceedings of 16th international joint conference. 27 May, 2016, Prague, Czech Republic and Bratislava, Slovakia. Prague: Economica Publishing House, University of Economics, Prague, 2016. – P. 2016–2226.

- на немецком языке

107. Zschapitz H., Sommerfeld N. Europas 30-Milliarden-Opfer last die Russen kalt / Die Welt. 2017. Oktober 9.

- **на словацком языке**

108. Balaž P., Hamara A., Sopkova G. Konkurencieschopnosť a jej vyznam v narodnej ekonomike. Bratislava: Vydavateľstvo Ekonóm, 2015. – P. 240.

109. Balaž P. a kol. Medzinarodne podnikanie — na vlne globalizujucej sa svetovej ekonomiky. Bratislava: Vydavateľstvo Sprint dva, 2010.

110. Balaž P. a kol. Nove vyzvy v oblasti europskej energetickej bezpečnosti a ich vplyv na konkurencieschopnosť EU v horizonte do roku 2020. Bratislava, 2016.

111. Baugartner B., Zubaľová Ľ. Význam tretích krajín pre strategické rozvojové zámery EÚ v pokrízovom období (s implikáciami pre slovenskú ekonomiku). Projekt VEGA. Vydavateľstvo Ekonóm. 2015. – P. 48–58.

112. Bodnarova B. Socialna politika. Slovensko 1998-1999. Suhrnna sprava o stave spolocnosti. Bratislava, 1999. № 516.

113. Cigáňová V. Analýza privatizácie na Slovensku po roku 1993. Masarykova univerzita, 2007. – P. 59.

114. Duleba A. – Gális T. Rusko, Ukrajina a my. Bratislava: Premedia, 2016. – P. 168

115. Drienikova K. Hospodarska spolupraca EU s regionom Strednej Azie. Nove vyzvy v oblasti europskej energetickej bezpečnosti a ich vplyv na konkurencieschopnosť EU v horizonte do roku 2020. Bratislava: Vydavateľstvo Ekonóm. 2016.

116. Figeľ J., Adamiš M. Slovensko na ceste do Európskej únie: kapitoly a súvislosti. Slovenská spoločnosť pre zahraničnú politiki, 2003.

117. Gonda V. Energeticke zaujmy Europskej unie a Ruska // Ekonomicky časopis. Bratislava, 2013. No. 3. – P. 297–322.

118. Kašťáková E. Obchodná spolupráca EÚ s Ruskom (súčasný stav a perspektívy). Vydavateľstvo Ekonóm, Bratislava, 2012.

119. Kašťáková E. Vplyv komparatívnych výhod na prehlbovanie vzájomných zahraničnoobchodných vzťahov Slovenska s Ruskom. Ekonomický časopis, 2012, № 7 - P. 746 – 762

120. Kotulič R., Adamišin P., Vozárová I. Stav priamych zahraničných investícií a ich vplyv na trvalo udržateľný rozvoj regiónov v Slovenskej republike. Sborník příspěvků. XVI. mezinárodní kolokvium o regionálních vědách, 2013. – P. 162-167.

121. Kubičkova V., Benešova D., Krkošova M., Michalkova A. Dynamicke podniky služieb — gazely. 1. vyd. Praha: Wolters Kluwer, Projekt VEGA, 2016.

122. Mišúnová E., Mišún J. Priemysel Slovenska a dopady globálnej krízy: globálna kríza s akcentom na automobilový priemysel. Vyd. 1./ Bratislava. Espirit, 2009.

123. Obadi S. a kol. 2014. Energeticka bezpečnosť Europskej unie so zameranim na ropu a zemny plyn: teoreticke pohľady a empiricke dokazy. 1. vyd. Bratislava: Ekonomicky ustav SAV, 2014.

124. Pavelka Ľ., Jamborova E. M., Ružekova V. Manual slovenskeho exportera: zaklady bezpečneho obchodovania so zahraničim. 1. vyd. Prievidza: GNOWEE, 2015.

125. Pasztorova J. Vyznam bioenergie ako sučasti portfolia obnoviteľnych zdrojov energie na priklade Nemecka // Nove vyzvy v oblasti europskej energetickej bezpečnosti a ich vplyv na konkurencieschopnosť EU v horizonte do roku 2020. Bratislava: Vydavateľstvo Ekonóm, 2016.

126. Štěrbova L. a kol. Mezinarodni obchod ve světovi krizi 21. stoleti. Praha: GRADA Publishing, 2013. – P. 129.

127. Tkáčová D. Bankový sektor Slovenskej Sepubliky; vývoj, reštrukturalizácia a privatizácia. Komerčné bankovníctvo. Bratislava, 2001. № 9, 10.

128. Vokorokosova R. Komparativne a konkurenčne vyhody v obdobi globalizacie. Bratislava: Vydavateľstvo Ekonóm, 2004.

Электронные источники

- на русском языке

129. Арзуманов Ш. Сбербанк закрыл сделку по продаже «дочки» в Словакии [Электронный ресурс] Ведомости. 2016. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/07/29/651098-sberbank-slovakii (дата обращения: 18.10.2016)

130. Атомная энергетика останется востребованной во время кризиса: эксперт [Электронный ресурс] Информационный портал AtomInfo.ru. 2008. URL: http://www.atominfo.ru/news/air5393.htm (дата обращения: 03.10.2008)

131. Барсуков Ю. «Газпром» сделал трубный выбор [Электронный ресурс] Коммерсантъ. 2018. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3806415 (дата обращения: 28.04.2018)

132. Бачишин В. Двадцать лет назад началась купонная приватизация. / Пер. со словац. [Электронный ресурс] Финансовый рынок, Братислава, 2012. URL: http://www.derivat.sk/files/casopis%202012/2012_August_Kuponka.pdf (дата обращения: 07.03.2017)

133. Березнанин И. Как крупнейшие рейтинговые агентства оценивают экономику Словакии [Электронный ресурс] Информационный портал Словакия 360, 2017. URL: https://svk360.com/kak-krupnejshie-rejtingovye-agentstva-otsenivayut-ekonomiku-slovakii/ (дата обращения: 02.11.2017)

134. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за соответствующие года и месяцы

[Электронный ресурс] ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения: 20.01.2019)

135. Воробьев А. «Газпром экспорт» готов прокачивать газ через Словакию до 2050 года [Электронный ресурс] Ведомости. 2017. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/04/12/685235-gazprom-eksport-slovakiyu (дата обращения: 12.11.2017)

136. Глазьев оценил убытки России от санкций в 250 млрд долларов [Электронный ресурс] Полит.ру. 2016. URL: https://polit.ru/news/2016/03/ 15/glaziev/ (дата обращения: 03.10.2016)

137. Гальчева А., Ткачев И. МВФ разложил экономический рост России на внешние шоки [Электронный ресурс] РБК. 2019. URL: https://www.rbc.ru/economics/06/08/2019/5d4806bd9a79479d7585b04d (дата обращения: 14.08.2019)

138. Гринберг Р. «Я не верю в чудеса». [Электронный ресурс] Мир новостей. 2015. URL: http://mirnov.ru/rubriki-novostey/ekonomika/ruslan-grinberg-ja-ne-veryu-v-chudesa.html (дата обращения: 03.12.2015)

139. Данные информационного бюллетеня Европейского банка реконструкции и развития. [Электронный ресурс] ЕБРР. 2016. URL: https://www.ebrd.com/ru/news.html (дата обращения: 23.12.2016)

140. Денис Мантуров и Петер Жига провели российско-словацкую Межправкомиссию. [Электронный ресурс] Минпромторг России. 2018. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_i_peter _zhiga_proveli_rossiyskoslovackuyu _mezhpravkomissiyu (дата обращения: 04.11.2018)

141. «Дорожные карты» по четырем общим пространствам [Электронный ресурс] Официальный веб-сайт Президента Российской

Федерации. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/33337 (дата обращения: 07.12.2018)

142. Интервью Посла России в Словакии А.Л.Федотова информационному агентству "ТАСС". [Электронный ресурс] 19.02.2018 г. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sk/-/asset_publisher/0lKQvVKTWT1c/content/id/3085895 (дата обращения: 17.07.2018)

143. Информация об официальных членах и наблюдателях Международной ассоциации транспортировщиков нефти [Электронный ресурс] URL: https://www.iaot.eu/ru/about-us/члены-и-наблюдатели (дата обращения: 21.11.2018)

144. Информация о поставках нефти за рубеж [Электронный ресурс] АО «Траснефть-Дружба». 2016. URL: https://druzhba.transneft.ru/press/news/ ?id=15421 (дата обращения: 09.11.2016)

145. Информация о ходе реализации проекта [Электронный ресурс] Breitspur Planungsgesellschaft. 2018. URL: http://www.breitspur.com/project.html (дата обращения: 04.10.2018)

146. Информационное сообщение с официального сайта ООО «Газпром экспорт» [Электронный ресурс] URL: http://www.gazpromexport.ru/ partners/slovakia/ (дата обращения: 14.12.2018)

147. Информация Центра сертификации о Европейском сертификате соответствия [Электронный ресурс] International center for quality certification. 2019. URL: http://www.icqc.eu/ru/certifikacija-ce/es-sertifikat-sootvetstviya (дата обращения: 02.11.2019)

148. Историческая справка. Официальный сайт автоконцерна Volkswagen Slovakia [Электронный ресурс] URL:

https://sk.volkswagen.sk/sk/podnik/ historia/1991-1995.html (дата обращения: 08.06.2017)

149. Историческая справка. Официальный сайт Duslo Šaľa [Электронный ресурс] URL: http://www.duslo.sk/sk/o-nas/o-spolocnosti/historia (дата обращения: 20.06.2017)

150. Как производятся автомобили Kia для России на заводе в Словакии [Электронный ресурс] Motor.ru. 2010. URL: https://motor.ru/reports/kia.htm (дата обращения: 04.09.2017)

151. Калюков Е. Потери Украины от прекращения транзита газа оценили в $3 млрд в год [Электронный ресурс] РБК. 2017. URL: https://www.rbc.ru/economics/24/10/2017/59ef22c09a7947d4cea7e683 (дата обращения: 09.12.2017)

152. Коржова Д., Стеркин Ф. S&P повысило рейтинг России до инвестиционного уровня [Электронный ресурс] Ведомости. 2018. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/02/23/751881-sp-povisilo-reiting-rossii (дата обращения: 08.05.2018)

153. Краткий обзор отношений [Электронный ресурс] Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: http://www.russianmission.eu/ru/kratkii-obzor-otnoshenii#sthash.fnILHSwf.dpuf (дата обращения: 08.10.2018)

154. Кто высылает российских дипломатов из-за дела Скрипаля [Электронный ресурс] ТАСС. 2018. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5067271 (дата обращения: 06.08.2018)

155. Маркелов Р. Вышли в старый свет. [Электронный ресурс] Российская газета. 2018. URL: https://rg.ru/2018/05/17/akra-kupilo-slovackoe-rejtingovoe-agentstvo.html

156. МЭР: Ущерб России от санкций ЕС в 2015 году составил 25 млрд. евро [Электронный ресурс] Взгляд. 2016. URL: http://vz.ru/news/2016/1/13/ 788410.html (дата обращения: 09.02.2018)

157. На Западе санкции против России стали предметом споров и разговоров [Электронный ресурс] 1TV. 2014. URL: https://www.1tv.ru/news/2014-03-23/46507-na_zapade_sanktsii_protiv_rossii_stali_predmetom_sporov_i_razgovorov (дата обращения: 03.03.2018)

158. Отчет о ходе выполнения программы «Партнерство для модернизации» к саммиту Россия-ЕС 21 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/documents/eu_russia/progrep_pfm_dec12_rus.pdf (дата обращения: 01.06.2017)

159. Официальный Интернет-ресурс Еврокомиссара по вопросам бюджета и финансовому планированию Я.Левандовского. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/ commission_2010-2014/lewandowski/index_en.htm (дата обращения: 03.05.2017)

160. Официальный интернет-ресурс Фонда национального имущества Словакии. [Электронный ресурс] URL: http://www.natfund.gov.sk/index.php/sk/fnm-sr/o-fonde.html (дата обращения: 09.03.2017)

161. Президент ОАО "РЖД" Владимир Якунин принял участие в церемонии запуска совместного российско-словацкого предприятия "RCC Railway Casted Components a.s." [Электронный ресурс] ОАО «РЖД». 2013. URL: http://press.rzd.ru/news/public/ru?STRUCTURE_ID=654&layer_id=4069&refererLayerId=3307&id=82934 (дата обращения: 02.06.2016)

162. Проценко А. Санкции США против России обойдутся Германии в миллиарды евро [Электронный ресурс] Российская газета. 2018. URL: https://rg.ru/2018/04/10/sankcii-ssha-protiv-rossii-obojdutsia-germanii-v-milliardy-evro.html (дата обращения: 03.12.2018)

163. Пудовкин Е. Трансатлантический разлом: почему ЕС не ввел новые санкции против России [Электронный ресурс] РБК. 2018. URL: https://www.rbc.ru/politics/23/08/2018/5b7eb35f9a794757b06ab3b9 (дата обращения: 01.10.2018)

164. PNK Group построит индустриальные парки в США и в Словакии [Электронный ресурс] РИА Новости Недвижимость. 2017. URL: https://realty.ria.ru/20170628/408711367.html (дата обращения: 03.09.2017)

165. «Росатом» выдвинул ряд условий для вхождения госкорпорации в проект по достройке словацкой АЭС «Богунице» [Электронный ресурс] Информационный портал Mergers.ru. Слияния и поглощения. 2013. URL: http://mergers.ru/articles/Rosatom-vydvinul-ryad-uslovij-dlya-vhozhdeniya-goskorporacii-v-proekt-po-dostrojke-slovackoj-AJeS-Bogunice -41497 (дата обращения: 21.03.2016)

166. Россия – ЕС. Внешнеэкономическо сотрудничество. Общая информация. [Электронный ресурс] URL: http://ru-eu.org/info/ (дата обращения: 20.07.2018)

167. Россия и Словакия договариваются о регулярных поставках "Тигров" [Электронный ресурс] РИА Новости. 2017. URL: https://ria.ru/20171016/1506916163.html (дата обращения: 27.09.2018)

168. РЭА и Словацкое агентство по энергетике и инновациям подписали соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] Информационный портал EnginRussia.ru. 2011. URL: http://www.enginrussia.ru/news/lenta-novostey/REA_i_Slovatskoe_agentstvo_po_energetike_i_innovat/ (дата обращения: 16.09.2016)

169. Словакия заключила контракт на покупку 14 американских истребителей F-16 [Электронный ресурс] InfoRos. 2018. URL:

http://www.inforos.ru/ru/?module=news&id=view&id=81705 (дата обращения: 20.12.2018)

170. Соглашение Россия-ЕС продолжает действовать [Электронный ресурс] РИА Новости, 2007. URL: http://www.rian.ru/world/20071130/90201432.html (дата обращения: 03.04.2016)

171. Сотникова А. Лукойл продает сети АЗС в Чехии, Словакии и Венгрии [Электронный ресурс] РБК. 2014. URL: https://www.rbc.ru/economics/04/08/2014/570420309a794760d3d4076e (дата обращения: 25.08.2016)

172. Статистический ежегодник стран – членов СЭВ. [Электронный ресурс] Москва, Финансы и статистика. 1987. URL: http://istmat.info/files/_uploads/26784/ezh._sev_1987_predislovie.pdf (дата обращения: 09.11.2018)

173. Стратегия развития МИБ на период 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] Международный инвестиционный банк. 2019. URL: https://iib.int/files/strategiya_razvitiya_mib_2018-2022.pdf (дата обращения: 03.02.2019)

174. «ТрансКонтейнер» взял в аренду словацкий терминал «Добра» [Электронный ресурс] Отраслевой портал Logistics.ru. 2013. URL: http://www.logistics.ru/9/10/i84_4717.htm (дата обращения: 01.09.2016)

175. Торговля с социалистическими странами [Электронный ресурс] Информационный портал. URL: http://www.greatflags.su/ekonomika -sssr/torgovlya-s-sotsialisticheskimi-stranami.html (дата обращения: 05.06.2017)

176. Шило Е. Евросказки о трубе: кому нужна украинская ГТС? [Электронный ресурс] Ведомости. 2018. URL: http://patriot-

donetsk.ru/12216-evroskazki-o-trube-komu-nuzhna-ukrainskaya-gts.html (дата обращения: 20.05.2018)

177. Эксимбанк Словакии. Общие показатели работы [Электронный ресурс] Eximbanka.sk, 2015. URL: https://www.eximbanka.sk/buxus/docs/ EximbankaSR_31122010_RUS.pdf (дата обращения: 19.01.2016)

178. Экспорт России важнейших товаров за соответствующие периоды [Электронный ресурс] ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index. php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения: 17.02.2019)

- **на английском языке**

179. A practical guide to trade policy analysis. / Geneva: United Nations and World Trade Organization. 2012. – P. 19-30. URL: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wto_unctad12_e.pdf (дата обращения: 09.03.2017)

180. Bhagwati J. Dawn of a new system. Finance & Development. Vol. 50, № 4, 2013. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2013/12/bhagwati.htm (дата обращения: 09.08.2017)

181. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. 2012. URL: https://www.ecb.europa.eu/ ecb/legal/1341/1342/html/index.en.html (дата обращения: 03.03.2019)

182. Crozet M., Hinz Y. Collateral Damage: the impact of the Russian sanctions on sanctioning countries' exports. / CEPII Working Paper, 2016. URL: http://www.cepii.fr/CEPII/en/publications/wp/abstract.asp?NoDoc=9213 (дата обращения: 02.09.2018)

183. EU Commission. White paper: preparation of the associated countries of the Central and Eastern Europe for integration into the internal market of the Union. 1995. URL: http://aei.pitt.edu/1120/ (дата обращения: 02.06.2018)

184. EU report highlights concerns over rise in protectionism across G20. [Электронный ресурс]. European Commission press release. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-11-1208_en.htm?locale=en (дата обращения: 04.06.2018)

185. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1980-2014. [Электронный ресурс] UNCTADstat. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740 (дата обращения: 03.07.2018)

186. Fritsz O., Christen E., Sinabell F., Hinz J. Russia's and the EU's sanctions: economic and trade effects, compliance and the way forward. / Brussels: directorate-general for external policies, 2017. URL: http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO_STU(2017)603847 (дата обращения: 06.07.2018)

187. Gebert, K. Shooting in the Dark? EU Sanctions Policies. [Электронный ресурс] Policy Brief. European Council on Foreign Relations. 2013. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR71_SANCTIONS_BRIEF_AW.pdf (дата обращения: 10.08.2018)

188. Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU common foreign and security policy. [Электронный ресурс]. Council of the European Union. 2012. URL: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/st-11205-2012-init/en/pdf (дата обращения: 09.08.2018)

189. Helpman E. Imperfect Competition and International Trade: Evidence from Fourteen Industrial Countries // Journal of the Japanese and

International Economies. 1987. Vol. I, 62431. URL: http://www2.econ.iastate.edu/classes/econ655/lapan/Readings/Imperfect CompandIntlTradeEvidence14CountriesHELPMAN.pdf (дата обращения: 03.03.2019)

190. Hošková A. Foreign direct investment in Slovakia [Электронный ресурс] Institute of Monetary and Financial Studies, NBS. 2002. URL: https://www.nbs.sk/_img/Documents/BIATEC/BIA09_02/13_15.pdf (дата обращения: 14.04.2017)

191. Hryniuk O. The impact of Western sanctions on Russian energy companies [Электронный ресурс] CIS Arbitration forum. 2017. URL: http://www.cisarbitration.com/2017/11/01/the-impact-of-western-sanctions-on-russian-energy-companies/ (дата обращения: 11.07.2018)

192. IEA cutting Russia oil output forecast, sees 'complacency' on sanctions. [Электронный ресурс] S&P Platts. 2015. URL: https://www.platts.com.es/ latest-news/oil/florence-italy/iea-cutting-russia-oil-output-forecast-sees-complacency-26000332 (дата обращения: 13.07.2018)

193. Information newsteller OECD. Slovak Republic: trade and investment statistical note. [Электронный ресурс] OECD, 2017. URL: http://www.oecd.org/investment/SLOVAK-REPUBLIC-trade-investment-statistical-country-note.pdf (дата обращения: 27.03.2018)

194. Kramer A.E. Reed S. For western oil companies, expanding in Russia is a dance around sanctions. [Электронный ресурс] The New York Times. 2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/06/10/business/international/for-western-oil-companies-expandingHn-russia-is-a-dance-around-sanctions.html (дата обращения: 06.04.2018)

195. Matthews O. US gives Russia «unexpected present» with Iran sanctions and oil price surge. [Электронный ресурс] Newsweek. 2018. URL:

https://www.newsweek.com/2018/06/08/irans-loss-will-be-putins-unexpected-present-us-sanctions-drive-oil-prices-948173.html (дата обращения: 07.07.2018)

196. Mäe A. Impact of sanctions on the Russian oil sector? [Электронный ресурс] Estonian foreign policy institute. № 29. 2016. URL: https://upnorth.eu/the-impact-of-western-sanctions-on-the-russian-oil-sector/ (дата обращения: 13.07.2018)

197. Pop V. Multi-billion losses expected from Russia sanctions [Электронный ресурс] EU Observer, July 28, 2014. URL: https://euobserver.com/economic/125118 (дата обращения: 17.07.2018)

198. Russia-EU – international trade in goods statistics [Электронный ресурс] Eurostat, 2015 URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/ september/tradoc_113440.pdf (дата обращения: 16.08.2018)

199. Russian oil industry proves its resilience [Электронный ресурс] FT. 2018. URL: https://www.ft.com/content/14b4cc22-64ae-11e8-90c2-9563a0613e56 (дата обращения: 09.11.2018)

200. WTO. 2017 (19 JUNE. WTO. Retrieved from Trade Indicators. URL: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm (дата обращения: 17.10.2018)

- **на немецком языке**

201. Fritz O., Christen E., Sinabell F. Russland-Sanktionen kosteten die EU-Lander 30 Milliarden Euro / Osterreichische Institut fur Wirtschaftsforschung. 2017. URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20171006_OTS0151/wifo-russland-sanktionen-kosteten-die-eulaender-30-milliarden-euro (дата обращения: 01.08.2018)

202. Hofer: Transsibirische Breitspurbahn soll bis nach Wien fahren //Die Presse. Februar 21. 2018. URL: https://diepresse.com (дата обращения: 10.10.2018)

203. Neuer Rekord im Außenhandel mit der Slowakei [Электронный ресурс] Germany trade & invest. 2016. URL: https://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Maerkte/suche,t=neuer-rekord-im-aussenhandel-mit-der-slowakei,did=1443388.html (дата обращения: 10.03.2017)

204. Umfrage: Neue US-Sanktionen gegen russische Unternehmen und ihre Auswirkungen auf die deutsche Wirtschaft in Russland / Исследование по заказу Российско-германская внешнеторговой палаты. 2018. URL: https://russland.ahk.de/fileadmin/AHK_Russland/Newsroom/2018/04/25_PM_US-Sanktionen/2018_04-25_Auswertung_AHK-Umfrage-US-Sanktionen_DE.pdf (дата обращения: 15.06.2018)

- **на словацком языке**

205. Baumann M. Kupónová privatizácia: Ako ju po rokoch hodnotia zainteresované osoby? [Электронный ресурс] TASR/HSP, 2017. URL: https://www.hlavnespravy.sk/horsky-vo-fz-nebolo-pocut-vaznejsich-kritikov-kuponovej-privatizacie/849179 (дата обращения: 05.05.2018)

206. Ekonomické ukazovatele SR do roku 2000. [Электронный ресурс] EuroEconom, RIO+10. 2002. URL: https://www.euroekonom.sk/download2/ekonomika-sr/Ekonomicke-ukazovatele-SR-do-roku-2000.pdf (дата обращения: 08.11.2017)

207. Ekonomický vývoj SR v roku 1994. Výročná správa Národnej banky Slovenska. 1994. URL: http://www.nbs.sk/_img/Documents/_Publikacie%5CVyrocnaSprava%5CSVK 1994%5CVS1994_kap01.pdf (дата обращения: 28.04.2017)

208. IURA EDITION. Dohoda medzi vladou Slovenskej republiky a vladou Ruskej federacie o hospodarskej a vedecko-technickej spolupraci. 2006. URL: https://www.noveaspi.sk/products/lawText/1/61254/1/2 (дата обращения: 01.03.2019)

209. Ježek T. Klaus mě označoval za zrádce. [Электронный ресурс] Econom, 2013. URL: http://ekonom.ihned.cz/c1-59623710-klaus-me-oznacoval-za-zradce-tomas-jezek-odpovidal-v-on-line-rozhovoru-ekonomu (дата обращения: 11.09.2017)

210. Julius Meinl chce dobyť východnú Európu z Bratislavy. [Электронный ресурс] Trend, 2001. URL: http://www.etrend.sk/firmy/julius-meinl-chce-dobyt-vychodnu-europu-z-bratislavy.html (дата обращения: 15.05.2017)

211. Kačalka L. Prečo padli slovenské banky? [Электронный ресурс] Trend.sk, 2014. URL: https://www.etrend.sk/financie/preco-padli-slovenske-banky.html (дата обращения: 18.08.2017)

212. Kern M. Armádu a obranný priemysel sankcie voči Rusku zatiaľ neohrozujú [Электронный ресурс] SME Domov. 2014. URL: https://domov.sme.sk/c/7310295/armadu-a-obranny-priemysel-sankcie-voci-rusku-zatial-neohrozuju.html (дата обращения:03.11.2017)

213. Kern M. Smer je za aj proti sankciám, podľa Blahu nemôžeme vyhrať [Электронный ресурс] SME.sk. 2014. URL: https://ekonomika.sme.sk/c/7310286/smer-je-za-aj-proti-sankciam-podla-blahu-nemozeme-vyhrat.html (дата обращения: 14.11.2017)

214. Kohút M. História bankovníctva na Slovensku [Электронный ресурс] Banky.sk, 2002. URL: https://banky.sk/8014-sk/historia-bankovnictva-na-slovensku-iii/ (дата обращения: 22.09.2017)

215. Obadi S. M. Integračne zoskupenie juhovychodnej Azie a zahraničnoobchodne vzťahy so Slovenskom a s Europskom uniou, 2004. URL:

http://ekonom.sav.sk/uploads/journals/Obadi001.pdf (дата обращения: 02.03.2019)

216. Onuferová M. Český analytik: Putin určite vytiahne odvetné sankcie [Электронный ресурс] SME Ekonomika. 2014. URL: https://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Maerkte/suche,t=neuer-rekord-im-aussenhandel-mit-der-slowakei,did=1443388.html (дата обращения: 17.08.2018)

217. Pred 16 rokmi začala kupónová privatizácia [Электронный ресурс] TASR, 2007. URL: https://ekonomika.sme.sk/c/3562869/pred-16-rokmi-zacala-kuponova-privatizacia.html (дата обращения: 12.04.2016)

218. Ropný biznis na Slovensku ožil [Электронный ресурс] Energia.sk. 2016. URL: http://energia.sk/dolezite/zemny-plyn-a-ropa/ropny-biznis-na-slovensku-ozil/19752/ (дата обращения: 18.12.2017)

219. Slovensko uľahčí vydávanie víz pre Rusov a Ukrajincov [Электронный ресурс] SME.sk. 2012. URL: https://domov.sme.sk/c/6645593/slovensko-ulahci-vydavanie-viz-pre-rusov-a-ukrajincov.html (дата обращения: 06.12.2016)

220. Správa o stave malého a stredného podnikania v Slovenskej republike v roku 1999. Národná agentúra pre rozvoj malého a stredného podnikania, Bratislava, 2000. URL: http://www.sbagency.sk/sites/default/files/stav99sj.pdf (дата обращения: 10.05.2016)

221. Širokorozchodná železnica bude, Slovensko zápasí so susedmi [Электронный ресурс] WebNoviny.sk. 2013. URL: https://www.webnoviny.sk/sirokorozchodna-zeleznica-bude-slovensko-zapasi-so-susedmi/ (дата обращения: 17.10.2017)

222. Tatravagónka a.s. Poprad rozbieha spoluprácu s Ruskými železnicami [Электронный ресурс] 24hod.sk. 2008. URL:

https://www.24hod.sk/tatravagonka-a-s-poprad-rozbieha-spolupracu-s-ruskymi-zeleznicami-cl62398.html (дата обращения: 10.07.2016)

223. TRANSPETROL, A. S. 2016. URL: http://energia.dennikn.sk/dolezite/zemnyplyn-a-ropa/ropny-biznis-na-slovensku-ozil/19752/ (дата обращения: 21.01.2017)

224. Třicet let RVHP. [Электронный ресурс] Rudé právo, 1979. URL: http://www.digitalniknihovna.cz/mzk/view/uuid:5befeaa0-ee6d-11df-9885-000d606f5dc6?page=uuid:3e6f6030-ee38-11df-8899-000d606f5dc6 (дата обращения: 07.05.2016)

225. V Dubnici začali s výrobou podvozkov pre širokorozchodné vagóny [Электронный ресурс] Teraz.sk. 2013. URL: http://www3.teraz.sk/ekonomika/dubnica-sirokorozchodna-podvozky/61287-clanok.html (дата обращения: 23.09.2016)

226. V roku 2018 sa na Slovensku vyrobili o vyše milión áut – a čo ďalej? [Электронный ресурс] Podkapotou.sk. 2019. URL: https://podkapotou.zoznam.sk/cl/1000612/1764699/V-roku-2018-sa-na-Slovensku-vyrobilio-vyse-milion-aut---a-co-dalej- (дата обращения: 02.06.2019)

227. Výroba automobilov na Slovensku vlani medziročne stúpla [Электронный ресурс] WebNoviny.sk. 2014. URL: https://www.webnoviny.sk/vyroba-automobilov-na-slovensku-vlani-medzirocne-stupla (дата обращения: 26.02.2017)

228. Vývoj ukazovateľov reálnej ekonomiky Slovenskej republiky v období od roku 1993 do roku 1995. [Электронный ресурс] EuroEconom, 2009. URL: https://www.euroekonom.sk/ekonomika/ekonomika-sr/ekonomika-slovenska-1995/ (дата обращения: 08.04.2016)

229. Začal sa Agrokomplex 2013 [Электронный ресурс] Ministerstvo pôdohospodárstva a rozvoja vidieka SR. 2013. URL: http://www.mpsr.sk/?navID=1&id=7867&start (дата обращения: 23.07.2017)

230. Zahraničny obchod a podpora exportu: Strategia vonkajších ekonomickych vzťahov SR na obdobie 2014–2020 [Электронный ресурс] Ministerstvo hospodárstva SR, 2015. URL: https://www.mhsr.sk/obchod/podpora-exportu/strategia-vonkajsich-ekonomickych-vztahov-sr-na-obdobie-2014-2020 (дата обращения: 05.07.2018)

Приложения

Приложение № 1

Отдельные макроэкономические показатели Словакии в 1993-2016 гг.

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП (в %% к пред. году)	-	6,2	5,7	6,8	6,1	4,0	-0,2	1,2	3,3	4,5	5,4	5,3	6,8	8,5	10,8	5,6	-5,4	5,0	2,8	1,7	1,5	2,6	3,8	3,3
Уровень безработицы (в %)	-	-	13,1	11,3	11,9	12,6	16,4	18,8	19,3	18,6	17,5	18,1	16,2	13,3	11,0	9,6	12,1	14,4	13,6	13,9	14,2	13,2	11,5	9,6
Уровень занятости (в %)	-	-	-	2,1	-1,0	-0,5	-2,5	-2,0	0,6	0,1	1,1	-0,2	1,6	2,1	2,1	3,2	-2,0	-1,5	1,8	0,1	-0,8	1,4	2,0	2,4
Средний номинальный размер оплаты труда (в %% к пред. году)	18,4	17,0	14,3	13,3	13,1	9,6	7,2	6,5	8,2	9,3	6,3	10,2	9,2	8,0	7,2	8,1	3,0	3,2	2,2	2,4	2,4	4,1	2,9	3,3
Внешнеторговый оборот (в млн евро)	-952,5	62,2	-224,6	-2332,2	-2322,1	-2752,7	-1501,8	-1386,6	-3410,5	-3185,2	-777,9	-2113,6	-2812,8	-2843,8	-1031,4	-1217,9	231,9	-79,9	-35,9	2505,8	2907,6	2757,7	2016,4	2278,2
Текущий платежный баланс (в млн евро)	-543,4	806,7	504,0	-1993,4	-2038,7	-2318,6	-1346,8	-1075,9	-2802,6	-2895,5	-2406,6	-3518,6	-4178,7	-4312,1	-3302,5	-4262,1	-2207,1	-3183,5	-3497,0	683,7	1379,0	870,4	130,8	-590,0
Общая внешняя задолженность (в млрд долл. США)	3,4	4,7	5,8	7,8	9,9	11,8	10,5	10,8	11,0	13,2	18,1	23,7	27,1	32,2	44,3	52,5	65,3	65,8	68,8	70,9	82,3	80,4	73,2	77,7
Внешний долг на одного гражданина СР (в долл. США)	677	949	1099	1473	1867	2191	1952	2021	2053	2452	3406	4409	5000	5987	8237	9764	12141	12187	12681	13132	15240	14887	13503	14341
Обменный курс доллар США/евро	-	-	-	-	-	-	1,0046	0,9305	0,8813	1,0487	1,2630	1,3621	1,1797	1,3170	1,4721	1,3917	1,4406	1,3362	1,2939	1,3194	1,3791	1,2141	1,0887	1,0543
Индекс розничных цен (в %% к пред. году)	-	-	-	-	6,0	6,7	10,4	12,2	7,2	3,5	8,4	7,5	2,8	4,3	1,9	3,9	0,9	0,7	4,1	3,7	1,5	-0,1	-0,3	-0,5
Индекс потребительских цен (в %% к пред. году)	23,2	13,4	9,,9	5,8	6,1	6,7	10,6	12,0	7,3	3,3	8,5	7,5	2,7	4,5	2,8	4,6	1,6	1,0	3,9	3,6	1,4	-0,1	-0,3	-0,5
Сальдо гос. бюджета (в млн евро)	-750,2	-720,3	-275,5	-896,2	-1228,2	-637,3	-491,3	-919,5	-1473,8	-1716,1	-1858,8	-2333,5	-1124,8	-1051,5	-781,0	-704,2	-2791,3	-4436,2	-3275,7	-3810,7	-2023,3	-2923,4	-1932,6	-980,3
Гос. бюджет (в %% отношении к ВВП)	-	-	-3,3	-9,7	-6,2	-5,2	-7,3	-12,1	-6,4	-8,1	-2,7	-2,3	-2,9	-3,6	-1,9	-2,4	-7,8	-7,5	-4,3	-4,3	-2,7	-2,7	-2,7	-1,7
Общий гос. долг (в %% отношении к ВВП)	-	-	21,7	30,5	33,0	33,9	47,1	49,6	48,3	42,9	41,6	40,6	34,1	31,0	30,1	28,5	36,3	41,2	43,7	52,2	54,7	53,6	52,5	51,9
Международные рейтинги Словакии																								
Standard & Poor's	-	BB-	BB+	BBB-	BBB-	BB+	BB+	BB+	BBB-	BBB	BBB	A-	A	A	A	A+	A+	A+	A+	A	A	A	A+	A+
Moody's	-	-	Baa3	Baa3	Baa3	Ba1	Ba1	Ba1	Baa3	A3	A3	A3	A2	A1	A1	A1	A1	A1	A1	A2	A2	A2	A2	A2
Fitch Ratings	-	-	-	BBB-	BBB-	BB+	BB+	BB+	BB+	BB-	BBB	A-	A	A	A	A+	A+	A+	A+	A+	A+	A+	A+	A+

Источник: Рассчитано и составлено автором на основе данных Национального банка Словакии, Европейского центрального банка, Минфина Словакии, Статистического управления Словакии, Европейской комиссии за соответствующие годы.

Приложение № 2

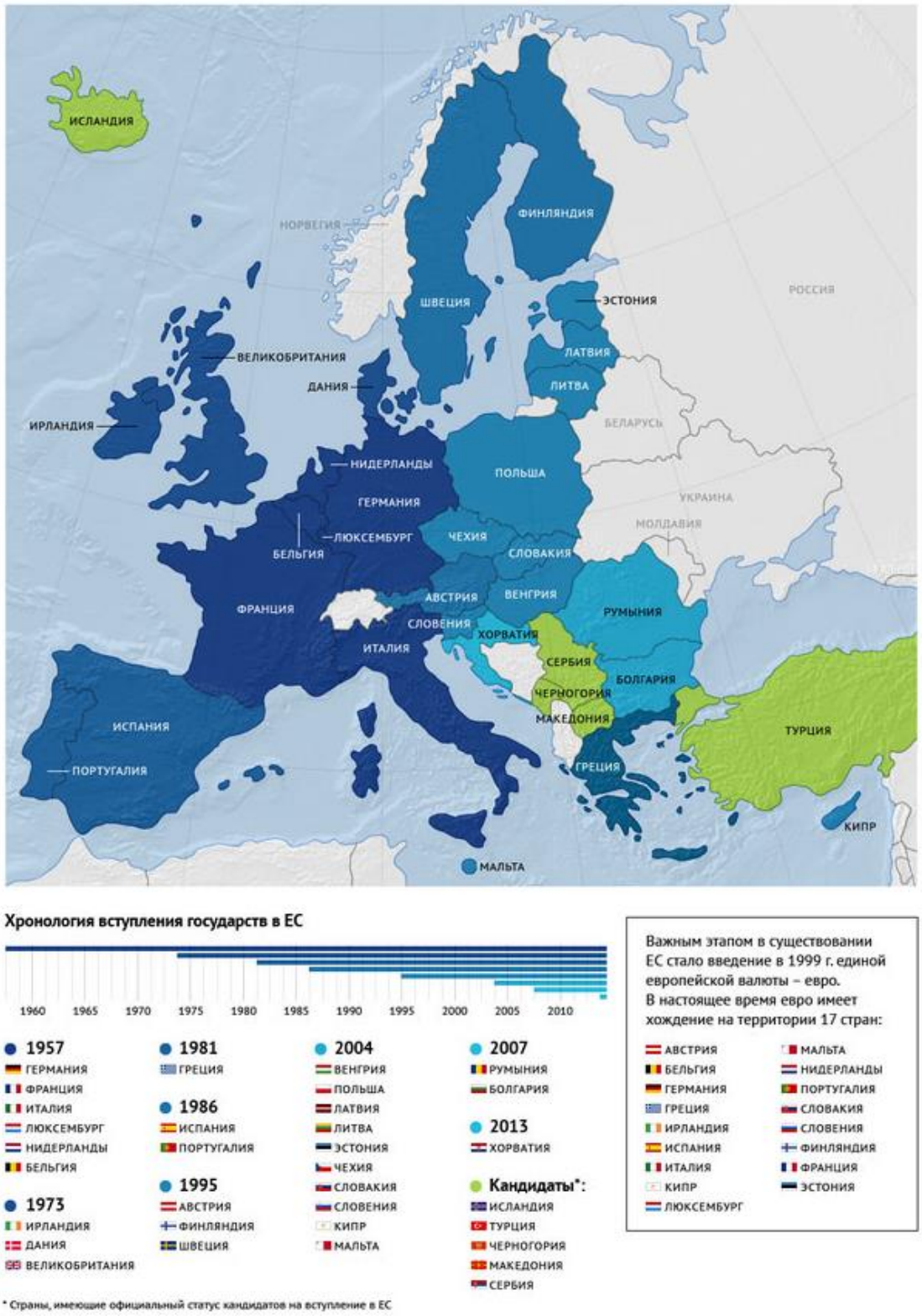
Нормативно-правовые акты, составившие законодательную основу приватизационных процессов в Словакии

- Закон 92/1991 об условиях перевода государственной собственности;
- Закон 192/1995 об обеспечении интересов государства при приватизации стратегических предприятий;
- Закон 213/1997 о некоммерческих организациях, предоставляющих общие услуги;
- Закон 416/2001 о передаче некоторых функций органов государственного управления в ведение муниципалитетов и высших административно-территориальных единиц;
- Закон 13/2002 об условиях преобразования отдельных государственных бюджетных организаций в некоммерческие организации, предоставляющие общие услуги (т.н. Трансформационный закон);
- Постановление Правительства СР 644 от 30 июня 2004 г. о внесении изменений в список медицинский субъектов, предложенных к преобразованию в некоммерческие организации, предоставляющие общие услуги, на основании закона 13/2002;
- Постановление 86/2002 об определении стоимости имущества;
- Постановление 492/2004 об определении общей стоимости имущества;
- Закон 581/2004 о медицинских страховых компаниях и контроле над опекой.

Источник: Составлено автором на основе архива нормативно-правовых и законодательных актов, опубликованных в Кодексе законов Словацкой Республики за соответствующие годы. URL: https://www.zakonypreludi.sk/zz/zbierka

Приложение № 3

Динамика расширения Европейского союза

Источник: Этапы расширения Европейского союза [Электронный ресурс] РИА Новости. 2010. URL: https://ria.ru/20130701/946905516.html

Приложение № 4

Динамика внешней торговли Российской Федерации и Европейского союза с 2009 по 2018 гг. (в трлн долларов США)

Годы	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте (%)	Темпы роста (%)		
					Оборот	Экспорт	Импорт
2009	236,32	160,93	75,39	50,4	-38,3	-39,6	-35,3
2010	306,98	211,46	95,51	49,0	29,6	30,8	26,8
2011	394,33	266,79	127,53	47,9	28,3	26,0	33,5
2012	409,59	277,07	132,51	48,7	4,1	4,2	3,8
2013	417,65	283,41	134,24	49,6	1,9	2,2	1,3
2014	377,53	259,05	118,48	48,1	-9,7	-8,7	-11,7
2015	235,82	165,63	70,19	44,8	-37,6	-36,1	-40,8
2016	200,39	130,49	69,90	42,8	-15,0	-21,2	-0,4
2017	246,49	159,59	86,89	42,2	22,9	22,3	24,3
2018	294,16	204,89	89,26	42,7	19,3	28,3	2,7

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных ФТС России. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за соответствующие года. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

Приложение № 5

Положения Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским союзом, касающиеся вопросов торгово-экономического сотрудничества

Раздел	Основные положения	Актуальные значения
3. Торговля товарами	Стороны предоставляют друг другу общий режим наиболее благоприятствуемой нации, описанный в §1 ст. 1 ГАТТ (ст. 10).	Регулируется в рамках ВТО.
	Стороны согласны с тем, что принцип свободы транзита является существенным условием достижения целей настоящего Соглашения. В этой связи каждая Сторона обеспечивает свободный транзит через свою территорию товаров, происходящих из таможенной территории или предназначенных для таможенной территории другой Стороны (ст. 12).	Регулируется в рамках ВТО. Существуют практические трудности с обеспечением транзита в соответствии с Таможенной конвенцией о международной перевозке грузов с применением книжки МДП.
4. Положения о предпринимательской деятельности и инвестициях.	При соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене, Сообщество и его члены обеспечивают, чтобы режим, предоставляемый российским гражданам, принятым на работу на законных основаниях на территории какой-либо страны-члена, не содержал никакой дискриминации по признаку гражданства в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с его собственными гражданами (ст. 23).	Судебная практика ЕС подтвердила невозможность дискриминации российских граждан в отношении условий труда, вознаграждения или увольнения. Практики российских судов по данному вопросу не выявлено.
	Сообщество и государства-члены, с одной стороны, и Россия, с другой стороны, предоставляют друг другу при соблюдении законодательства и иных нормативных актов, действующих в каждой из Сторон, режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый любой третьей стране, в отношении условий, касающихся учреждения компаний на своих территориях (ст. 28).	Регулируется в рамках ВТО.
	В секторах, указанных в Приложении 5 СПС, Стороны предоставляют друг другу режим не менее благоприятный, чем тот, который они предоставляют любой третьей стране в отношении условий, касающихся трансграничного предоставления услуг российскими компаниями или компаниями Сообществ на территорию Сообщества или соответственно России, согласно законодательству и иным нормативным актам, действующим в каждой из Сторон (ст. 38).	Регулируется в рамках ВТО.
5. Платежи и	Стороны обязуются разрешить проведение в	Соглашение между СССР и

капиталы	свободно конвертируемой валюте любых текущих платежей между резидентами России и Сообщества, связанных с движением товаров, услуг, или физических лиц, осуществляемых в соответствии с положениями настоящего Соглашения (ст. 52).	Великобританией о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1989 г. допускает возможные исключения из общего правила свободы переводов платежей в связи с капиталовложениями.
6. Конкуренция, охрана интеллектуальной собственности, сотрудничество в области законодательства	Стороны подтверждают важность обеспечения должного уровня эффективной охраны и обеспечения реализации прав интеллектуальной собственности (ст. 54). Россия продолжает совершенствование механизмов охраны прав интеллектуальной собственности с целью обеспечения к концу пятого года после вступления настоящего Соглашения в силу уровня защиты, аналогичный уровню, существующему в Сообществе, включая эффективные средства обеспечения соблюдения таких прав (Приложение 10).	Не обеспечен уровень защиты патентных прав, эквивалентный уровню, установленному в ЕС.
7. Экономическое сотрудничество	Целями сотрудничества в целях поощрения защиты инвестиций являются заключение при необходимости межу Россией и странами-членами соглашений о поощрении и защите инвестиций, а также об избежании двойного налогообложения (ст. 58).	Договорная база России и стран ЕС в значительной степени требует модернизации.

Источник: использованы материалы сборника Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. Под ред. Борко Ю.А., Буториной О.В. Москва, 2001. – С. 270.

Приложение № 6

Перечень некоторых двусторонних секторальных договоров между Российской Федерации и Европейского союза, регулирующие вопросы торгового и финансового сотрудничества

Соглашения о визах и реадмиссии:

- Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза (2006 г.);
- Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии (2006 г.).

Секторальные соглашения:

Энергетика:

- Дорожная карта энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050 г.;
- Энергетический диалог Россия-ЕС. 11-й обобщающий доклад (2010 г.);
- Энергетический диалог Россия-ЕС. Десятый обобщающий доклад (2009 г.);
- Меморандум о Механизме раннего предупреждения в сфере энергетики в рамках Энергодиалога Россия-ЕС (2009 г.);
- Меморандум о промышленном сотрудничестве в энергетическом секторе между Министерством топлива и энергетики Российской Федерации и Европейской комиссией (1999 г.).

Текстиль:

- Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о торговле текстильными товарами (1998 г.).

Автомобильная промышленность:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейски союзом о торговле между Россией и Евросоюзом узлами и агрегатами моторных транспортных средств (2011 г.).

Лесная промышленность:

- Соглашение в форме обмена письмами между Российской Федерацией и Европейским союзом в отношении администрирования тарифных квот, применяемых в отношении экспорта леса из России в Евросоюз (2011 г.).

Сырье и ресурсы:

- Соглашение в форме обмена письмами между Правительством Российской Федерацией и Европейским союзом о введении или повышении экспортных пошлин на сырьевые товары (2011 г.).

Сельское хозяйство:

- Соглашение в форме обмена письмами между СССР и ЕЭС о кредитных гарантиях для экспорта сельскохозяйственных товаров и продуктов пиания из Сообщества в СССР (1991 г.).

Банковская сфера:

- Рамочное соглашение между Российской Федерацией и Европейским инвестиционным банком, регулирующее деятельность Банка в России (2002 г.).

Борьба с транснациональной преступностью и терроризмом:

- Совместное заявление Россия – ЕС по борьбе с терроризмом (2014 г.);
- Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (2003 г.);
- План совместных действий Европейского союза и России по борьбе с организованной преступностью (2000 г.).

Борьба против наркотиков:

- Меморандум о взаимопонимании между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Европейским центром мониторинга наркотиков и наркомании (2007 г.).

Наука и технологии:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий (2000 г.);
- Соглашение о возобновлении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий (2003 г.).

Нераспространение, экспортный контроль, разоружение:

- План совместных действий Совета Европейского союза в связи с принятием программы сотрудничества Европейского союза по нераспространению и разоружению в Российской Федерации (1999 г.);
- Решение Совета Европейского союза о выполнении плана совместных действий 1999/878/cfsp в качестве вклада в программу

сотрудничества Европейского союза по нераспространении и разоружению в Российской Федерации (2001 г.).

Гражданская защита:

- Совместное заявление Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий В.Пучкова и еврокомиссара по вопросам международного сотрудничества, гуманитарной помощи и кризисного реагирования К.Георгиевой о сотрудничестве в области гражданской защиты (2013 г.);
- Административная договоренность между МЧС России и Гендиректоратом Еврокомиссии по гуманитарной помощи и гражданской защите (ECHO) о практическом сотрудничестве в области гражданской защиты (2013 г.).

Региональная политика:

- Меморандум о взаимопонимании для установления диалога о региональной политике между Министерством регионального развития Российской Федерации и Европейской комиссией (2007 г.).

Защита прав потребителей:

- Меморандум о взаимопонимании между Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Российская Федерация) и Генеральным директоратом по здравоохранению и защите потребителей Европейской Комиссии (2013 г.).

Источник: составлено на основе справочных материалов официального сайта Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract

Приложение № 7

Основные программы сотрудничества России и ЕС,
в том числе завершённые:

- Партнерство для модернизации *(завершена)*
- Балтийская программа ЕС для России *(завершена)*
- Неправительственные организации в развитии *(завершена)*
- Приграничное сотрудничество в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства *(реализуется)*
- IBPP: Гражданское общество и местные инициативы *(завершена)*
- IBPP: Поддержка инициатив сотрудничества в области культуры *(завершена)*
- Повышение потенциала НКО *(завершена)*
- Инструмент TAIEX *(реализуется)*
- Erasmus Mundus *(завершена)*
- Программа Erasmus+ *(реализуется)*
- Программа Tempus *(завершена)*
- Центры ЕС *(завершена)*
- Инструмент партнерства *(реализуется)*
- Программа Организации гражданского общества *(реализуется)*
- ТАСИС и ЕИСП *(завершена)*

Источник: составлено на основе справочных материалов официальных сайтов Представительства Российской Федерации при Европейском союзе и Представительства Европейского союза в Российской Федерации URL: http://www.russianmission.eu/ru/osnovnye-dokumenty и https://eeas.europa.eu/ delegations/russia_ru/6251/Программы%20сотрудничества%20ЕС-Россия

Приложение № 8

Достижения инициативы «Партнёрство для модернизации»
за время её реализации

- завершение процесса присоединения России к ВТО 22 августа 2012 г.;
- усиление сотрудничества в сфере гармонизации технических регламентов и стандартов. Подписание Соглашения о сотрудничестве между Росстандартом и европейскими органами стандартизации (CEN/CENELEC) по развитию технических стандартов в некоторых отраслях промышленности;
- принятие «Дорожной карты» сотрудничества в области энергетики до 2050 г., содержащей рекомендации по расширению взаимодействия Россия-ЕС в энергетической сфере на предстоящие десятилетия;
- сотрудничество в космической сфере и в области глобальных навигационных спутниковых систем. Запуск спутников «Галилео» с помощью ракет-носителей «Союз» с европейского космодрома в Гвиане;
- завершение переговоров о Соглашении Россия-ЕС в сфере контроля за прекурсорами наркотиков;
- реализация «Перечня совместных шагов» по переходу к безвизовому режиму для краткосрочных поездок, а также заключение двустороннего соглашения между Россией и Польшей об упрощении порядка взаимных поездок жителей приграничных территорий;
- реализация совместных проектов в области модернизации судебной системы и создания системы апелляционных судов;
- сотрудничество в сфере имплементации положений Гаагских конвенций в области семейного права, ратифицированных Россией;
- запуск проекта по защите прав предпринимателей от коррупционных практик в Российской Федерации;
- развитие сотрудничества высших учебных заведений и усиление академической мобильности, в том числе в рамках программ TEMPUS и Erasmus.

Источник: составлено на основе отчета о ходе выполнения программы «Партнерство для модернизации» к саммиту Россия-ЕС 21 декабря 2012 г. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/documents/eu_russia/progrep_pfm_dec12_rus.pdf

Приложение № 9

Список международных институтов, в рамках которых возможно развитие сотрудничества России и Евросоюза

Институты	Механизм сотрудничества
Институты системы ООН	
Всемирный банк	Совместные трастовые фонды для решения вопросов развития
МВФ	Сотрудничество в сфере монетарной политики
Продовольственная и сельскохозяйственная организация	Вопросы продовольственной безопасности (в том числе через совместные трастовые фонды)
Международная организация гражданской авиации	Согласование международных стандартов
Международный фонд сельскохозяйственного развития	Совместные трастовые фонды
Международная организация труда	Согласование международных стандартов
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)	Вопросы образования, науки и культуры
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)	Совместные программы технической помощи
Всемирная организация интеллектуальной собственности	Согласование международных стандартов
Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию	Совместные программы технической помощи
Программа развития Организации Объединенных Наций	Вопросы экономического развития
Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде	Вопросы изменения климата и регулирования выбросов углекислых газов
Детский фонд Организации Объединенных Наций	Вопросы образования и культуры
Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев	Решение вопросов миграции

Всемирная продовольственная программа	Вопросы продовольственной безопасности (в том числе через совместные трастовые фонды)
Европейская экономическая комиссия ООН	Региональное сотрудничество по вопросам экономического блока
Международное агентство по атомной энергии	Вопросы международной энергетической безопасности
Всемирная торговая организация (ВТО)	Вопросы регулирования торговли
Всемирная организация здравоохранения	Вопросы здравоохранения
Организация Объединенных Наций Рамочная конвенция об изменении климата	Вопросы изменения климата и регулирования выбросов углекислых газов
Региональные организации	
Европейский банк реконструкции и развития	Финансирование совместных инфраструктурных проектов
Азиатский банк инфраструктурных проектов	Финансирование совместных инфраструктурных проектов
Совет Европы	Вопросы сотрудничества в области стандартов права
Организация черноморского экономического сотрудничества/ Черноморский банк торговли и развития	Финансирование совместных инфраструктурных проектов и проектов в сфере развития
Международные институты	
Международная организация по стандартизации	Вопросы выработки стандартов
Группа двадцати	Вопросы глобального экономического регулирования
Международный олимпийский комитет	Вопросы спорта

Источник: составлено на основе докладов Российского совета по международным делам на соответствующие темы. URL: https://russiancouncil.ru/regions/europe/?TOPIC=&PROJECT=&search=&SECTION_ID=39&set_filter=Y